

**МОЯ ОТЧИЗНА:
сборник научно-исследовательских,
методических и творческих работ**

Москва
Издательство «Перо»
2024

УДК 9
ББК 72я43
М87

*Материалы публикуются в авторской редакции.
Ответственность за оригинальность опубликованных работ
и достоверность приводимой в них информации несут их авторы*

М87 МОЯ ОТЧИЗНА: СБОРНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, МЕТОДИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ. – М.: Издательство «Перо», 2024. – Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00244-053-5

Данное издание является сборником научно-исследовательских, методических и творческих работ, составленным в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна». В него входят методические разработки и проекты, научно-исследовательские и научно-методические статьи, творческие работы педагогов, обучающихся, воспитанников.

Статьи в сборнике расположены в алфавитном порядке – по фамилиям их авторов.

УДК 9
ББК 72я43

ISBN 978-5-00244-053-5

*Актуганова Дарья Эдуардовна
Рук. – Белова Светлана Алексеевна
Республика Марий Эл*

Душа моего народа

Ежегодно министерство культуры республики Марий Эл присуждает премию «Душа народа» выдающимся деятелям культуры, отдавшим большую часть своей жизни народному искусству и народному образованию. Для меня и многих моих односельчан олицетворением Души Народа является бессменный руководитель оркестра народных инструментов «Пеледыш» («Цветы») села Казанское Сернурского района Республики Марий Эл Зинаида Васильевна Мошкина.

Своим трудом, преданностью делу, высокой культурой и житейской мудростью она заслужила нашу любовь и уважение. Красивая, сильная, мудрая, вот уже более 40 лет она отдает свои силы обучению музыке и воспитанию сельских детей.

Зинаида Васильевна Мошкина родилась в Куженерском районе Марийской АССР. Начальное музыкальное образование получила в музыкально-художественной школе-интернате города Йошкар-Олы, в которой обучали одаренных детей из сельской местности. В село Казанское попала по распределению после окончания музыкального училища имени И.С. Палантая.

Село Казанское образовалось около 150 лет назад путем слияния нескольких деревень. Название получило в честь иконы Казанской Божией Матери. В этот день был освящен православный храм, построенный из красного кирпича, который в советские годы был разрушен. В день образования села ежегодно 21 июля совершается крестный ход, организуется праздничное мероприятие и концерт.

В советское время в селе функционировали хлебозавод, маслозавод, пряничный цех, кирпичный завод, располагался крупный совхоз. Работала больница, в которой было хирургическое, терапевтическое, родильное, стоматологическое отделение.

В селе дружно жили марийцы, русские, татары. Многие владели всеми тремя языками.

В 1970 году была построена средняя школа, рассчитанная на 600 учеников. А в 1980 году на базе этой школы была открыта детская музыкальная школа. В село приехали работать 3 молодых преподавателя по классам баяна, домры и балалайки, сольфеджио и фортепиано. Желавших учиться было очень много. Каждый преподаватель имел по 17-19 учеников. Вскоре созданный ими оркестр народных инструментов стал участником всех школьных, сельских, районных культурных мероприятий. Выезжали в поля с бригадой районных артистов на импровизированные концертные площадки во время страды, на смотры-конкурсы художественной самодеятельности в столице Марийской АССР Йошкар-Оле и однажды в составе общего оркестра Сернурского района выступили на конкурсе в городе Казань.

В репертуаре оркестра были как хорошо известные обработки русских народных песен («Светит месяц» А. Андреева, «Смоленский гусачок» А.

Широкова, «Калинка» В. Городовской, адаптированные для школьного состава), так и обработки марийских народных и авторских песен и инструментальных наигрышей С. Элембаева, С. Морозова, позже А. Волкова. Оркестр нередко сопровождал выступление хора и солистов сельского Дома культуры, исполнявших «Катюшу» Блантера, «Ой, туманы мои» В. Захарова, «Журавли» Френкеля, «Пусть всегда будет солнце» А. Островского. К республиканским конкурсам оркестров ДМШ в репертуар всегда включали классические произведения – «Вальс» Брамса, «Поэма» Фибиха.

Зинаида Васильевна – удивительный человек. С радостью и бедой приходят к ней сельчане. Для всех находится доброе слово, мудрый совет, родительское наставление. Кто, как не она может решить проблему отсутствия освещения на улице Комсомольской? А проблему грязных дорог осенью и весной? А еще придумала конкурс на самый красивый палисадник, призом за который стал ее собственный петух... А еще конкурс осеннего букета и новогодней игрушки, которые собираются или мастерятся всей семьей... Ее называют старостой. Она вправе указать, кому надо спилить дерево или покрасить забор, прибрать придомовую территорию или расчистить перед домом снег. Потому что «в нашем селе должно быть чисто и красиво!»

Уже более двадцати лет Зинаида Васильевна работает в музыкальной школе одна. Ей приходится вести все предметы самостоятельно, а для этого она продолжает учиться и повышать квалификацию. Сейчас в Казанской школе-девятилетке учатся 90 детей, а в музыкальной – 11. Но Зинаида Васильевна никогда не теряет оптимизма. Она не может уйти на пенсию, потому что «еще не пришел человек, который может ее заменить».

А оркестр по-прежнему «в строю». Почти все педагоги школы-девятилетки учились ранее здесь же и в ДМШ. Работники сельского Дома культуры и даже сельской администрации тоже в прошлом ее ученики. Как и прежде, дважды в неделю оркестр «Пеледыш» собирается на репетиции. А когда перед праздничным днем рождения села на малую родину съезжаются врачи, инженеры, военные, в небольшом концертном зале школы бок о бок начинает срочно готовить программу выступления большая дружная семья – дети, мамы, папы, бабушки. Играют на домрах, балалайках, свирелях и гармониях. Для этих теплых встреч очень берегутся старенькие музыкальные инструменты...

Не знаю, смогу ли я когда-нибудь прийти на смену или хотя бы на помощь Зинаиде Васильевне, но чувствую, что должна.

*Алимирзаева Тамара Геннадьевна
Самарская область*

**Барские забавы Дмитрия Азарьевича Путилова
(из истории села Богдановка)**

В 1748 году Моисеем Александровичем Богдановым было основано село, первоначально называвшееся Богородское и Моисеевка, и только после смерти

сына первого владельца Александра Моисеевича Богданова стало называться Богдановка.

В 1820 году село перешло дочери А.М. Богданова Екатерине Александре Богдановой, по мужу Путиловой. А с 1829 года нашим селом стал владеть сын Екатерины Александровны Дмитрий Азарьевич Путилов, отставной гвардии поручик, депутат дворянства Самарского уезда, член Казанского экономического общества. «...Умный, бравый, талантлив к музыке, литературе, отлично стрелял, играл на бильярде; был красавец собою, вершков 11 росту, брюнет и все ему удавалось», – так описывал его В.И. Чарыков.

В 1864 году Путилов открыл первую в Самарской губернии кумысолечебницу.

Через Богдановку проходил Уфимский тракт, в селе был этапный двор. Здесь провозили декабристов в Сибирь, через наше село они возвращались. Когда приезжал композитор А.А. Алябьев, Путилов пригласил его в гости. В знак благодарности Алябьев сочинил романс на стихи Д.А. Путилова «Когда расстанусь я с тобой». Отзывы о романсе мы можем прочесть в письме дочери Путилова Адели своему отцу: «Дорогой папенька, романс "Не задумывайся, мой друг", который сочинили вы с композитором Алябьевым, пользуется большим успехом, и я не успеваю переписывать ноты, да и в казанском обществе многие им интересуются».

«Будучи уже не молодых лет, вздумал Д.А. Путилов сдать экзамены на окончательный университетский курс. В Казани у профессоров брал уроки, через некоторое время держал экзамен, который сдал отлично по всем предметам, кроме латинского языка, на котором "срезался" и не получил степени действительного студента», – читаем в «Московских ведомостях».

У барина было 300 собак, 60 охотников, 40 певчих (сам пел на клиросе), 40 музыкантов (сам играл на контрабасе). Был и свой театр из крепостных, о котором Путилов пишет дочери Адели и зятю В.И. Чарыкову: «Что у меня нового? Немного, дом новый, флигель да немец. Нового немца завел себе преинтересного. Устроил он мне здесь тятр. Из дворовых подобрал лицедеев, из Самары художника привез, в большой зале помост (возвел) и устраивает спектакли».

После пожара 1857 года, когда в селе сгорела церковь, Д.А. Путилов на восстановление храма выделил 7 тысяч рублей. Церковь вместе с приделом считалась одной из самых красивых в России.

«В марте 1855 года Дмитрий Азарьевич отправился в Севастополь, чтобы лично видеть геройскую защиту и вней участвовать», – пишут «Московские ведомости».

«...При приезде в Севастополь он ходил по батареям, стрелял из своего превосходного иступца в неприятеля и, наконец, вызванный в Самару для принятия командования над дружиной ополчения, возвратился домой... При сборе ополчения он поместил в число ратников командуемой им дружины полный хор своих музыкантов до 40 человек, купил духовые инструменты, но все это прошло даром: Самарское ополчение никуда не выступило, и только

музыка утешала самарцев, а роспуску ополчения музыканты не пожелали возвратиться к помещику и поступили на военную службу».

И все-таки Дмитрий Азарьевич был известен далеко за пределами губернии ни этим, а своей жестокостью и кутежами. За разгульный образ жизни ему дали прозвище «Кутилов».

О забавах Дмитрия Азарьевича Путилова мне хочется рассказать сегодняшнему поколению жителей Кинельского района.

Этот случай, о котором пойдет рассказ, произошел в 1839 году, о нем есть запись в областном архиве.

Д.А. Путилов был одним из самых богатых помещиков губернии. Он владел селами Алакаевка, Путиловка, Крива Лука, домами в Самаре и на курорте Сергиевские минеральные воды, землями, простирающимися до самой Самары. Скупил Дмитрий Азарьевич участки по Сухой Самарке, возле Студеного оврага на Волге, деревню Федоровка, что рядом с Барбошиной поляной. И тут кто-то из самарцев покосы Путилова потравил. Дмитрий Азарьевич велел самарцам выдать того мещанина, но горожане отказались. Тогда Путилов и осадил Самару, стрельцов расставил по дорогам: ни в город, ни из города никого не пускал. Скот – и то из города гонять не велел в поле. Всех останавливали стрелки. Попалась телега с горшками из Раковки. Худой мужик в заплатанной рубахе онемел от страха. А Путилов приказал стрелкам выставить все горшки вдоль дороги. Началась дикая забава. Всадники на скаку палками разбивали вдребезги глиняную посуду, а хозяин валялся на обочине, умолял остановиться, это был его хлеб. Когда все было кончено, Путилов кинул крестьянину три целковых и велел проваливать.

Пришлось самарцам выдать потравщика. Высечь приказал его Путилов. А потом велел из Богдановки в Самару привезти оркестр в полном составе. Раздели виновника до гола и водили по всему городу, а сзади оркестр шел. Народ из домов вышел: одни плачут, другие барина ругают, другие смеются.

Любимой забавой Д.А. Путилова была охота. Охотничьих собак он разводил, покупал, менял. У помещика Саранского уезда 200 крепостных на собак выменял. У кого сын, у кого отца, у кого сестру, у кого мать брал. Мало кого всей семьей привезли в Богдановку.

Сотни людей отрывали от работы во время охоты. К Большому Сырту, что у Красного Ключа, съезжались загонщики, егеря с многочисленными сворами гончих, стряпухи, челядь, гости.

Во время очередной охоты Путилов приказал привезти в лагерь свою больную мать. Как не уговаривал лекарь-немец оставить мать дома, Дмитрий Азарьевич ничего не хотел слышать.

После обеда Екатерине Александровне стало хуже, послали в Богдановку за священником. А вечером в лагерь привезли Никона Пенькова, истекающего кровью. Гнали лисицу-огневку, Никон был ближе всех к зверю. Он выстрелил, но промахнулся. Путилов был страшно рассержен, в гневе метнул в Никона кинжал.

Похоронили Никона Пенькова в один день с барыней Екатериной Александровной Путиловой. У гроба матери стояли Дмитрий, Аристарх, их

сестры Наталья, Александра, Елизавета и Надежда. Церковь была полна народу.

За церковной оградой, ожидая конца панихиды, толпилась горстка крестьян. У дощатого гроба Никона стояла измученная горем вдова и трое сирот.

Дмитрий Азарьевич любил принимать гостей у себя в имении, хвалился собаками, да и сам часто ездил в гости.

Суровой зимой 1833 года барин отправился в Симбирск к Чемодуровым. Но разыгралась сильная метель, кучер потерял дорогу. Вот и пришлось на ночлег свернуть в крохотное село Воецкое – имение штабс-капитана Марии Александровны Топориной. Дела ее были очень плохи: земля заложена и перезаложена, 60 крепостных с трудом обрабатывали 200 десятин свободной земли.

За столом Марии Александровне и Дмитрию Азарьевичу прислуживала Аленка Евсеева, девчонка лет 14-ти с серыми глазами и толстой русой косой. Ее-то и велел Путилов прислать в опочивальню: дома он привык к тому, чтобы перед сном ему пятки чесали.

Путилов уехал рано утром, а Аленку нашли под лестницей: она была сильно напугана и беззвучно плакала. К весне все стали замечать, что девчонка стала задумчивой, нерасторопной, сильно подурнела.

Отец несчастной пожаловался начальству в губернию и «вместе с сыном и дочерью скрылся. Дмитрий Азарьевич три года искал их, когда же нашел, то убил отца и брата несчастной» (из воспоминаний В.И. Чарыкова).

Этот дикий случай был описан А. Герценым в журнале «Колокол», который издавался в Лондоне: «...Вы все виноваты, аристократы розг, Дон-Жуаны девичьей, благородное дворянство российское. Зачем вы якшаетесь с этими людьми кровавого разврата? Мы не забыли, как по подобному делу в Симбирской губернии несколько человек хотели изгнать из залы дворянского собрания помещика Путилова, уличенного в изнасиловании несовершеннолетней девушки, но не осужденного никаким судом, и только 13 голосов оказались в пользу изгнания, все остальные были за преступника».

В 1861 году в одном из писем Валерий Иванович Чарыков, зять Путилова, писал: «Знаете, мои милые дети, что если бы дед ваш, Дмитрий Азарьевич, обеднел, то стал бы непременно атаманом разбойников. Для него ничего не было свято. Имел деньги, дерзость и остроту ума, был он для всех пугалом. В гневе Дмитрий Азарьевич был беспощаден и неумолим...»

Доставалось от Д.А. Путилова всем: крепостным, мещанам, помещикам, служителям церкви. Никого не щадил он.

Игуменья Раковской женской обители Ефросинья написала письмо епископу в Самару: «...И посылая отчет о прибытиях в казну монастырскую и расходах ее, осмелюсь я, имя Христова блюдя, настоятельно просить Ваше высокопреосвященство вступить за нас грешных. Июля в 20-й день сего года приехал к нам в обитель помещик из села Богдановка Самарского уезда Путилов Дмитрий сын Азарьев и привез в дар предметы, иноческий сан позорящие. Служки его, с ним прибывшие, вели себя в обители непотребно,

предавались буйству, грубости и греховодству. Вразумлению нашему не подчинились, и все мы провели ночь в постоянной тревоге и не спали».

О каких же подарках же подарках шла речь? Дмитрий Азарьевич к празднику привез в обитель «холстов домотканых (на рубахи) – 500 аршин, бумазеи (на простыни и пеленки) – 200 аршин, пшена сарацинского (на подкорм младенцам) – 10 пудов, люлек с пружинными подвесами – 40 штук».

Через два дня Игуменья Ефросинья получила ответ от епископа: «Все мы знаем про то, что церковь Христова терпела хулы и напасти от многочисленных епископов, которые стремились опровергнуть ее и поколебать в существенных ее основаниях, утверждающихся на вере в Христа, сына Бога Живого. Дьяволы уготовляют верующим всяческие испытания. Путилов, про коего описали вы мне, во искушении греха своего не един. Посчитайте проделку его искушением бесовым. Ибо помещик тот, в прельщении гордыни богатства своего, в своих творениях не знает меры, он не погнушается оскорбить и мать свою и Святую церковь, хотя данное ему Богом богатство заставляет нас простить ему и эти вольности. Предупреждение и необходимое внушение мы ему сделали, дабы оградить вас от дальнейших его (посягательств). Смиренный Феогност, Епископ. Лета 1837, июля в 21 день».

Управляющим имением Путилова был немец Эльгаст. Он следил за домашней челядью, руководил кумысолечебницей, искал артистов для домашнего театра. На немца оставлял Путилов имение, когда уезжал по гостям в Симбирск, Казань, Саранск. Об одной такой поездке в Симбирск хочется рассказать.

«...Настолько Путиловы были могущественны по своему богатству, можно судить по тому факту, что восприемником дочери Путилова Дмитрия Азарьевича, Аделаиды, (крестным отцом) был сам симбирский губернатор Александр Михайлович Загряжский, близкий родственник Натальи Николаевны Гончаровой, жены русского поэта А.С. Пушкина. Когда А.С. Пушкин в 1833 году остановился в Симбирске, он посетил А.М. Загряжского», – писал историк В.Н. Арнольд.

На вечерний час к Загряжским были приглашены Мещерены, Облонские, Чемодуровы, Лопатины, Путилов с двумя помещиками из Самары. Все ждали Пушкина. Александр Сергеевич одет был просто, но тут же очаровал всех присутствующих дам своим очарованием. Поэта попросили почитать стихи. Но он начал читать страницы из рукописи «Дубровский».

Шел час за часом, а гости, затаив дыхание, слушали Пушкина. Когда кончилась восьмая глава и пушкинский Дефорж убил троюкурова медведя, Путилов заерзал на стуле. Он не слушал повести. Дмитрий Азарьевич мысленно рисовал одну картину за другой: Богдановка, маленькая узкая комната во флигеле, управляющий немец Эльгаст и разъяренный медведь, вставший на дыбы. Дмитрий Азарьевич ясно видел побелевшее дряблое лицо толстого немца.

На другой день А.С. Пушкин писал письмо жене: «14 сентября 1833 года. Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехал ночью, отправился я в Оренбург. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал ее мне...»

А на городском базаре с самого утра толкался Дмитрий Азарьевич Путилов, расспрашивая купцов, приказчиков, мужиков, задавая один и тот же вопрос: «Где купить медведя?».

В письме, адресованном своим детям, Валерий Иванович Чарыков писал:

«Катерина Ивановна – мать Дмитрия Азарьевича – баловала и любила его более себя. Ни в чем не знала ему отказа и тем его отравила, испортила всю его последующую жизнь, развив в нем беспримерный эгоизм – тиранство мужа и отца.

В 1835 году Дмитрий Азарьевич с женой и дочерью уехал в Петербург, где бабушка ваша родила еще дочь – Катерину. На 19-й день (14 января) после родов пришел к ней в опочивальню на что-то разгневанный муж. В гневе он ударил кулаком о стол, на котором стояли лекарства, тот перевернулся, бабушка ваша испугалась, молоко кинулось ей в голову и скоро за сим она скончалась на 24 году своей жизни.

Дмитрий Азарьевич остался вдовцом с двумя детьми и уехал в Богдановку, похоронив свою жену на Смоленском кладбище в Петербурге. Он даже памятника не поставил, так что я с вашей мамашей в 1852 году искал ее могилу – а сторож говорит:

– Вероятно ее вымыло водой...».

Вторая дочь Путилова умерла в малолетстве. Адель же отец отдал на воспитание семейству Котляревских в город Симбирск. А в 1841 году Путилов привез свою единственную дочь в Родионовский Казанский институт, где она оставалась до 1850 года.

Оставшись один, совсем свободный, снова предался пьянству, буйству и разврату.

Н.В. Шелгунов в своих «Воспоминаниях» рассказывает об одном из его «образчиков»: «Путилов имел на Дворянской улице, в Самаре, одноэтажный дом, а по другую сторону улицы, как раз против дома Путилова, стоял двухэтажный дом помещика Обухова. Из верхнего этажа обуховского дома был превосходный вид на Волгу. Путилов не любил Обухова и всегда над ним издевался в глаза и за глаза. Но издевательства на словах Путилову показалось мало, и он придумал на крыше своего дома выстроить три щита, приказав разрисовать их в виде декораций мезонинов, и был очень доволен, что загородил вид Обухову на Волгу».

В 1845 году Дмитрий Азарьевич устроил скачки: кто его перегонит на жеребце, тому заплатит 100 рублей. Явилось 6 человек. Из них один татарин перегнал барина, и деньги были уплачены. Только татарин до дому не доехал – был убит.

Выходки Д.А. Путилова были хорошо известны окружающим, одни его боялись, другие перед ним заискивали, третьи были шутами.

Обратимся опять к «Московским ведомостям»: «Здесь (в Симбирске) встретили его многочисленные знакомые, почитатели и прихлебатели, из коих последние – один заштатный диакон, сильным и дребезжащим голосом провозглашал ему «Многия лета»; другой лаял по-собачьи (чему научился лаявши по ночам у себя на дворе, чтобы пугать воров и не держать собак из-за

скупости вроде Плюшкина); а третий чихал по несколько десятков раз, за что Дмитрий Азарьевич щедро награждал их – кафтанами».

Вот такие забавы устраивал Богдановский помещик Дмитрий Азарьевич Путилов. А в перерывах между ними он брал перо и писал:

«Когда расстанусь я с тобою,
 Молю, друг сердца, не грусти!
 Когда услышишь за собою
 Мое последнее "прости".
 Не задумывайся, не задумывайся, мой друг,
 Зима настала, снег глубокий,
 И месяц станет высоко.
 Твой друг печальный, одинокий
 В то время будет далеко.
 Метель и вьюга путь твой дальний
 Пушистым снегом занесет,
 Ты ж вспомни, что в глуши печальной
 Твой верный друг один живет.
 Не задумывайся, не задумывайся, мой друг!»

*Божко Виталий Федорович
 Рук. – Божко Марина Николаевна
 Белгородская область*

Судьба

Стояли теплые весенние дни 1929 года. Все взрослое население хутора было в поле. В тот день многие досеяли последние десятины. Парни и девчата, переодевшись в праздничные наряды, шли за хутор к старому дубу, куда звала их на вечерку гармонь. Взявшись за руки, Егор и Соня спешили на ее голос. У пруда они встретили старую цыганку из табора, ставшего третьего дня на краю хутора. Поздоровавшись, они хотели пройти мимо, но цыганка, посмотрев на них усталыми глазами, остановила.

– Приятно смотреть на вас, молодых и красивых. Вижу, любите и счастливы этим. Однако судьба готовит вам большие испытания, которые надолго разлучат вас. Но похоронят вас вместе в один и тот же день, – тихо добавила цыганка и неспеша побрела к табору.

Егор Ряднов и Соня Шевченко жили по соседству и были неразлучными с самого детства, вместе ходили в школу, вместе помогали родителям в поле. Семнадцатая весна была самым счастливым периодом в их жизни.

Родители поговаривали о свадьбе, но не дождались свадьбы Егор и Соня. В январе 1930 года по решению схода бедноты семья Егора была «утверждена» к раскулачиванию. В начале февраля ее вывезли вместе с другими раскулаченными семьями в отдаленный северный район.

Прошло более десяти лет. Началась Великая Отечественная война. Егор, отработав пять лет на лесоповале, трудился к тому времени механизатором в Казахстане. С первых дней войны его взяли на фронт. В жестоких боях под

Смоленском был тяжело ранен. После излечения его направили в одну из воинских частей Западного фронта. Всю ночь молодой лейтенант вел пополнение к переднему краю. Было морозно, ветрено. Тревожно шумели посеченные осколками деревья. Изредка над передовой вспыхивала ракета, высвечивая окопы, траншеи, нейтральную полосу. На востоке небо посветлело, там проглядывал зыбкий рассвет.

Едва солдаты пополнения заняли места в траншее, немцы начали обстрел высоты. В холодном свете зимнего утра видно было идущих в атаку немцев. В яростной контратаке враг был отброшен. Осколками снаряда Егор был ранен в обе ноги. Когда он очнулся, во рту была кровь и земля. Девушка санинструктор, разрезав штанины, делала ему перевязку.

– Потерпи солдат, – сказала она. И посмотрела ему в глаза. Они узнали друг друга. На мгновение, онемев от неожиданной встречи, они не обратили внимания на свистящий, снижающийся вой снаряда. Качнулась земля, и все затряслось в дыму и грохоте.

Ушел, преследую врага, батальон, оборонявший высоту. Осталась на ней братская могила, где вместе с другими погибшими защитниками были похоронены рядовой Егор Ряднов и санинструктор Соня Шевченко...

Эту историю мне поведал один фронтовик. Он жил с ними в одном хуторе, служил вместе с Соней в санчасти.

Он и провожал их в последний путь.

*Гергель Оксана Анатольевна
Донецкая Народная Республика*

Долг памяти

Благословенная земля, облитая солнцем, заросшая виноградниками и лавандовыми полями. Кажется, создана для того, чтобы человек был счастлив. Оказавшись здесь, непостижимым образом глхнешь и слепнешь для всего, кроме солнечного тепла, проникающего под кожу.

И если вдруг напомнят тебе, что и на этой земле есть страх, боль, страдание, – досадливо отвернешься или не поверишь, как повзрослевший ребенок перестает верить в чудовищ...

– Я люблю море. На пляже лежать, как сейчас, нам было некогда. В будни работаешь, в выходные работаешь... Дом строили, дети, огород, козы... На море ходили вечером. И купались, и стирали – все в море, вода была чистая. А питьевую воду носила коромыслом от автостанции.

Всю жизнь прожила на море, а плавать не умею, боюсь. Я тонула. Мыплыли в эвакуацию из Керчи. Мне семь лет было. И баржу разбомбили с самолета. Столько людей перетонуло, а меня мама держала крепко, вцепилась в руку и вытащила. Мы до войны жили не здесь, а в Береговом. Пришлось из Керчи идти пешком обратно. Ночевали в поле, отошли в сторону и где попадали, там и ночевка. Идем, а навстречу нам немцы. Веселые, смеются, угощают нас – добрые. А потом по поселкам собрали всех мужского пола, мальчиков, кто старше восьми, всех расстреляли... Добрые...

Нам деться было некуда. Дом сгорел, жили у людей в сарае. Какая там баня или душ – и умыться нечем было, лишний раз боялись нос высунуть. Мы такие завшивленные были, хуже собак бродячих. Помню, мама наклонила меня и стала волосы руками ерошить, а их с меня нападало – аж на земле черно.

Я заболела тифом. Меня соседка посмотрела, говорит: «Надо везти в больницу, в город. Здесь умрет». Мама пошла к старосте проситься на подводу, везти меня в город. У старосты тоже сын тифом заболел, и он его как раз в город вез. А меня не взял, прогнал маму. И сам же из местных, а не помог, такой мужик был злющий.

Не знаю, как меня в больницу отвезли. Худая была, как жердь, ноги не держали. И вот я выжила, а старосты сын умер. Мама за мной приехала и привезла мне пирожок с картошкой. Я вкус этого пирожка по сей день помню! Мы голодали, мы такое ели, что страшно вспомнить. Хлеб пекли из червивой муки. Я ребенком была, не понимала, с водой замешаю и пеку. Так с червями и ели. А сейчас сын меня ругает: «Ты собаку голодом держишь!» Глянь на этого голодного, кашу не ест, ждет чего получше! Мне б в те годы такую кашу.

Маме врач тогда сказал: «Раз сейчас выжила – долго жить будет». Так и есть. Мужа схоронила, сына схоронила, а сама до таких лет дожила. Я работой живу. Утром, кажется, встать не смогу, каждая жилка ноет. А надо. Кур, собаку кормить, огород поливать; оно же все свое, своим трудом добытое, потому и жалко. Вот так и расхожусь. Все болезни от лени и от того, что люди себя жалеют. Если б не работа, я б давно уже на кладбище была. Сейчас молодежь жалуется, устает на работе, тяжело. Разве мы так работали? Мы падали от работы.

А врача того расстреляли...

Наш разговор то ходил по кругу, но не надоедал, как не надоедает любимая пластинка, то прерывался приходом соседки или телефонным звонком от бесчисленных подруг, знакомых, родственников (она, даже запертая в силу возраста в доме, умудрялась не выпадать из деревенской общественной жизни), то начинался заново, когда она садилась рядом, давая отдых искривленным работой и болезнью ногам, всегда прямо держа спину, положив на колени руки, похожие на старые, заскорузлые узловатые веревки. Всегда в фартуке, перепачканном землей и соком травы, с ниткой янтарных бус на шее и крупными цыганскими серьгами-подковами, уже назначенными внучке после смерти. В ее жизни все уже распределено и решено, подчинено раз и навсегда заведенному порядку. Она простодушно радуется вовремя прошедшему дождю и распустившемуся в палисаднике розовому кусту; и искренне огорчается самому незначительному урону в хозяйстве – промокшему спичечному коробку или недозревшей тыкве, которую она сослепу срезала с лозы вместо сухого листа.

– Я знаю цену копейке. Я побиралась, по людям кусок хлеба просила. Маму забрали в гестапо, и она сошла с ума. Работать уже не могла. Иной раз

все понимала, иной раз совсем не в себе была. Мы росли, как бурьян под забором. Нас кто пожалеет, а кто прогонит, могли и стукнуть.

Помню, уже после войны, иду по улице, а в луже кусок хлеба лежит, кто-то уронил. Как я обрадовалась! А он уже раскисший, я его до крошечки выловила и в подол собрала, так и бежала домой. Дома высушили и съели, а он на зубах хрустел от земли.

Вот так мне мама на всю жизнь досталась, хуже дитя малого.

Я и замуж так вышла. Он спросил: «Пойдешь за меня?» Я сказала: «Пойду, если мама с нами жить будет». Какая любовь? Мы и не знали, что это такое. Нищета, голые, угла своего не было. Разве тут до любви? Это сейчас все любовь ищут. Мужей, жен бросают, детей рожают, сами не знают, от кого. Все любовью оправдывают. Какая же это любовь? Это распутство, а не любовь. Но он, правда, никогда тещу не обидел и меня ею не попрекнул.

От людей всякое видели: и дразнили, и мне сколько раз говорили, чтоб сдала ее в интернат. А сами жили богаче нас. Чем человек богаче, тем у него злости больше. Я по всей улице бегала – мне рубль никто не дал... Прибежала в обед с работы, а дом заперт. Зову, стучу – не открывают. Мама придумала, что это воры лезут, и заперлась. А тут как раз керосин на улицу привезли, и мне надо было рубль до вечера одолжить. Никто не дал.

У меня на всю жизнь страх, что у меня чего-то не будет. Я спички зря не израсходую. Вот так меня этот рубль научил.

Перед моими глазами проходит чужая бесхитростная жизнь, наполненная горестями и обидами.

Сколько их таких, не воевавших, но перемолотых войной, нищетой, голодом, необразованных, но мудрых какой-то по-детски наивной, уже недоступной нам мудростью, не видевших счастья, но точно знающих, что это такое. Они уходят по невозвратной дороге один за одним, оставляя нам эту землю, как след, как неоплатный долг – долг памяти...

Записано со слов З. Елены Ивановны, город Феодосия

Горбунов Станислав Эдуардович
Рук. – Горынцева Любовь Петровна
Ямало-Ненецкий автономный округ

Мой прадед – наша гордость

Пуйко Геннадий Алексеевич – дед моей мамы Аси Львовны, мой прадедушка, которым мы очень гордимся. Он известен на Ямале как поэт, прозаик, педагог и живописец, воспитавший множество учеников и последователей своего творчества.

Родился Геннадий 1 января 1935 года в п. Нумги Надымского района. Его отец Алексей был оленеводом, мать Таисия – хозяйкой чума. В семье был окружен заботой и любовью мамы, о чем любил всегда вспоминать. В 1943 году его в числе других тундровых детей привезли в Ныдинскую школу-

интернат, где он проучился с первого по седьмой классы. Начиная с четвертого класса, увлекался поэзией, писал стихи на ненецком языке. Осенью 1953 года Геннадий поступил на подготовительные курсы Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Прадедущка вспоминал: «За три года я посетил все достопримечательности Ленинграда: музеи, художественные театры, кунсткамеру, цирк, кинотеатры...». Через три года окончил среднюю школу при институте и поступил в Салехардское педагогическое училище им. А.М. Зверева на 3-й курс. После получения диплома учителя начальных классов с правом преподавания родного языка, изобразительного искусства и физкультуры, работал в Ныдинской школе в п. Нори Надымского района, а с 1962 года в с. Яр-Сале Ямальского района. Одновременно вел активный образ жизни – участник агитбригады при районном доме культуры, участник лыжных соревнований. В школе кроме родного языка, стал преподавать уроки рисования в 5-7 классах, руководить кружком изобразительного искусства. Дети, которые ходили на его кружок, занимали призовые места на различных выставках. Один из них – Леонид Алексеевич Лар, известный ямальский художник.

Прадедущка продолжал писать стихи. Первый его поэтический сборник «Нюдякоця няданггода» («Маленький помощник») вышел в Екатеринбурге в 1966 году на русском и ненецком языках. Произведения Геннадия Пуйко печатались в журнале «Сибирские огни», альманахе «Север поет», окружных газетах «Красный Север» и «Наръяна Нгэрм», районной газете «Правда тундры».

Геннадий Алексеевич также известен как резчик по дереву и кости, как художник. Одной из его замечательных работ является портрет ненецкого композитора Леонида Лапшуя, близким другом которого он был.

Мой прадед был участником первого съезда писателей из числа коренных народов Севера. Награжден медалью к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина «За трудовую доблесть».

Не стало Геннадия Алексеевича в 2005 году, когда я еще не родился. Мама часто рассказывает нам с братом о своем дедушке. В домашней библиотеке много книг с произведениями знаменитого прадеда. А недавно я выступил перед одноклассниками с презентацией о нем. Ребята, увидев фотографии Геннадия Алексеевича, сказали, что мы очень похожи. Я очень горжусь, что являюсь потомком такого талантливого человека!

*Горлеева Алтана Эрдниевна,
Горлеева Ирина Александровна
Рук. – Горынцева Любовь Петровна
Ямало-Ненецкий автономный округ*

Горжусь своим прадедущкой

Захаров Иван Кутанович родился 10 февраля 1908 года на Дону в семье калмыка-казака. Рано потерял родителей, работал на зажиточных казаков. С

приходом Советской власти стал работать табунщиком на военном конном заводе.

Когда началась Великая Отечественная война, мой прадедущка был призван в ряды Красной армии. Так как у него был опыт работы с лошадьми, по приказу генерала-полковника Оки Ивановича Городовикова был направлен на переправу племенных лошадей через реку Волгу в Казахстан. Испытывая голод, холод, в пути не раз попадали под бомбежку и обстрел с воздуха. Моему прадедущке удалось сохранить при перегоне через реку на другой берег всех лошадей. Самоотверженным трудом, личной инициативой он служил примером для других.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1944 года Захаров Иван Кутанович награжден медалью «За трудовую доблесть». Медаль так и не получил, так как в 1943 году был снят с фронта и выслан в Сибирь, как и весь калмыцкий народ. В Сибири также работал с лошадьми, табунщиком. В 1956 году вместе с женой и детьми вернулся на родину – в Калмыкию.

Работал бригадиром, имел много медалей за трудовую деятельность. Получил почетное звание «Ветеран труда». Прадедущка умер в 1991 году, так и не увидев свою медаль «За трудовую доблесть». Но, спустя 75 лет, справедливость восторжествовала. Благодаря усилиям нашей семьи, награда пришла к нам в дом 9 мая 2020 года. Сейчас она лежит перед портретом прадедущки.

Я никогда не видела своего прадеда, но много слышу о нем от бабушки, бабушки и моих родителей. Я очень горжусь им! Спасибо ему и всем, кто воевал на фронте, а также тем, кто приближал Победу в тылу. Вечная слава всем ветеранам Великой Отечественной войны!

*Городковец Людмила Анатольевна
Рук. – Гриневич Ольга Владимировна
Республика Беларусь*

След звезды

На нашей огромной Земле есть много замечательных мест. Одно из них находится в самом сердце Белорусского Полесья и зовется Лунинетчиной. Здесь много полноводных рек и голубых озер, дремучих лесов, богатых грибами и ягодами, и непроходимых болот. Здесь выращивают «красное золото» (так в народе называют клубнику), и поэтому прозвали мою малую родину клубничным краем. Но самое главное ее богатство – это, конечно же, люди. Лунинчане, как и все белорусы, добропорядочные, трудолюбивые, гостеприимные, приветливые и очень талантливые.

Среди звездных личностей Лунинетчины отдельное место занимает писатель, краевед, ученый Николай Калинин.

Родился он 18 декабря 1950 года в 15 километрах от города Лунинца в небольшой деревеньке Цна, что разбросала свои избы вдоль правого берега чудесной речушки с одноименным названием. Правда, в метриках значится другая дата – 15 января 1951 года. И произошло это не потому, что хотели его

«омолодить», а по той простой причине, что сельсовет находился в соседней деревне. А до нее добрых три версты, и добираться в разгул зимней стужи по высоким снежным сугробам было совсем непросто. Кроме этого, у матери, Ольги Ивановны, были тяжелые роды, и мальчишка родился слабеньким. А отец, Николай Иосифович, в это время служил на Балтийском флоте. Вот и не записали ребенка, как положено.

По возвращении отца со службы молодая семья Калинковичей переезжает в город Усть-Каменогорск Казахской ССР, где прожили около пяти лет. Там в сентябре 1958 года Николай пошел в первый класс. Правда, проучился он всего пару недель. Родители очень тосковали по родному полесскому краю и цнянскому приволью, поэтому решили вернуться на родину.

Учился Николай сначала в Цнянской начальной школе, а затем в восьмилетней. Сельское детство – это каждодневный труд. Работали постоянно – то на собственном участке, то на колхозных полях. Жизнь была непростая, но интересная. Как вспоминал Николай Калинкович, особенно любили окучивать картошку и скакать на лошадях.

Учился в школе хорошо, был активистом, занимался спортом. Любимыми предметами были литература, языки, история. Потихоньку пробовал писать. Написал даже пьеску на белорусском языке «Самагонка – пляска дружины». Ее поставили в сельском клубе, а Николаю досталась главная роль. Бурными аплодисментами благодарные зрители оценили саму постановку и игру начинающего автора, хотя школьные учителя поругивали, считали, что переиграл некоторые сцены.

В Цне Николай окончил семь классов, и семья переехала в Лунинец. С восьмого по десятый класс он проучился в лунинецкой средней школе №2. С чувством глубокого уважения и огромной признательности он вспоминал своих любимых учителей: классного руководителя Валентину Ивановну Михалевскую, словесников Нелли Моисеевну Резник и Марию Емельяновну Каливо, историка Любовь Иосифовну Симонову.

Начиная с десятого класса, активно сотрудничает с лунинецкой районной газетой «Ленінскі шлях». В феврале 1968 года была опубликована его первая заметка. Писал он о каком-то мероприятии, которое проводилось в школе. Так как это была его первая публикация, свою фамилию поставить постеснялся и подписался псевдонимом «М. Мікалаеў».

В этом же году оканчивает школу. Как и перед каждым выпускником, перед Николаем встал вопрос: куда дальше? Еще в шестом классе, когда все писали сочинение «Кем я хочу стать?», Калинкович написал – «военным журналистом». Выбор сделан – и парень едет поступать в Минск на журфак Белгосуниверситета имени В.И. Ленина. Вступительные экзамены, как ему казалось, сдал неплохо: две четверки и две пятерки. Набрал 18 баллов, но так как конкурс был большой – не хватило, поэтому не прошел. Обидно было еще и оттого, когда узнал, что «отдельных» зачислили и с семнадцатью баллами. Как тут не вспомнишь известную фразу Франтишка Богушевича: «Бог не роўна дзеля».

Что делать? Чем заняться? Хотел устроиться в одно из строительных училищ, чтобы получить профессию плиточника-отделочника. Эта профессия казалась ему привлекательной. К тому же был опыт: во время школьных каникул Николай вместе с отцом трудился в Лунинецком СМУ. Они изготавливали плитки для каналов. Но и здесь его ждало разочарование: прием документов завершен. Пришлось ни с чем возвращаться в Лунинец.

Но что делать дома? В армию заберут только через год. Поговорив со школьным учителем, получил рекомендацию пойти в учителя. Было и смешно, и страшно. Но все же выход: надо же как-то дожить до армии. Так неожиданно-негаданно Николай Калинин становится учителем немецкого языка Гаврильчицкой восьмилетней школы (теперь это Солигорский район Минской области). Гаврильчицы в то время – лесная, бездорожная глубинка Лунинецкого района, поэтому добираться пришлось с почтой, в открытом кузове грузовика, около пяти часов.

В школе освоился быстро. Преподавал немецкий язык в 5-8 классах. Даже стало нравиться. Правда, директор и некоторые учителя отнеслись сначала недоверчиво: слишком уж молодой. Но после нескольких открытых уроков, которые дал «молодой наставник», заведующего районо проинформировали: «Ведае прадмет добра, няхай працуе». И он работал. Организовал секцию по волейболу. Вызвал у детей огромный интерес к немецкому языку и к спорту.

Работу в школе Николай Калинин совмещал с работой в районной газете. Писал о людях села, о Гаврильчицах, о заботах деревни. Через месяц его пригласили в штат газеты с месячным испытательным сроком. Сначала колебался: все-таки учебный год. Не хотелось подводить коллектив, да и к ребятам «прикипел». Но тяга к писательству взяла верх. И с октября 1968 года он уже литературный работник Лунинецкой районной газеты «Ленінскі шлях». Это был почти год непростого, но увлекательного корреспондентского труда. Писал он всегда так, как ему нравилось, а не так, как кто-то желал.

12 мая 1969 года Николай Калинин был призван в ряды Советской армии. Служил в Ленинградском военном округе, в ракетных войсках. Сначала был командиром отделения, затем старшиной роты, а по окончании – старшим сержантом запаса. Весь срок службы сотрудничал с окружной газетой «На страже Родины». 11 июня 1971 года был уволен в запас.

За время службы полюбил Ленинград, поэтому были мысли о журфаке Ленинградского университета. Но зов Отечества переборол – и снова Минск. А два месяца до поступления проработал в своей «районке» ответственным секретарем.

В августе 1971 года становится студентом журфака Белгосуниверситета имени В.И. Ленина. Кстати сказать, экзамены сдал точно так же, как и три года назад. Но теперь у него были привилегии: «со стажем», масса публикаций, да к тому же кандидат в члены партии. Прошел третьим номером, в порядке очередности на собеседовании. Учился в удовольствие. Был любознательным, непоседливым, не мог без работы. Это заметил один из преподавателей и рекомендовал его в газету «Сельская жизнь». Хорошие сотрудники нужны всегда, поэтому Николая сразу же зачислили в штат, в отдел новостей,

младшим литературным сотрудником. Это был январь 1973 года. А в конце этого же года назрел вопрос о переводе студента Калининича на заочное отделение, чтобы легче было совмещать работу и учебу. Только вот в деканате заупрямились и не отпустили, поэтому пришлось уйти со штата и продолжать работу внештатно. Событие, безусловно, оставило горький осадок, но все же студенческие годы – это была прекрасная и незабываемая пора.

В 1976 году оканчивает университет. Учился хорошо, без троек, хотя много ездил по командировкам, работал в архивах. По успеваемости вошел «в десятку сильнейших». После практики в Бресте на него пришел запрос из областной газеты «Заря». Взяли в отдел идеологии. Все ему нравилось: и коллектив хороший, и редактор – прекрасный журналист и человек, но постоянно звали в Лунинец. В конце концов, решился – и из областного центра переезжает в глубинку.

В 1977 году стал членом Союза журналистов СССР. До августа 1978 года работал заместителем редактора районной газеты, а затем был призван на срочную военную службу в органы госбезопасности. И снова началась учеба, но теперь уже вдали от родины – в Туркменистане, в комитете республики. Об этом периоде своей жизни Николай Калининич вспоминал: «Служу, не сдаюсь. Работаю много, даже очень. На два фронта – чекистский и литературный, архивно-исследовательский». В 1984 году в Ашхабаде его приняли в Союз писателей СССР.

После Туркменистана была учеба в аспирантуре Высшей школы КГБ в Москве, подготовка и защита диссертации на звание кандидата юридических наук, служба, преподавательская работа в Грузии. И – необузданное желание вернуться домой – в Беларусь...

Но судьба распорядилась иначе. Подполковник Николай Калининич погиб при исполнении служебных обязанностей 24 июля 1990 года в Тбилиси. Ему не было и сорока, совсем молодой, обладая огромной энергией, имея жажду к жизни, он ушел в мир иной...

Николай Николаевич Калининич еще в 1981 году вместе со старшим коллегой сделал очерк о родном городе. Небольшая книжечка «Лунинец» вышла в издательстве «Беларусь» в серии о городах республики. Под таким же названием в 1990 году в журнале «Полымя» увидела свет уже оригинальная книга одного только Николая Калининича. А перед этим появилась захватывающая литературно-краеведческая книга «Палескія дні Аляксандра Блока», материалы для которой автор начал собирать, еще будучи школьником. Им написано множество краеведческих статей, очерков в газетах и журналах, а также документальные повести о русском поэте и драматурге Александре Грибоедове – о его военной службе на Брестчине (повесть печаталась в областной газете «Заря»), о знаменитом Брониславе Тарашкевиче — «Ніколі, браткі, не забудзем...» (фрагмент повести уже после смерти писателя был напечатан в журнале «Полымя»). А в Ашхабаде, где Николай Николаевич провел первую половину 1980-х, вышли одна за другой книги очерков и документальных повестей «Не обрывается земная связь», «Имя мое – Свобода», «Возвращение рассветной рани», «Не должен неизвестным быть солдат»,

историческое повествование «Оставь свой след». На Туркменском радио были поставлены его пьесы «Ліпенскае зарыва» и «Камісар Закаспія». Был написан и подготовлен к печати документальный роман «Керкінскі бастыен», но смерть помешала осуществить задуманное. А что касается планов, задумок, то их было множество. Интересовал Туркменистан, интересовала связь с ним белорусов, не оставляли в покое родные лунинецкие, брестские, белорусские темы.

Лунинетчина знает Николая Калининича в первую очередь как писателя, журналиста, краеведа. В его честь названы улицы в Лунинце и на его малой родине – в деревне Цна. Ежегодно отмечается День памяти писателя-земляка и проводится конкурс поэтов-любителей и чтецов произведений краеведческой тематики, посвященный памяти Н.Н. Калининича. В центре города, возле центральной районной библиотеки, открыт памятник ему. Установлен памятник на благотворительные средства, поэтому на мемориальной плите написано: «От благодарных земляков». Это яркое подтверждение тому, что след, который оставил после себя Николай Калининич – замечательный человек, защитник Родины и исторической памяти, не сотрется из памяти людей никогда.

*Грушевская Александра Евгеньевна
Рук. – Влазнюк Валентина Ивановна
Республика Беларусь*

Орден войны

Мне нравится бывать у моей бабушки. У нее много фотографий в альбомах, а еще есть и в рамках. Я часто их рассматриваю, прошу бабушку рассказать о незнакомых мне людях. Есть у бабушки одна рамка, только там фотографии нет, а только значок и книжечка. И вот однажды вечером, когда мы с бабушкой сидели и рассматривали очередные фотографии, я спросила, что это за рамка, где только значок и книжечка. И бабушка рассказала историю о значке, который, на самом деле, оказался орденом Отечественной войны I степени. Орден дяди моей бабушки.

Моя бабушка родилась в д. Слободка, нашего района. Деревня небольшая, в 26 км от г.п. Лельчицы. Семья бабушки и большая половина родственников жили в этой деревне и соседних деревнях. Бабушкин дядя, которого звали Тарасовец Илья Петрович, родился в 1920 году в многодетной семье. В семье он был старшим, все девочки были младше его. У родителей дяди родственники жили в г. Речица. Иногда они приезжали в гости и в качестве подарков привозили книги и журналы. Поэтому в доме имелась литература. Папа дяди умел читать, и дома он учил своих детей читать. Когда дядя Илья пошел в школу, то он уже умел читать. В школе учился хорошо, был послушным ребенком. Любовь к книгам прививал и своим младшим сестренкам. Школу-семилетку закончил «на отлично». Но дальше учиться не пошел: семья была многодетная, в семье из мужчин только папа и он. Решил помочь родителям с младшими девочками. Так как в то время было мало образованных людей, то его взяли на работу в сельский совет секретарем.

Работа ему нравилась, с делами справлялся хорошо. Но грянула Великая Отечественная война... Многие уходили на фронт. У дяди была возможность остаться работать в сельсовете, его пока не брали на фронт, но он обратился в военкомат и добровольцем ушел на фронт защищать свою Родину. Руководство военкомата посылает молодого солдата служить в штаб одной из частей Красной армии. Дядя добросовестно выполнял всю возложенную на него работу, выполнял все поручения, был ответственным, с уважением относился к товарищам по службе. Участвовал в боях, героически себя проявлял, за что ему было присвоено досрочно внеочередное звание – лейтенант.

Шла суровая война. При освобождении Беларуси, в районе города Орша, дядя Илья погиб в одном из боев, сражавшись вместе со своими товарищами против немецких захватчиков. Молодой, неженатый парень, как и многие-многие другие солдаты, погиб, защищая свою землю, свою Родину.

Закончилась тяжелая война, прошли годы. Родителей дяди Ильи не было в живых. Многие награды искали своих героев. Дядю Илью тоже нашла награда. Ему был присвоен орден Отечественной войны I степени посмертно... Районный военкомат вручил орден младшей сестре дяди Ильи – маме моей бабушки. К этому ордену прилагается специальный документ. Так эти две ценные вещи оказались в рамочке, храня вечную память о героически погибшем дяде – Тарасовце Илье Петровиче.

Прошли еще годы. И вот, в один из весенних дней, перед Днем Победы, к сестре дяди Ильи пришел незнакомый человек. Им оказался сослуживец и товарищ бабушкиного дяди. Он из немногих оказался в живых и разыскивал родных своего товарища. Он приехал рассказать, как отважно воевал и погиб их родственник.

И сейчас, глядя на эти вещи в рамочке, моя бабушка гордится тем, что ее дядя был таким хорошим человеком, надежным товарищем и патриотом своей Родины.

Я думаю, что все мы должны знать и помнить о войне, своих родственниках и всех людях, отдавших жизни за наше мирное настоящее и мирное будущее.

*Дегтярева Вероника Андреевна
Рук. – Вертелецкая Елена Борисовна
Ростовская область*

Мой земляк – поэт Сергей Королев

Дон... Место, где первые лучи солнца озаряют любимые мною бескрайние степи. Игривые зайчики неспеша заполняют все пространство, окрашивая его в ярко-золотистый цвет. С седых степей веет медовым запахом. Вдалеке, навстречу неизвестности, плавно плывут причудливой формы облака. Властная река Дон гордо проходит очередной дозор, оберегая свои необъятные владения. Синее, шумит вода, и утекают ее взволнованные волны далеко-далеко. Тревожно жужжат пчелы, боясь не успеть собрать пыльцу к наступлению холодов. Тихо шелестят камыши на берегах реки Кагальник.

Осторожно сквозь заросли проплывают молодые утки. Оглянешься – и... затаишь дыхание. Сердце забьется чаще. Душа радостно запоет. И чем дольше я смотрю на просторы моей родной станицы, тем сильнее вырастает к ней моя любовь.

Я – внук степи,
Сын города – потом.
Мне в откровенье
Бабушкины сказки.
Но не терплю, подделывая краски,
Ложь малевать
На фоне золотом.

Это отрывок из стихотворения моего земляка – донского поэта Сергея Александровича Королева.

С.А. Королев родился 4 апреля 1934 года в городе Ростов-на-Дону, куда в свое время переехали из станицы Кагальницкой его отец Александр Николаевич и бабушка Евдокия Петровна. Но на протяжении всей жизни он чувствовал притяжение к родной станице и часто приезжал в гости к тете Таисии Михайловне. Сергей Александрович посвятил много стихотворений своей малой Родине – «станичной отчизне». Любовь к станице и стала основой его творчества:

Где отчий дом,
Оставленный и старый,
Где от сверчков еще полынной ночью,
Копытный топот выпрыгнул из яра,
Овеял смутой и унесся прочь...
В сыром логоу,
Незвонкий и небыстрый,
Девичий голос срубленно поник,
Когда сгасил с подков крутые искры
Под дончаком
Взбурливший Кагальник.

К сожалению, судьба не одарила поэта всеобщим признанием и славой при жизни. Первый сборник стихотворений «Ястребиное небо» читатели увидели только в 1978 году, когда поэту уже исполнилось 44 года. За четыре года до смерти, в 1981 году, была издана книга «Позднее лето». После смерти поэта, благодаря усилиям родных, выходят сборники: в Москве – «Воспоминания о песне» (1987), в Ростове-на-Дону – «Обратное время» (1989), «Небесное кочевье» (1996), «Вещий посох» (2002).

Я снова здесь, где сладок дым кизячный,
Где ходит пыль по улице Казачьей

Полунаметом и во весь опор.
 Никем не зван, да и никем не признан,
 Забытый узник городских сует,
 Опять к тебе, станичная отчизна,
 Пришел я на поклон и на совет.

В стихотворениях поэт передал нам всю свою любовь к родной земле. Читая его стихи, я обратила внимание на то, что поэт очень любил деревню, потому что такой природы, как на родине, не найдешь на всем земном шаре. Королев любит родину и восхищается ею, несмотря на грустные и даже порой трагичные моменты жизни. Поэт любит родину так, как должен любить ее каждый человек: просто так, ни за что.

Чебачный, дымный, винный дух базов,
 Раскаты свадеб с песенною явью –
 С такую нестареющею старью
 Взнесенных ввысь казачьих голосов!
 ...Родительница степь!
 Ты осени себя и нас живящими ветрами,
 Да прорастут и всколосятся дни
 Для вечных нив, распаханые нами!

Стихи Сергея Королева я не могу читать без волнения. Они увлекают, затягивают в глубину, заставляют сопереживать автору и очищают сердце. Они никого не оставляют равнодушным – как живая вода, как верное средство от «засухи души».

Сергей Королев ушел из жизни 23 августа 1985 года, ему исполнился только 51 год. Решением городских властей на доме, по проспекту Ворошиловскому в городе Ростов-на-Дону, где в последние годы жил поэт, установлена мемориальная доска.

Я говорю себе – спешу!
 Я говорю себе – лети!
 Невиданное совершить,
 Неслыханное воплотить!
 Свое по счету заплачу,
 Чтоб не одалживаться впредь.
 Из крайних сил спешу, лечу...
 Остановиться – умереть!

Да я и сам – не крепче кремня.
 И то, что сделал, по цене
 Покажет время, только время.
 Но уж, наверное, не мне.

В этих строках – весь Сергей Королев, его принцип жизни. Именно эти слова высечены на надгробии поэта как символ вечной жизни...

В 1999 году Кагальницкой районной библиотеке было присвоено имя Сергея Александровича Королева.

Захаров Денис Сергеевич
Курганская область

Просвещенец, солдат, созидатель

Леонтий Афанасьевич Куликовских родился в 1913 году в деревне Ёлшино Речкаловского сельского совета Мишкинского района в крестьянской семье. В 1928 году умер его отец. С матерью осталось пятеро детей. Старший Леонтий взял на себя заботу о матери и младших детях. Приученный с детства к труду, он днем работал в сельскохозяйственной коммуне «Факел», а вечером учил неграмотных и малограмотных членов коммуны. Сам стремился к знаниям. После окончания Мишкинского педагогического техникума заведовал Речкаловской, Гладышевской начальными школами, работал инспектором Мишкинского района. В августе 1940 года семья Куликовских переехала в село Караси, куда Леонтий Афанасьевич был назначен на работу в Карасинскую школу завучем, затем директором.

Все планы мирной жизни оборвала война. Леонтий Афанасьевич был призван на защиту Отечества Мишкинским райвоенкоматом в сентябре 1941 года. На войне он был сапером. В составе 56-й армии Северо-Кавказского фронта, затем Отдельной Приморской армии защищал и освобождал от врага Кавказ, Крым. После полного освобождения Крыма в составе 2-го Белорусского фронта бился за Белоруссию, Польшу, Померанию, Германию. На фронте в 1943 году вступил в ряды коммунистической партии. В боях был тяжело ранен, имел две контузии. В жестокой борьбе с врагом всегда проявлял заботу о своих подчиненных.

Вот что писал в наградном листе командир 44-го отдельного батальона подполковник Шутов: *«Куликовских Леонтий Афанасьевич, старший лейтенант. Находясь на должности командира роты, показал себя хорошим организатором, крепким командиром. Своими волевыми качествами тов. Куликовских сумел организовать своих подчиненных на выполнение заданий командования. Особо он проявил себя в период зимней наступательной операции на территории Польши. На участке дороги Рожан – Макув при прорыве переднего края обороны противника дорога оказалась заминированной, перекопанной противотанковыми рвами и завалена лесом. Тов. Куликовских, имея знания минера, сам руководил разминированием этого участка дороги. С группой бойцов он снял 820 мин.*

Пользуется большим авторитетом, постоянно проявляет заботу о своих подчиненных. Тов. Куликовских участник боев, имеет одно тяжелое ранение. Ранее награжден медалью «За боевые заслуги». Достоин награждения правительственной наградой – орденом Красной Звезды».

За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом смелость, решительность, доблесть, мужество наш герой был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Демобилизовался он в ноябре 1945 года и после возвращения домой продолжил работать директором школы. Являлся зональным секретарем Мишкинского райкома КПСС. По призыву партии в числе 30-тысячников поднимал сельское хозяйство: с 1955 по 1968 год возглавлял колхоз «Зауралье» Мишкинского, с 1965 – Юргамышского районов. Хозяйство принял слабое, но к середине 1960-х годов колхоз стал одним из передовых в Курганской области.

Не переставал заботиться о школе. По инициативе председателя колхоза Леонтия Афанасьевича Куликовских на средства колхоза в селе Караси в 1964 году была построена новая двухэтажная средняя школа.

Леонтий Афанасьевич был просвещенцем и созидателем. Люди уважали, поддерживали его в хозяйственных и общественных делах, шли к нему за советом. Он три созыва избирался депутатом Курганского областного Совета. За успехи в труде был награжден медалями, почетными грамотами. В 1966 году удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина.

По решению односельчан Карасинской средней школе Юргамышского района присвоено имя Леонтия Афанасьевича Куликовских. На здании школы установлена мемориальная доска. Человека давно уже нет, а память о нем, его добрых делах жива в сердцах людей.

Зацепина Анна Андреевна

Рук. – Барковская Ольга Александровна

Московская область

Свеча Памяти. Писаренко Андрей Владимирович

Без венков и прощаний, в сапогах и панаме,

Сбросив капельки пота с непроросших усов,

Я саперной лопаткой, сжав проклятья у глотки,

Зарывал свою юность у афганских хребтов.

Из солдатской тетрадки

Все начиналось в канун 1980 года – года Олимпийских игр, года радости и надежд. Не всем Новый год принес счастливую сказку. Кому-то в дверь постучались «похоронки», неся боль и страдания родным и близким. И так было все 10 лет войны в Афганистане.

Слишком рано обсыпала седина головы отцов и матерей погибших сыновей. Нет горше доли, чем пережить своих детей, потерять надежду на будущее, не иметь счастья увидеть своих внуков и не передать им свою любовь и нежность. И вознесся материнский вопль «Сынок! Прости!», но не найдя пристанища, улетел вслед за журавлями в синюю даль неба, где нет войны.

Родина помнит всех погибших сыновей – посмертно наградила их орденами и медалями. Много стихов, песен, книг написано о них, поставлены

фильмы, созданы фонды, открыты музеи, но погибшие не придут домой, не обнимут родителей, не скажут: «Здравствуйте, дорогие мои, я вернулся! Я живой!» Вернуть молодых людей в их семьи никто не в силах.

Среди невернувшихся наш земляк – молодой сержант Андрей Владимирович Писаренко. Он погиб в бою, не дожив двух дней до своего двадцатилетия. Совсем еще мальчик, а уже воин-интернационалист. Это случилось 9 апреля 1986 года. Вся школа содрогнулась, когда представитель Раменского военкомата сообщил его маме Надежде Алексеевне эту страшную весть. Андрея ждали домой живым и невредимым. Своей радостью, что скоро сын придет домой, Надежда Алексеевна ежедневно делилась с коллегами, неоднократно повторяла: «Слава Богу, скоро демобилизация! Уже считаю до встречи не дни, а часы. Наконец сын вернется домой!»

И вдруг такая беда! И вдруг такой удар! Друзья, родные, просто соседи помогли родителям выстоять, выжить. Хоронили солдата всем поселком. От страшного горя примолкли люди, притихли птицы. И природа, и люди в скорбном молчании провожали в последний путь героя. Безутешно плакала Надежда Алексеевна, из глубины ее души вырвались материнские слова: «Андрюшенька! Сыночек мой любимый! Не уберegli тебя! Прости нас!»

Андрей родился 11 апреля 1966 года в поселке Знаменка Троицко-Печорского района Коми АССР. Там же пошел в школу, а окончил учебу в Ганусовской школе поселка Рылеево, так как семья переехала жить в Московскую область.

Юноша хорошо учился, был активным участником всех спортивных соревнований, районных олимпиад. Андрей являлся участником всех олимпиад по химии, физике, математике.

Андрей, как один из лучших учеников, отдыхал во Всесоюзном лагере «Орленок» на берегу Черного моря. Там он получил навыки теории полета, штурманской подготовки, тактики ведения воздушного боя, парашютной подготовки, награжден значком ЦК ВЛКСМ «За отличную учебу».

После школы Андрей учился в городе Москве в техническом училище. За время учебы проявил себя с положительной стороны. Из характеристики: «Андрей имеет отличные знания по всем предметам, грамотный, активный комсомолец. Любит спорт, имеет I-й взрослый разряд по лыжам и III-й по легкой атлетике, занимается самбо. Ведет большую общественную работу, требователен к себе и своим товарищам, политически грамотен, морально устойчив». При аттестации награжден значком «Отличник профтехобразования».

Училище дает ему рекомендацию в высшее военное училище, но Андрей по призыву идет служить в армию. Его направили на полгода в учебное подразделение по подготовке младших командиров, которое находилось в поселке Илиотань Туркменской ССР, а после учебы переправили в район боевых действий в гористую местность Гази Афганистана. Именно здесь у юноши возникло сильное желание продолжить карьеру военного и получить высшее политическое образование. При чтении его писем явственно представляется образ целеустремленного, умного, серьезного парня.

В апрельском письме 1985 года он описывает горы, с которых недавно вернулся. Сильные впечатления заставили взяться за перо и поделиться ими со своими родными: «Представьте, в начале подъема печет жаркое солнце и кругом разноцветные подснежники. Поднялись чуть выше и сразу почувствовали неуютный ветерок с мелким дождем. Когда поднялись на самую вершину, то дождь сменился снегом и пронизывающим ветром. В таких условиях ставили палатку и несли дозор до утра. К обеду снег растаял, и пошел дождь. Когда спускались вниз, солнышко становилось теплее и теплее. За двое суток повидали и весну, и осень, и зиму. Красота гор и война – несовместимы. От "прогулок" в горы болят ноги, часто разбитые в кровь, и ветер пронизывает тело насквозь».

Домой летели письма, полные надежд и веры, что все будет хорошо: «Мама, читая долгожданное письмо от тебя, у меня даже сердце сжалось. Мама, прошу тебя, не надо так сильно переживать. Здесь можно служить, как в любом уголке нашей родины. Конечно, риск есть, но ведь любой человек на земле рискует каждый день – быть сбитым автомобилем, упасть на ровном месте и сломать руку или ногу. То, что ты читаешь в газетах, часто приукрашено. Только в очень критических ситуациях или по чьей-то глупости случаются несчастья. Мама, я очень прошу тебя: сильно не переживай – ведь я вот живой, здоровый, полный энергии, сижу и пишу тебе письмо».

Мама, читая письма, беззвучно шептала: «Господи! Спаси и сохрани!»

Сын не стеснялся писать о трудностях: «Вроде все нормализовалось. Живем по расписанию. Целыми днями огневая тактика. Устаешь больше, чем в горах. Времени свободного совсем нет. До двенадцати ночи расписаны учения, куда входят стрельбы и тактика. В двенадцать часов отбой, а в пять – подъем. Я сейчас в наряде – сам попросился, потому что мучаюсь с ногами. Сильно болят, а мазь достать почти невозможно. Покоряли такие вершины, о которых я раньше только слышал. Недавно спустились с высоты в 5700 метров, куда ходили на две недели. Здесь я познал крепкое чувство товарищества и узнал цену одного глотка воды. Здесь невыносимо жарко. В тени +35, а на солнце совсем кошмар. В горах воды нет, а без воды очень трудно. Во рту пересыхает так, что пища не идет. Во время операции лезли на гору всю ночь, но воды там не оказалось. С вертушек сбрасывали, но она почти вся проливалась, и мы оказывались ни с чем. Воду делили по шесть пробок от фляжки на человека. Затем решили спускаться за водой в селение. Уходили в четыре утра, а возвращались к обеду, с водой трудно, тяжело, но зато живем».

Еще одно письмо, где он делится пережитым: «Я вернулся из командировки! Все трудности, которые были вызваны определенной ситуацией и не в нашу пользу – позади. Пишу поздно ночью. С утра уезжаем в колонну на трое суток, а может, и на неделю. Колонна – это не так страшно, как пишут в газетах. Бывают обстрелы, чаще подрывы, в основном слабые. Дело заканчивается оторванным колесом БТР, а людей контузят». В этом письме он также пишет, как «лазили возле Пакистана. Обратил внимание на удивительную красоту здешних гор, которые покрыты кедрами, елками и деревьями для меня неизвестных пород».

В честь годовщины службы в Афганистане для Андрея и его друга Валеры по Всесоюзному радио передавали концерт с зачитыванием некоторых строк из писем Андрея. Он и радовался, и стеснялся быть знаменитым.

Младшему брату Андрей писал такие слова: «Сергей, не лентяйничай, помогай родителям по хозяйству. Воспитывай в себе силу воли. Это нужно современному простому солдату. Да и ешь разнообразную пищу – армии нужны люди крепкие и здоровые. Нытики и лентяи здесь числятся в черных списках, их никто не уважает». (Сергей, несмотря на гибель брата, выбрал военную профессию.)

Было много опасных боев, и Андрей откровенно писал сестре Вере: «Больше года служу, а цел и невредим. Жизнь тянется от операции до операции, такая, какая, возможно, была разве на прошлой войне. Только здесь проверяется человек, только здесь испытываешь разные тяготы и трудности, после преодоления которых испытываешь радость и гордость за то, что сумел выстоять, не согнулся, не испугался. Здесь я пересилил страх перед смертью. Уже не раз я смотрел ей в глаза. Видел смерть товарищей. В свой день рождения 11 апреля чудом ее избежал. Просто "духи" при десантировании побили мою вертушку. Для нас все закончилось благополучно, а "духам" вломили по самые уши: захватили и уничтожили ту установку, с которой нас продырявили. Это запомню на всю жизнь. Свищут пули, пот течет, смешиваясь со слезами, насаждают и окружают душманы, и все это надо вынести, сберечь себя и защитить друзей».

Таких молодых парней, как Андрей, лучших из лучших, и брали исполнять так называемый «интернациональный» долг. Андрей участвовал в одиннадцати боевых операциях.

9 апреля 1980 года в бою в районе населенного пункта Чамкани Андрей со своим отделением действовал в составе мотострелковой роты, во время атаки в числе первых ворвался на позицию противника и подавил несколько огневых точек. При выходе из Чамкани душманы блокировали ущелье, и в очередной схватке Андрей погиб. Это был его последний бой. Как командир, даже в последние дни службы, он не мог отправить в бой ребят одних и пошел вместе с ними: по-другому он поступить не мог.

После его смерти осиротели и родители, и друзья. Для всех стало меньше света, воздуха, тепла и добра. Память об Андрее будет жить долго. По призыву молодым и здоровым ушел он служить в ряды Советской Армии. Сколько сделал бы полезного он для других и для себя!..

В школе оформлен стенд его памяти, в музее хранятся семейные реликвии, подаренные Надеждой Алексеевной.

29 августа 2014 года на здании Ганусовской школы была открыта мемориальная доска памяти Андрея Писаренко, ее бывшего ученика.

*Иванин Ярослав Русланович
Рук. – Новик Маргарита Александровна
Донецкая Народная Республика*

Евдокия Королева – подвиг длиною в жизнь

*Донбассу жить!.. Сирена шлет сирене
горняцкой дружбы благовест стальной:
Донбасс никто не ставил на колени
и никому поставить не дано!*

Павел Беспощадный

Патриот Донбасса, искренний и деятельный человек, горнячка Евдокия Федоровна Королева любила эти стихи, вынесенные в эпитафию, и всегда плакала, когда их читали.

Когда Евдокии исполнилось 62 года, началась Великая Отечественная война. Радио каждый день приносило тревожные вести. Жителям шахтерского города не верилось, что враг будет в Донбассе.

В октябре 1941 года над городом Сталино начали кружить вражеские самолеты, обрушились первые бомбы, появились жертвы, но все равно люди не верили, что немец придет в родной край. Как же они ошибались! Донбасс был оккупирован целых два года.

Евдокия Королева, которая никогда не покидала пределов родного края, оказалась в эвакуации в Казахстане. Сразу по приезде на новую шахту начала бурную деятельность, собрала триста женщин и организовала свой собственный рабочий фронт. Все знают фразу «Победа в бою куется в тылу». Королева своим примером показала, что победа не просто куется в тылу, а добывается в тылу.

В Караганде в военные годы возглавлял шахту Алексей Стаханов. «Шальной, дикий до работы», – так вспоминала о нем Королева. Евдокия Федоровна женсовет возглавляла, над новичками шефствовала: как живут, что едят, носят. Первое, что сделала, – организовала сбор денег для детдома. Но все хлопоты, конечно, уже после смены, а ведь тогда часов не считали, и работа была у нее тяжелая, в шахте. Но запомнилась она всем все же веселой – напористой, в красной «делегатской» косынке, всегда среди людей...

В сентябре 1943 года Донбасс был освобожден. 324 шахты основного шахтного фонда и 31 шахта-новостройка были уничтожены немцами при отступлении, применившими тактику «выжженной земли». Исполнение постановления оборонного комитета показало, что в забой идти некому, так как подавляющее большинство шахтеров погибло. На освобожденной территории остались в основном женщины, дети, старики и калеки.

26 октября 1943 года Государственный комитет обороны, оценив ситуацию, принимает постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольных шахт Донбасса». Смысл его заключался в том, что работающему человеку, независимо от пола и возраста, шедшему на работу по восстановлению шахт Донбасса, создавались условия, позволявшие не только прокормить себя, но и обеспечить сносное содержание своей семьи. Это сработало.

На этот тяжелейший труд пошли и женщины: матери, жены и дочери шахтеров. Именно они, а также и позже примкнувшие к ним «вербованные»

(молодые крепкие женщины и парни, не призванные в армию, – вторая половина 1927 года рождения и моложе).

В 1943 году два поколения женщин численностью от 220 до 250 тысяч, опустили в затопленные и заваленные выработки. Эти великие женщины отдали свое здоровье и совершили немислимое: в короткий срок возродили Донбасс, своевременно и в нужном количестве обеспечили оборонную промышленность стратегическим сырьем. И при всем этом родили и вырастили целое поколение детей.

Одной из таких и была Евдокия Королева, родившаяся в Юзовке 15 марта 1879 года. Она всего-то на 10 лет моложе города, в котором родилась.

Евдокия прожила в Донбассе более ста лет, пятьдесят из которых провела на подземных работах. И не просто жила и работала, а сделала это так, что ее, шахтерскую мать, знал весь Донбасс. Вся большая страна. Евдокии Королевой было уже за шестьдесят, когда она вернулась из эвакуации в распятый фашистами Донбасс.

Сколько подвигов эта женщина совершила за свою жизнь? Не счесть. Первый – в 11 лет, когда пошла на шахту выборщицей породы, чтобы помочь отцу кормить младших детей. Второй – когда работала изо всех сил уже забойщицей, а до этого лампоносом, кормя свою собственную семью – троих детей и мужа-инвалида. Третий – в Караганде, когда снова и снова спускалась в забой, выгрызая из недр земли Победу для своей страны. Четвертый – после войны, когда вернулась из эвакуации и возглавила женскую бригаду.

Эту женщину можно назвать святой, об этом прямо говорит ее биография. Наверное, именно поэтому она и прожила такую длинную добрую жизнь.

У Королевой были очень тесные дружеские отношения с Никитой Хрущевым. Она ему, молодому шахтеру, покровительствовала. Он называл ее Дусей, она его Никитой. Много удавалось бабушке Королихе, ее как огня боялось начальство. Особенно в 1950-е годы, когда верховная власть в стране перешла к ее давнему другу, проворному рутченковскому шахтеру Никите Хрущеву. Королева спуску не давала никому: ни себе, ни другим. И Хрущеву тоже. Когда Никита Сергеевич запретил шахтерам держать коз и свиней, Королева ему таких слов наговорила, какие никто прежде не решался говорить.

Все дело в том, что классический шахтерский тормозок (перекус) тех лет состоял из шмата сала и бутылки козьего молока. В шахтерских поселках бульдозерами сносили придомовые сарайчики, возмущению не было предела, доходило до бунтов, но порядок навели силой. Последние слова, которые Королева сказала Хрущеву при жизни, были: «Верни коз, Никита, пока не поздно!»

Королева, сильная духом женщина, прожила долгую, насыщенную жизнь.

Помимо работы в забое, Евдокия Королева активно участвовала в восстановлении родной шахты и поселка. Помогла открыть детский сад и ясли, «шефствовала» над шахтерским общежитием. А еще – регулярно избиралась в состав областного, городского и районного комитетов партии, была депутатом городского и районного Советов. Очевидцы рассказывают, что она никогда не

выходила на трибуну, а становилась перед первым рядом, внизу, и глаза в глаза говорила о наболевшем, о том, что жгло душу. Последний раз получала Евдокия Федоровна депутатский мандат в райсовете, когда ей исполнилось 84 года. Получила и сказала: «Хватит, сыны. Молодых выбирайте, а я и так поактивничаю».

Шахтерский стаж 75 лет, ушла на пенсию в 87 лет. Умерла на 102 году жизни 28 января 1981 года.

За свои заслуги Королева была удостоена многочисленных наград, среди которых – орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», знак «Шахтерская слава», медали.

Простая трудовая жизнь может называться подвигом, когда человек делает выбор, ставя благо других выше своего. Евдокия Федоровна Королева – шахтер, заботливая сестра, жена и мать, защитник интересов жителей шахтерского города – прекрасный пример такого выбора. С верой в сердце, добывая уголек, работая для Победы, восстанавливая шахты после оккупации, жила она просто, среди людей и для людей.

Сегодня женщины Донбасса живут таким же подвигом, растят детей, заботятся о близких, работают на благо жителей Донбасса. А значит, Донбасс был и будет процветающим краем!

*Илюшкина Валерия Артемовна
Рук. – Нестерова Любовь Михайловна
Московская область*

Моя... исповедь

Взволнованная, иду в наш школьный музей, с нескрываемым трепетом беру альбом, целиком посвященный жителю села Еганово, герою-пограничнику, коммунисту Федору Васильевичу Барынину. Он открывается фотографией советского офицера. Мужественное лицо, умные, чуть-чуть задумчивые глаза, в петличках – знаки различия довоенных лет.

Ровесник века, Федя Барынин родился 7 января 1900 года. Сыну крестьянина-бедняка не суждено было окончить даже начальную школу. Чуть подрос – и пришлось идти мальчиком в чайную, чтобы заработать семье несколько рублей. Потом в Москве трудился, где и прошел школу рабочей закалки.

В 19 лет юноша ушел на фронт, на Гражданскую войну. В 1932 году начал службу в войсках НКВД. И снова армия... Снова испытания: тяжелые бои под Халхин-Голом, штурм линии Маннергейма. За героизм, проявленный в боях с белофиннами, был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Закаленный в сражениях, капитан Барынин был направлен комендантом пограничного отряда в Львовский военный округ.

В мае 1941 года вместе с супругой Федор Васильевич побывал в родных краях, на Боровском кургане, обошел окрестности села Еганово, наведаясь в соседнюю деревню Зеленая Слобода, где в детстве дружил с братьями Георгием и Серафимом Знаменскими – впоследствии знаменитыми бегунами. И

где бы ни появлялся Федор Васильевич, его непременно окружала ватага ребятишек: «Дядя Федя, расскажи, как ты воевал, за что орден получил?»

Когда вернулся на пограничную заставу, снова потянулись дни нелегкой службы, с бессонными тревожными ночами, проверкой постов, контрольной полосы. На рассвете 22 июня 1941 года здесь пограничники под командой капитана Барынина приняли неравный бой с гитлеровцами.

Перед нами два письма из музейного архива. Автор первого – бывший политрук подразделения М. Скрылов. Он пишет: «Я свидетель его гибели под селом Канела Жашковского района. На нас двигались вражеские танки. Тов. Барынин с пистолетом и гранатами пошел вперед...»

Второе письмо написано бывшим санинструктором Натальей Алексеевной Приблудной: «В критический момент боя пограничник Барынин поднялся во весь рост: "За Родину! Смерть фашистам!" С пистолетом и связкой гранат он пошел на вражеские танки. Пулеметная очередь сразила его. Подвиг героя потряс бойцов. Тогда из ста воинов-пограничников в живых осталось лишь семеро...»

А это из сухих документов, которые трогают не меньше! «Федор Васильевич Барынин, уроженец с. Еганово, капитан 92 погранотряда, начал свою войну 22 июня 1941 года в 3 ч. 15 мин. утра на западной границе. Несмотря на ожесточенное сопротивление, пограничникам пришлось отступить. Свой последний бой капитан Барынин принял 19 июля 1941 года у с. Канела на Киевщине». Очевидцы вспоминают: «Отряд Барынина подбил 4 танка, но их было много, они надвигались на бойцов и прижимали их к земле. Чтобы поднять боевой дух отряда, капитан Барынин встал в полный рост из укрытия и со связкой гранат в одной руке и пистолетом в другой пошел на надвигающиеся громадины. Бросил гранаты под танк, а потом начал стрелять по смотровым щелям. Вслед за командиром в атаку поднялись бойцы. Но Федор Васильевич этого уже не увидел. Он погиб, приняв первый удар на себя».

В центре села Еганово стоит памятник воинам-землякам, павшим на поле брани. Сюда часто приходила Мария Васильевна – сестра героя. Она клала к подножию обелиска три букета полевых цветов. Ведь, кроме Федора, с войны не вернулись еще два ее родных брата – Петр и Александр. Память о них незабвенна. Уже давно нет в живых Марии Васильевны, а у памятника никогда не вянут цветы... Теперь точно, я обещаю, здесь всегда будут свежие цветы...

Стыдно признаться, но лишь недавно я сделала для себя открытие... Да, я читала книги о войне. Да, я узнавала о подвигах героев. Да, возлагала цветы к подножию памятников войны. Помните, как поется в известной песне из кинофильма «Офицеры»: «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой»...

Администрация сельского поселения Чулковское к юбилею Дня Победы организовала работы по благоустройству территории памятника в селе Еганово и его обновлению. А мы, учащиеся школы, вместе со своими педагогами помогали убирать ремонтный мусор, наводить чистоту и порядок. Но не только. Ребята класса получили задание собрать информацию о тех, чьи фамилии

выбиты на мемориальной доске памятника. Мы обратили внимание на три из них: А.В. Барынин, П.В. Барынин, Ф.В. Барынин. При выполнении этого задания выяснилось, что я внучатая племянница братьев Барыниных, офицеров, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. А за этими фамилиями стоят не далекие «книжные» герои войны, а реальные, настоящие, родные... И я испытываю одновременно и стыд, что не знала, не интересовалась... и гордость, нескрываемую гордость...

Семья Барыниных принесла на алтарь Отечества жизнь трех сыновей: Петра, который, окончив военную академию имени Фрунзе, участвовал в обороне Сталинграда, в боях за освобождение Киева, Кишинева, городов Венгрии, где и погиб в г. Сексард в 1944 году в звании подполковника, Александра и Федора...

А совсем недавно от своих учителей я узнала: будучи детьми моего возраста, они на территории нашей родной школы в память о братьях Барыниных, ветеранах войны, посадили аллею...

Светлая память вам, ветераны!

*Ильяш Алена Андреевна
Рук. – Чеснокова Ольга Викторовна
Мансийский автономный округ – Югра*

Третье ратное поле России

Я хочу стать журналистом. Но не простым. Мечтаю побывать на местах великих исторических событий, вплотную соприкоснуться с историей России, проникнуться атмосферой тех полей, где произошли грандиозные по своей значимости сражения.

На каникулах я отправляюсь на Третье ратное поле России. Так называют место, где в 1943 году произошло танковое сражение, ставшее переломным в ходе Великой Отечественной войны. Я уже была на Куликовом и Бородинских полях. Впереди – Прохоровское:

Это поле победы суровой
Для потомков по праву равно
Полю грозному Куликову,
Полю славному Бородино. (И. Чернухин)

Едем по федеральной трассе Москва – Крым. За окном мелькают города, села, деревни, радуют глаз зелень полей и перелески. Пересекаем границу Белгородской области. Невольно останавливаю взгляд на стелах вдоль дороги, с которых на тебя смотрят солдаты и офицеры. Это герои Великой Отечественной войны и герои сегодняшнего дня. Они незримо стоят в одном строю, отдав свои жизни в борьбе с врагом. Их портреты – это напоминание нам, живым, о том, как зыбок мир.

Вот и указатель, говорящий о том, что мы въезжаем на территорию Музея-заповедника «Прохоровское поле».

На Прохоровском поле тишина... Это сейчас здесь мирно шумят на ветру густые, налившиеся зерном, колосья пшеницы. А в далеком 1943-м на этом

небольшом клочке земли под Прохоровкой, возле хутора Сторожевое, произошло крупнейшее в мире танковое сражение. Около полутора тысяч танков сошлись в решающей схватке. А над ними – десятки самолетов. По воспоминаниям участников битвы, горели земля и небо, но солдаты не ощущали этого, думая только об одном: выстоять, победить любой ценой. И выстояли. Победили.

В книге Валерия Замулина «Засекреченная Курская битва» есть описание сражения его участниками: «Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганье металла, грохот, скрежет разрываемого железа... От выстрелов в упор сворачивало башни, скручивало орудия, лопалась броня, взрывались танки. От взрывов срывались и отлетали в сторону на 15-20 метров пятитонные башни. Хлопая люками, они кувыркались в воздухе и падали. Нередко от сильных взрывов разваливался весь танк, в момент превращаясь в груды металла. Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин, искали на поле вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из пулеметов, схватывались врукопашную».

Вот он, беспримерный подвиг русского солдата, благодаря которому после восьми суток кровопролитных боевых действий величайшая битва на Курской дуге завершалась разгромом немецких танковых подразделений. Фашистская операция «Цитадель» прекратилась, а план гитлеровского командования перехватить упущенную инициативу на Восточном фронте после Сталинграда рухнул.

Теперь на месте танкового сражения возвышается Звонница, украшенная барельефами со сценами битвы, главный памятник мемориального комплекса «Прохоровское поле», открытый в мае 1995 года в честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне. Над куполом, на высоте более 250 метров, в своих золотистых одеждах, распростерла белоснежный покров Богородица, охраняя покой погибших. И далеко разносится звон колокола, бьющего каждые 15 минут.

Сегодня 12 июля. Это день, когда сюда, на место сражения, съезжаются тысячи людей. Это ветераны, участники войны и их потомки, да и просто гости, которые хотят отдать долг памяти погибшим, побродить по аллеям мемориала, стать участниками ежегодных мероприятий в честь победы на Курской дуге. Атмосфера поистине праздничная. Стоят амфитеатром лавки для зрителей, играет духовой оркестр, поют военные песни, выступают артисты филармонии и детские коллективы. Много людей в военной форме. Это кадеты, казаки и военные, следящие за порядком. В кафе «Блиндаж» можно отведать блюда времен войны. А вдоль дороги, около железнодорожного полотна, стоят военные палатки, работают полевые кухни, где всех желающих угощают солдатской кашей.

Идем дальше. Справа от Звонницы стоят бюсты трех русских полководцев: Дмитрия Ивановича Донского, Михаила Илларионовича Кутузова и Георгия Константиновича Жукова, напоминающие нам о неразрывной связи истории. За их спинами военные машины: танки, «катюши», бронетранспортеры. Эти машины после войны были восстановлены, привезены

сюда, и каждый может подойти к ним вплотную и рассмотреть, потрогать руками. Особенно много здесь мальчишек, норовящих залезть на капот, на гусеницы, в кабину.

Аллея уводит нас в яблоневый сад, заложенный в честь 60-летия Победы, и в Парк Победы. На месте «гула орудий и моря огня», где «в страшный день битвы смешались железо и люди», теперь шумят сады, алеют розы, играют дети. А самолеты в небе – это наши знаменитые штурмовики-истребители, «русские витязи», исполняющие для зрителей свои фигуры высшего пилотажа.

Едем в Прохоровку. Здесь нас привлекает величественный белоснежный храм Петра и Павла. Входим внутрь и замираем. Стены не расписаны библейскими сюжетами. По всему периметру храма от пола до потолка размещены мраморные таблички с именами солдат, погибших на Прохоровском поле. Все эти имена ежедневно упоминаются на службах, за них молятся прихожане.

Вокруг храма расположился уникальный музейный комплекс. Наверное, не хватит и недели, чтобы посмотреть все экспозиции и выставки. Самым первым был построен музей «Третье ратное поле России». Перед входом видим странный экспонат, издали напоминающий груды металла. Подойдя ближе, понимаем, что это два танка: наш Т-34, на таран взявший немецкого «Тигра». Внутри довольно места, чтобы смогли поместиться 5-6 человек. В углу фигура фашиста, сжимающего искаженное гримасой боли и ужаса лицо. По желанию, здесь для вас включают запись скрежета ломающегося железа. Впечатление действительно жуткое и незабываемое. Можно представить, что испытывали танкисты во время тарана. Внутри музея огромное количество экспонатов, связанных с танковым сражением. Это и танк, и самолет, и интерактивные выставки. На отдельном экране транслируется фильм «Освобождение», можно надеть наушники и посмотреть. Не устаешь удивляться. Окопы, блиндажи, пулеметы, ручные орудия... Это продолжение экспозиции – музей под открытым небом. По окопам, устланным досками, ходят дети и взрослые, заглядывают в блиндажи и землянки, где воспроизведен солдатский быт. Для нас, не видевших войны, здесь открывается возможность изучать историю.

Слышится рев моторов. Что это? Откуда? Идем на шум. Это Музей бронетанковой техники. Идет представление. Зрителей много. Не каждый день увидишь, как танки, бронетранспортеры и самоходки времен войны преодолевают сложную дистанцию, иногда практически скрываясь в лужах с грязью. После представления каждый желающий может прокатиться на понравившейся машине. Конечно, только с инструктором. Все машины, представленные в музеях, были восстановлены и отремонтированы здесь, на месте, в мастерской. Ее специально построили на территории комплекса, теперь сюда везут технику времен войны, найденную в лесах и поднятую из болот. По точным старым чертежам здесь выточат нужные детали и поставят машину на колеса или гусеницы, дадут новую жизнь.

Самым последним, в 2020 году, был построен Музей тружеников тыла. Он создан с применением самых современных музейных технологий. Здесь предусмотрено полное погружение посетителей в атмосферу военного времени.

Экспозиция включает 35 интерактивных зон. Можно послушать историю каждого экспоната, заглянуть в магазин, библиотеку, детский сад или школу времен Великой Отечественной войны. А можно посидеть в эшелоне для эвакуированных среди чемоданов, ящиков, бочек, чучел домашнего скота, рядом с фигурами детей, женщин, стариков, послушать, о чем они говорят.

На территории музейного комплекса есть и Музей каши, где можно отведать вкуснейшие блюда по старинным рецептам. Напоследок обязательно зайдите в сувенирную лавку либо в музей, либо в храм и купите себе что-нибудь на память об этом уникальном месте. Если вы приедете на Курскую дугу на несколько дней, сможете остановиться в гостинице в двух минутах ходьбы от музеев.

В России есть множество мест, куда обязательно нужно съездить. Музейзаповедник «Прохоровское поле» – одно из них. Здесь близко соприкасаешься с историей Отечества, чувствуешь гордость за свою страну, за нашего человека, готового в трудную для Родины минуту отдать свою жизнь для победы, для мира. Побывав на Третьем ратном поле России, никогда не забудешь, как:

Здесь, под Прохоровкой, в сорок третьем,
Смерть презрев, по сигналу атаки
Шли солдаты наши в бессмертье,
Становились бессмертными танки. (И. Чернухин)

*Ипполитова Галина Ивановна
Рук. – Баранова Ирина Владимировна
Саратовская область*

История России на улицах Аткарска

Дорогой читатель! Возможно, ты давно закрыл школьный учебник истории, но, согласись, история – это не просто школьный предмет! Нас, россиян, живущих в больших и малых городах, в горных аулах и селах, история встречает ежедневно. Россия умеет и хранит исторические здания, памятники государственным деятелям разных эпох, песни, обычаи – словом, все то, что корнями уходит в нашу историю.

И сегодня я приглашаю вас прогуляться по улицам моего родного провинциального города районного значения – города Аткарска, хранящего историю России.

Статус города пожаловала Аткарску императрица Екатерина II в 1780 году.

Вплоть до 1870 года Аткарск оставался «соломенным городком». Поворотным моментом в истории города становится строительство Рязано-Уральской железной дороги, связавшей Поволжье с Центральной Россией. Начинается бурное развитие промышленности и торговли, население города увеличивается многократно.

Изучая историю, мы с вами, уважаемый читатель, часто встречали определение «роль личности в истории» Так вот и в истории Аткарска есть личность, заложившая основы развития города на несколько веков вперед.

В 1894 году на пост городского головы заступает деятельный и энергичный Федор Николаевич Павлюков. Вплоть до 1917 года он будет занимать эту должность и превращать Аткарск из «соломенного городка» в богатый и быстро растущий уездный город.

Деятельность Павлюкова строилась на двух эпохальных убеждениях: население должно быть образованным, город – красивым. И потому Федор Николаевич развил бурную деятельность, открывая в городе училища, женскую гимназию и строя краснокирпичные здания под учебные заведения.

И сейчас, дорогой читатель, мы стоим с Вами на центральной улице Аткарска, носившей во времена Павлюкова название Петровская (так как улица выходила на центральный тракт, ведущий в г. Петровск), а нынче – Советская. Именно здесь деятельный глава построил в конце XIX – начале XX века пять краснокирпичных зданий. Все пять зданий и сейчас продолжают служить аткарчанам, три из них – образованию. Краснокирпичные здания с затейливыми резными башенками, карнизами, парапетами, сандриками дают нам представление об архитектурном наследии в стиле русского модерна XIX века.

Напомню, дорогой читатель, мы с Вами рассуждаем о роли личности в истории. Итак, Федор Николаевич Павлюков в конце XIX века ездит в Санкт-Петербург, самолично выбирает архитектурные проекты, привозит их в Аткарск и самолично строго контролирует процесс строительства. Возможно, благодаря такому личному контролю первого лица города, краснокирпичные здания и возведены были с большим качеством. А дальше?

А дальше в этих зданиях учились, в том числе и военному делу, выдающие люди нашей страны.

Здание 1.

Уважаемый читатель, мы с Вами стоим напротив краснокирпичного здания, где сейчас располагается одна из самых больших школ Аткарского района – школа №9. Краснокирпичное здание, построенное Павлюковым в 1903 году, с 1 июля 1904 года было отдано под Аткарскую женскую гимназию. С 1907 года по 1915 год в пристройке к зданию работает начальное мужское училище. В 1907 году Аткарская женская гимназия переезжает в отдельное краснокирпичное здание.

Итак, нынешняя школа №9 – преемник классического и трудового образования XIX века.

Здание вместе со страной переживало исторические события. Так, во время Первой мировой войны 1914 – 1918 годов, в здании школы размещалась учебная часть 159-го запасного пехотного батальона, в котором три месяца проходил обучение будущий легендарный комдив Василий Иванович Чапаев. Из-за нехватки учебных пособий тексты воинской присяги, устава наносили прямо на стены кабинетов.

Совсем недавно, во время традиционных летних ремонтов, на стенах школьного актового зала были обнаружены строчки «Молитвы перед боем» и знаки азбуки Морзе. Удивила стена лаборантской, на которой проступили следующие строки: «Воинская дисциплина требует точного немедленного исполнения...». Как рассказала жителям района «Аткарская газета», написанное на стене определение понятия «воинская дисциплина» взято из пособия для зимних занятий с унтер-офицерами пехоты 1900 года.

В 1922 году в стены этого исторического здания, где уже размещена школа, приходит учиться будущий народный артист СССР – Борис Федорович Андреев. Андреев (1915 – 1982) родился в период Гражданской войны в Аткарске. Увлекался чтением книг. Как и все аткарские мальчишки, любил рыбачить на Медведице и Аткаре, участвовал в школьной художественной самодеятельности. Артист снялся в 62 кинофильмах, озвучил 6 мультфильмов. Благодаря Борису Андрееву, Аткарск вошел в историю отечественного кинематографа. В эпизоде фильма «Два бойца» есть трогательная сцена, где, подписывая конверт, боец произносит: «весточка летит в Аткарск возле Саратова». В 2015 году память великого артиста увековечена мемориальной Доской на здании школы №9. В 2020 году в честь великого актера в аткарском городском парке установили единственный в России памятник легендарному земляку и киноактеру.

Здание 2.

К ансамблю краснокирпичных зданий относится и здание школы №3. В 1903 году в этих стенах чаяниями деятельного главы Павлюкова было открыто мужское реальное училище. Деятельность таких училищ была направлена на распространение технических знаний. Здесь преподавали практическую химию, практическую механику, рисование и черчение. Реальное училище было острой необходимостью в вопросе подготовки кадров для развивающихся в г. Аткарске предприятий железнодорожного узла.

В 1918 году школа продолжает служить образованию народа, но уже как Первая Аткарская трудовая школа II ступени. В стены этой школы приходит учиться будущий художник Александр Павлович Бубнов. Учебу в школе Александр сочетал с занятиями в художественной студии у преподавателя Николая Яковлевича Федорова. Одним из самых близких друзей будущего художника становится Владимир Антонов – будущий Герой Советского Союза.

Память о выдающихся земляках Аткарск хранит. Открыт фольклорно-этнографический музей имени А.П. Бубнова, ведь, будучи мальчишкой, он увлекался этнографией, историей. В музее школы №3 организована выставка личных вещей генерала Владимира Семеновича Антонова, в том числе дневник, который он вел в годы Великой Отечественной войны.

Уважаемый читатель, мы с Вами познакомились с историей двух из пяти краснокирпичных зданий, построенных в Аткарске на переломе XIX – XX веков благодаря энергии, вере в свой народ и в будущее страны городского главы Федора Николаевича Павлюкова. Как видим, потомки оправдали его надежды. Из стен его зданий вышли настоящие патриоты нашей страны, вошедшие в историю своими ратными делами и творчеством.

Документы, исторические снимки, автографы этих и других выдающихся земляков Аткарской земли собирают и хранят сотрудники Аткарской центральной библиотеки. Приезжайте к нам в Аткарск. Мы продолжим знакомить Вас с историей страны, которая выросла на улицах нашего провинциального города. До встречи!

*Казакова Людмила Викторовна
Московская область*

**О Федоре Шаляпине в Балашихе,
или литературный мир Николая Горбунова**

Несколько лет назад мне посчастливилось познакомиться с удивительным человеком – писателем, журналистом-международником, ветераном ТАСС Николаем Ивановичем Горбуновым, который уже многие годы увлеченно и плодотворно занимается исследованием зарубежного периода жизни и творчества великого русского артиста, гения отечественной культуры, легендарного оперного певца Федора Ивановича Шаляпина, чей 150-летний юбилей широко отмечался в феврале 2023 года в учреждениях культуры подмосковной Балашихи.

О Ф.И. Шаляпине в Балашихе знают многие: и представители старшего поколения, и подрастающего. И это благодаря усилиям и стараниям, которые, несомненно, поддерживаются администрацией города и, в первую очередь, управлением культуры, замечательного нашего земляка, писателя и журналиста Николая Ивановича Горбунова.

Знакомство с Николаем Ивановичем Горбуновым, который долгие годы работал корреспондентом ТАСС в странах Северной Европы, и его литературным миром началось в 2017 году, когда в литературно-публицистическом журнале «Балашиха: Голоса сердец» в преддверии еще 145-летнего юбилея легендарного исполнителя Ф.И. Шаляпина готовилось интервью ученого секретаря Централизованной библиотечной системы Балашихи Наталии Крыловой с Н.И. Горбуновым. Он, как оказалось, наш земляк – балашихинец, но в силу своей профессиональной занятости до этого в нашу библиотеку не заходил.

И вот – он у нас в гостях. Захватывающее интервью с ним читаю в числе первых, поскольку являюсь членом редакционной коллегии журнала. Удивительная, насыщенная жизнь журналиста-международника. Занимаясь изучением зарубежного периода жизни и творчества Ф.И. Шаляпина, Николай Иванович был участником интересных встреч и событий, удивительных знакомств и уникальных находок. Об этом он и вел разговор с читателями Балашихи на страницах журнала, а потом – на встречах, фестивалях, литературно-музыкальных вечерах, которые с большим успехом проходили в Центральной городской библиотеке им. Ф.И. Тютчева.

Помнится литературно-музыкальный салон, посвященный 145-летию со дня рождения великих гениев русской культуры Ф.И. Шаляпина и С.В.

Рахманинова, который прошел в Центральной городской библиотеке им. Ф.И. Тютчева в феврале 2018 года.

Готовились к проведению салона задолго. Тщательно подбирались репертуар, в который вошли любимые произведения, исполняемые певцом, и произведения композитора, которые передают настроение и состояние творцов музыки и пения. И все это искусно вплела в интересный, познавательный рассказ о великом русском певце Ф.И. Шаляпине и великом русском композиторе С.В. Рахманинове ведущая салона, председатель Балашихинского музыкального общества, заслуженный работник культуры РФ М.А. Чернова.

И, конечно же, в вечере принял участие журналист-международник, член Союза писателей России, член межрегионального Шаляпинского Центра, автор (на тот момент) семи книг о зарубежном периоде жизни Федора Шаляпина Николай Иванович Горбунов. Он рассказал присутствующим о своих удивительных находках шаляпинского периода жизни за рубежом и встрече с его дочерью Мариной в Риме.

Вечер получился удивительно светлым, насыщенным прекрасной музыкой и словом. Его участников, представителей многих учреждений культуры города, тепло приветствовала директор Балашихинской Централизованной библиотечной системы, кандидат педагогических наук Л.Н. Покрасова, которая отметила высокое исполнительское мастерство, любовь к высокому искусству и трепетное отношение к порученному делу всех, кто принял участие в подготовке и проведении салона. И все это почувствовал благодарный зритель, пришедший в этот день в библиотеку и одаривший исполнителей долгими овациями.

Такой же теплой и душевной была встреча Н.И. Горбунова в марте 2018 года с представителями старшего поколения в рамках программы культурно-оздоровительного клуба «Золотой возраст». Через литературное творчество многоуважаемого Николая Ивановича Горбунова, через его литературный мир балашихинцы стали намного ближе к непростому периоду жизни знаменитого соотечественника – Федора Ивановича Шаляпина.

После цикла мероприятий в год 145-летнего юбилея гениального актера и певца дружба с писателем Н.И. Горбуновым продолжилась. Со своими новыми книгами он шел в тютчевскую библиотеку Балашихи, ставшую ему по-настоящему вторым домом, местом добрых встреч и новых знакомств, бесед и откровений.

В феврале следующего, 2019 года, в библиотеке прошел литературный вечер, посвященный выходу в свет новой книги писателя-земляка «Федор Шаляпин в Южной Америке», посвященной латиноамериканским гастролям певца, о которых ранее ничего не было известно. Это восьмая книга автора, относящаяся к 16-летнему зарубежному периоду (1922 – 1938 гг.) жизни и творческой деятельности великого русского артиста, который много гастролировал, открыв тем самым отечественной опере путь на сцены лучших театров мира. Автору удалось подробно воссоздать события почти вековой давности о выступлениях русского оперного и камерного певца на латиноамериканском континенте, в программах которого были произведения

разных жанров и направлений, но особое внимание уделялось русским народным песням, звучащим на родном языке. И публика, не понимавшая русский, тем не менее, воспринимала выступления Ф.И. Шаляпина с восторгом и многократно вызывала на «бис».

Об этом и о многом другом писатель поведал участникам литературного вечера, представляя свою новую книгу. Увлекательный рассказ Н.И. Горбунова гармонично чередовался с голосом великого певца, звучащим в зале знаменитых песен «Эй, ухнем», «Вдоль по Питерской» и др.

Вместе с сыном Дмитрием, который в этот радостный день был рядом со своим отцом, Николай Иванович Горбунов с удовольствием посетил литературный музей жизни и творчества Ф.И. Тютчева, оставив в книге отзывом слова благодарности в адрес библиотечных специалистов за просветительские мероприятия, направленные на сохранение культурного наследия страны.

Февраль – месяц рождения Ф.И. Шаляпина. Чаще всего мероприятия с участием Николая Ивановича проходили в преддверии или в день рождения певца и актера. Не исключением был и февраль 2020 года, когда Н.И. Горбунов представил балашихинским читателям свою книгу «Мартти Талвела. Душа артиста» – книгу о «финском Шаляпине», с которым писателя связывали долгие годы дружбы. Эта книга написана к 75-летию со дня рождения великого финского артиста, которого называли «финским Шаляпиным» за огромное сходство голосовых данных и внешнего вида с русским певцом. Выходу в свет этой книги содействовали интервью, беседы, встречи, а потом и личная дружба с известными отечественными и зарубежными артистами, режиссерами, художниками, такими как Евгений Нестеренко, Владимир Чернов, Ирина Архипова, Владислав Пьявко. Поэтому книга наполнена интересными подробностями из жизни гастрольной деятельности, дружбы великих голосов мира, а самое главное, автор открыл для нас историю жизни одного из самых великих обладателей уникального баса нашей современности Мартти Талвела, который искренне преклонялся перед великим Шаляпиным.

История, рассказанная автором, «приоткрыла дверь» рядовому читателю в прекрасный мир музыкального искусства. Автор приготовил много фотографий из своего архива, которые демонстрировались на большом экране. Участники встречи с огромным вниманием слушали на русском и на финском языках великий бас Мартти Талвела.

22 декабря 2021 года встреча с Николаем Ивановичем Горбуновым на тему «Русские вечера Ф.И. Шаляпина в Канаде» проходила как дебютная встреча, открывшая цикл мероприятий, посвященных предстоящему 150-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина и С.В. Рахманинова. Николай Иванович познакомил участников встречи с некоторыми фактами биографии Ф.И. Шаляпина и С.В. Рахманинова, рассказал об их многолетней дружбе и творческом союзе. Особое внимание Николай Иванович уделил неизвестным и забытым эпизодам заграничного периода жизни и гастролей Федора Шаляпина (1873 – 1938 гг.), которые легли в основу монографии Н.И. Горбунова «Федор Шаляпин в Европе и Северной Америке».

На встрече прозвучали записи песен в исполнении Ф.И. Шаляпина. Настоящим музыкальным подарком стала «Песня о блохе» русского композитора Модеста Мусоргского в великолепном исполнении Алексея Геннадиевича Васильева и Елены Юрьевны Корнеевой – преподавателей Детской духовой музыкальной школы №2 городского округа Балашиха.

2022 год вошел в историю культурной жизни Балашихи как год открытия первоначальной музейной экспозиции, посвященной жизни и творчеству Федора Ивановича Шаляпина. 11 февраля в Центральной городской библиотеке им. Ф.И. Тютчева состоялся торжественный акт передачи ДШИ №3 личного архива Николая Ивановича Горбунова – первый шаг в создании музея жизни и творчества Ф.И. Шаляпина в Подмосковье.

4 апреля 2022 г. балашихинцам выпала большая честь и ответственность открыть в современном здании Детской школы искусств №3 первоначальную экспозицию музея жизни и творчества Ф.И.Шаляпина и собрать уникальную и полную коллекцию книг Н.И. Горбунова. В этот день состоялась презентация новой книги Николая Ивановича «Федор Шаляпин в Подмосковье», которую он с радостью дарил участникам торжества.

Встреча под названием «Мое имя не раз прославляло мою Родину» прошла в Центральной городской библиотеке им. Ф.И. Тютчева в феврале 2023 г. уже в рамках празднования 150-летнего юбилея великого русского артиста. Автор уже десяти книг о Ф.И. Шаляпине, Н.И. Горбунов вел душевный разговор с читателями Балашихи, увлеченными творчеством незабвенного певца. На встречу пришли учащиеся и педагоги Детской школы искусств № 1 им. Г.В. Свиридова.

Вот такая история о том, как через литературный мир Николая Ивановича Горбунова, писателя-земляка, многим балашихинцам стал ближе творческий мир гения отечественной культуры, легендарного актера и оперного певца Федора Ивановича Шаляпина.

*Канкаев Эрдни Потаевич
Республика Калмыкия*

Воинам 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии

Затянуло окопы, как раны.
Под травой забвенья пора
Той войны. Здесь гостят постоянно
Только солнце, луна и ветра.

Поле боя... Неведомо людям,
Сколько их, тех полей, по стране.
Верю, главное мы не забудем –
Подвиг павших на страшной войне.

Здесь сражались отважно калмыки,
И в душе все видней и слышней
Храбрых воинов светлые лики,
Грохот взрывов и топот коней.

Храбрецы, что посмертную славу
Добывали в жестоком бою,
С вами я у донской переправы
До конца, стиснув зубы, стою...

Полегла за степные просторы,
За Россию дивизии рать.
Не приучены внуки Хонгора*
Перед лютым врагом отступать!

За рекой не искали спасенья.
Там, где взрывы сплошные гремят,
Все команды для них – преступленье,
Кроме этой: «Ни шагу назад!»

Вот и стали для вражьего войска
Нерушимой преградой они.
И шагнул там в бессмертье мой тезка –
Незабывтый народом Эрдни**!

Серебрится ковыль под ногами.
Но не властна забвенья трава
Затянуть благодарную память,
Что в потомках ойратов жива!

**Кирилин Самуэль Викторович
Рук. – Чупыркина Инна Николаевна
Республика Беларусь**

Язык до правды доведет

*Память активна.
Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным.
Она владеет умом и сердцем человека.
Память противостоит уничтожающей силе времени.*
Лихачев Д.С.

Вся история человека и человечества с древнейших времен и до наших дней – это борьба добра и зла.

* Богатырь калмыцкого героического эпоса «Джангар».

** Герой Советского Союза Эрдни Деликов.

Что такое добро – знают все. Это все хорошее, полезное, что есть в тебе, что ты несешь людям, тебя окружающим. Это, наконец, то, что ты сумеешь дать своей стране и миру.

Со злом сложнее. Зло может быть откровенно понятным и открытым, а может быть тщательно замаскированным, спрятанным от глаз человека.

Наша литература в лучших своих произведениях всегда поднимала вопросы борьбы добра со злом. Судьба литературы неотрывна от судьбы народа. Последние годы на страницах газет и журналов появляются воспоминания тех, кто прошел сталинские лагеря, был схвачен по доносу предателей, пережил сполна горе и унижение, выпавшие на их долю.

На душе почему-то смутно... Полумрак... За окном шелестят деревья, а в комнате слышен хриплый, надрывающий душу голос Владимира Высоцкого: «А на левой груди – профиль Сталина...» Память тотчас же рисует хитрое рябое лицо, густые усы, прячущие усмешку. Человек, которому поклонялись, которого боялись десятки лет... Человек, создавший систему, уничтожившую миллионы, заставившую народ встать на колени. В памяти всплывают строчки из песни Игоря Талькова:

Столько б горя страна не увидела
 Ни в войну, ни перед войною
 Из-за крупных и мелких вредителей,
 Если б я был кремлевской стеною:
 Я ронял бы, ронял бы кирпичики
 На вредителей плоские лбы,
 И глядишь, не возник бы культ личности,
 И войны, может, не было бы.

Выключаю музыку. Тревога, тоска... Что же почитать? Сегодня не хочется брать в руки публицистику с ее страшными цифрами.

Хочется рассказать о судьбах близких людей, прошедших через тяжелые испытания в годы войны и в послевоенные годы.

Мой дедушка Максаков Александр Андреевич родился в деревне Лесная Славгородского района Могилевской области. Ветеран Великой Отечественной войны, он был комиссован по ранению: в одном из боев ему прострелили правую руку.

Именно там, на фронте, решил стать врачом. Во время одного из боев бойцы вынуждены были отступить. Бежали быстро. Вокруг рвались снаряды. Одного из бойцов ранило в живот. Он попросил у дедушки закурить. Дедушка, понимая, что боец умирает и что хуже уже не будет, дал ему закурить и прикрыл бойца шинелью.

В том бою был ранен и дедушка. Встретились они с бойцом в госпитале. Оба выжили.

В послевоенное время дедушка окончил медицинский техникум в городе Гомеле. Там он познакомился с Софией Самуэльевной, моей бабушкой. Она ему сразу приглянулась. Высокая, черноволосая, родом из Сибири. В первые годы жизни в Белоруссии не всегда хорошо понимала белорусский язык, но вскоре освоилась, и в ее речи стали появляться белорусские слова.

Они поженились. После окончания техникума поехали работать в сельскую больницу.

Послевоенное время выдалось тяжелым для всего народа. Сгоревшие дома, нищета, голод. Своего дома у молодых врачей не было: жили в бане, которую отдали им сельчане.

Работать приходилось много, часто ездили на лошади к больным по ночам, помогали роженицам. Растили детей, мечтали о счастливой жизни.

Но однажды беда постучалась в их дом: мужа прямо с работы забрал воронок, он был арестован. За что, никто не знал.

Плакала-горевала София Самуэльевна, ждала мужа, но он не возвращался. Знала: слезами горю не поможешь. Поехала в Славгород, затем в Могилев, стала добиваться на прием к высоким чиновникам. Как и многие женщины, чьи близкие были арестованы, часами простаивала в очередях в надежде, что вдруг что-то прояснится в судьбе их родных и их освободят. Верила людям и молилась Богу. Таким был удел многих женщин.

И вдруг однажды в очереди София Самуэльевна встретила женщину, речь которой ей показалась до боли родной. Да, да, она не ошиблась: этот русский «говорок» был ей знаком. Внутри у нее как будто что-то вскипело. Перед глазами стали всплывать один за другим родные лица, запахи, ощущения. Память уносила ее куда-то далеко в прошлое, где все было для нее родным и любимым. Это ее детство и юность – родная Россия. Все это увидела сквозь призму времени София Самуэльевна в стареньком и морщинистом лице совершенно незнакомой ей женщины с сильно выраженным русским говором.

«Да, именно она мне поможет!» – неожиданно для себя подумала София Самуэльевна. Она пригласила россиянку ночевать к себе.

К этому времени женщина знала, что мужа обвиняют в хищении государственных ценностей, которые были спрятаны во время войны при отступлении армии. Это была клевета. Но как доказать, что он их не брал?

Всю ночь женщины проговорили, пели русские песни, рассматривали фотографии. Родную русскую речь приятно было слушать Софии Самуэльевне, живущей в Белоруссии. Она опьяняла сознание, согревала душу, открывала второе дыхание. Ирина Петровна (так звали гостью) рассказывала о том, как нелегко живется сейчас честным людям, прошедшим через испытания войной, как приходится постоянно экономить, чтобы накормить семью, мерзнуть из-за отсутствия топлива, в то время как некоторые сумели свить себе уютное гнездышко и живут безбедно.

Действительно, война породила слой людей, которые смогли беззастенчиво нажиться на народном горе. Разного рода жулики делали состояния на сокрытии товаров. Жизнь ее соседа-чиновника была тому ярким подтверждением. Именно к его дому однажды темной ночью подъехала машина (Ирина Петровна оказалась случайным свидетелем), из которой были выгружены различные ящики и коробки. Что было в них, она не знала, но чувствовала, что это произвол, совершается преступление, разворовываются государственные ценности.

София Самуэлевна на следующий день поехала в город Могилев и рассказала о преступлении, совершенном этим чиновником. Государственные и партийные органы, принимая ряд неизбежных мер против лиц, вызвавших возмущение граждан, закрепляли в сознании людей надежду, что могут стать высшим гарантом справедливости.

Так русский «говорок», случайное знакомство в очереди (а может, и неслучайное, может, это судьба) помогло моей бабушке освободить своего мужа, доказать его невиновность и наказать по заслугам истинных преступников.

С тех пор эта семейная история передается из поколения в поколение. Незнакомая женщина доверила бабушке свою тайну, потому что увидела в ней свою землячку, сблизил их русский язык. Слово помогло спасти дедушку, которого мы могли бы никогда не увидеть.

Еще одна человеческая судьба, едва не сломанная сталинскими репрессиями.

В тишине комнаты приходят на ум строки стихотворения Ивана Сергеевича Тургенева «Русский язык». По-настоящему начинаешь понимать глубину мысли писателя, для которого «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах... Родины» «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» был надеждой и опорой.

Взволнованный и пронзительный язык произведений художественной литературы, воспоминания простых людей о жизни в послевоенное время помогают донести правду о пережитом. А нашему поколению предстоит сохранить эту память и передать своим детям.

*Кириюткина Мария Михайловна
Рук. – Евсикова Татьяна Алексеевна
Калужская область*

Детство – счастливая и беззаботная пора, наполненная смехом и радостью, мечтой, любовью близких людей; мир, расцвеченный всеми красками радуги. А каким оно было у детей, в жизнь которых когда-то безжалостно вторглась война? У войны совсем другие цвета – серо-черные, холодные и голодные, и постоянное ощущение страха и боли. Опаленным войной оказалось и детство у сотен ребятишек оккупированного фашистами Хвастовичского района Калужской области. Их воспоминания связаны с немецкой неволей и непомерными страданиями.

Воронову Кузьме Ивановичу, уроженцу деревни Нехочи, было всего 8 лет, когда началась Великая Отечественная война. Уже в сентябре 1941 года в его родной деревне появились фрицы. Зазвучала чужая речь, по улицам деревни по-хозяйски расхаживали немецкие солдаты, играли на губных гармошках, смеялись, бесцеремонно отбирая у женщин последние запасы еды. А есть хотелось постоянно. Приходилось тайком собирать гнилой картофель на полях.

В один из июньских дней 1943 года в Нехочах началась эвакуация. Фашисты сгоняли всех жителей в центр деревни. Некоторым односельчанам удалось убежать и спрятаться в кустах. Другим, как семье Вороновых, не повезло. Десятилетний Кузя вместе с мамой и тремя сестренками (самой младшей шел всего второй годик) оказался в толпе людей, которых немцы погнали в Брянск. Шли быстро; тех, кто падал от усталости, били, пинали сапогами, наставляли дуло автомата.

Прибывшую на железнодорожный вокзал толпу под охраной солдат и собак повели к товарному поезду. Людей затолкали прикладами в крытые вагоны. Ехали стоя, потому что народу в вагонах было столько, что некуда было протянуть ноги. Часто стояли в тупиках, давая дорогу эшелонам, идущим на восток. От духоты, грязи, голода не было сил. Постоянно мучила жажда: приходилось пить воду, которую паровоз спускал на остановках как отработанную. Так несколько дней поезд следовал из Брянска в неизвестном направлении. Не все могли выдерживать нечеловеческие условия: люди умирали, и в первую очередь дети.

Первой большой остановкой оказался город Бобруйск (Белоруссия). Здесь, в длинных бараках с трехъярусными нарами, пропитанных затхлым воздухом, пришлось зимовать. Рано утром взрослых угоняли на работу. Женщины до позднего вечера рыли окопы, расчищали взорванные железные дороги. Кормили один раз в сутки. Привозили в лагерь и давали на каждую семью баланду. Не раз Кузьма Иванович тайком убегал из лагеря, чтобы в близлежащих селах добыть хлебушка для младших сестренок, одна из которых, Акулина, умерла от голода. Нередко охранники ловили его, отбирали с трудом добытые крохи, задавали хорошую трепку и даже грозились пристрелить.

Мучения продолжались до 1944 года, когда узники были освобождены советскими войсками.

Слезы счастья от радости быть на своей земле испытала в августе 1944 года и Архипова Нина Николаевна из деревни Мойлово. Нине было всего 4 года, когда немцы бесчинствовали в селе: сплошь горело, убивали, сжигали заживо, бросали на штыках детей в колодцы. В дом девочки ворвались фашисты, затолкали всех в подвал, а потом бросили туда гранату. Нина Николаевна чудом выжила, но получила осколочное ранение. Через несколько дней Нина и ее раненая мать оказалась в колонне голодных, полураздетых людей, которых сопровождали гитлеровцы с автоматами и собаками. Так начался плен.

В память девочки навсегда врезались бесконечные переезды в товарных вагонах, разбитые бараки со следами крови на стенах, еда-баланда за колючей проволокой.

А еще плач, прощальные объятия и страшное слово «салотопка», синоним крематория, которое произносила несчастная очередь летом 1943 года в г. Белостоке.

Потом опять вагон-товарняк. Следующий этап – лагерь Алитус в Литве. Барак с нарами, соломенная труха на полу. Из узников отбирали светловолосых детей для донорских целей. Развлекаясь, немецкие солдаты заставили

шестилетнюю Нину пить вино. Когда девочка перестала глотать и упала, они громко хохотали. А ребенок пролежал несколько часов без памяти, потом была рвота, бред. Бедная мать уже не надеялась, что ее единственная дочка выйдет из алкогольной комы...

Дети войны. Угнанные в рабство, они были лишены самой радостной поры – детства. Непосильный труд и болезни, голод и холод были их спутниками. Над ними издевались, проводили медицинские эксперименты, брали кровь. У них отнимали самое святое – родных, Родину, будущее. Это нельзя забыть и невозможно простить.

Климов Матвей Алексеевич
Рук. – Некрасова Жанна Викторовна
Архангельская область

Важно, что мы помним!

*Нет ничего страшней войны,
ибо когда на земле мир – дети хоронят своих родителей,
а когда на земле война – родители хоронят своих детей*

Аристотель

Каждое утро бабушка Наталья шла к окну, как на работу, несмотря на боль в спине и суставах, не дающую последнее время спокойно спать ночью, несмотря на укоры старшего сына и невестки, что нужно продолжать жить и радоваться внукам. Ведь их у нее семеро. Бабушка улыбалась, кивала в ответ и, шаркая ногами, шла к лавке. Сухие, узловатые пальцы теребили кончик платка. Ее подслеповатые глаза всматривались с надеждой в лица проходящих мимо окон людей. Она ждала. Ждала уже 23 года.

Память с возрастом начинала потихоньку подводить ее. Уже не так четко вспоминались молодые годы, да и иногда вдруг забывались и недавние события. Но что касалось ее младшего сына, все было как наяву. Может быть из-за того, что он был младшим. Последышей, как известно, любят и жалеют больше других. Может быть, из-за того, что дался он матери тяжело, и выхаживала его сутками, закутав и уложив на русскую печь. А может, по какой другой причине, сейчас нам этого не узнать.

Мобилизовали обоих сыновей в 1941 году. Старшему Михаилу было 34 года. Он уже был женат и имел двух дочерей и двух сыновей. А младшему Сергею не исполнилось еще и 21.

Из мужчин остались в деревне старики, инвалиды и дети. Письма с фронта читали всей деревней. Знала бабушка, что Михаил включен в состав инженерно-железнодорожного батальона, а Сергей защищает Родину в 91-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизии, которая впоследствии будет названа «Духовщинской» – за освобождение одноименного города на Смоленщине.

Но бабушка и представить не могла, что творилось в смоленском котле. Сам Г.К. Жуков не любил вспоминать эту битву. Фашисты направили на Смоленск всю мощь армий «Центр». Безвозвратные потери Советской Армии при освобождении Смоленщины составили более 107000 человек.

Но то, что творилось в мирных деревнях и селах, не поддается осмыслению. В поселке Хиславичи было уничтожено за одну ночь не менее 800 евреев. На окраине села Шуя был организован лагерь для военнопленных. После освобождения села обнаружены десятки могил и более 2500 трупов советских военнопленных и мирных жителей. В деревне Тарасенки оккупанты устроили такой режим, при котором дети не имели права свободно выходить на улицу, играть и учиться. За игру на губной гармошке подверглись наказанию двое малолетних детей. Мальчика 9 лет посадили в мешок, со смехом крутили, обливали холодной водой до тех пор, пока ребенок не перестал кричать. Мальчика 10 лет посадили в мешок и опустили в колодец. Позвали мать ребенка и приказали ей стоять и смотреть, как мучится ее сын. Не знали люди тогда и о героизме партизан, и о подвиге учительницы Матрены Вольской, которая будучи беременной, вывела болотами и лесами с Духовщины более 2000 детей...

Письма с фронта приходили нечасто. Люди ждали почтальона и боялись, только бы он не принес «похоронку». Но и письма, и «похоронки» периодически не доходили до адресата. Так и бабушка Наталья не узнала, что младший сын Сергей погиб 17 сентября 1943 года под г. Духовщина. Она продолжала ждать, надеяться и верить...

В октябре 1944 года вернулся с фронта старший сын Михаил. А в мае 1945 года объявили о капитуляции Германии. Жизнь налаживалась. Михаил устроился работать в колхоз, родил с женой еще троих детей. Бабушка Наталья была окружена вниманием со всех сторон. Среди внуков был у нее любимчик – озорной Сергунька, названный в честь дяди.

Внуки росли, разъезжались по разным городам. Вот и озорник Сергунька ушел служить в армию. А бабушка ждала младшего сына. В ожидании проходили дни, месяцы.

И вот в один из дней около калитки дома остановился военный. В отглаженной форме, начищенных сапогах, он уверенно зашел в дом.

«Сереженька, сынок, ты ли это? Наконец-то я дождалась тебя, слава Богу!» – воскликнула бабушка Наталья. «Я это, я!» – отозвался внук Сережа.

Этой же ночью бабушки Натальи не стало. Она уснула спокойно, с улыбкой, дождавшись «сына». И теперь они навсегда вместе...

И неважно, что на памятной доске, установленной в центральной усадьбе в честь погибших в Великой Отечественной войне, нет имени старшего лейтенанта Попова Сергея Ивановича, 1920 года рождения.

Важно, что мы помним!

*Клубков Александр Сергеевич
Рук. – Перминова Ольга Андреевна
Свердловская область*

Лица Победы: Михаил Гаврилович Мурзин

Михаил Гаврилович Мурзин – рядовой телефонист-связист, участник Великой Отечественной войны. Родился 12 ноября 1923 года в г. Тюмени в

рабочей семье. Отец Михаила Гавриловича работал на железной дороге. В то время железнодорожных служащих переводили из старого места к новому месту по приказу. Поэтому через два года после рождения сына семья сначала переезжает на станцию Азанка, а через 5 лет в 1930 г. – в поселок Нижняя Тура. В Нижней Туре отец становится сначала помощником начальника станции, а затем и ее начальником.

В 1930 году, когда Михаилу исполнилось 6 лет, он пошел в первый класс Нижнетуринской средней школы №1. После окончания семи классов Михаил работал на Нижнетуринском металлургическом заводе, в электромонтажной мастерской, где ремонтировали электрооборудование. Позднее Михаила перевели помощником на пульт управления электростанции завода. Мирная трудовая деятельность Михаила продолжалась бы и дольше, но 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Михаил Гаврилович участвовал в Сталинградской (декабрь 1942 г.) и Курской (июль 1943 г.) битвах. Воевал на Донском, Юго-Западном, Брянском, 1-м Белорусском фронтах. Освобождал города Орел, Регицы, Калинковичи, Бобруйск, Минск, форсировал Днепр, принимал участие в операции «Багратион».

Однако непосредственное участие в военных действиях Михаил Гаврилович принял не сразу. М.Г. Мурзин находился в армии с 1942 г. после окончания пехотного училища – гвардии рядовой в составе 35-й стрелковой дивизии 17-й гвардейской танковой бригады 1-го Донского танкового корпуса. За боевые заслуги, героизм, мужество и отвагу гвардейский танковой бригаде присвоено звание «Орловская». С чего же все началось?

В 1942 г. Михаил Гаврилович работал электриком 7-го разряда на электростанции Нижнетуринского завода, тем самым он имел бронь от призыва. Однако мысли Михаила Гавриловича были только о войне: о тех местах, о тех боях, где непосредственное участие принимали ровесники и коллеги по работе. Осенью 1942 г. райком комсомола начал отбирать добровольцев в диверсионные отряды из числа комсомольцев Урала и Сибири. Этот безусловно важный момент в жизни описывает сам Михаил Гаврилович: *«От нашей комсомольской организации мы с Андреем Самойловым решили вступить в диверсионный отряд. Меня и моего односельчанина выбрали, очевидно, потому что мы были комсомольцами и имели высокое, по тем временам, образование – 7 классов. После четырехмесячного обучения предполагалось присвоить нам звание младшего лейтенанта и отправить в действующую армию. По прибытии в Свердловский обком комсомола ситуация изменилась, и вместо диверсионного отряда нас направили учиться в Черкасское пехотное училище, эвакуированное с Украины. Однако и этому не суждено было сбыться. Дело в том, что в этот период шла подготовка к окружению и уничтожению группировки фельдмаршала Паулюса в Сталинграде, и в войсках очень не хватало командиров пехотных взводов. Училище закончить не удалось, и в конце ноября 1942 г. курсанты Черкасского пехотного училища пополнили ряды 35-й гвардейской пехотной дивизии, которая участвовала в Сталинградской битве. На сборном пункте в г.*

Аркадак Саратовской области каждому из нас выдали шинель, телогрейку, подшлемник, рукавицы, шапку-ушанку, ботинки с портянками и обмотками (валенки не успели доставить), винтовку, подсумок с патронами, гранаты, нож и походным маршем отправили к месту сосредоточения. В дополнение ко всему каждый из нас нес дополнительный груз-мешок с продуктами».

Таким образом, наш уралец ушел на войну добровольцем. Войну молодой Мурзин встретил в Сталинграде. Это был конец 1942 г., когда природные условия были очень трудными: снег, метель, холод. 35-я гвардейская пехотная дивизия в боях находилась только один месяц и была выведена на очередную формировку. Михаил Гаврилович, раненый в бою, с тяжелой степенью обморожения попал в прифронтовой госпиталь, в котором встретил новый 1943-й год. Михаил Гаврилович так вспоминает события Сталинградской битвы: *«Противник оказывал бешеное сопротивление. В одной из вечерних атак в начале декабря наш взвод попал под обстрел шестиствольного немецкого миномета. С третьего выстрела он накрыл нашу группу, убив и ранив до десятка человек. Я был контужен. Утром меня нашли в степи с отмороженными лицом, руками и ногами и отправили в госпиталь, где снимали подшлемник, портянки и рукавицы вместе с кожей».*

После госпиталя Михаил Гаврилович оказался в 17-й гвардейской танковой бригаде в должности связиста. В задачу связиста входило обеспечение бесперебойной связи между штабом и батальонами бригады. В случае потери связи связист должен, ценою своей жизни, при любых условиях, соединить провода и восстановить связь. Такая нелегкая была работа у Михаила Гавриловича. Самыми важными и неотъемлемыми предметами в непростой службе связиста были – телефонная трубка, катушка с проводами, карабином и нож. Как утверждал наш герой, *«во время боевых операций моим домом, в лучшем случае, была землянка, а чаще всего – окоп или временный бивак в лесу или в поле».*

В составе 17-й гвардейской танковой бригады девятнадцатилетний Михаил Мурзин принял участие в исторических сражениях: Курской битве, битве за Днепр и операции «Багратион» при освобождении Белоруссии и ее столицы – города Минска.

Курская дуга (или «Огненная дуга») – сражение, которое изменило дальнейший ход всей Великой Отечественной войны. Наступление войск противника началось 5 июля. Планы гитлеровских войск были следующими: рассчитывая на внезапность удара, они хотели окружить и уничтожить наши войска. Однако этим планам не удалось сбыться: 12 июля советские войска решили начать контрнаступление по прорыву германской обороны.

Оборона Курска проходила в два этапа: на первом бои велись в течение нескольких дней на подступах к городу, на втором – непосредственно в черте города. На близких подступах к городу были возведены оборонительные укрепления: противотанковые рвы, окопы, проволочные ограждения, в самом городе были построены баррикады, огневые точки.

Помимо обороны Курска в данной битве происходило и освобождение г. Орел. В ноябре 1941 г. практически вся Орловская область оказалась в

оккупации. В мае 1943 г. Ставка Верховного главнокомандования утвердила план операции «Кутузов» по освобождению Орловской области. Ее проведение сильно осложнялось построенной немцами системой оборонительных укреплений. Минные поля находились не только на переднем крае, но и в глубине обороны. Осуществление операции «Кутузов» началось 12 июля 1943 г. В данной операции участвовал наш уралец Михаил Гаврилович Мурзин. В течение месяца на фронте шли упорные бои.

Так об этих событиях вспоминает Михаил Гаврилович: *«Согласно операции под кодовым наименованием «Кутузов», наша 17-я гвардейская танковая бригада была введена в прорыв вражеской обороны у деревни Вяжи Новосильского района Орловской области. Несмотря на упорное сопротивление противника и наши большие потери личного состава и боевой техники, бригада упорно продвигалась вперед.*

Командование фронтом решило нанести главный удар из района Новосиль в общем направлении на Орел. Наступление началось после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Прорыв обороны проводился с форсированием реки Зуша, где предварительно были наведены мосты с полотном дороги ниже уровня реки. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Особенно трудным был бой при освобождении населенного пункта Апальково. На господствующих холмах немцы оборудовали в замаскированных укрытиях огневые позиции артиллерии, самоходных установок и танков для ведения круговой обороны совместно с пехотой. Все подступы к населенным пунктам и примыкающим хуторам были прикрыты плотным многослойным огнем противника. Наземный огонь был настолько плотным, что танкисты сутками не выходили из танков, продвигаясь по 700–800 м в день. Практически замаскированные танки в этот период использовались как огневые точки, радиосвязью пользоваться было нельзя (противник сразу пеленговал), поэтому все управление боем осуществлялось через полевую телефонную связь. Были дни, когда нас бомбили от 20 до 75 самолетов. Во время одной из бомбежек я и еще четверо бойцов спрятались в окопе, оставленном немцами. Разорвавшаяся вблизи бомба засыпала нас землей. Бойцы, спрятавшиеся во время бомбежки в ближайшей деревоземляной огневой точке (ДЗОТ), начали нас откапывать: сначала лопатами, а затем руками. Откопали четверых. Пятого, самого нижнего, это был Володя Горбунов, спасти не удалось. Он задохнулся. Похоронив Володю, мы восстановили телефонную связь, обеспечив оперативное управление».

Таким образом, очень нелегко далось освобождение Орла. Быстрому наступлению препятствовало не только ожесточенное сопротивление противника, но и ливневые дожди, сделавшие труднопроходимыми дороги и поля. Несмотря на все сложности (военные и погодные), 5 августа был освобожден Орел. За 38 дней операции «Кутузов» советские войска продвинулись на 150 км, разгромив 15 вражеских дивизий.

За проявленный героизм Михаилу Гавриловичу была вручена медаль «За боевые заслуги». Из письма командира роты управления 17-й гвардейской танковой бригады Вере Николаевне Мурзиной (мама Михаила Гавриловича):

«Уважаемая Вера Николаевна Мурзина! 4 августа наша часть одной из первых ворвалась в город Орел. 5 августа Красная Армия освободила этот славный русский город. В боях за Орел в течение 23 дней бился Ваш сын гвардии красноармеец Мурзин Михаил Гаврилович. В этих боях он проявил мужество и смелость, образцово выполнял приказы командиров. Он от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «За боевые заслуги». Поздравляю Вас с этой большой наградой Вашего сына. Надеюсь, что и в дальнейших боях за окончательный разгром немцев товарищ Мурзин Михаил Гаврилович будет таким же храбрым, мужественным и дисциплинированным. С офицерским приветом гвардии старший лейтенант Лучков».

Потерпев сильнейшее поражение на Курской дуге, немецкое командование приняло план обороны «Вотан»: Гитлер потребовал от своих армий ни на шаг не отходить от Днепра. Битва за Днепр явилась одним из крупнейших сражений в Великой Отечественной войне. Здесь бился и наш уралец Михаил Гаврилович. До октября 1943 г. он со своими сослуживцами участвовали в напряженной боевой подготовке: с прохождением танков через окопы, заполненные пехотой, со стрельбой, с бомбежкой боевыми снарядами и бомбами. Однако непосредственное участие в боевых действиях за Днепр, а также за освобождение Речицы Михаил Гаврилович принял в октябре 1943 г. Так он вспоминает те военные события: *«12 октября 1943 г. 1-й гвардейский танковый Донской корпус был включен в состав Белорусского фронта и начал передислокацию в район г. Лоева, расположенного в 60 км юго-восточнее г. Речицы. В ночь на 6 ноября корпус переправился через Днепр у города Лоева и сосредоточился в лесу у села Красная Ветка. Началось освобождение Белоруссии. 10 ноября, после 40-минутной артиллерийской подготовки, передовые части начали наступление. Противник оказывал настолько упорное сопротивление, что передовые части не могли выйти к пункту прорыва. Для завершения прорыва во второй половине дня в сражение был введен наш танковый корпус. 17 ноября после короткого огневого налета г. Речица был освобожден. Двигаясь дальше, в боях за город Калинковичи, я был ранен и помещен в госпиталь, расположенный в городе Речица. В январе я был выписан из госпиталя и возвратился в свою часть. Потери в личном составе были настолько велики, что бригада в очередной раз была выведена в резерв Ставки для пополнения».*

В 1944 г. началась величайшая во всей Второй мировой войне Белорусская наступательная операция. Она под кодовым названием «Багратион» проводилась в июле-августе 1944 г. группой фронтов. Планом предусматривалось: одновременными ударами на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях прорвать оборону противника, расчленив его войска и по сходящимся направлениям нанести удары на г. Минск, чтобы восточнее него окружить и уничтожить основные силы врага. 24 июня началась артиллерийская и авиационная подготовка атаки.

В Белорусской наступательной операции принимал участие и Михаил Гаврилович Мурзин. Так он вспоминает события Белорусской операции: *«7 июля наши части подошли к окраине Бобруйска и захватили мост через*

Березину, удерживая его до подхода пехоты. 17-й танковой бригаде было поручено овладеть рубежом Пуховичи, Марьина Горка и удерживать его до подхода главных сил корпуса, не допуская прорыва врага к окруженным в Бобруйске войскам. Утром 29 июня 17-я танковая бригада с ходу форсировала р. Свислочь и овладела населенными пунктами Лапичи и Марьина Горка. С этого рубежа 1-й танковый корпус начал преследование фашистов в направлении г. Минска, а 17-я танковая бригада перешла во второй эшелон для захвата стыка дорог, идущих из Могилева и Бобруйска. От того, кто первый займет этот стык, зависело очень многое. Танкисты опередили фашистов. Немцы были отброшены в "котел" восточнее г. Минска. Но это было уже без меня».

В боях за освобождение г. Минска 30 июня 1944 г. Михаил Гаврилович был тяжело ранен. Осколком снаряда он получил ранение левой нижней конечности с повреждением малой берцовой кости. После заключения врачебной комиссии был признан негодным к военной службе. В дальнейшем Михаил Гаврилович долго лечился в одном из госпиталей города Тбилиси. После выписки из госпиталя его направили для дальнейшего лечения на Урал, по месту жительства. В Нижней Туре Михаил Гаврилович встретил День Победы.

Так прошло военное время для Михаила Гавриловича Мурзина. Анализируя участие в военных операциях и боевых действиях молодого Мурзина, можно смело говорить о том, что Михаил Гаврилович был поистине мужественным, бесстрашным воином.

За проявленное мужество и за стойкость, которые Михаил Гаврилович показал во время Великой Отечественной войны, он был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейными медалями.

Пройдя самые кровопролитные сражения Великой Отечественной войны, такие как Сталинградская и Орловско-Курская битвы, и оставшись при этом в живых из числа сотен тысяч погибших, Михаил Гаврилович продолжал служить своей Родине и после демобилизации, связанной с получением тяжелого ранения, не совместимого с дальнейшим прохождением военной службы.

Послевоенное время Михаил Гаврилович провел в Нижней Туре, а затем в г. Лесном. С 1945 г. по 1953 г. он участвовал в строительстве Нижнетуринской государственной районной электростанции (ГРЭС). Сначала он был принят в штат строительства дежурным, а затем старшим дежурным электроподстанции. Через три года переведен в отдел кадров производственного комбината на должность инспектора, затем с 1949 г. – начальником спецотдела строительства и с ноября 1950 г. – начальником отдела кадров НТГРЭС. В 1948 г. его приняли кандидатом в члены КПСС, а в 1949 г. он стал членом КПСС.

В 1953 г. супруга Михаила Гавриловича, Маргарита Александровна, была переведена на работу в Свердловск-45. Первое место его работы на заводе №

418 – инженер по комплектованию. С февраля 1953 г. он ездил в командировки по предприятиям, подбирая рабочих для завода. В октябре 1954 г. Михаил Гаврилович был переведен на должность начальника спец. части вечернего института МИФИ-3, а в марте 1955 г. стал инспектором отдела кадров завода «Электрохимприбор».

В 1955 г. Михаил Гаврилович поступил в Северо-Уральский вечерний политехникум, а в 1960 г. успешно окончил его по специальности «Электрооборудование промышленных предприятий». С августа 1956 г. по апрель 1959 г. работал электросборщиком в цехах № 3 и № 2 завода. В апреле 1959 г. М.Г. Мурзина назначили на должность старшего техника-приемщика «Специальной приемки – 211». В 1961 г. «Специальная приемка – 211» преобразована в 440-е военное представительство Министерства обороны (ВП МО) СССР. Здесь Михаил Гаврилович проработал до 1974 г., осуществляя приемку военной продукции в цехе, где проводилась сборка одного из основных узлов, выпускаемых комбинатом «Электрохимприбор» изделий. За годы работы в военном представительстве Михаилу Гавриловичу Мурзину за образцовое выполнение служебных обязанностей неоднократно объявлялись поощрения за успехи в работе.

В июле 1974 г. Михаил Гаврилович в порядке перевода принят на комбинат «Электрохимприбор» и назначен инженером по контролю качества в лабораторию по микрофильмированию. В лаборатории Михаил Гаврилович проработал до февраля 1987 г. – до выхода на пенсию.

После выхода на заслуженный отдых Михаил Гаврилович был активным участником общественной работы и внес весомый вклад в военно-патриотическое воспитание подрастающих поколений нашего города.

Михаил Гаврилович после выхода на пенсию, да и до этого, много времени посвящал общественной работе. Это и участие в различных городских мероприятиях, организация выставок, встреча в историческом клубе в городской библиотеке имени П.П. Бажова. В свое время они с женой, Маргаритой Александровной, были в числе инициаторов создания городского музея. При организации городского музея в г. Лесном Михаил Гаврилович по своей инициативе создал «Зал боевой и трудовой славы», принял участие в подготовке и издании «Книги памяти» к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, готовил материалы для книги «Они ковали победу в тылу». Однако в 2007 году комната боевой славы в городском музее была ликвидирована. Вместо старой экспозиции сделали экспозицию – кабинет первого директора завода. После нескольких упорных обращений в городскую администрацию экспозиция была восстановлена. По своей инициативе и личной цифровой фотокамерой Михаил Гаврилович сфотографировал около 70 ветеранов Великой Отечественной войны, которые смогли прийти на съемку, распечатал комплекты фотографий на свои средства и разослал их во все школы города, филиал МИФИ, многопрофильный техникум, военкомат. В апреле 2007 г. в музейно-выставочном комплексе г. Лесного состоялось торжественное открытие восстановленной экспозиции. При непосредственном участии М.Г. Мурзина были созданы экспозиции фотографий участников

войны в школе № 8 поселка Таежный, в городском филиале МИФИ, в школьных музеях.

Умер Михаил Гаврилович Мурзин 27 мая 2013 г., на 90 году своей жизни. Он не стремился к славе, был очень скромным, но отзывчивым человеком, принадлежа к поколению, которому выпала тяжелая судьба и которое было лишено счастливой и беззаботной жизни.

Кондрашова Ирина Петровна

Ростовская область

Москали, или История семьи Василенко

(отрывок)

В маленьком уютном домике моей бабушки Моти всегда пахло свежей выпечкой и дарила тепло настоящая «живая» печка. Кот-мурлыка нежился на домотканом коврикe, а я просила любимую бабушку: «Расскажи про старовину». И вот слушаю я в сотый раз повествование о ее сиротском детстве. Как нянчила племянников, как проходила азы грамоты в церковно-приходской школе – эти истории завораживали и воспринимались на одном уровне со сказками про храброго мальчика Ивашика, про злую ведьму и умельца кузнеца, что выковал злой старухе тонкий звонкий голос. (Куда там нынешним пластическим хирургам!) От этих былей-небылей веяло негой, дремотой, и в своих детских сновидениях уже не девочка Матрена, живущая в начале прошлого века, а я сама неслась на самодельных санках с высокой кручи. Это у меня, как и у всех бедных девчушек, стекленели от холода колени и была поцарапана снежной коркой попа, потому что выше валенок, кроме юбки и старого тулупчика, ничего не носили.

Почему-то в юности интерес к «старовине» пропал, и прежние рассказы казались чем-то вроде «Песни о Вещем Олеге». Ну, разве что просила еще и еще раз повторить историю, как мой дедушка Сергей приехал в село Отрадное, был сражен красотой и веселым нравом юной Матрешки, недолго думая прислал сватов, женился и всю жизнь жил и благодарил Бога, что послал ему такую жену.

На смену юности пришла моя взрослая жизнь: работа, семья. Тихо ушли из жизни бабуля и дедушка, передав нам свой опыт, мудрость, пример любви к ближним, оставив нежную память в душе.

Вновь размышлять о «старовине» меня заставил случай. Приехав в очередной раз навести порядок на могилках предков, я услышала, как моя мама поучала внука (моего сына): «Рома, ухаживай и сохраняй старые могилы с ажурными крестами. Под ними – прах твоих прадедов. Не было бы их – не было бы и тебя». Внук послушно кивал, а я для себя вдруг четко поняла, что моя мама теперь уже чуть ли не единственная, кто помнит и знает о прошлом, одно из последних соединяющих звеньев в нашей семейной цепочке. Именно тогда мне очень захотелось воссоздать историю нашего рода – не потерять память поколений. Быть может, и мои внуки, оторвав взгляд от монитора, прочтут собранные мною по крупицам воспоминания бабушки, деда, тети,

мамы, отца, сестры. Для меня они - как драгоценные жемчужины, нанизанные на общую нить. Нить суровую, выдержавшую радость встреч и горечь разлук, радость побед и разочарования поражений. И еще я очень хочу, чтобы мои дети и внуки были достойны своих предков.

В моей «Саге о Москалях» много событий, характерных для рядовых семей того времени. Люди строили, меняли свою жизнь вместе с изменениями, происходившими в стране. Но все же в каждом доме, у каждой семьи есть свои истории – жемчужинки на суровой нитке, бережно хранимые в семейных преданиях.

И если бы мои внуки, а мне бы очень этого хотелось, попросили меня: «Бабуль, расскажи про "старовину"», – я непременно бы им поведала историю, которая случилась в годы Великой Отечественной войны и отозвалась эхом в теплую осень 2017 года. Воспоминания мамы, тети, бабушки об этом горьком дне я слышала так часто, что порой казалось – сама была очевидцем той трагедии.

На дворе стоял декабрь 1941 года. Почти все взрослые мужчины хутора Луначарского воевали на фронте с фашистами. А сам хутор оказался в зоне фашистской оккупации. Дома заполонили немцы и их денщики – румыны, вытеснив женщин, стариков и детей в сараи и летние кухни. Оккупанты отобрали все, что могли: съестные припасы, скот, птицу, даже купленный до войны дамский велосипед. Моя бабушка Матрена как-то провела, что далеко за высоким холмом сохранилась нескошенная полоска невызревшего проса. И вот, ночью, тайком, рискуя попасть в лапы к немцам или полицаям, надев валенки на голые ноги и проваливаясь по колено в снег, вместе с золовкой пробирались они на поле и, по небольшому пучку, носили домой «ценный урожай». Трое детей жевали чуть сладковатые жесткие стебли, сглатывали примороженный сок, а измельченный жмых бабушка пекла на сухой сковородке – получалось безотходное производство. Эти походы за урожаем закончились обострением ревматизма, и Матрена слегла, прикованная к кровати сильными болями в коленях.

Немцы чувствовали себя полноправными хозяевами: здание колхозной бригады они превратили в свой штаб, а на соседнем участке, где жила семья дедушкиного брата Егора, в огороде выкопали силами подростков и женщин глубокие окопы – из них хорошо просматривалась дорога, ведущая к мосту через реку Миус. Во дворе у Егора был глубокий подвал – сказала хозяйская жилка Москалей: если делать – так на века. Этот подвал во время бомбежек служил убежищем: прятались там и немцы, и мирные жители. Все, от мала до велика, научились различать звуки надвигающихся бомбардировщиков – по звуку моторов заранее определяли: что за самолет, чей он, пустой или со смертоносным грузом.

8 декабря самолет летел низко, тяжело, натруженно гудел. Как потом выяснилось, его целью был немецкий штаб, ликвидация офицеров и вражеских документов была спланирована на основе сведений, собранных местными партизанами.

Заслышав зловещий звук, хуторянки с малыми детьми побежали к Егору в погреб. Только трое детей Матрены не покинули свою больную мать и из окна наблюдали за разыгравшейся трагедией. Мария Морозова с маленьким Сашей побежала первой, Оксана с двумя детьми – следом. Припаздывая, она на ходу пыталась завернуть третью, грудную Валечку, в длинную простыню, падала, вставала и из последних сил бежала к подвалу. Жена Егора Анна вместе с сыном Федей укрылись там же. Громко выкрикивая проклятия, к спасительному убежищу толпой бежали фрицы. Они-то и были главной мишенью. Несколько сброшенных бомб стерли с лица земли каменное здание немецкого штаба (бывшую колхозную постройку), конюшню, где стояли немецкие мотоциклы, а две бомбы прямым попаданием уничтожили подвал...

Думал ли Егор, старательно выкладывая стены своего погреба, что они станут могилой любимым жене и сыну, двум сестрам и четырем племянникам?

Вот так и получилось, что моя бабушка, благодаря своей болезни, стала невольной спасительницей родных детей. Уцелели и две старшие дочери Егора Макаровича: Мотя и Варя. Они в это время находились в пути, шли по льду скованного морозом Миуса в село Троицкое. Видно, Бог уберег, чтобы не перевелось племя Москалей.

Руины разобрали, немцы, отобрав своих погибших, разрешили останки наших родственников похоронить на огороде, в окопах. Каждую мамочку похоронили рядом со своими детками, сделав подстилку из камыша, по христианскому обычаю положили на грудь по алюминиевому крестик. Прикрыли лежавшими у окопов, невесть откуда взявшимися деревянными щитами. Каждый из трех могильных холмиков увенчали самодельными крестами. И вечно помнили и поминали невинно убиенных: Анну, Оксану, Марию и их малолетних чад. Со временем, когда в деревню пришел мир и покой, установили добротные железные памятники, территорию украсили, высадили цветы и кусты сирени.

Война закончилась весной 1945 года, а москали возвращались к родному очагу не сразу: кого-то оставили новобранцев обучать, кого-то – политруком в части служить, а моя тетя, дочь деда Ивана, Клавдия Василенко, всю войну проработавшая операционным фельдшером, возглавила отдел здравоохранения в Дубовском районе. И очень многие из нашего рода полегли на полях брани.

Может быть, отцы встретились со своими детьми на небесах, ведь не зря же так звонко и старательно поют весной на их могилах соловьи?

Я – дитя советского времени: материалист и реалист. Но мне очень хочется верить, что благоухающая майская сирень – это те райские кущи, где встретились Алексей Морозов, защитник Брестской крепости, со своей Машей и трехлетним Сашенькой, знаменитый гармонист Антон Дараган, сложивший голову далеко от дома, поет там свои песни жене Оксане и дочкам: Дуняше, Клаве, крошке Валюшке. И Анна с сыном Федей, после долгих лет терпеливого ожидания, встретили и обняли своего мужа и отца Егора Макаровича – в 1966 году в огороде, по завещанию самого хозяина подворья, выросла еще одна могила...

Корнилов Александр Николаевич
г. Белгород

Судьбы людские

О жизненном пути простой русской женщины, которая совсем юной девушкой своим самоотверженным трудом внесла свой вклад в победу на Курской дуге, этот рассказ.

Корнилова Екатерина Трофимовна родилась 18 сентября 1925 года в селе Хитрово. Окончила 7 классов Малотроицкой школы. В школе училась на «отлично». Скромная, ответственная, была любимицей учителей и сама с детства мечтала стать педагогом. В 1940 году поступила в Новооскольское педагогическое училище. Но получить образование помешала Великая Отечественная война. В годы оккупации она была дома. Молодая девушка одевалась в старую неприглядную одежду, чтобы не привлечь внимания фашистов и избежать тяжелой участи многих молодых людей того времени – работы в Германии. И это ей удалось. После освобождения родного края, в 1943 году она в составе комсомольской бригады работала на строительстве железной дороги Старый Оскол – Ржава. Екатерина Трофимовна вспоминает: «Мы носили землю для насыпи на носилках. Работали на совесть. Ладони растерты до крови. Ночью намажем мазью, замотаем чистой тряпочкой, становится легче. Между бригадами было соревнование за переходящий красный флаг. Когда флаг перешел к соседям, наша бригада приняла решение: вставать на час раньше, чтобы перевыполнить план и вернуть флажок. И это удалось. Хотя дело даже не во флажке. Всем очень хотелось помочь фронту, приблизить Победу». За ударный труд Екатерина Трофимовна имеет множество правительственных наград.

После войны Екатерина Трофимовна, несмотря на все трудности, продолжила учебу и после окончания педучилища стала работать учителем начальных классов в поселке Новый Мир. Вскоре познакомилась со своим будущим мужем Корниловым Сергеем Федоровичем. Молодая семья обосновалась в селе Наша Нива. Родились 3 дочери: Валентина, Ольга, Надежда. Екатерина Трофимовна понимала, что педагог должен постоянно совершенствоваться и поэтому поступила на заочное отделение Старооскольского педагогического института, который успешно закончила, несмотря на то, что имела малолетних детей. Получив высшее образование, она перешла работать учителем русского языка и литературы в Новомасловскую 8-летнюю школу, где добросовестно трудилась до самой пенсии. В 1964 году в семье Корниловых родился долгожданный сын Николай. А в 1966 году, когда ждали еще одного ребенка, трагически погиб муж. Сын Сергей родился без отца. Но горе не сломило женщину. Ради детей стоило жить. Воспитывать детей помогала мама, которая жила в семье. Прошли годы труда. Дети выросли, получили достойное образование. По стопам матери пошли две дочери, выбравшие профессию педагога. В 1993 году, в 50-летний юбилей Курской битвы, по приглашению губернатора Белгородской области Е.С. Савченко

Екатерина Трофимовна вместе с другими строителями дороги проехала на поезде по дороге, которую помогала строить в годы молодости.

18 сентября 2015 года Екатерине Трофимовне исполнилось 90 лет. С раннего утра не умолкал телефон. Юбиляршу поздравляли родственники и бывшие ученики, которые спустя многие годы с благодарностью отзываются о ней. Один из них, Николай Иванович Махиборода, опубликовавший сборник стихов, посвятил одно из них своей первой учительнице Корниловой Екатерине Трофимовне. А вечером за праздничным столом большая и дружная семья Корниловых чествовала старейшину рода. Много прекрасных слов было сказано детьми в ее адрес. Шли годы счастливой старости...

К сожалению, в 2018 году Екатерины Трофимовны не стало. Но живет на Земле ее продолжение – 5 детей, 8 внуков, 8 правнуков, которые гордятся своей мамой, бабушкой и прабабушкой, простой русской женщиной, прожившей трудную и прекрасную жизнь. Ее портрет в день 9 мая проносят в Бессмертном полку внуки и правнуки.

*Королев Назар Игоревич
Рук. – Королева Надежда Валерьевна
Волгоградская область*

«Я жив, пока вы помните!»

(памяти Виктора Ивановича Паршина)

Стремительно летящие годы многое стирают из людской памяти: даты, события, имена. Но есть среди них такие, которые не должны предаваться забвению. Для нас, жителей Ленинского района Волгоградской области, это имя Виктора Ивановича Паршина.

Виктор Иванович Паршин – профессиональный журналист, член Союза журналистов и Союза писателей России, самобитный поэт и прозаик, выпустил 13 поэтических сборников и книгу прозы. Родившись в Новониколаевском районе Волгоградской области, Виктор Иванович более четырех десятков лет жил и работал в нашем заволжском крае, считая Ленинск своей второй малой родиной.

16 сентября 2012 года неизлечимая болезнь, к огромному сожалению, прервала жизнь Виктора Ивановича. Жизнь, которая была наполнена светом, добром, любовью к людям, родине...

Что же помнить нам в омуте дней,
Зная счастье, печаль, невезенья? –
Разве только любимых людей,
Разве только любимую землю!
Что беречь нам с годами нежней,
Все родное душою объемля? –
Разве только любимых людей,
Разве только любимую землю!
Что утратить всего нам страшней
В мире тихости и потрясений? –

Разве только любимых людей,
 Разве только любимую землю!
 Что жалеть нам под крик лебедей,
 Превращаясь в дождинку иль зелень? –
 Разве только любимых людей,
 Разве только любимую землю!

Талантливых людей земля рождает единицами, и одному Богу известно, где и когда родится такой человек. Виктор Иванович Паршин родился в многодетной семье 19 мая 1946 года на хуторе Медовском Новониколаевского района Волгоградской области. Учился сначала в Серпомолотской восьмилетней школе, а затем в Куликовской средней школе.

Детство Виктора Ивановича было обычное, сельское. Помогал родителям по хозяйству, косил по балкам траву, заготавливал для подворья сено. После окончания шестого класса работал летом на копнителе зерноуборочного комбайна. А потом каждое лето был помощником комбайнера.

Вместе с аттестатом получил и права механизатора. Пошел работать в совхоз «Серп и молот», затем Виктору Ивановичу предложили работу в котельной. Так он стал кочегаром. И этот штрих биографии нашел поэтическое отражение в стихах поэта:

В кочегарке я встречаю зори,
 Пахнет шлаком, будни нележки.
 На мои на первые мозоли
 Мечет осень листья-медяки...

В 1969 году Виктор Иванович окончил историческое отделение историко-филологического факультета Волгоградского государственного педагогического института. После его окончания два года работал учителем истории и завучем в Шелестовской средней школе Октябрьского района Волгоградской области.

Во время службы в армии стихи Виктора Ивановича Паршина публиковались в такой известной газете Вооруженных сил Российской Федерации, а в то время Центрального органа Министерства обороны СССР, как «Красная Звезда».

В мае 1972 года, отслужив, Виктор Иванович приехал в Ленинск. Стал работать журналистом в редакции газеты «Знамя», к этому времени у него уже была внушительная папка своих стихов. Через три года Виктор Иванович был принят в Союз журналистов России. В 1987 году возглавил коллектив редакции районной газеты «Знамя» и на протяжении 25 лет был бессменным ее руководителем.

Профессионально занимаясь журналистикой, Виктор Иванович главным делом своей жизни считал поэзию. Его творчество многогранно. Есть в нем любовная лирика, есть посвящения земле-природе, воспевание ее красоты, выражение тревоги за ее сбережение, родства человеческих душ с ней. Донские, Хоперские просторы, Заволжье, Волго-Ахтубинская пойма, дельта великой русской реки – такова география стихотворений поэта.

Еще при жизни в свет вышли его поэтические сборники «Земные узы», «Поклоненье», «Благодать», «Крылья», «Донник», «Светлица», «Росинник», «Журавлиный ветер», «Донская воля», «С любовью», «Созвучье», «Вербохлест», «Быть добру», последний сборник «Отава» был отпечатан уже после смерти Виктора Ивановича. В 2009 году была издана книга прозы «Гостеванье». Литературное творчество Виктора Ивановича Паршина было отмечено Всероссийской литературной премией «Сталинград».

Стихи Виктора Ивановича публиковались в газетах «Знамя», «Волгоградская правда», в журналах «Волга», «Советский воин», «Нива», «Отчий край», «Здоровье и экология».

Виктор Иванович был хорошо известен в Волгоградской области. В 1992 году получил самую престижную премию в области журналистики имени Виктора Канунникова. Также Виктору Ивановичу была вручена медаль «За возрождение казачества». Еще одна грань творчества, православное восприятие жизни, дала новую награду – памятный знак международного фонда Александра Невского. В 2006 году Виктор Иванович был награжден Почетной грамотой Министерства печати информации Российской Федерации.

Имя Виктора Ивановича Паршина навсегда вписано в историю Ленинского района. В 2010 году он стал Почетным гражданином города Ленинска. В память нам останутся гимны города Ленинска и Ленинского района, автором слов которых он является. На концерте, посвященном 80-летнему юбилею города Ленинска, впервые прозвучала песня о нашем городе. Слова написаны Виктором Паршиным, музыка – Владимиром Чекашкиным.

В мае 2013 года около здания, где находится редакция районной газеты «Знамя», состоялось торжественное мероприятие, посвященное открытию мемориальной доски памяти Виктора Ивановича Паршина. Все, кто в этот день участвовал в митинге, стали свидетелями важного в жизни района события. Ведь Виктор Иванович внес огромный вклад в развитие районной газеты, в стихах и прозе воспел природу нашего абрикосового края, жемчужины Заволжья, и его жителей.

Почетный гражданин города Ленинска, член Союза писателей России Лев Сергеевич Кривошееенко, которого, к сожалению, сейчас тоже нет с нами, посвятил открытию мемориальной доски свое стихотворение:

Знак этот памятный расскажет,
 Подскажет через много лет:
 Здесь жил, работал Виктор Паршин –
 Редактор, журналист, поэт.
 Не только с ним единоверцы,
 Отныне все мы – земляки.
 Здесь он оставил в каждом сердце
 Свет поэтической строки.
 А в Ленинске любое деревце,
 Любое в пойме озерцо –
 Не позабудет, в это верится,
 Его влюбленное лицо!

В родной для Виктора Ивановича Куликовской школе Новониколаевского района Волгоградской области бережно чтят память об этом удивительном человеке, любят и восхищаются его творчеством, гордятся тем, что он – их земляк. В честь него здесь создана литературная гостиная. В этой школе проходят литературные вечера, Дни памяти, уроки поэзии Виктора Паршина. В начале сентября во всех классах традиционно уроки литературы посвящаются творчеству Виктора Ивановича, где звучат проникновенные строки душевного поклонения малой родине, родным и близким людям. Также проходят встречи с людьми, которые хорошо знали Виктора Ивановича.

Интерес к творчеству Паршина проявляется и за пределами нашей области. В 2015 году во Всероссийском научно-методическом журнале «Русский язык и литература. Все для учителя!» была напечатана методическая разработка литературной гостиной, посвященная жизни и творчеству Виктора Ивановича Паршина «И только вечна на земле Любовь!», автором которой является директор Куликовской школы Ольга Васильевна Перегудова.

Кроме того, Куликовская школа поддержала инициативу поэта Льва Кривошеенко о проведении ежегодного Дня поэзии Виктора Паршина.

Виктор Иванович Паршин продолжает жить в наших воспоминаниях, в своих стихах, добрых и искренних, наполненных любовью к родному краю.

В Ленинской районной библиотеке ежегодно проходят встречи, посвященные творчеству и памяти В.И. Паршина.

*Корякина Елена Николаевна,
Акимова Юлия Афанасьевна
Ставропольский край*

Сыны дивизионов

Наконец, почти 80 лет спустя, среди воинских дней Славы России появился 9 октября – день окончания битвы за Кавказ. Указ о его введении подписал Президент РФ В.В. Путин. Все жители Северного Кавказа с благодарностью и удовлетворением встретили это сообщение. Битва за Кавказ заняла достойное место в истории Великой Отечественной войны. Она была достигнута дорогой ценой: сколько жизней отдали за нее солдаты, сражавшиеся на Кавказе!

Среди них были совсем юные сыны дивизионов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, освобождавшего наш Нефтекумский (бывший Ачикулакский) район от фашистских захватчиков.

В августе 1942 года Ставропольский край был оккупирован фашистами. В Ачикулакский (ныне Нефтекумский) район немцы пришли 19 августа.

В сентябре 1942 года по указанию Главного командования Советского Союза в ногайские степи был перебазирован 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Он совершал рейдирующие походы по захваченной фашистами ачикулакской земле, охранял от захвата Астраханско-Кизлярскую дорогу, не позволял врагу прорваться к Моздоку, где собирались силы Красной армии для контрнаступления против фашистских войск.

В добровольческом 4 гв. КККК были казаки старше призывного возраста и моложе восемнадцати лет и даже совсем юные.

Ванюша и Павлик

В архиве районного клуба «Поиск» Центра внешкольной работы г. Нефтекумск Ставропольского края хранится письмо Григория Павловича Романюка, Героя Советского Союза, разведчика корпуса. В нем рассказывается о двух мальчишках, отважных разведчиках. Вот что пишет Григорий Павлович в письме от 1987 года нефтекумским поисковикам: «В нашем 34 гвардейском полку ребята появились где-то в конце октября 1942 года. Они были настолько молоды, что мы их звали Ванюшка и Павлик. Были они очень энергичные, просили брать их на все операции, вели себя достойно, скромно и уверенно».

Далее в письме отважный разведчик рассказывает об одной из операций.

В одной из разведывательных операций в районе села Иргаклы (недалеко от этого селения был большой курган) Григорий Павлович, будучи командиром разведывательного взвода, оставил часть разведчиков с лошадьми возле кургана, с ними был оставлен и Павлик. Сам же Романюк с небольшой группой в 6 человек, в числе которых был Ванюшка, пробрался в Иргаклы. В селе было много немцев. Вечером туда вступил танковый корпус противника. Ванюшка, хорошо зная местность, вывел разведчиков к центру села. Они собрали нужные им данные и окружным путем, одному Ване известными дорогами, вернулись к кургану, где воссоединились с остальными. Вскоре по с. Иргаклы был нанесен артиллерийский огонь.

Ходили в разведку эти ребята и в Каясулу, и в хутор Сунженский, и даже в их родной Ачикулак.

В январе 1943 года корпус перешел в преследование отступающих немцев. Время было напряженное. Оба юные разведчики продолжали служить и делать свое дело. 10 января 1943 года Григорий Павлович был ранен. Как сложилась дальнейшая судьба Ванюшки и Павлика, он не знал.

Прошло время. Появились новые возможности для поиска данных о героях. Мы обратились на сайт «Подвиг народа». И вот что узнали: «Гутенко Иван Яковлевич, 1923 года рождения, звание – гвардии казак. Место призыва – Ачикулакский РВК, Орджоникидзевский край. Награда – «Медаль за отвагу». Гвардии казак Гутенко Иван Яковлевич «в боях под Сунженской, будучи в разведке вышел в расположение огневых точек противника и доложил командиру. Во время наступления уничтожил 7 гитлеровцев».

Швыдко Павел Евдокимович, 1925 года рождения. Место рождения – Чечено-Ингушская АССР. Дата наградного документа – 06.11.1985 г. Награда – «Орден Отечественной войны 2 степени». К сожалению, на этом закончился наш поиск об этих славных защитниках нашего края: мы не смогли больше узнать об их дальнейшей судьбе.

Сотрудничество районного клуба «Поиск» (в то время им руководила Нина Федоровна Яковенко, подключала к этой работе и авторов данного очерка) с ветеранами 4 гв. КККК было плодотворным. Ветераны этого корпуса спустя 45 лет после боев в наших степях приезжали в Нефтекумский район, встречались с его жителями, вспоминали боевых погибших друзей.

Леня Шафарин и Гриша Ахаян

В 1988 году в Нефтекумск приезжал Леонид Васильевич Русин, военный корреспондент корпусной газеты «Гвардеец». Он обратил внимание нефтекумских поисковиков на очерк в его книге «Казачья гвардия» – «Сыны дивизиона». События, о которых рассказывается в этом очерке, происходили на территории Ачикулакского района в 1942 году. Перед разведчиками дивизиона была поставлена задача: достать данные о расположении артиллерии противника за Кумой в селе Урожайном. Командиры разведки решили послать на задание юных разведчиков Леню и Гришу под видом местных. Им дали старые крестьянские рубахи и худые штаны с ляжками. Через плечо оба надели торбы из мешковины.

Леня и Гриша, используя хитрость, обошли все село. Данные, собранные ими, были проанализированы, сопоставлены с другими. Были сделаны конкретные выводы. А потом всем дивизионом вместе с артиллерией дивизии сделали налет на село Урожайное. Сразу ударили по школе во время обеда фрицев, по танкам в саду и по огневым позициям шестиствольных минометов на кладбище.

Ребят представили к правительственной награде. Сыны дивизиона Леня и Гриша были удостоены медалей «За отвагу». Позже Леня Шафарин во время боя под Новкус-Артезианом 2 декабря 1942 года отбивал из брошенного броневика атаку немецких танков, попал в плен к фашистам, бежал, добрался в родной город Краснодар и там продолжал борьбу с фашистами.

Майор Степан Тихонович Чекурда, славный артиллерист, знаменосец 4-го гв. Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, улыбаясь, так говорил о Лене Шафарине: «13 лет хлопчику, а казак. В полной форме казак и патриот».

Эти боевые мальчишки, пройдя страшными дорогами войны, показали себя доблестными и мужественными солдатами: Гриша Ахаян награжден орденом Отечественной войны 2 степени, Леня Шафарин – орденом Красной Звезды.

В 1987 году нефтекумские пионеры-следопыты нашли Леню Шафарина, который жил в Москве. Он присылал ребятам письма с воспоминаниями о своем боевом детстве. Гриша Ахаян после войны жил в Армении.

Леонид Синолицын

Тринадцатилетний мальчишка был немного крупнее своих сверстников. И когда формировался Кубанский казачий корпус, он добавил себе два года и ушел воевать вместе с казаками. Старшие старались заботиться о мальчишке и определили его в коноводы, не допуская к боевым действиям. Но 17 октября 1942 года во время боя в селе Урожайном на подмогу фашистам шла колонна немецких танков. Леня Синолицын, вместе со взводом, оставленным для прикрытия, принял неравный бой против 21 фашистского танка. Это случилось под селом Камыш-Бурун Ачикулакского района. Он погиб в этом бою как герой.

Великая Отечественная война закончилась салютом Победы. Но память о ней остается навечно. Пройдут еще годы, может быть, столетья, но люди будут помнить бесстрашных мальчишек и девчонок, юных героев войны, и будут

удивляться их мужеству и смелости, будут восхищаться их великой любовью к своей Родине.

*Костырко Юлия Федоровна
Рук. – Бабурян Наталия Витальевна
Чукотский автономный округ*

Звон детских сердец

Детство – лучшая пора в нашей жизни, она такая беззаботная и увлекательная. А школьные годы – самое ценное время для каждого из нас. Я помню мой первый звонок, школьную линейку: на школьном дворе играла музыка, повсюду слышались громкие возгласы и смех детей. Все красивые и нарядные, с огромными белыми бантами. Я смотрела на старших учеников и не могла себе представить, что когда-то буду такой же.

И вот громкий голос: «Первый "Б" класс!» Я маленькая девочка с портфелем в руке, с букетом белых хризантем чувствовала себя потерянной, немного напуганной. Линейка, музыка, добрые пожелания, фотографии... Было страшно и в то же время интересно, все на нас смотрели, улыбались, перешептывались... Хорошо помню, как переживала, что перепутаю строчки стихотворения о школе или что-то сделаю не так. Но рядом была Анна Витальевна Жиркова, наша первая учительница, она нас подбадривала и напоминала, что мы сегодня главные ученики! Мы успокоились и уже не оглядывались, выискивая глазами своих родителей, а слышали только ее теплый спокойный голос.

В классном кабинете, где все сияло и блестело, на доске было написано: «Добро пожаловать в страну Знаний». Анна Витальевна, приветливо улыбаясь, прочитала эти слова, поздравила нас, мы сели за парты. Так мы стали первоклашками. Многие моменты того дня остались только на фотографиях, но ощущение яркого праздника сохранилось в сердце навсегда.

Учитель ведет нас сквозь годы детства, юности, отдает нам свои знания, вкладывает в каждого из нас частицу своего сердца. Великое счастье – встретить такого учителя, который своей добротой, любовью к детям разжигает в учениках искры творчества, желание учиться и развиваться. Для меня таким Учителем стала Анна Витальевна.

Это она помогала нам во всем, приучая преодолевать первые школьные трудности, учила радоваться первым самостоятельным победам.

Помню, как она устраивала для нас своего рода конкурсы: кто интереснее пропоет звук, кто красивее напишет заглавные буквы, и мы с азартом, как можно лучше, старались выводить завитушки букв. Моя первая пятерка за диктант была поставлена учителем очень красиво, с идеальным нажимом, я и сейчас иногда открываю тоненькую тетрадочку по контрольным работам и люблю ее. В тетрадке есть и другие пятерки, все они немножко разные, наполненные каким-то таинственным смыслом, но первая отметка «отлично» будто несет в себе больше того, что обозначает.

А еще учитель предлагала нам писать слова в предложениях цветными карандашами и мелками: кто в каком цвете видит то или иное слово. Было забавно. Однажды на уроке литературного чтения мы в цвете представляли известную строку А.С. Пушкина «Зима!.. Крестьянин, торжествуя...».

Когда Анна Витальевна собрала наши творения и просмотрела, как мы справились с заданиями, подошла к окну, долго смотрела, а потом, повернувшись к нам, задержав взгляд на каждом, сказала: «Ребята, я поняла, что вы любите не только поэзию, но и то, что составляет ее главную суть – человека и природу. Как вы верно передали все в цвете: крестьянин желтый, потому что выращивает хлеб, лошадка коричневая, а снег голубой, синий, сиреневый, лиловый, розоватый... Вы чувствуете мир, природу по-особенному, по-детски, искренне».

Наши первые экскурсии на природу запомнились надолго, Анна Витальевна водила нас на сопки, где учила прислушиваться к окружающему миру, открывать его тайны: узнавать птиц по чириканью, сусликов – по свисту, мышку – по шуршанию под листвой. Мы словно приходили в гости и подсматривали, что делают хозяева, как они общаются, что едят, какие запасы на зиму делают, а потом в школе рисовали в альбомах и описывали в сочинениях, кто что заметил. Так было интересно увидеть, что изобразили одноклассники, что увидели и услышали, а что я не заметила.

Надо сказать, что мы не только наблюдали за жизнью птиц и животных, но и в суровые зимние холода поддерживали их, подкармливали, а для этого всем нашим дружным классом мастерили кормушки и следили за их наполнением в течение длинных чукотских зим. И это тоже заслуга нашего учителя! Она нас научила помогать тому, кто нуждается в помощи, делиться теплом своих сердец с другими.

Вместе с Анной Витальевной мы учились быть внимательными, дисциплинированными, отвечать за свои поступки, мечтать, фантазировать. Мы читали сказки, рассказы, рисовали, пели, участвовали в конкурсах, раскрывая свои таланты. Очень любили творческие посиделки, на которые приглашали и своих родителей, привлекали их к совместным делам. А потом все вместе чаевничали, ели пирожки и коржики, принесенные из дома. Обязательным условием было, чтобы мучные изделия были приготовлены вместе с родными. Как же это объединяло нас!

Жизнь не стоит на месте, время бежит безвозвратно вперед. Вот уже седьмой класс. Не так уж легко дается мне учеба сейчас, как это было раньше. Сколько уроков прошло и учителей сменилось за это время! Сколько всего узнала нового, интересного! И главные открытия, надеюсь, впереди. Но... еще в первом классе после уроков Анны Витальевны мне очень нравилось мечтать, рисовать, поэтому я начала ходить в художественную студию, потом поступила в художественную школу и стала изучать живопись. У нас дома в детской комнате на стене висит моя первая акварелька, о которой хорошо отозвался один из местных художников, увидев ее на выставке рисунков в художественной школе. Она называется «Ледозвон». Сюжет прост: дети со своей учительницей наблюдают за ледоходом на реке. Не знаю, удалось ли мне

передать звон ледяных «колокольчиков», но то, что я передала звон, исходящий из наших сердец, не сомневаюсь.

Спасибо Анне Витальевне за то, что она научила видеть прекрасное в окружающем мире, преодолевать первые трудности, верить в себя и, чтобы ни случилось, идти только вперед!

*Кузичева Елизавета Алексеевна
Рук. – Кузичева Людмила Александровна
Брянская область*

Белые журавли

«Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей»... Почему именно в журавлей? Этот вопрос я задавала себе много раз, когда слышала песню на стихи Расула Гамзатова. Написанная в середине прошлого века, она до сих пор является гимном воинам, не вернувшимся с войны. Меня охватывает чувство непонятной грусти, когда звучат эти трогательные слова. С таким же чувством провожаю взглядом журавлиный клин. Он появляется не внезапно. Вот вдалеке раздается странный крик, который с каждой секундой приближается и становится все отчетливее. Его не перепутаешь ни с чем: так возвещают о себе величавые птицы, покидающие родину и отправляющиеся в теплые края. Вся округа наполняется их прощальным курлыканьем. С некоторых пор я стала внимательно наблюдать за полетом журавлей. Мне кажется, что один из них – мой дедушка, который, как павшие солдаты, превратился в белого журавля и, пролетая над домом, посылает нам свой привет...

Нет, он не погиб на фронте, а пришел с войны и прожил долгую жизнь. Успел в ней и дом построить, и дочерей вырастить, и на заводе, где работал, почет и уважение заслужить. Его не стало на восемьдесят пятом году. Но этот человек принадлежал к тому поколению, которому пришлось «хлебнуть горя» в тяжкую для страны годину, быть одним из тех, кто совсем молодым взял в руки оружие и сделался солдатом, готовым в любую минуту отдать жизнь за Родину. Боевые награды, благодарности за участие в различных операциях, документы, фотографии тех лет – все это бережно хранится в нашей семье. Это память, которая не позволяет времени уничтожить то, что дорого.

Вот с пожелтевшего снимка глядит на меня юноша лет девятнадцати, одетый в военную форму. На солдатской гимнастерке красуются медали и два нагрудных значка. Он серьезен, но глаза выдают веселый нрав. Лицо все в веснушках. На голове роскошная копна светло-русых волос. Даже не верится, что это мой дед, Александр Афанасьевич. Я помню его совсем старым, с глубокими морщинами на лице, с волосами, сильно поредевшими, густо посеребренными сединой. Но именно таким мальчишкой, как на фотографии, вовсе не богатырского сложения, ушел он в сорок третьем на фронт вместе с войсками, освободившими город Брянск. Ему тогда исполнилось всего семнадцать лет.

Дедушка очень мало рассказывал о войне. Об этом, наверное, ему трудно было вспоминать, а еще труднее говорить. В солдатской шинели и стоптанных кирзовых сапогах прошагал он в пехоте по ухабистым фронтовым дорогам России, Белоруссии, Польши, Германии. Закончил войну в Берлине. Рядовой Моисеев Александр Афанасьевич служил в 241-м стрелковом полку. Он был ранен в ногу – легко, к счастью. Однажды при переправе через реку под обстрелом чуть не пошел ко дну. Чудом удалось спастись: под руку попалась доска, с помощью которой выплыл.

Когда дедушку спрашивали, страшно ли было в бою, он только смущенно улыбался. А что он мог ответить? За всех солдат сказала Юлия Друнина в своем стихотворении:

Кто говорит,
Что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Среди его наград есть медали «За отвагу», за взятие Варшавы и Берлина, значок «Отличный минометчик», юбилейные медали и орден Отечественной войны второй степени. К сожалению, мы теперь не узнаем подробностей того, за какие заслуги он получил их. Но я уверена, что отмечен он был за стойкость, мужество, преданность Родине. А жизнь на войне для солдата, где бы он ни находился, ни голодал, ни мерз, была тяжким испытанием, и каждый день ее длиннее многих жизней.

В нашей семье нет героев Великой Отечественной войны. Но в годы суровых для страны испытаний вклад любого воина, офицера или рядового, очень ценен и значим. Сила и мужество каждого защитника родины слились в ту могучую силу, которая смогла одолеть вероломного и жестокого врага и еще раз доказать всему миру: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет», как сказал А. Невский. И мне приятно осознавать, что мой дедушка – малая частица этой великой силы. «Горжусь моим поколением», – любил говорить он. И, думаю, было чем гордиться: эти стойкие люди прошли испытания огнем войны, холодом, голодом, тяжелым трудом, но не сломались, не очерствели, не ожесточились. Они сделали все, чтобы мы сейчас не боялись поднимать глаза к бездонному голубому небу и любоваться стройным косяком величавых белых птиц, которые стали символом мира, света и добра...

«И в том строю есть промежутки малый, быть может, это место для меня», – вспоминается голос Марка Бернеса, исполнившего песню, которая почти всегда звучит на митингах и мероприятиях, посвященных Дню Победы. И я представляю, что мой дедушка занял свое место в журавлином клине, когда ушел из жизни. Помашу рукой вслед удаляющемуся косяку и буду ждать, когда эти птицы прилетят снова и я услышу знакомое курлыканье.

*Кузнецова Юлия Владимировна
Рук. – Алимурзаева Тамара Геннадьевна
Самарская область*

«Эх, путь-дорожка фронтовая...»

Жил в Богдановке уважаемый всеми человек с военной фамилией Солдатов, в душе мирный труженик, исконный сельский житель.

До войны Владимир Петрович работал слесарем в МТС. Трудолюбивый, смекалистый, несмотря на молодость, он был мастером на все руки.

Мирная гражданская специальность пригодилась ему, двадцатилетнему юноше, и тогда, когда он в 1939 году был призван в ряды Красной армии для прохождения действительной службы. Солдатов был зачислен в 337-й отдельный инженерный батальон минеров. Изучение боевой техники и оружия, строевая и тактическая подготовка, политучеба и физические тренировки, специальные занятия по изучению минерного дела заполняли все дни военнослужащих. И это не случайно. Владимир все успевал делать и даже окончил курсы шоферов и оружейных мастеров.

В мае 1941 года батальон, в котором служил Солдатов, был переброшен в приграничный город и придан 338-й противотанковой бригаде. Там и встретил войну командир отделения. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Солдатов был дежурным по ротам и первым услышал приказ о боевой тревоге.

Получив приказ ехать со своим отделением в распоряжение начальника штаба бригады. Солдатов скомандовал:

– По машинам!

И вот уже 13 автомашин мчались по городу, мирный сон которого был нарушен взрывами вражеских бомб. «Война, – подумал Владимир Петрович, – это не учебная тревога... это война!».

В штабе было получено боевое задание – грузить снаряды и развозить их по огневым точкам. Вместе с Солдатовым отправился на оборонительные рубежи и комиссар бригады. Оборона была занята юго-западнее города. Добраться туда было не так-то легко. Ни на минуту не прекращалась бомбежка. С большим трудом добрались до огневых позиций. Артиллеристы встретили их чуть ли ни с распростертыми объятиями, так как снаряды у них были уже на исходе.

– Спасибо вам, товарищи! – поблагодарил водителей артиллерийский командир и, крепко пожав руку комиссару, дал указание своим артиллеристам:

– Разобрать снаряды по расчетам!

Начались фронтовые будни, горячие и напряженные. Солдатов и его товарищи бесперебойно снабжали снарядами артиллеристов. Не легкое это дело. Мчится Владимир Петрович и все время поглядывает на небо: самолеты с черными крестами гонятся за каждой машиной. Но Солдатов приспособился: то несется вихрем, не обращая ни на что внимания, если «мессер» заходит спереди, то неожиданно вдруг затормозит и остановится, если стервятник настигает сзади. Приходилось выпрыгивать из машины и залегать в кювет или в воронки от бомб, чтобы переждать момент и снова в путь.

– Пронесло, – с облегчением подумает иной раз Солдатов. Гимнастерка мокрая насквозь от пота. Учащенно бьется сердце. Не от страха, конечно. Страх у него не было, а от напряжения и от чувства ответственности за боеприпасы.

Прошло несколько дней. Нанося большой урон живой силе и технике противника, бригада вынуждена была отступить на левый берег реки Случ. Заняв оборону, едва успев развернуться, батареи вели огонь по вражеским танкам и пехоте.

Солдатов привез снаряды в одну из батарей. У него было бодрое настроение: поездка была удачной, он вовремя доставил боеприпасы. Здесь комиссар бригады, старший политрук Нехаев, проводил беседу с артиллеристами, воспользовавшись кратким затишьем. Быстро разгрузили ящики со снарядами, и Солдатов, а с ним и комиссар направились было уже к машине, чтобы ехать обратно. Но вдруг появились немецкие танки. Батарея открыла огонь. С первого залпа были подбиты два танка. Завязался ожесточенный бой.

Артиллеристы сражались героически, действовали решительно и слаженно, отражая атаку за атакой. Но и батарея несла потери: погиб командир и часть артиллеристов, появились раненые. Два орудия были выведены из строя, вдребезги разнесло снарядом машину Солдатова. Командование на себя взял комиссар. Артиллеристы, выкатив пушки, в упор расстреливали немецкие танки и пехоту. Солдатов, быстро устранив неисправность одного орудия, заменил погибшего артиллериста и вел огонь по вражеским бронированным чудовищам. Был подожжен еще один танк. Фашистские танки не прошли. Было уничтожено 13 танков и много немецких солдат и офицеров. Владимир Петрович Солдатов за проявленное в этом бою мужество был награжден медалью «За отвагу».

В этом бою он был ранен, 45 дней пролежал в госпитале. Снова вернулся в свою часть, был назначен командиром стрелкового отделения.

Горечь отступления, все невзгоды и трудности фронтовой жизни, ранения и контузии, боль невозвратимых потерь и радость побед – все пришлось пережить В.П. Солдатову.

Особенно запомнилась ему Сталинградская битва. Это была суровая и жестокая битва. Она продолжалась 200 дней и ночей. Мир не знал подобных сражений.

«За Волгой для нас земли нет!» – таков был девиз защитников города.

«За 60 километров был виден дым горящего города, – вспоминал В.П. Солдатов. – Над городом непрерывно появлялись немецкие самолеты, они сбрасывали зажигательные и фугасные бомбы. Город горел, горел и сражался. Бои шли круглые сутки».

Во многих сражениях участвовал Владимир Петрович. Кем только ни был он за войну: и стрелком, и минером, и орудийным мастером, и шофером.

В мороз и жару, в непогоду и бездорожье, сквозь бомбежки, обстрелы бригада продвигалась на запад. И бои, непрерывные бои... За мужество и отвагу, проявленные в боях, 338-й бригаде было присвоено звание Гвардейской, а Владимир Петрович был награжден второй медалью «За отвагу».

Солдатов прошел через грозные испытания, полной мерой принял от войны все. Все четыре года был он на переднем крае и был счастлив, что дожил до дня Победы.

Но не кончились боевые действия для Солдатова. Теперь он на востоке страны и опять за рулем. 338-я противотанковая бригада в войне против милитаристской Японии отличилась при штурме Большого Хинганского хребта.

После войны В.П. Солдатов вернулся в родное село. Снова стал работать слесарем МТС, а затем в МТМ колхоза имени Шевченко. Честно и добросовестно, по-ударному, по-гвардейски трудился Солдатов до пенсии. И всегда самое ответственное дело, самую серьезную и тонкую работу поручали ему, опытному мастеру своего дела. Он и после ухода на заслуженный отдых продолжал работать в колхозе.

*Кулакова Людмила Михайловна
Белгородская область*

Живем, чтобы помнить...

*Горит звезда над материнским полем,
сладко пахнет полночь чабрецом,
Здесь все знакомо, дорого до боли,
как мать с отцом...*

Н. Филатов

Те же звезды смотрели на Землю, эта же Луна освещала Дикое Поле – историческое место, долгое время пустовавшее на Руси. Богатая, плодородная земля этих мест еще не познала хозяйской воли, не впитала в себя пот и кровь своих пращуров. Всему свой черед...

Там, где расположился сейчас хутор Широкий Кривошеевского сельского поселения, проходила некогда широкая дорога, по которой в свое время двигались-тянулись татарские полчища хана Шарукана. Этим же Муравским шляхом в мае давнего 1185 года вел свою удалую дружину и отдыхал здесь перед боем с половцами великий Игорь-князь. Вполне возможно, что и автор «Слова о полку Игореве» побывал в наших краях, узрел многоликие природные щедроты этого лесостепного уголка.

О Русь моя, древняя, таинственная, из преданий летописных сотканная, подвигами богатырей изукрашенная... Ковром дивным разостлалась ты среди лесов дремучих, оврагов крутых и многочисленных балок, рек и речушек светлоструйных, среди полей раздольных и чистых. Ворогам своим на зависть да князьям-междоусобникам на ревность. Люду русскому православному на нужду, на смертушку, на труд пахаря, на любовь необъятную к земле предков-язычников, владениям Перуна и Дажьд-бога... Родина, Русь, малая росинка моя в ладонях Всевышнего. Сколько раз Он, Великий, ударял о твои поля золотой вожжой своей и высвечивал молнией быстроногой выходящие из недр землиматушки фигуры ее сынов-исполинов, на которых стояла и стоять будет Русь изначальная. Князья, полководцы, епископы, митрополиты, бояре, десятки

святых Рюриковичей, равноапостольные княгиня Ольга и князь Владимир, благоверные князья Борис и Глеб, Андрей Боголюбский, Александр Невский, Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Дмитрий Донской, Ярослав Мудрый.... Не покладая рук трудились они над созданием российской державы...

Православная Русь живет в каждом из нас вот уже какое столетие. Она заполняет мою память золотом церквушек и соборов, длинноликими иконами Андрея Рублева, синеоким взором плачущей Ярославны. Русь далекая являлась в моих детских снах, пробивалась из закоулков сознания первыми стихами:

Над Россией моей синеокой красно солнышко славы встает.
 Путь прескорбный свой, славный, высокий начинает крещеный народ.
 Век 10, крамолой отмеченный, под малиновый звон куполов
 Уплывал в поднебесье, повенчанный князь Владимиром, в даль веков.
 Стрелы викингов, копыа русичей... Век, который метался в огне!
 Православная Русь синеокая Ярославною плачет во мне...

Новокрещеная Русь рассуждала мало, зато много работала. Предки-русичи водили много детей и немало строили на своем веку, ели из одной большой деревянной миски, по очереди окуная ложки в варево и подставляя под ложки кусок хлеба, думы текли все о хозяйстве, о санях, о новой расписной дуге. Топочут кони, текут рати, рушатся стены городов, возводятся новые хоромы. Земля строится. Ждет. Молчит. Час ее славы еще не настал, не пробил. Но он тут, в этих мужиках, в перестуке секир, в упорстве князей. В том, что не является историей, но всегда – жизнью: в труде пахаря, терпении бабы, на подвиги и смерти рождающей все новых русичей. В детях, что выйдут некогда, возмужав, на Куликово поле, одержат победу при Бородино, остановят врага под Прохоровкой.

Глубина веков притягательна – только засмотришься... Генетическая память каждого из нас, этот далекий вечный зов предков, как наисильнейший магнит, вновь и вновь будет возвращать наше сознание к истокам, к историческому началу своей «малой родины». Драгоценные крупницы знаний об истории русских сел, хуторов не должны быть утеряны потомками тех, чью судьбу мы листаем сейчас, как увлекательный учебник Истории.

Удивительное прошлое легендарной Прохоровской земли возвращается к тебе, современник! Сейчас этот край превращается в настоящий район-музей, в котором каждый километр территории любого сельского поселения сможет наглядно «оживить» свои вековые легенды, повторить традиции предков, прикоснуться к забытым ремеслам и промыслам. Наш юный друг, не забывай: земля, где посчастливилось тебе появиться на свет, станет краше лишь в том случае, если ты сам позаботишься о ней, как о родимой матушке...

Заглянем в летопись Кривошеевского сельского поселения, вспомним страницы истории его хуторов и сел. Самое крупное из них – село Кривошеевка – расположилось в восточной части Прохоровского района, на реке Донецкая Сеймица в 27 километрах от железнодорожной станции поселка Прохоровка и в 95 километрах от областного города Белгород. Равнинная территория местности расчленена густой овражно-балочной сетью. Этот неприметный, но

дорогой сердцу малый уголок России с географическими координатами 51°03'59" северной широты и 37°03'04" восточной долготы берет свое начало в глубине 8-9 веков, начинается со времен поселения северян у истоков Северского Донца (на территории расселения этого славянского племени возникает впоследствии Киевское государство).

В 13 веке монголо-татарская орда достигла границ нашего края, и для усиления крепости его рубежей на южной засечной черте вырос не только величавый город-лебедь Белгород, укрепился гарнизон крепости Короча за счет переселенных сюда украинских казаков из Полтавы. Впоследствии они стали «вольными людьми» и с 1817 года заселили левобережье Донецкой Сеймицы (нынешняя Кривошеевка, Радьковка, Журавка). Подтверждением тому служит общность обычаев, диалектов, идентичность фамилий и названий сел (Погореловка, Бехтеевка Корочанского уезда).

Фамилия барина Кривошеева, одного из первых поселенцев, и дала, предположительно, название селу Кривошеевка, в округе которого уже насчитывалось 1120 душ прихожан и была заложена в 1812 году церковь Казанской Божьей матери, в приход которой входили жители сел Раиса (Раисовка), Королевка (Кривые Балки), хутора Богдановка. С тех пор и празднует здешнее население свой «престол», то есть отмечает 4 ноября престольный праздник Казанской иконы Божьей матери.

Русь христианская всегда была сильна своей верой в народных заступников, жить и преодолевать трудности, защищать свои земли от неприятеля ей помогали святые покровители. С именем Казанской Божьей матери связана история освобождения Москвы от поляков, глумившихся над православной верой. Для воодушевления ополчения был прислан из Казани Чудотворный образ Пресвятой Богородицы, к которому народ обратился с молитвами. В память избавления столицы и России от захватчиков 4 ноября 1612 года решено было установить празднование в честь Казанской иконы Божьей матери...

Не стоит село без праведника, не вершатся в нем мирские дела, угодные Господу и общечеловеческой морали. В казачьей слободе Кривошеевка Корочанского уезда после освящения каменной однопрестольной Казанской церкви жизнь не просто текла, а в заботах праведных небом благословлялась, в селе Кондровка существовала Крестовоздвиженская церковь. Вот уже десятая ревизия в 1858 году переписала «44 души мужского пола», в 1862 году в сл. Кривошеевка – 80 дворов, 932 жителя (462 муж., 479 жен.). По документам переписи 1885г.: Корочанского уезда Радьковской волости слобода Кривошеевка – 147 дворов крестьян государственных душевых, 1276 жителей (663 муж., 613 жен.), грамотных 58 муж и 1 жен из 42 семей, учащихся 39 (37 мальчиков и 2 девочки) из 33 семей; все дворы с земельным наделом, у крестьян – 310 рабочих лошадей, 219 коров, 1047 овец и 211 свиней, в слободе 16 «промышленных заведений», 2 торговые лавки и 2 кабака.

Праздник осенней Казанской широко справлялся повсюду в деревнях, когда заканчивалась страда, отошли до весны полевые работы, закрома заполнены припасами, выручены деньги от продаж излишков урожая. В избах

сытая, праздничная пирушка, где вся родня в сборе – шумное гуляние под гармонь с частушками, прибаутками. В деревнях играли свадьбы, помня поверия «Кто на Казанскую жениться – тому счастье будет», «Жениться скорей – дому прибыльней», ведь Божья Мать считалась «бабьей заступницей», покровительницей семьи, материнства, домашнего очага. Казацкий обычай сопровождать жениха на свадьбе мечом был сохранен их потомками, теперь «меч» – украшенная зеленая ветка или просто букет цветов. Для службы в церкви люди доставали свои лучшие наряды. Женщины наряжались в вышитые блузки с пышными рукавами, сверху надевали безрукавник, который шился из парчи или бархата. Юбки обшивались плисью в два или три ряда. Считалось, чем больше плисей, тем богаче семья. Сверху подпоясывали расшитый фартук (запынка), на голову повязывали платок (галстук) цветастый, кашемировый. Мужчины наряжались в самотканые расшитые рубахи с кушаком, брюки тоже были из самотканого полотна. Обувались в яловые сапоги. После церкви возвращались домой, где по традиции все было празднично. Хаты уряжались вышитыми рушниками, доставались лучшие скатерти.

Старинное самотканое полотенце длиной 248 см и шириной 37 см сохраняется с 1889 года в семье Лавриненко Елены Борисовны (с. Кривошеевка). Оно досталось хозяйке от ее прабабушки. Полотенце соткано из конопли, называется колковым. Торжественно и величаво выглядят огненно-красные двуглавые орлы, символизирующие герб Российской империи, мотивы узоров сопровождают символы народного православия – крестики. Композиция декора объединяет орнаментальные ряды, которые начинаются спокойно, в средней же части усиливают сюжет и заканчивают его радостно, жизнеутверждающими символами: птицами. Полотенце вышито «счетным набором», узоры которого строятся рядами параллельных, горизонтальных или вертикальных стежков, проходящих от одного края до другого швом «вперед иголку». Наборы имеют множество вариантов и сочетаний. Похожие рушники (колковые кралевецкие) хранятся в Прохоровском краеведческом музее (1884 год), история их возникновения уходит в Сумскую область (по материалам, собранным Борзых Ю.А.).

Гости поздравляли хозяев, приезжали кумовья, друзья, родственники, в каком бы селе они ни жили. В качестве угощения подавали свежесдобитый хлеб, холодец (студень), узвар (компот с лапшой), домашнюю колбасу, сало, капусту, моченые яблоки и помидоры, ряженку (сметану), пекли пирожки с фасолью. В процессе праздника на столе появлялись горячие блюда: сытые галушки, жареные гуси, утки, подавался житный квас с хреном. До самого утра пели песни, водили хороводы. Любимыми песнями до сих пор в наших местах считаются «Ой, мороз, мороз», «За туманом», «Цвитэ тэрэн» (на украинском языке).

«Славилась» Кривошеевка и своими кулачными боями, на которых бились до смерти, улица на улицу. Особенно в Рождество, после заутренней церковной службы. Затем шли в кабак и пили мировую. Кривошеевские бандиты («Железный отряд») грабили окрестности, нагоняя страх на местных жителей. Ныне традиции кулачных боев, сохранявшихся со времен

Запорожской Сечи, утрачены. «Бабья заступница» Казанская Богоматерь призывалась населением защитить семьи от пьяных скандалов, примирить уличных противников, навести спокойствие в округе, приблизить наших предков к православной вере, а уж коль придется родину от неприятеля защищать, сделать это организовано и сообща.

Сейчас в стране 4 ноября отмечают общегосударственный праздник Единения России, что кажется очень уместным, так как наше государство многонационально, у нас проживают люди различных вероисповеданий. Это отличный пример патриотизма для сегодняшней молодежи, ведь наша сила – в единстве и единении...

А между тем росла численность населения слободы, стали появляться грамотные люди в округе, богатели дворы. Стремительно складывались феодальные отношения, усиливался гнет над крестьянами, не имеющими своей земли, которые вынуждены были идти в кабалу к крупным землевладельцам. Вся сельскохозяйственная продукция производилась и продавалась самими жителями. Два раза в году (на Иудин день и на Казанскую) открывалась ярмарка. Своими обширными базарами, на которых торговые лавки могли тянуться до 2 км длиной, славилась Кривошеевка в те времена. Жители близлежащих сел и хуторов, примыкающих к Кривошеевке (Широкий, Храпачевка, Кривые Балки, Богдановка, Кондровка, Масловка, Раисовка) выставляли здесь на продажу продукты сельского хозяйства, имущественный инвентарь, скот, холсты и многое другое.

Каждая территория славилась своими мастерами. Например, во всех дворах хутора Широкий (тогда села) имелись ткацкие станки. Из конопляной пряжи делались нитки, из которых ткали красивые крепкие вещи. В ткацком производстве вода требовалась, и не в малых количествах, а здесь ее было вдоволь. В ложбине, где сейчас пруд, были обнаружены родники. При их расчистке нашли еще несколько родников, так возник замечательный пруд, который не только украсил местность, но и позволил сельчанам заниматься любимым делом, продавать излишки своего труда, крепнуть и богатеть. Вытканное полотно отбеливалось тут же, на берегу пруда, потом из него шили верхнюю и нижнюю одежду.

Шли годы. По разным причинам большое село превратилось в хутор, где ныне насчитывается около четырех десятков дворов да менее сотни жителей, среди которых почти нет молодежи.

Но до чего же красив этот хуторок весной, когда просыпается вся природа! Радуют глаз набухшие почки, первая зелень листвы, синь неба, а в нем – косяки перелетных птиц. Тонким нежным ароматом пленяют по утрам цветущие сады... А в поле за околицей весна незаметно переходит в лето: заколосились хлеба. Хороши хуторские летние ночи! Тихо и покойно кругом, лишь оркестр сверчков делает тишину бесконечной, осязаемой. В лесочке начинают переключаться сычи. А вот и первый петушиный крик, за ним второй, третий... В повседневных заботах быстро проходит лето, в парчу и золото одеваются деревья. Вот уже мелированные ракиты у пруда засмотрелись на свою новую прическу. Совсем скоро накинёт на них зима шубки из

белоснежного горностая и подарит ледяные звенящие подвески. А там, глядишь, и Рождество не за горами, Святки.

«Январь в старину прозывали свадебником, – вспоминает Екатерина Алексеевна Присухина, жительница хутора Храпачевка Кривошеевского сельского поселения. – Считалось, что это лучшее времечко для свадьбы. А уж если пришли сваты, а невеста отказала жениху, у него под окнами должны стучать в пустые ведра». Сама баба Катерина уже и не помнит, сколько ей лет, а в паспорте дата ее рождения отмечена коротко: 1911 год, февраль. Стало быть, 105 лет. Сама История, кажется, разговаривает с нами, живущими в 21 веке... Как бы запомнить все имена, не упустить ни одной подробности!

Вспоминает председатель местного Совета ветеранов Елена Михайловна Щендрыгина: «До сих пор сохраняется в хуторе Широком традиция печь на Масленицу блины из гречневой и ячменной муки. Ой, как весело да дружно справляли тут праздники, без гармошки дело не обходилось!» Непревзойденным весельчаком, певуном и музыкантом в этих местах до сих пор считался «Данылыч» – Иван Данилович Бирюков. Помнят хутора и своих героев-фронтовиков, награжденных орденами и медалями – это С.И. Филипповский, А.Ф. Фурсова, Ф.М. Богомазов, П.А. Сиухин, И.В. Деревянкин, И.Ф. Бирюков и многие другие.

Вот так и живем, чтобы помнить, и помним, чтобы жить...

*Курлович Амалия Александровна
Рук. – Курлович Екатерина Валерьевна
Приморский край*

Собачья участь

Бездомные псы видят сны о хорошем,
О светлом, волшебном и солнечном дне,
Где дети, усадьба, хозяева, кошки
И голос командует: «Шарик, ко мне!»

Им снятся болонок витые кудряшки,
Забота, тепло, в тихом доме уют,
Как треплет их кто-то по милым мордашкам,
Как чешут им спинку и кушать дают...

Бездомные псы умирают спокойно.
Без шума, без крика, приняв все как есть.
Как будто им вовсе не страшно, не больно.
На солнце блестит их потертая шерсть...

Бездомные псы умирают так тихо,
Так грустно, как будто апрельский снежок.

И в рай попадают, где служит им гидом
Какой-то нелепый собачий божок...

*Лазарева Ирина Александровна
Рук. – Максименко Евгения Ивановна
Новосибирская область*

Анна Георгиевна Козина-Слепченко

В Каргатском историко-краеведческом музее хранятся документы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны: письма с фронта, сухие строчки приказов, фотографии военных лет, которые доносят до нас свидетельства очевидцев и участников войны. В экспозиции нашего музея фотографии солдат, матросов, партизан и подпольщиков, тружеников тыла и разведчиков, которые оставили нам бесценное наследие – правду о войне. Это они, преодолев огонь и смерть, спасли человечество от угрозы фашистского порабощения. Они победили!

Среди них фотографии Анны Георгиевны Козиной-Слепченко – участницы Великой Отечественной войны. Анна Георгиевна относилась к той молодежи, которая в тяжелые годы войны стала на защиту Родины.

Родилась Анна Георгиевна 8 ноября 1924 г. с. Кудран Убинского района Новосибирской области. До войны училась в железнодорожной средней школе г. Каргата, где окончила 8 классов.

В 1942 г. поступила на работу в швейную мастерскую, а уже в марте 1944 году была призвана Каргатским райвоенкоматом в армию, в 13-й отдельный запасной полк связи, который находился в г. Бийске Алтайского края, в качестве курсанта телеграфиста-морзиста. Учеба и служба проходила по уставу военного времени, и каждое утро пели «Гимн». Кроме учебы на аппаратах Морзе, девушек посылали в наряды на кухню, стоять часовыми у проходной, ходить патрулями по городу с винтовкой на плече, также они занимались строевой подготовкой, ползали по-пластунски, учились стрелять из винтовок.

После сдачи экзаменов Анне Георгиевне присвоили звание ефрейтора. Выдали погоны, одели в новое обмундирование и отправили в Новосибирск, а оттуда на Западный фронт.

Так произошла встреча на военной дороге дочери с отцом. Отец, Сергей Данилович Козин, дал наказ гнать фашистов с земли русской и домой вернуться с победой. Наказ, конечно, был выполнен, но до этого пришлось стоптать не одну пару сапог, съесть не одну чашку солдатской каши...

Четверо девчат, в том числе и Анна Слепченко, попали во 2-й истребительный авиационный корпус, который находился в Польше.

Девчат-сибирячек привезли на машине в г. Люблино. Так началась военная служба. Девушек прикрепили в третью отдельную роту связи телеграфистами-морзистами. Это был Первый Украинский фронт, 2-й истребительный авиакорпус, который уже завоевал Красное Знамя. Командир корпуса был генерал-полковник по фамилии Забалуев, его заместитель по политчасти – полковник Лобан.

Встретили девчат хорошо, радушно. А когда узнали о том, что они из Сибири, все приходили смотреть на них. Ведь сибирские полки и дивизии славились своими героическими подвигами и храбростью солдат-сибиряков. Но девушки не зазнавались и считали себя самыми обыкновенными, ведь ничего героического они еще не совершили. Но, несмотря на это, отношение к ним товарищей и командиров все-таки было особое. Это чувствовалось сразу.

На долю связистов-телеграфистов выпадало много трудностей, снисхождения не было никому, женщина или мужчина – службу несли все по закону и уставу военного времени. От связи, будь это телефонная или телеграфная, зависело многое, прежде всего – точная передача и прием различных кодовых шифровок на ключе аппарата Морзе. Ошибиться ни в коем случае не имели права. Приходилось выполнять и другие работы по службе. Требовались только дисциплина и выполнение приказа.

В составе 2-го истребительного авиакорпуса Анна Георгиевна прошла Польшу, Чехословакию, дошла до Германии. А 8 мая 1945 г. Анна Георгиевна узнала о том, что война закончилась.

Все были очень рады, обнимались, ликовали, стреляли в воздух. Это был месяц май. Кругом цвели сады, розы, поспевала черешня.

Через некоторое время полк вернули в Чехословакию в г. Прага. Тут и началась демобилизация солдат. Анна Георгиевна попала под демобилизацию в первую очередь.

Последние дни в Праге Анна Георгиевна проводила с фронтовыми друзьями. Они были счастливы, что война закончилась, что можно просто сходить в лес, посидеть шумной компанией за столом. Позади остались все тяготы и трудности, которые довелось испытать солдатам. Несмотря на войну, люди не разучились веселиться, радоваться, дружить. Обида и боль – они навеки остались на чужой земле.

Перед отправкой домой командиры организовали прощальный вечер, на котором все были награждены медалями «За Победу над Германией» и благодарственными письмами, ценными подарками, группа отъезжающих сфотографировалась на память.

Так закончилась война для Анны Георгиевны Слепченко. Она возвращалась домой.

Это была дорога радости, не только для тех, кто возвращался домой, но и для тех, кто ожидал победителей дома. Анну Георгиевну ждала семья: отец и мать. Их единственная дочь ехала домой с Победой. Это была огромная семейная радость.

Часто вспоминала Анна Георгиевна случай, связанный с гармонью. Двадцатилетней Анне друзья подарили красивые красные германские сапоги, они пришлись ей в пору, но она не задумываясь, обменяла их на гармонию. Возвращаясь из Германии домой, Анна почти всю дорогу не расставалась с ней, играла на каждой станции. Сейчас эта гармонь хранится в Каргатском музее.

Анна Георгиевна награждена медалью «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2-й степени.

Ветеранов Великой Отечественной войны с каждым годом остается все меньше. И каждому из них мы обязаны жизнью. Тем людям, кто прошел весь ад войны и смог выжить, хочется пожелать здоровья, достойного уважения окружающих. Спасибо вам, дорогие ветераны, за то, что подарили нам жизнь!

*Левченко Инесса Николаевна
Саратовская область*

Российская глубинка: люди и судьбы

Селу Каменка Пугачевского района Саратовской области 260 лет. Раскинулась она на берегу Иргиза – самой извилистой в Европе реки, вырисовывающей свои живописные петли по саратовскому Заволжью. Всего тринадцать километров отделяют село от районного города Пугачева. Архивные сводки гласят: «В 1763 году село было названо оттого, что в окрестностях было много дикого камня, из которого делали жилые и надворные постройки». Сегодня при въезде в село окидываешь его взглядом и ловишь себя на мысли, что летописные сведения словно определили дальнейшую, крепкую и основанную на кропотливом труде, судьбу поселения.

В семье Шиндиных так говорят: «Для нас Россия начинается с Каменки». И это вовсе не высокие слова. О династии Шиндиных, создающей новую страницу летописи села, о людях, главные жизненные принципы которых – трудолюбие, милосердие и ответственность перед обществом, снят даже документальный фильм, вошедший в конкурсную программу XXI Международного фестиваля фильмов «Сталкер». Но обо всем по порядку.

Глава большой и дружной семьи Шиндиных, Василий Петрович, родился в Каменке. Здесь прошли его детство, юность и началась трудовая деятельность. Отец был сельским кузнецом, мать – дояркой. С раннего детства Василий Петрович познал нелегкий крестьянский труд, много чему научился он в то время, а самое главное – с каждым годом закладывалось все больше любви к земле. После окончания средней школы помогал отцу в кузне, одновременно отучился в школе ДОСААФ и получил удостоверение на право управления автомобилем. Это, кстати, пригодилось в армии, куда он вскоре был призван. Службу проходил в прославленной Кантемировской дивизии. Служил достойно и усердно, не подводя родителей и односельчан. Когда служба стала подходить к концу, Василию предлагали остаться на сверхурочную, но тянуло родное село, к земле, а больше всего – к любимой девушке Валентине. Вскоре после увольнения в запас в селе Каменка была сыграна свадьба: Василий и Валентина стали мужем и женой.

Избранница Василия тоже родилась в Каменке, учились в одной школе. В отличие от Василия Петровича, который с детства решил посвятить себя земле, Валентина Ивановна мечтала быть учителем. Окончив Вольское педагогическое училище, 19-летней девчонкой она вернулась в родную школу. Первая запись в трудовой книжке: назначена учителем начальных классов. Место работы она не меняла до завершения учительской карьеры. Ее творческой и неумной натуре всегда был необходим поиск нового. Она

успешно обучалась на географическом факультете Саратовского государственного института. В феврале 1980 года в жизни Валентины Ивановны произошло значимое событие: несмотря на ее 30-летний возраст, ей предложили стать директором школы с. Каменка. Учителя и жители высказываются о ней как о талантливом педагоге, грамотном руководителе и обаятельной женщине. Это доброжелательный и радушный человек, готовый прийти на помощь в трудную минуту, помочь советом и делом. Валентина Ивановна – человек щедрой души и большого сердца. Ее любви, заботы и внимания хватает на всех: на школу, в которой она проработала 44 года, на родное село, на большую и дружную семью и многочисленных друзей. Она – ветеран педагогического труда, «Отличник просвещения РСФСР», а для мужа – первый советчик и помощник во всех его начинаниях.

Василий Петрович после армии поступил в Марковский сельскохозяйственный техникум. После его окончания был назначен помощником бригадира трактористов. У Василия – талант разбираться в любой технике, какой бы сложной она ни была. Через некоторое время ему доверили тракторную бригаду, здесь и проявились его организаторские способности. Со временем приобретался опыт работы, авторитет, расширился кругозор. Его избрали секретарем парткома колхоза. Новая работа пришлась не по душе бывшему бригадиру: много шумихи. Его тянуло к земле, к любимой технике. Стал заместителем председателя ТОО «Каменское» по хозяйственной части. К своим обязанностям относился добросовестно и ответственно. Но время было непростое, в стране начинался развал колхозов и совхозов. В 1996 г. Василий Петрович возглавил почти совсем разрушенное хозяйство, жалкие остатки от колхоза. Много сил было потрачено на его восстановление. Кое-что начало получаться, стали приобретать технику, пахать, сеять, убирать урожай. Затем занялся животноводством. В 1998 году товарищество «Каменское» было признано образцовым для всего района. Но происходящие перемены в хозяйстве не всем пришлись по душе, не всем понравился и новый руководитель. Василий Петрович устал от борьбы, махнул рукой и освободил председательское кресло. Сельскохозяйственную артель, как и следовало ожидать, быстро растащили, и она распалась.

Горько было смотреть ему на все это. Целый год после этого ему пришлось сидеть дома – работать просто не давали. Но из головы не выходил вопрос: что делать дальше? Тогда и пришла мысль начать свое дело. Собрал пай, которые полагались его семье. Выделили их на самой дальней земле. Сначала Василий Петрович расстроился, потом осмотрелся: а земля ничего, черная. А уж как ее плодородие сохранить, он знал, пригодился опыт работы бригадиром, председателем. Проблема заключалась в другом: землю надо обрабатывать, а техники никакой нет. По имущественным паям он ничего не получил. А земля не ждала, надо было работать на ней. Для начала Шиндин взял у товарища старенький трактор ДТ-75, со старшим сыном его восстановил. Первый год урожай не принес, все заросло травой. Впору руки опустить, но упорства Шиндиным не занимать. На второй год они продали единственную машину, старенькую «Газель», с которой начинали хозяйство, и купили два

подержанных трактора. К семье Шиндиных присоединились родственники, внесли свои пай. Чтобы закупить зерно для сева, Шиндины взяли кредит в банке. Старую технику ремонтировали сами, опять пригодился опыт работы бригадиром трактористов.

Сын Юрий помогал обрабатывать землю, возил на продажу зерно. Он же предложил отцу, кроме земледелия, заняться животноводством. Василий Петрович выкупил старое, полуразрушенное здание фермы и почти полгода приводил его в порядок: пристраивал, штукатурил, красил, провел электричество, отопление. Сегодня он имеет прекрасный скотный двор, куда без халата не пропустят, закуплена большая партия коров мясной, казахской белоголовой породы.

Новое хозяйство постепенно развивалось, к Василию Петровичу присоединились бывшие работники сельхозартели «Каменское». В.П. Шиндин сделал упор на культуру земледелия. То, что не удавалось сделать в общественном хозяйстве, он применил в хозяйстве личном, которое из года в год расширялось. Встала проблема размещения производственной базы, помещения под нее в Каменке не было. Выход нашелся внезапно. Проезжая однажды мимо давно разрушенной мельницы, осознали, что место вполне подходящее: можно и контору сделать, и переработкой подсолнуха заняться. Шиндины из той категории людей, которые если загорелись идеей, то уже не остановятся. Много времени ушло на то, чтобы все привести в божеский вид. Здесь же появился цех по производству подсолнечного масла, которое сегодня реализуется во многих регионах страны.

Птицеводством в Каменке ни при колхозах, ни после них никто не занимался, а Шиндины взялись. Построили помещение, для начала завели 400 кур-несушек, сегодня их в хозяйстве больше тысячи. Условия содержания прекрасные – такую оценку дала делегация из Израиля, посетившая птицеферму в 2015 году. Данное направление в хозяйстве считается прибыльным и перспективным. Вся продукция идет на нужды фермерского коллектива и на прилавки своего магазина, где цены отличаются от высоких пугачевских. Семья занялась и овощеводством. Стол работников хозяйства стал более разнообразным и богатым.

Поражает и состояние мастерских хозяйства Шиндиных, особенно наличие оборудования, чистота и порядок во всем.

Несмотря на трудные условия земледелия, в хозяйстве неукоснительно выполняется весь комплекс агротехнических мер, и награда этому – стабильно высокий урожай. Кроме подсолнечника, тут возделывают озимую пшеницу, сеют просо, рожь, лен, используя семена элитных сортов. Стали выращивать одну из ценнейших и востребованных культур – нут. В части сбыта растениеводческой продукции налажены прямые связи с такими гигантами, как Безенчукский и Казанский маслоэкстракционные заводы. Собственных средств за счет прибыли от реализации накоплено значительно, это позволило хозяйству не пользоваться кредитами для развития.

Важным направлением работы предприятия стали грузоперевозки и услуги по уборке урожая. Хозяйством выигран тендер на выполнение

перевозки грузов по всей России. Помимо своих «КамАЗов», на маршрутах стали действовать еще не менее ста, взятых в аренду.

Бурное развитие хозяйства поставило задачу иметь улучшенную производственную базу. В 2013 году Шиндины приобрели в Перми лесопильный завод, там работают их люди. Продукцию привозят в Каменку. Это позволяет строить дома, бани, спортзалы, кафе и многое другое. Открыта организация по строительству железнодорожных путей, выиграны тендеры по возведению объектов в Пугачевском районе.

Семья Шиндиных расширяет инфраструктуру хозяйства: построены мехток, нефтебаза, животноводческая ферма на 500 голов, зерносклад, водокачка. Капитально отремонтированы мастерская, два гаража, столярный, сварочный, кузнечный цеха, семь зерноскладов, продуктовый склад. Гордость хозяйства – мастерская с отапливаемыми цехами, комнаты отдыха для водителей, механизаторов, имеется душевая.

В настоящее время в КФХ все места аттестованы. В уборочную страду привлекаются механизаторы из других районов, в хозяйстве созданы все условия для их проживания, налажено бесплатное питание. Все работники обеспечены спецодеждой. Работу в этом хозяйстве люди считают за большую честь. Те, что решили перебраться в Каменку окончательно, убедились, что при желании можно получать достойную зарплату, да и условия работы в хозяйстве хорошие.

Для Шиндиных КФХ – дело семейное. Руководит отец – Василий Петрович, производством занят старший сын Юрий, младший сын Александр возглавляет балаковский филиал хозяйства. Юрий – предприимчивый, энергичный, инициативный, многие идеи и проекты исходят от него. Работникам хозяйства он ставит одно условие – трезвый образ жизни.

Благоустройство села – заслуга Юрия Васильевича Шиндина. Лет 13-14 назад в Каменке царила разруха, село пришло в упадок и было заброшено. Сейчас оно изменилось до неузнаваемости, начиная с указателя села. Ухоженные клумбы, детская площадка с фонтанчиком, построен Храм.

Одно из заветных желаний Юрия Васильевича, некогда учителя физкультуры, – развитие спорта в родном селе: биатлона, хоккея. Для этого обустроена освещаемая лыжная трасса со спусками и подъемами, для биатлона здесь выставляют рубежи. Юрий также оборудовал в селе лыжный стадион, где уже проводились и районные, и областные соревнования. Здесь же построена гостиница на 60 мест, в которой останавливаются спортсмены, приезжая на сборы и состязания.

В Каменке появился спортивный клуб с тренажерами, набору которых могут позавидовать и горожане. Закуплено 70 пар лыж. Летом под Каменкой проходят туристические слеты школьников, работающей молодежи и скаутов. Всю организацию Шиндины взяли на себя.

В селе построена и хоккейная коробка стоимостью в полтора миллиона рублей. Возле игровой площадки – два домика-раздевалки для спортсменов. С появлением хоккейной площадки команда Юрия Шиндина «Барс» стала грозным соперником для остальных команд.

Благодаря невероятным усилиям главы КФХ в с. Каменка скоро будет сдан еще один значимый социальный объект – сельский культурно-досуговый центр, который строится в рамках Федеральной программы «Комплексного развития сельских территорий». Здесь будут оборудованы зрительный зал с эстрадой, клубная зона, туристический центр, помещения для кружков, а также тренажерный зал.

Поражает все то, что делает семья Шиндиных для благоустройства Каменки, для развития культуры, спорта и туризма на селе. И если сравнивать Каменку с соседними деревнями – так это просто культурный центр! И – никакого ощущения глубинки. Это заслуга большой и дружной семьи, три поколения которых определяют содержание не только семейного, но и общественного бытия.

Все это безвозмездно и от чистого сердца, не ради наград. Они сами находят Шиндиных. В 2013 году Василию Петровичу была вручена памятная медаль «Патриот России». В 2015 году хозяйство В.П. Шиндина стало победителем областного конкурса «Инвестор года», в этом же году он был удостоен звания «Почетный работник агропромышленного комплекса России. А через год Василию Петровичу присвоили звание «Заслуженный фермер России» и вручили медаль.

Юрий Васильевич в 2023 году стал победителем проекта «Человек с большой буквы», который проходил при поддержке Саратовской областной Думы и исторического парка «Россия – моя история». В номинации «Самопожертвование» он занял первое место.

В этом же уходящем году Юрий Васильевич награжден высокой наградой – медалью Министерства обороны Российской Федерации «За укрепление боевого содружества». С начала специальной военной операции Юрий Васильевич оказывает постоянную помощь как бойцам, так и жителям Донбасса. Несколько раз в месяц он сам выезжает в зону боевых действий с гуманитарным грузом. «Друзья у меня ушли с первых дней. Сыновья моих друзей. Мы живем одной проблемой и должны решать ее вместе», – такова твердая позиция Юрия Васильевича.

Вот такие замечательные, добрые, трудолюбивые, любящие свой край и Отчизну люди живут в российской глубинке. Мы гордимся нашими земляками! Пусть будет впереди у большой и дружной семьи Шиндиных еще много добрых и славных дел! Хочется сказать огромные слова благодарности и пожелать успехов вам, замечательные люди!

*Лемеш Татьяна Николаевна
Московская область*

Грустный памятный мотив

*Только взял боец трехрядку,
Сразу видно – гармонист...
А. Твардовский*

Я позволила себе начать свой рассказ словами из поэмы Александра Твардовского, так как для этого есть уважительная причина. Но давайте все по порядку.

В канун Дня Победы наша семья обязательно читает поэму «Василий Теркин» и смотрит фильм «В бой идут одни старики». Это давняя традиция.

Почему именно эта поэма? Почему именно этот фильм?

Все очень просто. Главная причина – память о моем дедушке Василии, так как один из периодов его жизни тесно переплетается с историей главного героя поэмы Твардовского. И еще один повод – это музыка.

А теперь, если разрешите, я поведаю вам все подробнее.

...Война уже заканчивалась, оставались только боевые действия на Дальнем Востоке с Японией. И мой дедушка, еще совсем молодым, был призван в армию и ушел на фронт.

Василий, еще до призыва, очень хорошо играл на гармонии, научился сам, подбирая на слух знакомые и любимые мелодии. Правда, своего инструмента у него не было, брал поиграть у друга. Да так играл, что даже превзошел всех гармонистов вокруг.

Но долг позвал Василия защищать Родину.

В одном из боев он был ранен в плечо, получил контузию и попал в госпиталь.

Вот тут-то и произошла история, схожая с историей самого Василия Теркина, героя одноименной поэмы Александра Твардовского.

В госпитале, в палате на окне, стояла гармонь, настоящая, тульская. Чья гармонь? С этим вопросом Василий приставал ко всем работникам госпиталя, ко всем пациентам. Никто не знал. Хозяина не было.

*«И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь».*

И тогда Василий рискнул и взял гармонь без разрешения.

*«Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз».*

Пальцы легко скользнули по кнопочкам, и ожила гармонь, зазвучала музыка. Со всех палат потянулись люди. Даже тяжело раненные бойцы воспрянули духом и смогли приподняться на своих койках.

*«И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало... »*

Каждый день просили люди Василия играть на гармошке. Порой даже у него болели плечи, руки. Но он передохнет немного и снова играет.

*«...потолкаться
К гармонисту все идут.
Обступают.*

*– Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть».*

А если тяжело раненные не могли прийти на звуки гармонии, Василий сам шел к ним в палаты, играл, пел песни по их просьбе.

*«Хоть бы что – гудит гармонь,
Выговаривает чисто,
До души доносит звук...»*

Самыми любимыми были песня «Три танкиста» и частушки – смешные, веселые про жизнь и насмешливые про врагов.

*«И, сменивши пальцы быстро,
Он, как будто на заказ,
Здесь запел о трех танкистах,
Трех товарищах рассказ».*

Так и проходили дни в госпитале до полного выздоровления. А когда пришло время возвращаться на фронт, снова возник вопрос: а чья же все-таки гармонь?

И тогда начальник госпиталя поведал грустную историю простого моряка.

*«Чья гармошка?
Чья была, того, брат, нет...»*

Попал моряк в госпиталь с тяжелым ранением ног. Врачи делали все, чтобы помочь морячку. А он, изнемогая от боли, держал в руках трехрядку и играл, играл, играл...

Но, к сожалению, началась гангрена, заражение крови – и морячок умер.

*«...был любитель...
Схоронили мы его».*

А гармонь осталась. И начальник госпиталя предложил Василию забрать гармонь.

*«...Это – память про него...»
«... А гармонь-то,
Знаешь что, – бери с собой.
Забирай, играй в охоту,
В этом деле ты мастак,
Весели свою пехоту».*

Вот так и досталась «тулка» моему деду. Вместе с ним она встретила победу над Японией и вернулась домой. С тех пор Василий не расставался с гармонью, с музыкой. А когда вышла в свет поэма Александра Твардовского «Василий Теркин», Василий очень полюбил это произведение и главу «Гармонь» цитировал наизусть.

Конечно, он со своей гармонью был любимцем и душой любой компании.

*«Прибаутки, поговорки
Сылет под ноги себе».*

С ним всегда было весело, а песни разливались широко и многоголосно.

Дедушка был шахтером. От тяжелого труда грубели пальцы. Но как только они касались кнопочек гармонии, сразу становились гибкими и подвижными.

*«И к мехам прильнув щекою,
Строг и важен, хоть не брит,
И про вечер над рекою*

Завернул, завыл навзрыд...»

Василий виртуозно играл «Яблочко», «Цыганочку», очень любил вальсы «Дунайские волны», «Амурские волны», «Севастопольский вальс». А самая любимая у него была карело-финская полька, которую он играл дуэтом со своим сыном.

Василий, как участник Великой Отечественной войны, получил ордена и медали, но был скромным, как Василий Теркин, и никогда не хвастался ими. Надевал он свои награды только в День Победы.

Когда деду Василию исполнилось пятьдесят лет, на экраны страны вышел фильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики». Он стал любимым фильмом прадеда. Он все так же лихо играл на гармошке, как и в молодые годы. Но только теперь он, беря в руки гармонь, неизменно приговаривал: «От винта!» И хотя он не был летчиком, но эта фраза стала постоянной увертюрой перед его игрой. И гармонь оживала, и музыка лилась с новой силой и вдохновеньем.

Гармонь прошла войну. Какая у нее была история до того, как она попала к Василию? Можно только догадываться. Но я уверена, что достойная и героическая.

А совсем недавно мы купили дом в Тульской области и привезли туда гармонь. Пройдя славный путь, трехрядка вернулась на родину. И если бы она могла говорить, она бы, наверное, сказала:

«Тула, Тула, это ж я...»

Тула... Родина моя!..»

Стоит гармонь на почетном месте среди многих реликвий нашей семьи. Жаль, что сейчас никто не играет на гармонии. Сегодня другие ритмы, другие инструменты. Но традицию играть мы, потомки Василия, активно поддерживаем. И, возможно, она еще зазвучит и порадует своими переливами и отзовется в молодых сердцах «эхом прошедшей войны».

Василий прожил долгую, трудную жизнь, наполненную военными и трудовыми подвигами. Прожил он девяносто лет и до конца жизни оставался таким же развеселым гармонистом...

Нет в живых дедушки, но жива память о нем. Не играет сегодня гармоника, но звучат слова, которые Василий никогда не забывал и часто повторял:

«Все преходящее, а музыка вечна!..»

Будем жить!..»

Леутин Егор Борисович

Рук. – Леутина Елена Валентиновна

Республика Мордовия

Мой лейтенант

«Двери кинотеатра распахнулись, и ватага ребят выпорхнула на улицу. Наперебой они старались поделиться впечатлениями о картине и захлеб, жестикулируя, громко обсуждали фильм о самоотверженном подвиге

советского танкиста Ивушкина, совершенном во вражеском тылу. После просмотра картины «Т-34» ребятам, действительно, было что обсудить. Фильм не оставил никого равнодушным.

– Здорово! Вы видели, какая у танка броня! – восхищенно говорил Виталик.

– Я даже зажмурился, когда, казалось, снаряд летит прямо в меня, – перебивал Димка.

– Хотел бы я побывать внутри этого танка, – задумчиво отвечал Сашка.

И только Егор шел молча. Никто не знал, что на этот фильм он ходил уже в четвертый раз. И пошел бы и в пятый, если бы ни удивленный взгляд матери, которая недоумевала, зачем смотреть один и тот же фильм столько раз, но все же давала деньги на билет. И внутри этого танка он бывал. Правда, не настоящему. С первого класса он увлекался этими боевыми машинами и знал о них все, поражая окружающих рассказами о моделях, устройстве, особенностях комплектующих и снарядов. А потом он стал рисовать их и собирать их из конструктора «Лего». Все это выросло в настоящую мечту – поступить в танковое училище. А мама смеялась:

– Не возьмут тебя, сынок. По росту не подойдешь.

И вот сейчас он шел, не слушая своих друзей, словно погрузившись в свой фильм. Танки занимали все его воображение. Он явственно ощущал вибрацию от их движения, слышал рев их двигателей, шум от работы гусениц.

Зимний вечер был удивительным, сказочным. В воздухе, в свете уличных фонарей, порхали снежные хлопья и тихо опускались на землю. Было тихо, снежно, бело, спокойно. На фоне такого умиротворения, разлитого в природе, совсем не хотелось думать о плохом. Но перед глазами Егора стояли сцены из фильма, и мальчику стало нестерпимо больно от того, что и тогда, как и сейчас, шел снег и навсегда белым саваном закрывал тела тех, кто погибал на полях сражений, кто никогда не насладится таким прекрасным вечером, а тихо спит, отдав последний долг солдата».

Так я хотел начать рассказ о мальчике, который, как Саня Григорьев из знаменитого романа Каверина «Два капитана», пойдет вслед за своей мечтой. Правда, станет он не летчиком, а танкистом. И в этом герое я, конечно же, хотел изобразить себя. Мужчине, я думаю, всегда нужен пример для подражания. А если таким примером может стать родной тебе человек?

«Мужчина приходит в этот мир, чтобы защищать его», – не раз повторяла бабушка и любила рассказывать о своем отце, прошедшем Великую Отечественную войну.

Я всегда любил рассматривать семейный альбом, особенно военные фотографии, которые, казалось, могут рассыпаться в руках от прикосновения к ним и словно пропахли порохом. Рассматривая мятые, пожелтевшие, потрескавшиеся снимки военной молодости своего прадеда, я поражался, сколько жажды жизни, оптимизма можно было прочесть во взгляде бойцов!

Я любовался портретом прадеда. На меня смотрел красивый статный юноша в военной гимнастерке, с медалью на груди. Во взгляде этого молодого

солдата угадывались молодецкая удаль, озорство, воодушевленность, решительность, смелость, но в то же время задумчивость и теплота.

«Я, Губернаторов Иван Федорович, родился 12 апреля 1918 года в д. Зиновкино Краснослободского района Мордовской АССР в семье крестьянина-средняка...», – пишет мой прадед в автобиографии.

На пожелтевшем листке чернилами выведены красивые ровные буквы, напоминающие солдат в строю. Простой деревенский мальчишка, который после окончания шестилетней школы поступил в Зооветтехникум, а, окончив его, стал работать участковым зоотехником. А дальше читаю: «В марте 1939 года по призыву через Краснослободский Райвоенкомат пошел в Советскую Армию в 191 стрелковый полк 1-й отдельной Краснознаменной Армии. В ноябре 1939 года окончил полковую школу, после чего работал командиром отделения...»

А потом началась война... Как точно скажет потом об этом в своем стихотворении Давид Самойлов:

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Прадедуська потом вспоминал: «В назначенный день мобилизации все собрались в центре села. Женщины плакали, кое-кто подхватывал удалую частушку. Подростки, по-взрослому насупив брови, держали отцовские вещмешки, а маленькие, не осознавая всей трагедии происходящего, поднимая пыль, вертелись под ногами. Раздалась команда грузиться в машину. Но, соблюдая деревенский обычай провожать за околицу, толпа людей, построившись в колонну, со всхлипами гармошки, медленно пошла по улице. Шли обнявшись: с одной стороны – жена, с другой – отцы обнимали своих детей, в последний раз давая наставления, говорили слова утешения и поддержки».

«В октябре 1941 года мне было присвоено военное звание «младший лейтенант», и я был переведен на должность командира взвода Телеграфно-эксплуатационной роты 562 отдельного Линейного батальона связи 25-й Армии Дальневосточного Фронта,» – пишет прадедуська.

Из документальных источников я узнал, что Дальний Восток с самого начала войны находился на особом положении. С одной стороны, на его территории не велись военные действия, и в сравнении с западными районами страны, подвергавшимся постоянным нападениям немецких войск, бомбардировкам и артобстрелам, он был глубоким тылом. С другой стороны, находясь в опасной близости от Японии, союзника Германии во Второй мировой войне, Дальний Восток в любой момент на протяжении всей Великой Отечественной войны мог превратиться в театр военных действий. И если для европейской части 8 мая 1945 года война закончилась, то для Дальнего Востока она началась с новой силой. Позже один из тех, кто был участником этих сражений, Юрий Гордиенко напишет:

В страну холмов, знакомую по сказкам
 О золотом китайском фонаре,
 Мы звезды мира принесли на касках
 И вешний гром на танковой броне.
 И в той стране, куда пути не близки,
 Где пагоды древнее пирамид,
 Народы нам воздвиглиobeliski
 И наши звезды врезали в гранит.

«За время пребывания в роте Губернаторов Иван Федорович показал себя одним из лучших командиров в деле подготовки взвода. Состав своего взвода знает хорошо и заботится об их росте. Общий кругозор развит хорошо. Решения принимает быстро, инициативен и расторопен. Дисциплинированный, добросовестный, волевой и культурный командир, требователен к себе и подчиненным. Работая на должности командира взвода, с работой справляется хорошо. Его взвод на весенней инспекторской проверке по боевой подготовке показал хорошие результаты. Авторитетом среди личного состава пользуется. Волевыми качествами офицера обладает...»

Эти строки с волнением и гордостью я читаю, листая послужной список своего прадеда. Да, к счастью, мне представилась такая возможность. Мой прадед был командиром взвода! Ему было всего 23 года! Молодые люди, оказавшиеся на войне, взрослеют быстро, потому что все события, происходящие с ними, заставляю их чувствовать ответственность не только за свою жизнь, но и за жизни других людей.

«Нервы войны»... Иногда так называли службу связь армий и фронтов с Генеральным штабом Красной Армии. Без связи с руководством, с соседними подразделениями невозможны скоординированные действия. Из документальных источников я узнал, что более одного миллиона военных связистов участвовало в сражениях Великой Отечественной войны, обеспечивая бесперебойную связь на суше, в воздухе и на море при любых условиях. Они доставляли в штабы необходимую информацию, обеспечивали оповещение войск об обстановке, о действиях противника, своевременно передавали в соединения и части боевые приказы и распоряжения командования, восстанавливали поврежденную связь или прокладывали новую линию. В эфире тоже шла война, и надо было глушить вражеские радиостанции. Всего за время Великой Отечественной войны было сформировано более 300 полков связи и 1 000 батальонов связи.

В одном из таких батальонов воевал мой прадед. Выполнял боевые задания. Нес ответственность за своих солдат. Был хорошим командиром.

«Радисты и связисты всегда были в первых рядах во время боя, за ними шли медики. Поэтому и гибло нашего брата много – вот нас так и перебрасывали. Бои шли ожесточенные, вырванные из часа несколько минут для сна считались за счастье... Вот пехота пришла и стала окапываться, а связисты уже побежали вперед... Даже стрелкам было в этих обстоятельствах легче. Залегли и начали окапываться. С каждым комом открытой и выброшенной на бруствер земли шансов выжить становилось больше. А связистам некогда

окапываться. Они должны наладить связь...» – рассказывал прадедушка в мирное время.

О связистах, их подвигах на войне написано не очень-то много. Нечасто об этом рассказывал и прадед: «В нашем батальоне был молоденький связист-полевик. Маленький, худенький, молчаливый. Посмеивались мы над ним. Вроде солдат, а дрожит от выстрелов и бомбежек. Однажды атаковали нас японские бомбардировщики. Связь была оборвана. Линия связи получила 29 порывов, так он устранил эти порывы за 32 минуты, причем – под постоянным обстрелом врага! Так и погиб он, сжимая провод, чтобы связь не прервалась. Простить не могу себе, что фамилии его не запомнил».

Читаю автобиографию прадеда дальше: «С сентября 1946 года служил в Корее в должности командира телефонного взвода при 567 стрелковом полку 384 стрелковой дивизии 25 Армии Приморского ВО до демобилизации меня из армии...»

После войны мой прадед работал зоотехником в совхозе. У него была большая дружная семья. Он вырастил четверых детей, которых воспитал достойными людьми.

Он не мог пройти мимо чужой беды и за свою мудрость и справедливость заслужил уважение односельчан. Высокий, статный, сильный, сохранивший до конца дней военную выправку, немногословный, он напоминал богатыря из народных былин, а его умелые золотые руки, словно руки Левши из сказа Н.С. Лескова, творили настоящие чудеса. И все же война не ушла из него...

Война... В детстве это автоматика, танчики и друзья с тархтелками из Детского мира. И еще «немцы» и «наши». Да еще крики: «Мишка, я так не играю, ты убит, падай давай!» В самом жестком случае синяк под глазом от снежка, которым залепил тебе сосед Мишка. На настоящей войне все по-другому...

Валерий Коцлов, прошедший войну в Афганистане, писал: «Правду больше не говоришь никому. Не воевавшему человеку не объяснить войну, точно так же, как слепому не объяснить ощущения зеленого, а мужчине не дано понять, что значит выносить и родить ребенка. У них просто нет необходимых органов чувств. Войну нельзя рассказать или понять. Ее можно только пережить».

Память в сердце – гордость в поколениях. Об этом нужно рассказывать. Нам нужно понять, усвоить и помнить уроки этой войны. Незримая связь поколений – это верная, прочная нить, которая связывает и объединяет нас.

Прадедушка, если бы я встретился с тобой, то крепко пожал бы твою руку и сказал: «Спасибо!» А в День Победы мы все-таки встретимся и пойдем рядом в «Бессмертном полку».

Когда-то в начальной школе я прочитал повесть А. Лиханова «Мой генерал». Это произведение о дружбе Антошки и его деда – боевого генерала, который учит своего внука добру, справедливости, умению сопротивляться жизненным невзгодам и быть настоящим человеком.

У меня тоже есть такой Герой – мой прадедушка!

*Лозовская Алена Анатольевна
Рук. – Покачуева Наталья Леонидовна
Красноярский край*

Семьи моей война коснулась

Моя любимая бабушка Галя... Тихая, с ласковым взглядом седая старушка. Милая моя, самая родная, нет тебя уже с нами, но в моем сердце навсегда останется память о тебе. Твои рассказы о жизни, суровой и тяжелой, о немцах, о страданиях, перенесенных во время Великой Отечественной войны, когда ты была еще совсем девчонкой, я не забуду никогда. В памяти моей, как в телефонной книге, переполненной файлами, навсегда останутся архивы о тебе с пометкой «важно».

Ярким лучом вспыхивают воспоминания. Только-только наступила весна. Мы едем в гости к бабушке и дедушке в Невонку. Есть такой сибирский поселок в Богучанском районе Красноярского края. Нас встречает зеленая тайга, которая дарит мне охапку первоцветов-подснежников. Старая мельница приветливо нам кивает. Ветхий мост радостно перестукивает деревянными брусьями, приветствует гостей. Мы еще не успели открыть калитку, а нас уже встречает радостный лай Куцего, на крыльце стоит бабушка, улыбаясь, поправляет седые волосы. Я бегу к ней, обнимаю: «Здравствуй, моя бабуля, мы приехали!»

Приехали мы в самый праздник – 9 Мая, особый для нашей семьи да и для всей страны, поэтому так многолюдно на улицах поселка, а в доме атмосфера праздника и уюта: на кровати – вышитые крестиком накидки, на столе – кружевная скатерть. В доме аромат свежее испеченных булочек и пирожков. Как хорошо тогда было! А память ведет меня дальше. Бабушка ослабевшими от возраста руками открывает ящик комода, из-под вещей достает коробочку, она бережно ставит ее на стол. Очень осторожно достает ордена и один за другим прикрепляет к пиджаку. С трудом, волнуясь, делая долгие паузы, как бы собираясь с силами, начинает свой неторопливый рассказ:

«Мне было тогда всего восемь лет, когда началась война. В это время мы жили в Украине, в селе Ободное. Старших братьев: Иосифа, тридцати семи лет, и Александра, которого дома мы звали Санькой, восемнадцати лет, – отправили на войну. Ни один из них так и не вернулся: оба числятся без вести пропавшими. В первые годы войны у нас было тихо, и только по радио доносились новости о ходе сражений. Жили тогда своим трудом, работали от мала до велика. От зари до зари пропадали в поле: засеивали озимые, потом собирали урожай. Молотили цепями рожь, сортировали. После жатвы собирали колоски в мешочки, чтобы ни один колос не пропал. От тяжести болела спина. В 1944 году пришли в нашу деревню немцы. Они выгнали всех в сарай, а сами жили в наших домах. В это время отец держал двух свиней, чтобы прокормить свою большую семью. В колхозе платили только десять копеек, работали за трудодни, а хлеб и сахар были по талонам. Когда немцы забрали у нас скотину и зарезали, отец пошел просить у них, чтобы они отдали хотя бы шкуру, чтобы накормить детей. Немцы только избили его плетью, и он полз домой на

четвереньках, а через три дня отец умер. Вскоре и мама захворала и тоже померла...»

Прервав на несколько минут свое повествование, бабушка словно замерла, перебирая в своей памяти те далекие и, казалось бы, близкие годы. Слезы, как тихая вода, непрестанно катились с ее глаз. Это слезы памяти, страданий и ужаса. Бабушка продолжала:

«Мы остались одни. Самому старшему из нас было пятнадцать лет, а младшей сестре – семь лет. Вот так мы жили и бедствовали: терпели холод, рыли мерзлую картошку, оставшуюся в земле случайно после уборки...»

А меня ведь с рождения родители нарекли не Галей. Аней я звалась. Когда фашисты жили в наших домах, они сожгли все вещи и документы. Однажды немцы заставили меня белить дом (спустя много лет я поняла, что они, видать, хотели надолго остаться на наших землях). И вот я, маленькая девчонка, не смогла удержаться на лестнице и упала. Так упала, что сломала ногу. Попала в больницу, где пришлось на меня оформлять новые документы. Тогда-то меня и называли Галей».

Бабушка снова погрузилась в память и через несколько минут заговорила:

«Неподалеку от села была церковь, немцы обыскивали каждого, кто туда входил. Там был мальчишка, который передавал от партизан записки с заданиями, а мы выполняли их. Например, откручивали колеса у немецких телег».

Бабушка замолчала, погладила ордена рукой. А в моей голове защелкали снимки-фотографии: вот иззябшие дети собирают в поле мерзлую картошку, вот они пробираются к телеге и откручивают колеса, вот немец замахнулся на моего прадеда. Слезы наворачиваются на глаза, становится нечем дышать. Но я себя успокаиваю тем, что после войны благополучно сложилась бабушкина жизнь: после окончания школы в родном селе (окончила 4 класса) работала в колхозе на полях, была дояркой. Ей давали двух телят, одного из которых бабушка выращивала себе, второго – для колхоза. Вскоре уехала на Донбасс поднимать целину, там же работала маляром. Потом вышла замуж, родила дочь и сына. В 1960-е годы была каменщицей, плиточницей. На ее плечах лежит большой срок общего трудового стажа – 48 лет.

В 70 лет бабушка окончательно ушла на пенсию. Она ветеран труда, заслуженный житель и строитель города Караганды. А кроме своих трудовых заслуг, моя бабушка была очень талантливым и любящим свое дело человеком. Бабушка обладала красивым голосом, любила петь. Когда переехали в Невонку, стала ходить в местный клуб в ансамбль «Серебряная нить». Она исполняла украинские песни: «Там у вишневом у саду», «Степом». А любимой у нее была русская народная песня «Расцвела под окошком белоснежная вишня».

...И вот мы с бабушкой идем на концерт. Тихо позвенькивают награды, идем медленно, бабушка опирается на палочку. В клубе ее посадили на почетное место. И полилась музыка, и зазвучали слова благодарности ветеранам, труженикам тыла и детям войны. А когда мы шли домой, бабушка мне сказала: «Ради вашего счастья я ни на секунду бы не раздумывала и

выстояла бы всю тяжбу военного детства сначала, лишь бы в вашей судьбе такое не повторилось».

И вот ради этого «не повторилось» мы должны помнить об ужасах фашизма. Ведь не случайно особо тяжкие преступления значатся под грифом «Без срока давности». Сколько весят страдания нашей семьи и утраты по сравнению со страданием и горем всей страны? Разве можно их сравнить с трагедией Ленинграда или Хатынью? Но это лично наш Ленинград и наша Хатынь. Фашисты осушили реку жизни нашей семьи, и она превратилась в ручеек. Они надругались над нашим деревом жизни: срубили три могучие ветви, и раны их до сих пор кровоточат. Сколько поколений было уничтожено, а сколько не рождено? Пусть будет проклята эта война!

*Лушникова Таисия Игоревна
Рук. – Бабурян Наталия Витальевна
Чукотский автономный округ*

«Золотая рыбка» блокадного Ленинграда

Мы родились и выросли в мирное время, никогда не слышали воя сирен, извещающих о военной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов. Нам трудно поверить, что человеческую жизнь, а тем более жизнь ребенка можно оборвать по чьей-то прихоти. Я знаю о войне только из воспоминаний старшего поколения, из художественных произведений или фильмов. Разве возможно оставаться равнодушным, когда читаешь военные книги и видишь, как рискуют жизнью твои ровесники. Невольно задаешься вопросами: «Смогла бы я так?», «Откуда бесстрашие, сила и отвага у детей?!».

Да, война вошла в биографию целого поколения детей, до войны это были самые обычные мальчишки и девчонки, которые учились, помогали старшим, играли, разбивали носы и коленки. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья. Но пришел час – они показали, каким может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к родине и ненависть к врагу, растоптавшему все самое лучшее и ценное, что было у них. «Повзрослевшее» детство ребят было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже самый талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было! Было в истории нашей большой страны, было в судьбах мальчишек и девчонок.

Совсем недавно в нашем классе прошла беседа «Юные герои большой войны». Нас попросили вспомнить имена детей-героев, мы начали называть Зину Портнову, Марата Казея, Валю Котика... Их истории мы уже слышали не раз, мы помним этих ребят и гордимся ими.

На доске висит портрет девчушки лет 13-14 с пронизательным взглядом, а внизу подпись: «Золотая рыбка блокадного Ленинграда. Ирина Васильева – девочка-почтальон».

Я внимательно слушаю все, что рассказывает о ней учитель, меня поражают поступки этой девочки, моей ровесницы.

Ирина жила в Ленинграде с мамой, папой и сестрой. Но пришла война, а вместе с ней и блокада Ленинграда. В первую же блокадную зиму ее родители погибли от голода, а старшую сестру отправили в детский дом, но Ира решила остаться, чтобы помогать людям. Она ходила в школу, успевала дежурить на крышах, перевязывать раненых. Хотела она, как и многие дети того времени, на фронт, но ее, конечно, не взяли, зато направили на почтамт. В блокадном Ленинграде почтамт не просто существовал, а, подобно бойцу, действовал, сражался, морально поддерживал людей. Ленинградского почтальона с нетерпением ждали блокадники. В суровые дни 1942 года Ира Васильева обратилась через газету ко всем почтовым работникам Ленинграда и Ленинградского фронта с призывом помочь каждому бойцу установить связь со своей семьей. Этот почин подхватили.

Народная молва нарекла Иру «Золотой рыбкой». В Ленинграде, где она была бойцом особого «ополчения» – отряда почтальонов, разносивших похоронки и вести о живых, все 900 блокадных дней под пулями и артобстрелами маленькая голодная девочка носила письма на передовую и с передовой в город. Не зная ее фамилии, многие бойцы писали на почтамт: «Золотая рыбка, прошу тебя найти...», «У тебя счастливая рука, Ируша, узнай, где там мои? Может, письма от них пришли? Так ты уж захвати, вот адресок...», «У меня ребяташки в детском доме, не успели эвакуировать, ты уж, рыбка, навести их...».

Прозвище закрепилось. Так в блокадном городе родилась «Баллада о ленинградском почтальоне». Есть в ней такие строки: «Золотая рыбка не из сказки, а из были, писанной войной».

И девочка искала письма, навещала детей, помогала одиноким, а утром пробиралась с почтой на передовую. Когда стало не хватать топлива на фронте, то ленинградские связисты одними из первых отказались от автотранспорта. Вместо него использовали детские санки, письма увязывали в пачки и, укладывая в мешки, везли на санках. Приходилось работать практически по девятнадцать часов в сутки, из-за недоедания тяжело было подниматься по длинным лестницам и ходить по узким переулкам, но чего не сделаешь, чтобы донести важное письмо чьего-то сына, говорящее о том, что он жив, чтобы вселить надежду в людей. А сколько испытаний поджидало девочку за закрытыми дверями адресатов? Иногда ей приходилось забирать младенцев из объятий мертвых матерей.

Невыносимо больно все это слушать, а если представить себя на ее месте, то чувствуешь: легкий холодок сразу бежит по коже, да и дышать становится труднее. «Откуда у этой девочки такая твердость характера, откуда силы? Ведь мне страшно только от одной мысли, что я могла бы оказаться в такой ситуации», – думаю я, глядя на ее портрет.

Как-то по просьбе бойца Богуславского Ира пошла навестить его мать. Дверь была открыта, она вошла и увидела лежащую под одеялом пожилую женщину, в которой почти угасла жизнь. В комнате стоял жуткий холод, печь-буржуйка давно не топилась, вода в ведре замерзла, превратившись в глыбу льда. Но можете себе представить, как загорелись глаза женщины, когда она

узнала о письме с фронта. Ирина растопила печь, нагрела воды, сходила в булочную за хлебом (карточки не были отоварены за несколько дней). И эта женщина буквально ожила. Она встретила День Победы, дождалась сына с фронта. Никто не знает, что было бы с ней, если бы не Ира.

После войны разыскал Золотую рыбку маршал войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин, во время войны – нарком связи СССР, и подарил ей свою книгу «Связисты в годы Великой Отечественной войны» с надписью «Мужественной и самоотверженной Ирине, участнице битвы 900-дневной героической борьбы ленинградцев с фашистской нечистью».

Да, Ирина Васильева в свои четырнадцать лет выполняла тяжелую работу. Но сколько людей смогло сказать спасибо ей за то, что она разыскала их родственников в Ленинграде, скольким дала ту моральную поддержку, которая была так нужна во время геноцида, устроенного фашистами! Эта девочка, Золотая рыбка, пример героизма, мужества непокоренного блокадного Ленинграда.

«Мы никогда не победим русских, потому что дети у них сражаются как герои», – это строчка из дневника немецкого офицера, посвящена она 12-летнему деревенскому мальчишке Тихону Баран. Мальчик отомстил за 957 односельчан, расстрелянных на его глазах... Но я думаю: эти слова можно отнести и к Ире Васильевой.

После урока я долго думала о Золотой рыбке, искала о ней дополнительную информацию. Я узнала, что Ирина Александровна Кочергина (Васильева в девичестве) после войны сотрудничала с единственным в России музеем «Юных защитников Родины», который находится в городе Курске. Особое место в экспозиции этого музея занимает Зона Почета – мультимедийное пространство с электронной базой юных защитников Родины. В фондах музея хранятся фото и личные дела более 10000 детей войны. Среди них и сведения о Васильевой Ирине Александровне – Золотой рыбке блокадного Ленинграда.

Мне хочется побольше узнать о юных защитниках нашей Родины, летом мы с родителями обязательно посетим этот музей.

**Малько Лариса Юрьевна
Ставропольский край**

Последняя любовь Колчака

К этой женщине относились по-разному: одни осуждали, другие восхищались. Но ей, по большому счету, было неважно, какие эмоции она вызывает. Жизнь Анны Тимиревой была сложной, трагичной, и главной в ней была любовь.

Ей было всего 27, когда она впервые пошла под арест. К тому времени Анна уже успела переехать в Петербург, обучиться живописи, французскому и немецкому языкам, выйти замуж, стать матерью сына Владимира и, наконец, встретить свою любовь. Это был Александр Колчак – флотоводец,

георгиевский кавалер и полярный исследователь, стоявший во главе Белого движения в годы Гражданской войны.

Наверное, историю жизни и любви адмирала Александра Колчака и его гражданской жены Анны Тимиревой можно переложить на язык современных публикаций в желтой прессе, ориентированной на непроверенную информацию и дешевые сенсации, обсуждать в сетевом виртуальном пространстве, наряду с сомнительной репутацией медийных личностей и популярных блогеров. Можно, вполне допускаю. Только для этого придется переписать историю государства заново. Придется выхолостить ее морально-этическое содержание. Придется заставить жить наших предков даже не по законам, а по понятиям современной модной тусовки.

Когда в 2008 году на экраны вышел российский историко-художественный многосерийный кинофильм «Адмираль», многих из нас захватила история жизни знаменитого адмирала и тех, кто шел с ним по жизни. Есть в нем бальные платья и морские бои, мятежи и несущийся в Сибирь поезд, Константин Хабенский в роли Колчака и две женщины, первой из которых однажды было сказано: «Ты моя жена, я твой муж, и так будет всегда», а второй навеки: «Я Вас люблю».

А ведь кроме романтической истории любви с Верховным Правителем, существовала другая история – история рода Сафоновых. И история, рассказанная самой Анной Васильевной, о которой вряд ли подозревает Лизонька Боярская.

И совсем немногим известно, что имя одной из главных героинь, Анны Тимиревой, тесно связано с нашим округом.

Фонд Краснокумской сельской библиотеки располагает двумя уникальными книгами: «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» и «Не ненавидеть, но любить», которые лично передал в дар сельским читателям Илья Кириллович Сафонов – правнук известного педагога и дирижера Василия Ильича Сафонова, сделав на них дарственную надпись.

В истории сельской библиотеки эти издания особенные: в них запечатлены добрые пожелания, напутствия, теплое и благодарное отношение к библиотеке, ее читателям и сотрудникам. Количество таких документов не так велико, тем не менее, они бесценны для всех нас, потому что являются своеобразной летописью времени.

Анна Тимирева (Книпер) родилась 18 июля 1893 года в Кисловодске в семье великого русского пианиста, дирижера, композитора, основателя Московской консерватории Василия Ильича Сафонова.

В 1906 году семья переехала из Кисловодска в Санкт-Петербург, где Анна продолжила учебу в гимназии княгини Оболенской. Занималась живописью, свободно владела французским и немецким языками.

В 1911 году после выпускных экзаменов гимназии вышла замуж за морского офицера Сергея Николаевича Тимирева.

В 1914 году родился сын Владимир.

У этой женщины была тяжелая жизнь, все тяготы в которой случились из-за любви. Не встретить она в 1915 году Александра Колчака, может, все

сложилось бы для нее благополучно. Но встреча произошла и принесла с собой повествование о любви, о которой говорят и спустя 100 лет...

Анна вспоминала: «Когда началась первая мировая война, муж получил назначение в штаб главнокомандующего Балтфлотом, и им пришлось переехать в Гельсингфорс. Провожая мужа, она увидела на вокзале стремительно идущего по перрону невысокого широкоплечего офицера. Тимирев сказал жене, кивнув в его сторону: «Знаешь, кто это? Это Колчак-Полярный. Он недавно вернулся из северной экспедиции...»

Муж рассказал Анне, что Колчак окончил Морской корпус вторым в своем выпуске и после плавания в Тихом океане ушел в полярную экспедицию к берегам Таймыра.

Глава экспедиции, барон Толль, отправился на байдарках на остров Беннетта и пропал, и тогда Колчак убедил Академию наук снарядить второй, спасательный, отряд, который он возглавил. Они плыли по Северному ледовитому океану на шлюпках, пробиваясь через торосы, проваливаясь под лед. Приходилось грести круглые сутки. Колчак нашел доказательства того, что барон Толль погиб и собрал важнейший научный материал. Экспедиция Колчака достигла цели и вернулась без потерь в своем составе. Императорское научное общество наградило Александра Васильевича высшей наградой – Большой золотой Константиновской медалью.

Едва добравшись до материка, Александр Васильевич отправился в Порт-Артур, на Русско-японскую войну. За храбрость он был награжден двумя орденами и золотой саблей.

Когда Порт-Артур пал, Тимирев и Колчак угодили в японский плен. Кстати, в Японии Колчак научился медитации: он увлекался дзен-буддизмом и духовными практиками. Говорят, что он мог спать с открытыми глазами.

Конечно, в глазах флотских дам Колчак был романтическим героем. О том, что Колчак относится к Анне Васильевне по-особенному, пожалуй, знали все. В ревельском Морском собрании проводили вечера офицеры со всего Балтийского флота. Молодой адмирал Колчак, командир Минной дивизии, не отходил от жены своего приятеля Тимирева, и ей это нравилось.

Шла война. Колчак прорывался в немецкий тыл, топил крейсера. Его офицеры каждый день играли со смертью, а сойдя на берег, ехали развлекаться. Вечер заканчивался ранним утром, и через несколько часов миноносцы Колчака снова отправлялись на охоту.

Жить становилось все страшнее. Немецкая армия методично перемалывала откатывающиеся к востоку русские войска, одно поражение следовало за другим. На фронте погиб обожаемый брат Анны. В Петрограде – смута, рабочие бастуют, стрельба, все разговоры о Распутине и о том, что государыня – немецкая шпионка. С каждым днем становилось все понятнее, что страна катится непонятно куда.

В один из таких страшных дней, взглянув на Колчака, Анна почему-то подумала: «С ним бы я ничего не боялась...» И тут же одернула себя: «Какие глупости лезут в голову!» Но, тем не менее, их признание состоялось.

Выходя из Морского собрания в аллее парка Катриненталь, Анна неожиданно для себя сказала ему: «Я люблю вас...»

Адмирал ответил: «А я вас больше, чем люблю!»

Вскоре контр-адмирал Колчак был произведен в вице-адмиралы и был назначен командующим Черноморским флотом. Русское командование собиралось захватить Босфорский пролив. На прощание Колчак попросил у Анны перчатку. Тимирева грустно подумала: «Ну вот и все...»

А через два дня перед ней возник дюжий матрос Черноморского флота и протянул ей письмо от Колчака. Анна сидела с мужем и друзьями в своем доме и страшно смутилась. Так начался их роман в письмах.

Позже мемуары будут опубликованы в книгах «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» и «Не ненавидеть, но любить». Это не какой-нибудь пошлый романчик и не бездушная гранитная монография, написанная ученым языком. Нет, этот сборник очень живой, трепетный. Мемуары самой Анны Васильевны, ее исповедь на заре жизни – она пишет о своем детстве, о таких музыкальных родителях, не образованной, но очень мудрой бабушке-казачке, о путешествии по Европе и, конечно, о своей химере – А.В. Колчаке – от их первой мимолетной встречи до его последних дней в заключении. В сборнике приводятся черновики некоторых писем Александра Васильевича, письма Анны Васильевны – как прекрасно это аристократическое обращение всегда «на Вы», и как тонко эти два человека чувствовали души друг друга.

Ей было 22 года, ему – 41, и к моменту их встречи Колчак успел исследовать воды четырех океанов и двадцати морей, объехал (первый раз) вокруг Земли, выпустил две книги, заслужил ряд русских и иностранных орденов. Между их первой встречей и последней – пять лет.

Большую часть этого времени они жили порознь, у каждого – своя семья. Месяцами и даже годами не виделись. Окончательно решив соединиться с Колчаком, Тимирева объявила мужу о своем намерении «всегда быть вблизи Александра Васильевича».

В августе 1918 года постановлением Владивостокской консистории она была официально разведена с мужем и после этого считала себя женой Колчака.

Отношения Анны с Александром были крепкими, преданность друг другу, вопреки всем жизненным обстоятельствам, была настолько сильной, что в январе 1920 году Анна добровольно пошла под арест вместе с адмиралом Колчаком. Это, конечно, поступок сильный, не каждая женщина на него способна, и не всякий мужчина заслуживает такой любви.

Так глубоко ты в сердце врезан мне,
 Что даже время потеряло силу
 И четверть века из своей могилы
 Живым ты мне являешься во сне,
 Любовь моя... И у подножья склона,
 И в сумерках все не могу забыть,

Что в этот страшный мир, как Антигона,
«Пришла не ненавидеть, но любить».

Кем же была для адмирала его последняя любовница Анна Тимирева? Чтобы понять это, надо понять характер Александра Васильевича.

Служить с Колчаком было нелегко. Говорят, что в гневе он наводил на подчиненных страх... Бывало, что, обращаясь к старшим, он, произнося «почтительнейше докладываю вашему превосходительству», сопровождал доклад ударами кулака по столу.

Барон Будберг: «...Жалко адмирала, когда ему приходится докладывать тяжелую и грозную правду: он то вспыхивает негодованием, гремит и требует действия, то как-то сереет и тускнеет, то закипает и грозит всех расстрелять, то никнет и жалуется на отсутствие дельных людей, честных помощников».

Эти, как и многие другие свидетельства, наталкивают на предположение, что все-таки природой Александр Васильевич не был задуман как воитель, как государственный деятель. При всей своей внешней суровости, внутренне он оставался сентиментальным, наивным, склонным к рефлексии человеком.

Несломленная в жерновах судьбы

«Независимо от того, какое положение занимал Александр Васильевич, для меня он был человеком смелым, самоотверженным, правдивым до конца, любящим и любимым...», – так писала об адмирале Колчаке Анна Васильевна Тимирева-Книпер.

Позади были почти сорок лет лагерей, гибель любимого человека, потом гибель нового спутника жизни, которого ей довелось встретить, гибель сына. Все они пропали в безднах ГУЛАГа. Много, даже по меркам сталинской эпохи. Но она умудрилась выжить и до конца дней сохраняла поразительные память и доброту.

Из воспоминаний Анны Васильевны:

«С утра меня одолевало предчувствие: сегодня, 6 февраля 1920 года, должно случиться что-то ужасное. За окном гремели выстрелы, в коридоре грохотали сапоги. Я приникла к "глазку" камеры и последний раз в жизни увидела его – человека в серой папахе уводили люди в черном...»

Семь арестов за 30 лет

«После расстрела Колчака я тоже ждала смерти. По субботам и воскресеньям людей отправляли в подвал, а потом телеги увозили трупы к общим могилам. В ноябре 1921 года меня вызвали с вещами, я подумала, что это конец, но меня отправили в Москву. Помог случай, за меня вступилась первая жена Горького, Екатерина Пешкова, опекавшая политзаключенных, она дошла до Дзержинского. Я оказалась на свободе. Впереди была долгая, бедная и трудная жизнь».

Выйдя из лагеря, Тимирева подала местным властям прошение о выезде в Харбин (там в это время жил ее первый муж – Сергей Тимирев). В ответ получила короткую резолюцию «Отказать» и год тюремного заключения. Третий арест последовал в 1922 году, четвертый – в 1925-м. Обвинение: «За связь с иностранцами и бывшими белыми офицерами». Ее приговорили к трем годам тюрьмы.

Освободившись, Анна Васильевна вышла замуж за инженера-путейца Владимира Книпера. Но хождение по мукам продолжалось.

Весной 1935 года – новый арест за «сокрытие своего прошлого», лагерь, вскоре замененный поднадзорным проживанием в Вышнем Волочке и Малоярославце. Работала швеей, вязальщицей, дворничихой. В 1938 году – снова арест, шестой по счету.

На свободу она выходит после окончания войны. Из родных почти никого: ее 24-летнего сына от брака с Тимиревым Володю, талантливого художника, расстреляли 17 мая 1938 года. Муж Владимир Книпер умер от инфаркта в 1942-м: не выдержал травли супруги.

Ей по-прежнему не разрешают жить в Москве, и она перебирается в Щербаков (ныне Рыбинск) Ярославской области, где Книпер-Тимиревой предлагают работу бутафором в местном драмтеатре.

...Город Рыбинск, провинциальный театр. Немолодая особа небольшого роста с короткими седыми волосами и яркими живыми глазами выстраивает в фойе рыбинского театра бутафорскую композицию.

Движения плавные и на редкость осмысленные. На первый взгляд – обычная труженица. Никто в театре не знал истории Анны Васильевны, ее любовной трагедии, связанной с Колчаком. Только вот почему-то режиссер театра, уважаемый человек, да еще с дворянским происхождением, всякий раз, когда Анну Васильевну видел, подходил и целовал ей руку. С чего бы такие знаки внимания какой-то бутафорше, шептались за кулисами.

...Крохотная комнатка в коммунальной квартире – высокий лепной потолок, огромное окно. Анна Васильевна заваривает чай, а на столе – два кусочка черного хлеба. Ужасающая бедность.

Вот что рассказывали об этой встрече красноярцы Анатолий Чмыхало и забайкальский поэт и писатель Георгий Граубин:

«Первым делом Тимирева потребовала ответить:

– Кто был, по-вашему, Александр Колчак?

– Крупный полководец, ученый, государственный деятель, великий человек...

– Теперь спрашивайте...

Разговор состоялся тяжелый.

"Я была арестована в поезде адмирала Колчака и вместе с ним. Мне было тогда 26 лет, я любила его и была с ним близка и не могла оставить его в последние годы его жизни. Вот, в сущности, и все. Я никогда не была политической фигурой, и ко мне лично никаких обвинений не предъявлялось".

Полжизни она провела в советских лагерях, в том числе и среди уголовников.

И тем не менее, за 37 лет к ней не пристало ни одного лагерного слова: речь интеллигентна, во всех манерах ее чувствовалась блестящее дворянское воспитание. Единственное, что омрачало внешние впечатления: она курила дешевые сигареты. Курила беспрестанно и через длинный, примитивно изготовленный мундштук. И вообще она была одета бедно. Но в целом она сохранила себя. Была в курсе культурной жизни, если уж не страны, то, во всяком случае, столицы. Голова у нее была светлая.

Еще в начале разговора она заявила, что о политике говорить не будем. Политика ее не касается. В политику она не вмешивалась и тогда, в Омске в 1918–1919 годах...»

Из воспоминаний Анны Васильевны: «Отец мой был художественным руководителем и главным дирижером концертов Русского музыкального общества. Шестнадцать лет возглавлял консерваторию. Не приняв бури революции, он покидает пост ректора, передает его Ипполитову-Иванову, а сам уезжает в Америку. Он еще в начале века предсказывал, что нельзя делать революцию. Россия так устроена, что ее должны возглавлять императоры, нужен свой дирижер, свой руководитель этого огромного оркестра...

С 1906-го по 190-й год он жил в США, был дирижером филармонии, директором Национальной консерватории в Нью-Йорке. Как педагог создал одну из ведущих дореволюционных русских пианистических школ.

Мама – Варвара Ивановна обладательница превосходного меццо-сопрано. Она блестяще окончила Петербургскую консерваторию по классу пения, много концертировала, но, выйдя замуж, целиком посвятила себя семье. Она была дочерью Ивана Алексеевича Вышнеградского, основоположника очень популярной ныне и очень широко используемой теории автоматического регулирования. Позже он оставил свою научную деятельность, увлекся администрированием, стал у Александра III министром финансов».

«Теперь мне все кажется сном: детство в Кисловодске в большом уютном доме на Крестовой горе, любящая семья, музыка, величественные горы, любимая «Ильинки» на живописном берегу Подкумка, где совсем недавно женщин в роскошных платьях мужчины во фраках и парадных мундирах во время бала приглашали на тур вальса. А сегодня вся былая роскошь осталась в забвении, как и та эпоха...», – вспоминала Анна Васильевна.

Очень зримо представляется из рассказа Тимиревой сцена ареста Колчака в поезде:

«Мы сидели в вагоне моего незабвенного Александра Васильевича. Зашли эти непутевые люди. В грязных сапогах. Грязь сразу потекла на дорожку. Какой-то идиот стал просить у него оружие на память. "Что вы себе позволяете? Какое право вы имеете тыкать?", – руки Александра Васильевича задрожали, он опрокинул чернильницу. Я подошла к нему, успокаивая, как делала всегда, взяла за запястье: "Сашенька"».

На станции Инокеньевская Колчака предательски передают большевикам. Красноармейцы по льду Иртыша препровождают его, Анну Васильевну Тимиреву, нескольких гражданских и военных членов правительства.

В протоколе задержания указано: «Баронесса Тимирева сдалась добровольно, желая остаться с Колчаком». В тюрьме мужественная женщина добивается совместных прогулок в тюремном дворе.

Во время прогулок Александр Васильевич произнес слова: «Одна ваша любовь не знает измены...» Предчувствуя исход следствия, Анна Васильевна обратилась к тюремному начальству: «Расстреляйте меня вместе с ним». Но ей сохранили жизнь, если только можно назвать жизнью 37 (!) лет, проведенных в сталинских лагерях и тюрьмах. За несколько часов до расстрела Колчак написал ей записку, так до нее и не дошедшую. Десятки лет листок кочевал по папкам следственных дел: «Дорогая голубка моя, я получил твою записку, спасибо за твою ласку и заботы обо мне... Не беспокойся обо мне. Я чувствую себя лучше, мои простуды проходят. Думаю, что перевод в другую камеру невозможен. Я думаю только о тебе и твоей участи... О себе не беспокоюсь – все известно заранее. За каждым моим шагом следят, и мне очень трудно писать... Пиши мне. Твои записки – единственная радость, какую я могу иметь. Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая, обожаемая моя, не беспокойся за меня и сохрани себя... До свидания, целую твои руки». Свидания больше не было.

Его расстреляли 7 февраля 1920 года, на следующие сутки после дня рождения....

Вот так, через историю одной семьи, мы можем выйти на рассказ об одной из величайших трагедий XX века – о неслыханных репрессиях и забытых именах.

Это светлая печаль о трагических жизнях, которые не заканчиваются смертью... Десятки тысяч жертв террора – священников, офицеров, художников, инженеров, крестьян, рабочих – всех, из кого слагается народ.

От нищеты Анну Тимиреву спас американский пианист, звезда мировой величины Ван Клиберн. Он заявил журналистам, что его «музыкальным дедушкой» был не кто иной, как Василий Сафонов, директор сначала Московской, а затем Нью-Йоркской консерватории. Только тогда вспомнили про дочь Сафонова и назначили ей по ходатайству Д. Шостаковича, Н. Обуховой, И. Козловского пенсию в 45 рублей «за заслуги отца перед русской и мировой музыкальной культурой».

После реабилитации Анна поселилась в Москве, получив крохотную комнатку в коммуналке на Плющихе. Работала библиотекарем, архивариусом, дошкольным воспитателем, чертежником, ретушером, картографом, членом артели вышивальщиц, инструктором по росписи игрушек, маляром, бутафором и художником в театре, подолгу оставалась безработной или перебивалась случайными заработками.

Думаете, она стала дома вязать носки километрами и судачить о соседках? Нет. Не той породы эта женщина была. Несмотря ни на что, хранила в себе «огарочек поэзии». Может быть, это давало силы жить, а не просто выживать? Анна консультировала Сергея Бондарчука в его киноэпопее «Война и мир», сыграла в массовке фильма пожилую дворянку, а в «Бриллиантовой руке» Леонида Гайдая – «даму с осуждающим взглядом» в сцене рядом с

Леликом (его играл Анатолий Папанов) – в эпизоде показа мод. Сыграла в ленте «Умеете ли вы жить?».

В 1975 году Анна Васильевна попала в больницу, из которой уже не вышла. С собой у нее была тетрадь, в которой Анна Васильевна сделала только одну запись: «Оглядываясь на свою прошедшую жизнь, я не могу воскресить себя той, которой была. Что общего у меня с молодой, горячей и на все готовой женщиной? Так, уголек от прежнего огня...»

Перед смертью она говорила: «Во все прожитые мною годы разбуди и спроси меня, чего я хочу больше всего на свете, я бы ответила – видеть его...» За несколько лет счастья ей пришлось заплатить тяжелую цену – годы тюрем и ссылок, потеря близких, скитания и нищета.

Она не жалела и жила только для того, чтобы сохранить память о нем и их любви.

Финальные титры фильма «Адмираль»: «Анна Васильевна Тимирева умерла в Москве 31 января 1975 года». Своего адмирала она пережила на 55 лет.

Вот такая история....

Имена многих наших земляков стали олицетворением целой эпохи в истории отечественной и мировой культуры. В их числе и семья Сафоновых, оставившая добрый след на георгиевской земле.

Сафоновы, словно магический кристалл, отражают страшную историю триумфа и трагедии российской интеллигенции. Почему трагедии? – думается, объяснять не надо. И триумфа тоже, так как в самых страшных обстоятельствах в нашей стране было слишком много людей, сумевших не потерять человеческое достоинство и не совершить подлость.

Каждая страница документального повествования об этой династии вырастает в реквием. И не только семьи Сафоновых, а по всем загубленным, безвестным, канувшим в лихолетьях двадцатого века.

*Медведева Любовь Васильевна
Алтайский край*

Из истории почты села Паутово

Почтовое дело стало зарождаться на Руси еще в X столетии. Правда, тогда послания и депеши отправляли преимущественно князья. Простые же люди должны были беспрекословно предоставлять княжеским гонцам коней и корм: такая повинность называлась «повозом». Позже, в XIII веке, появились первые почтовые станции – ямы, и почтовая повинность трансформировалась в ямскую. Между станциями также ходили лошади, которых предоставляло местное население. Гонцов на лошади возили сами крестьяне. Расстояние между ямами составляло до 100 километров. Таким образом, крестьянин мог «выбыть» из домашних дел на несколько дней. К тому же, такая работа не оплачивалась. Получать вознаграждение за свой труд ямщики стали только при Иване Грозном. Почтовая служба в классическом ее понимании возникла в XVII веке, при этом ямское дело продолжало существовать параллельно с ней.

Ямщики доставляли срочные послания в конкретное место, а почтальоны разносили много писем сразу строго в определенное время. При Петре I ямская и регулярная почта слились в одну организацию, которой управлял генерал-почтмейстер. Высшими органами были почтамты, а внизу иерархической лестницы находились почтовые станции. Внутригородская почта появилась в России в 1833 году: она работала в Петербурге. Жители столицы могли отнести свои письма в один из 45 пунктов приема. Трижды в день письма отвозили в почтамт, где послания сортировали, и почтальоны разносили их адресатам. В середине XIX века с появлением марок, которые нужно было клеить на конверт, в городах разместили почтовые ящики, и людям уже не приходилось подолгу ждать своей очереди в пунктах приема писем. Первые ящики были сделаны из досок, обшиты железом и окрашены в темно-синий цвет. Новинка быстро стала мишенью для воришек, и ящики один за другим исчезали с городских улиц. Тогда их начали делать из чугуна: вес одной такой конструкции составлял под 40 килограммов, и снять его стены было довольно затруднительно. К 1896 году в России насчитывалось больше 15 тысяч почтовых ящиков.

Почтальона в России можно было издали узнать на улице по его форме, похожей на солдатский мундир. Позже ношение формы было упразднено, и мундиры были заменены сюртуками, которые почтальоны должны были приобретать из своего кармана. В конце XIX и начале XX века рабочий день почтальона длился целых 16 часов – с раннего утра и до самой ночи. За это время сотрудник почтового ведомства мог прошагать около 30 километров с сумкой, весившей десятки килограммов. По этой причине корреспонденцию разносили только мужчины, а женщины, как правило, трудились в канцелярии ведомства. На работу принимали только незамужних, бездетных и вдов. При поступлении на работу каждая женщина подписывала обязательство о том, что она покинет службу в том случае, если решит обзавестись семьей. Считалось, что муж и дети послужат для сотрудниц отвлекающим фактором и помешают рабочему процессу. Несмотря на непростые условия труда, оплачивалась работа почтальона весьма скромно. Так, в начале 1900-х годов средняя зарплата сотрудника почты составляла 20 рублей в месяц. При этом литр сметаны стоил около 80 копеек, а килограмм шоколадных конфет – 3 рубля. Чуть больше получали почтальоны, перевозившие корреспонденцию на лошадях: за одну такую поездку им полагалось по 20 копеек прибавки в сутки. В 1912 году в «Почтово-телеграфном вестнике» вышла заметка, которая гласила: «Чай стоит 5 копеек, хлеб – 4 копейки фунт, остается 11 копеек на обед. Мудрено каши отведать на эти жалкие гроши... Неужели Главное управление не сознает, что за 20 копеек в течение суток прокормиться невозможно?»

Шли годы, происходили изменения и с почтой.

Профессия почтальона, бесспорно, насколько значимая, настолько и ответственная, трудная, общение между людьми необходимо всегда.

Работа эта требует от сотрудников честности, добросовестности, аккуратности, так как они несут материальную ответственность. Она требует хорошего физического и психологического здоровья, почтальону приходится

много ходить, причем в любую погоду, по сельскому нашему бездорожью... Он должен быть гуманным человеком, уметь общаться с людьми.

Наши сельские почтальоны – именно такие люди. В Паутово почтальона всегда ждали и ждут.

Обратимся к нашей истории. До войны и после почту в село доставляли из Быстрого Истока на лошадях. Из колхоза имени Крупской почту возила Анисья Владимировна Родионова, она начала работать ямщиком, когда была еще подростком, в 14 лет. Анисья Владимировна вспоминала: «У меня было двое сопровождающих: Владимир Валуйских из Петропавловки и Арсений Кучин из Быстрого Истока, они возили секретную почту, письма, посылки, были вооружены револьверами. Ездили в любую погоду: в лютые морозы, бураны, иногда приходилось ночевать в поселке Восход, ездили посменно. Работали за трудодни. В Паутово ямщиками были Семен Скоробогатов и подросток Ваня Старостин. Почта до войны находилась при сельсовете, это здание не сохранилось, а располагалось оно примерно там, где сейчас усадьба Александра Наземцева».

Начальником почты в селе работала Анна Дмитриевна Ромицина. В плохую погоду, когда ямщики приезжали часа в 2-3 ночи, почту завозили Ромициной домой.

Село Паутово по протяженности очень длинное, до 7 км, и почтальонам всегда приходилось очень трудно. За день сильно уставали, а дома ждали семейные заботы.

Особое волнение испытывали жители села во время войны, когда к дому подходил почтальон. Почти везде ждали вестей с фронта, а каково отдать в руки похоронку? Чужую боль эти женщины принимали как свою. Почтальонами в то время работали Мария Алексеевна Кожина, Мария Михайловна Задонских, Мария Лукьяновна Лаушкина. Это были самые трудные годы, люди голодали, много работали, почти не отдыхали, но старались не жаловаться.

В 1955 году молодой девушкой приехала работать в село Мария Трофимовна Ветчинкина, ее назначили начальником почтового отделения; почта в то время по-прежнему располагалась в сельсовете. В 1956 году решено было построить отдельное здание. Сооружать его помогали все почтальоны, шоферы подвозили песок, женщины заливали фундамент, штукатурили, белили, красили; получился маленький домик, одну половину заняла почта, другую отдали под квартиру М.Т. Ветчинкиной, позднее здесь был красный уголок.

Почтальонами в то время работали Надежда Николаевна Скоробогатова, Мария Егоровна Дружинина, Ирина Еремеевна Черемисова. Женщины-почтальоны работали за трудодни, Мария Трофимовна получала зарплату. Колесникова-Ромицина Анна Дмитриевна в это время работала помощником начальника отделения связи.

Ветчинкина Мария Трофимовна имела 8 классов образования, затем проучилась на курсах связистов в Томске. Начальником районного узла связи

работала Татьяна Прокопьевна Дрокова. Она была очень внимательна к своим подчиненным.

Мария Петровна Казанцева, которая начала работать почтальоном в 1951 году, вспоминает, что все хозяйственные дела почтальоны выполняли сами: кололи дрова, разгружали уголь, дежурили у коммутатора; ей еще пришлось работать исполнителем при сельсовете, приходилось пешком ходить в Декалу в любую погоду, брести по огромным лужам.

Нина Ивановна Новикова, которая работала почтальоном в 1960-е годы, вспоминает, что ремонт на почте они делали собственными силами. Оформляли подписку, она достигала в те годы 1500 экземпляров. Платили почтальонам мало – по 18 трудодней.

В 1960-е годы почтальонами работали многие: Александра Григорьевна Полянская, Пана Глущенко, Ира Налимова. С Н.И. Новиковой работала Раиса Федотовна Бонарева, Мария Федоровна Шалякина. В 1969 году построили новую колхозную контору, и председатель колхоза Я.Е. Ендовицкий предложил почтальонам комнату в ней для отделения связи. Но оказалось, зря они покинули свой теплый домик, в конторе было очень холодно. Продержались почтальоны здесь до 1972 года, а потом им предложили другое помещение, которое надо было прежде поштукатурить, побелить, покрасить. Засучив рукава, почтальоны стали облагораживать свое новое жилище. Им уже платили заработную плату, но она была небольшой, а труд был ответственный и тяжелый.

Почтальоны менялись часто. В 1970-е годы работали Людмила Ивановна Рехтина, Клавдия Ивановна Паутова. Клавдия Ивановна вспоминает, какие у них были тяжелые сумки, доходили до 20 килограммов, и еще все туда не помещалось, почтальоны несли в руках сетки с журналами. Доставляли они и пенсии, в выходные тоже приходилось работать – разносить телеграммы.

М.Т. Ветчинкина, помимо заведования почтой, была еще и контролером сберкассы; много позже сберкасса отделили от почты.

В 1972 году в новое здание почты пришла работать техничкой и истопником Татьяна Филимоновна Рехтина. Благодаря ее самоотверженному труду, на почте всегда было тепло, чисто и уютно. Она проработала здесь 10 лет, ее сменила Галина Михайловна Пушкарева – она совмещала работу технички и почтальона. Сейчас мы вновь вернулись к тому времени, когда работники почты сами убирают помещение.

В 1988 году заведующей отделением связи стала работать Людмила Ивановна Пчельникова; в селе было построено новое кирпичное здание, где находилась поликлиника, и в 1989 году туда решили перевести почту. Людмиле Ивановне посчастливилось работать в новом здании, где было уже центральное отопление. Помощником ее была В.С. Алексеенко; начальником районного узла связи работал и работает В.П. Новичихин. Все работники почты, особенно пенсионеры, отмечают, что это очень внимательный человек, в коллективе не забывают о ветеранах труда, не скупаются на доброе слово к праздникам.

В годы перестройки и после, когда людям перестали платить зарплату, резко сократилась подписка, подорожали почтовые услуги, произошло

сокращение почтальонов. Село стали обслуживать всего два человека. Труднее стало выполнять план, но люди надеялись на лучшее.

С 1 января 1993 года от почты отделили операторов телефонной связи, отныне не стали здесь принимать телеграммы. С 1993 года заведующей отделением связи работает Светлана Александровна Говорухина. На почту пришла молодежь: почтальонами в те годы были Марина Ивановна Шматова, очень добросовестный работник, о ней писали в «Ударнике», и Вера Дмитриева Ширнина. Потом «толстую сумку на ремне» носили по нашему селу две Оксаны – Петрова и Котова. В 2005 году с целью сокращения управленческого аппарата Петропавловский узел связи присоединили к Смоленскому. Теперь в каждом селе действует отделение связи, входящее в Смоленский узел. Почту доставляют из Смоленского в каждое село три – четыре раза в неделю. Наше почтовое отделение называется так «Почтовое отделение Паутово Смоленского почтамта».

Кадры с годами менялись. С 2015 года начальником почты начала работать Фурсова Елена Владимировна, у нее в подчинении два почтальона – это Очаковская Ирина Геннадьевна и Михайлова Оксана Сергеевна. На почте появился компьютер. Услуги связи на территории района оказывают 2 организации: Петропавловское отделение Смоленского почтамта ФГУП «Почта России», УФПС Алтайского края, Алтайский филиал ОАО «Сибирьтелеком», Петропавловский районный узел электросвязи. В районе функционируют 8 отделений почтовой связи. Телефонную связь имеют все населенные пункты района. В районе активно развивается сотовая связь. На территории района работают три оператора сотовой связи: «Билайн», «МТС» и «Мегафон». В рамках проекта «Электронная деревня» в селе Паутово действует интернет-киоск, возведена вышка мобильной связи.

Как и прежде, жители Паутово с нетерпением ждут почтальона. Как можно больше всем нам хороших, радостных вестей!

*Меньшова Ирина Александровна
Ставропольский край*

Неравнодушный к судьбе родного уголка человек

Красивая картина расстилалась вокруг – поля налево, поля направо. Смотри на изумрудную зелень да радуйся – сколько свежести, сколько простора... Только вот урухчане, особенно те, кто постарше, восторга по этому поводу не испытывают. Потому что хорошо помнят, каким был здесь пейзаж лет 20-30 назад: до самого горизонта тянулись сады, да какие! Абрикосы с куриное яйцо! а груши! а яблоки! а вишни! а сливы! а виноград! Все вокруг благоухало, радовало глаз, щедро одаривало всевозможными фруктами.

А потом все это стало исчезать... С ними, с садами, столько хлопот; то ли дело – засеяли поля пшеницей или кукурузой – и никаких тебе забот до самой уборки! Только как обеднили мы себя и детей наших таким примитивным хозяйствованием. Вырубаем леса, сады, изгаляемся над природой, а что людям после себя останется? Такой примерно разговор состоялся у меня с

урухчанином, которого я попросил показать мне один известный всей станице родник, который обустроил, привел в божеский вид пенсионер Борис Николаевич Хриняк.

И следа не осталось от былой неухоженности подземного ключа, не родник стал, а – настоящее произведение искусства. Громко сказано? Не сомневаюсь, что при случае Мастер, если был бы еще жив, высказал мне свое недовольство: «Я же просил, если уж писать об этом, то – как можно скромнее, короче...». Я помню о вашей просьбе, Борис Николаевич, но очень трудно сохранять бесстрастность, когда душу переполняет восхищение перед прекрасным творением рук человеческих!

Представьте себе просторную поляну в лесу, в обрамлении стройных кленов и ясеней. А в уголке ее – родник со срубом, как у колодца, с симпатичной «цаплей» на боку, при помощи которой к вам поднимается изящный черпачок – бери и пей на здоровье чистейшую, напоенную лесной прохладой воду. Которую так бы пил и пил – настоящую ключевую воду, от вкуса которой многие из нас давно отвыкли. Прикрывает сруб серебристое восьмигранное покрытие (назову эту деталь, которую два-три года назад, скажу честно, недолго думая опустила бы, а сейчас считаю себя не вправе подгонять картинку под всем удобный стереотип) с ликом... Николая угодника и выгравированной на металле надписью: «Да поможет вам Бог в благородных трудах ваших».

Родник огорожен изящной ажурной оградой, две ступеньки ведут к нему. Металлические и деревянные части ограды настолько умело подогнаны друг к другу, что составляют один ансамбль. Ансамбль, который от начала до конца сделал своими руками Борис Николаевич Хриняк. Где доставал материалы? «С этим никаких проблем не было, – рассказывал Мастер. – Все металлические части – из металлолома, его на птицефабрике (а там я, кстати, тридцать лет строителем проработал) хватает. Кое-что в колхозной бригаде выпросил, из негодных деталей...». А серебристые «тюльпаны» из алюминия, а резные деревянные столбики по бокам ограды? «Все Борис Николаевич самолично изготовил, – подтвердила его жена Мария Сергеевна. – По ночам сварку производил, чтобы никому не мешать, даже мне о том, что задумал, ничего не говорил. И только когда работа к концу подошла, я узнала обо всем. Не любит он раньше времени хвалиться, таков уж у него характер...»

У каждого творения есть своя первопричина. А что побудило нашего героя обустроить этот полузабытый родник?

По словам Бориса Николаевича, эта мысль зародилась у него давно, лет 18 назад. Вспомнился завет предков, которые говорили, что каждый человек должен посадить дерево, выкопать колодец... Мысль, что и говорить, очень простая, да только многие ли из нас относятся всерьез к этой заповеди? Вот он и решил: а почему бы не сделать достоянием людей этот заброшенный в лесной глуши родник?

Не сразу увидел в проекте именно такое оформление. Поначалу виделось оно гораздо проще, скромнее. Но, видимо, кого-то и такой вид родника выводил из себя – здесь и мусорили, и даже из ружья в сруб стреляли. Но

мысль – сделать так, чтобы родник жил и радовал людей, укрепилась прочно в его душе. И вот настал момент, когда он сказал себе: пора! И с подъемом принялся за дело. Были, конечно, трудности разные, но, в общем, работа подвигалась удивительно споро – «будто сам Бог помогал».

В какой именно день он приступил к работе, это, считает Борис Николаевич, не так уж важно. А вот цель он себе поставил – закончить работу к 22 мая, на Николая-угодника, и с этой задачей справился, день в день! Почему именно в честь этого святого? Очень он его уважает...

Хотел поставить ограду незаметно, потому что не ради славы – ради души все это делал, но не удалось. Перед работой по пути на птицефабрику «Георгиевская» заехали попить водицы из родника два Анатолия – Рузавин и Мельников, увидели земляка, который возился с привезенной на мотоцикле конструкцией. Помогли установить.

Вскоре о необычном роднике знала вся станица. И потянулись к нему люди – пожилые и молодые, верующие и атеисты, всем пришелся по душе обновленный родник. И вот уже всем отрядом приводят сюда детей из пришкольного лагеря, и этот, довольно удаленный от станицы, уголок стал излюбленным местом отдыха урухчан. Да и жители Нижнезольского знают сюда дорогу. Сотни людей побывали здесь, но вокруг чисто – ни бумажки, ни окурка. И постоянно букеты цветов: пионы, «девичья краса».

Я не знаю, о чем говорят, на что обращают внимание школьников приводящие их сюда учителя о чем беседуют на лавочке у родника супружеские пары с детьми. Но думаю, и так каждому ясно: доброе дело сотворил их земляк. И если бы все мы за текучкой мелких дел почаще думали о вечном, о том, что оставим после себя людям, жизнь наша стала бы лучше и чище. Как этот лесной родник, которому дали вторую жизнь доброта и труд неравнодушного к судьбе родного уголка человека.

*Мирзалиева Мирра Рустамовна
Рук. – Ступак Лилия Васильевна
Донецкая Народная Республика*

Маленькие ангелы

*Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!*

Салий В.

Каждый год, в теплые майские дни, вся наша страна после Победного марша на Красной площади молчаливым нескончаемым потоком идет с портретами людей, которые завоевали нашу Победу на полях сражений и работая в тылу. А еще вспоминают всех, кто не смог пережить эти страшные годы. Но я никогда не видела портретов погибших детей – их нести, наверное, некому...

22 июня 1941 года... «Внимание! Внимание! Передаем срочное сообщение! – звучало из всех радиоприемников страны. – Сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война». Война! Славян, евреев, цыган немцы считали людьми «второго сорта» и целенаправленно уничтожали. Всего мирных людей русской национальности погибло около восьми миллионов человек. Не было семьи, не потерявшей близких, не было дома, которого бы не коснулось горе. Но самое страшное – пять миллионов детей стали узниками фашистских лагерей, и на их долю выпало очень многое: болезни, холод, тяжелый труд, медицинские опыты, забор крови для фашистов. Невозможно забыть всех преступлений, совершенных на нашей земле, невозможно простить жестокость и беспощадность карателей. И поэтому во многих городах России стоят мемориалы всем сожженным, взорванным, закопанным, замученным пытками, пропавшим в неволе и в концлагерях детям, взрослым, старикам, подвергшимся самому страшному геноциду в истории человечества. Вот и в нашей республике есть такой памятник.

До войны это был детский сад, самый детский, с огромными деревьями и светлыми окнами. Но фашисты организовали там приют «Призрение». Место, куда каждое утро мамы, спеша на работу, приводили своих малышей, где звучал детский смех, превратили в приют, и не просто в приют, а в приют смерти. И смерть там обосновалась надолго... Еды детям давали немного, да и то подножные продукты: то гнилую свеклу, то кукурузу. В приюте было более шестисот девочек и мальчиков. Детей-евреев расстреливали сразу, над оставшимися проводили опыты. А была еще чистая, но очень страшная комната. Няня, приводившая туда детей, говорила, что нужно сдать анализы, но после всех этих процедур у малышей почему-то очень кружилась голова и им трудно было ходить. Оказывается, у маленьких узников брали, нет, выкачивали кровь, донорскую кровь для раненых солдат Вермахта. Самому старшему из пленников было двенадцать лет, самому младшему – шесть месяцев. Сколько погибло – сосчитать трудно: кто выживет в таких условиях?!

Выжили... И о том, что происходило в этом приюте, узнали все. А рассказала об этом девочка Галя Самохина – она со своим младшим братишкой провела там самые жуткие годы, которые хотелось забыть, просто вычеркнуть из памяти... Но нет, не получилось. Не вышло, потому что нельзя просто забыть в штабель сложенные тела детей, ужас от увиденного, страх, что в комнате, где жил ее братик, она его не найдет...

И это одна история из тысячи. Кто-то из детей приюта «Призрение» выжил, а кто-то нашел свой последний приют в огромном захоронении, которое вскоре после освобождения Донбасса от фашистов обнаружили под Донецком – там нашли около трехсот тел мертвых детей. И в память об этих страшных событиях появился памятник, единственный в мире памятник Детям-донорам, тем самым, из приюта «Призрение». Этот мемориал – молчаливый укор всем, кто еще не понял, что война – это страшно, что страдают ни в чем не виновные маленькие ангелы.

Но события тех далеких дней позабыты, и вот уже в наши дни, спустя 80 лет, новая война бомбит, убивает, калечит людей. И на земле Донбасса погибают дети – невинные жертвы жестокой войны, уроков которой так и не выучили. И вновь потоком идут люди по Аллее Ангелов, несут игрушки и живые цветы оставшимся маленькими навсегда...

Каждый год, в теплые майские дни, вся наша страна после Победного марша вспоминает всех, кто погиб в эти страшные годы... Вспоминает и маленьких ангелов, чьи портреты, наверное, нести уже некому...

*Немыкина Елена Владимировна
Ставропольский край*

Есть имена, события и даты...

Так уж меняется отношение общества, людей к современной жизни и событиям прошлого, что мы порой вычеркиваем, не только из памяти, но и из названий городов, сел, прежде уважаемые и известные имена. Неудивительно, что отсюда пошла и «мода» сносить памятники, даже героям – Героям Великой Отечественной войны, гражданской, убирать из скверов и от Домов культуры Ленина, фигуры спортсменов, ранее вполне себе гармонично вписывающихся в общий архитектурный ряд.

Тогда что говорить о героях гражданской войны начала 20 столетия? Я, каждый раз подводя посетителей музея к экспозициям, связанным с борцами за Советскую власть, с казачеством, ловлю себя на мысли и произношу ее вслух, что сложно объяснить порой, кто прав, а кто нет, в гражданской войне. Она же недаром так и называется, в обиходе, братоубийственной...

Кочубеевский район образован сравнительно недавно, 14 августа 1959 года, когда нынешний Невинномысск получил статус города краевого подчинения. Сегодня это самая развитая индустриальная площадка, пожалуй, не только на Ставрополье, но и на всем Северном Кавказе.

Но вернемся домой, в Кочубеевский район. С 1935 по 1956 г. он носил имя немецкого политического деятеля Карла Пауль Фридриха Августа Либкнехта. И это было не случайностью: село Кочубеевское в 1961 году объединило два отдельно стоящие села: Великокняжеское, основанное немцами-меннонитами, и Ольгинское – как удел русских крестьян, украинских казаков. Дата их «рождения» – 1866 год.

Немецкие промышленники и заводчики Тиссен, Герцен, Фризен, Панкрац в начале 1900-х годов организовали чугунолитейное, кирпично-черепичное производство, построили предприятия, артели по ремонту и выпуску сельскохозяйственных машин. Справедливости ради, именно эти отрасли до сих пор сохранились в селе Кочубеевском. И если тогда строились за счет собственных и заемных средств конкретными людьми, то история повторяется, ведь сегодня это – акционерные общества с большим процентом частного капитала.

Немудрено, что после революции и установления Советской власти было принято решение партийными и исполнительными органами о присвоении

району имени немецкого коммуниста, последователя учений Маркса и Энгельса. К слову, в селе Кочубеевском есть и улицы Энгельса и Маркса, расположенные неподалеку друг от друга. По иронии судьбы – рядом Колхозная и Рабочая и 60 лет Октября.

Но историю делают не только налаженные производства и культурные ценности, а, скорее всего, люди, личности.

Так порой случается, что жизнь и поступки некоторых людей, как, например, Ивана Кочубея, героя Первой мировой войны, красного комбрига, спустя векпосле гибели обсуждаются, вызывая неоднозначные оценки.

Он родился 25 июля 1893 года в хуторе Рощинском, ныне территория Георгиевского поселения. Отец – потомственный казак Антон Иванович Кочубей, из Приднепровья, а мама, Екатерина Поликарповна, уроженка станицы Воровсколеской, что из Андроповского округа, а тогда Баталпашинского отдела Кубанской области. Оба – великие труженики, были очень уважаемой семьей, их лидерство сказалось на том, что в начале 20 века они и их товарищи переехали на новую землю в Кавказский отдел Кубанской области, на реку Бейсуг, образовав там станицу Александро-Невскую.

Иван был первенцем у Кочубеев, крещен в станице Беломечетской, в храме Михаила Архистратига. Через несколько лет в семье один за другим появляются еще семеро братьев и сестер – Антон, Мария, Любовь (Олимпиада, Ольга), Варвара, Степан, Порфил (Порфирий) и Илья. Учиться в школе, а их в округе было немало, не довелось: дорого. Отец, безусловно, пожалев Ивана, попросил трудиться. А Иван и не возражал – пас скот, чужие табуны, отары, в результате стал лихим и умелым наездником. Невзирая на безграмотность, мальчик оказался очень способным к языкам, легко владел украинским, ногайским, черкесским языками.

В 1912 году они переехали в Александро-Невскую. Следуя строгим казачьим обычаям, когда жених и невеста, в общем-то, не имели права выбирать себе пару, отец женил его на дочери зажиточного крестьянина Ивана Семенцова Агриппине. 2 января 1914 года у них родилась дочь Татьяна, рождение которой Иван не увидел, так как служил в армии.

Первая мировая война, которая началась 1 августа 1914 года, стала большой школой для молодого казака. Служил в кавалерии, принимал участие в длительных походах против германских войск, воевал в Персии (ныне Иран), Турции, Ираке. Под командованием генерала, князя Н.Н. Баратова (Бараташвили) в составе экспедиционного корпуса старший урядник Кочубей проявил свои самые лучшие качества. Непосредственно подчиняясь генералу Шкуро А.Г., совершал партизанские вылазки в горах, где никто не мог победить противника.

За мужество и отчаянность, храбрость Кочубей награжден тремя орденами Святого Георгия, при этом неоднократно представления на награждения отмечались вышестоящим начальством. Неудивительно, что Иван Антонович, несмотря на молодой возраст, был не только принципиальным, но и дерзким, не боялся прослыть неуправляемым.

Когда в 1917 году начались революционные волнения, Кочубей возвращается домой, к семье, но вскоре снова встает в воинский строй, вместе с товарищами-казаками организывает красные кавалерийские подразделения.

Он, безграмотный и не имеющий военного образования, разбивает полки генералов Деникина, того же Шкуро, Покровского, пресекая контрреволюционные атаки. Его отряды защищают Екатеринодар (Краснодар), Армавир, Ростов-на-Дону.

Многих справедливо интересует вопрос, а воевал ли Кочубей на территории нашего района? По свидетельствам его сослуживцев, многие из которых проживали в селе Богословском и подчинялись Якову Балахонову, еще одному из прославленных комбригов, и исходя из книги «Очерки истории Кочубеевского района и г. Невинномысска» Грибанова Владимира Тихоновича, бригада воевала с белогвардейцами на территории современного Ивановского и Новодеревенского муниципальных поселений, а точнее – в пределах хуторов Тамбиевский, Калиновский, Зеленчука, Таврический, Маковский, Барановский.

Также они освобождали от белых хутора и станицы ныне Андроповского, ныне Курсавского района.

В Великокняжеском Кочубей и его разведывательный взвод побывали лишь единожды, промчавшись по современной южной части улицы Гагарина и 60 лет Октября, по направлению к станице Невинномысской.

В начале 1919 года кочубеевцы освобождают Георгиевск, несут большие потери, и командование Южного фронта принимает решение о расформировании бригады.

Пробираясь холодными днями-ночами в Прикумье Кочубей, его гражданская жена Клавдия, а также еще несколько человек были схвачены в плен, сам Иван Антонович тяжело заболел тифом. Его привезли в город Святой Крест (Прикумск, ныне Буденновск), поместили сначала в лазарет, но впоследствии в подвал одного из домов, превращенный в пыточную. Били до крови, допрашивали. Есть свидетельства того, что подчиненные царского генерала Эрдели предложили Кочубею не только вылечиться, но командовать полком, на что получили категорический отказ.

22 марта 1919 года комбриг был казнен. На шее героя висела дощечка: «Красный бандит Кочубей». Когда ему надели петлю, выбив табурет из-под ног, веревка оборвалась. Люди, согнанные на казнь, закричали: «Свободу!» Однако Божий завет был нарушен, и целую неделю Иван висел на площади города. Потом его похоронили в общей могиле. В 1957 году состоялось торжественное перезахоронение Кочубея, был установлен памятник красному командиру.

В декабре 1958 года молодой тогда еще режиссер Юрий Озеров выпустил фильм «Кочубей», в основу которого была положена одноименная книга Аркадия Алексеевича Первенцева. Напомним, что автор – уроженец села Нагут Минераловодского района, он же – троюродный брат Маяковского. Писатель, журналист, драматург, лауреат Сталинской премии. Из церковно-учительской семьи. Во время Великой Отечественной войны работал спецкором газет «Красная Звезда», «Известия», «Красный флот». Награжден орденом Ленина.

Родился в 1905 году, умер в 1981-м. Заглавную роль в фильме сыграл Николай Николаевич Рыбников.

В 1968 году в центральном парке села Кочубеевского был установлен бюст Ивана Антоновича Кочубея. Скульптор – Перетятко Федор Иванович, при этом он – автор памятников практически всех героев гражданской и Великой Отечественной войн, Героев Социалистического Труда. Кстати, его сын Александр Каравинский – автор «Ангела-хранителя» в Ставрополе.

В 1988 году в станице Георгиевской нашего района был открыт музей им. Кочубея, к сожалению, сегодня уже закрытый. На встречу с земляками приезжали дочь Кочубея, Татьяна Ивановна, и автор книги «Быль о Кочубее» (1973), учитель истории и краевед из Ставрополя Сербиненко Владимир Яковлевич. Он, кстати, первый директор и организатор музея «Память» в краевом центре, который является неотъемлемой частью мемориала «Огонь вечной славы». Также Владимир Яковлевич стал инициатором создания «Поста № 1» в Ставрополе.

В 2001 году на центральной площади села Кочубеевского, на месте, где сегодня всех радует фонтан, был установлен новый памятник Кочубею. Его автор – местный художник Валерий Каплин. Вскоре памятник «переехал» к зданию администрации села, а после реконструкции сквера у фонтана – обрел новое место, как бы рассматривая весь центр Кочубеевского.

Судьба Кочубея и его семьи трагична. В годы Гражданской войны погиб брат Антон, убивают сестру, в годы Великой Отечественной погибает Степан, а вот сестра Мария выходит замуж за сына товарища Кочубея – Михайлова. И в 2018 году наш музей нашел потомка в Краснодарском крае – сына Марии Антоновны Николая Николаевича Михайлова. Он активно занимается историей казачества, собирательством легенд, песен, стихов и обрядов казаков, часто встречается с детьми и молодежью, в том числе в Краснодарском музее им. Е.Д. Фелицына, в редакциях газет. Николай Николаевич – автор книги о казачестве «Разговор сквозь года». В ней есть и еще неизвестные нам подробности о жизни Ивана Антоновича, его семьи и друзей.

Долгое время сами братья и сестры, родные Кочубея не верили в его гибель, считали, что за его норы Советская власть сослала комбрига на Колыму. И лишь когда вышел на экраны фильм «Кочубей», им пришлось смириться с этой мыслью.

Кочубеевский историко-краеведческий музей, его филиал историко-краеведческий музей им. Я.Ф. Балахонова в селе Балахоновском хранят память о героях в фотографиях, документах, в воспоминаниях участников гражданской войны. Есть постоянно действующие экспозиции. Бесспорно, настольными книгами для сотрудников музея являются «Кочубей», «Быль о Кочубее», очерки Грибанова В.Т., проводятся экскурсии.

Не секрет, что едва ли не в каждом крупном населенном пункте района и края и даже страны есть улица или переулок Кочубея. Ему присвоено звание «Почетный житель города Невинномысска».

Носов Андрей Юрьевич
Рук. – Абушева Светлана Васильевна
г. Калининград

Я помню, я горжусь!

*Никто не забыт и ничто не забыто,
На все поколения и все времена.
Сединами живших и кровью убитых
Оплачена страшная эта война.*

Бугримова О.

Великая Отечественная война была одной из самых страшных и жестоких войн в истории нашей страны. Она искалечила судьбы миллионов людей. На протяжении многих десятилетий в каждой семье с особым трепетом хранится память о героизме и мужестве тех, кто сумел отстоять и защитить Отечество.

Мои прадедушки и прабабушка принимали участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. С уважением и скорбью мы часто вспоминаем о судьбе прадедушки, который не вернулся с фронта домой.

Лопырев Ефрем Федорович родился 16 мая 1909 года в деревне Космач Смоленской области в крестьянской семье. Он работал зоотехником, был разносторонне развитым человеком: самостоятельно освоил игру на скрипке, любил книги и много читал. В 1928 году прадедушка создал свою семью, в которой к началу Великой Отечественной войны подрастало трое детей. Старшему сыну исполнилось двенадцать лет, средней дочери было четыре года, а младшему ребенку, моему дедушке, – всего лишь три месяца.

Уже на седьмой день после начала войны Ефрем Федорович Лопырев был призван на защиту Родины.

Его жена Прасковья Романовна получила всего лишь одно фронтовое письмо, и то в начале июля 1941 года, поскольку Ефрем Федорович находился на передовой.

На руках у прабабушки остались дети и ее пожилые родители. Прасковье Романовне пришлось нелегко: вместо лошади впрягалась в плуг и обрабатывала землю, рыла противотанковые рвы, привязывая платком к груди маленького сына, пекла хлеб из семян конского щавеля, собирала весной на полях гнилой картофель и готовила из него блины, которые за характерный запах и вкус в народе называли «тошнотиками». Все это тяжелое время в душе у прабабушки не угасала вера в то, что война закончится, вернется Ефрем Федорович, и жизнь снова наладится. Однако ее мечтам и надеждам не суждено было осуществиться. Отгремели взрывы кровопролитной войны, наступил долгожданный мир, но прадедушка домой так и не вернулся...

Более шестидесяти лет семья разыскивала сведения о нем, но на многочисленные запросы в военкомат и архив Министерства обороны СССР приходил один и тот же короткий и ранящий душу ответ: «Пропал без вести».

Прасковья Романовна вырастила детей, помогла им получить достойное образование. Став взрослыми и состоявшимися людьми, они продолжали искать информацию о судьбе своего отца.

И вот в 2008 году из материалов обобщенного банка данных «Мемориал», созданного по инициативе Министерства обороны Российской Федерации, наша семья узнала, что прадедушка был пленен 20 июля 1941 года в городе Кричев на востоке Могилевской области и находился в концентрационном лагере «Шталаг II-Ф», где скончался 10 декабря 1942 года.

Нам хотелось больше узнать о судьбе родного человека. Обратившись в Народный Союз Германии по уходу за военными могилами и Бюро информации и розыска Главного управления Польского Красного Креста, семья получила информацию о том, что место захоронения Ефрема Федоровича находится на Интернациональном кладбище военнопленных в небольшом польском городе Чарне.

Летом 2017 года мы посетили мемориал и почтили прадедушку.

Площадь кладбища составляет около пяти гектаров. Добраться до него непросто, особенно пожилым людям, – путь неблизкий. Восемнадцать безымянных братских могил, в которых были захоронены более сорока тысяч советских военнопленных, находились в лесу. Русские воины были измучены тяжелым физическим трудом, голодом и болезнями.

В память о погибших военнопленных на месте захоронения создана стела с мемориальной доской. Скромный памятник выполнен из камня и бетона. Близкие погибших приносят к монументу цветы, ставят свечи и прикрепляют небольшие таблички с эпитафиями. На могилах установлены бетонные столбики со звездами.

Каждого, кто оказывается в этом скорбном месте, поражает его энергетика: звенящая тишина, изредка нарушаемая пением птиц; безмолвные сосны, уходящие своими бесконечными стволами высоко к небу. У подножья деревьев растет мягкая трава, в которой под бетонными звездами покоятся тысячи погибших солдат. Звезд так много, что издали кажется, будто это уменьшенный макет забытого большого города... И становится страшно: сколько же горя, страданий и боли пережили люди.

К сожалению, огорчает неухоженность кладбища: трава не обкашивается, большая часть столбиков покосилась и нуждается в реставрации, стела местами поросла мхом... Мы с родителями решили, что при следующем посещении приведем в порядок хотя бы небольшую часть звезд. Ведь под какой-то из них покоится мой прадедушка – простой деревенский человек, проживший недолгую, но достойную уважения жизнь, отданную во благо счастливого будущего не только его родных и близких, но и многих семей в этом мире.

*Паздников Николай Николаевич
Рук. – Сафиулина Анфиса Ханифовна
Удмуртская Республика*

Защитник Отечества в моей семье

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой...*

Е. Агранович

22 июня 1941 года... Обычный воскресный день для более чем 200 миллионов граждан. Но скоро они станут героями и жертвами войны, убитыми и ранеными, солдатами и беженцами, блокадниками и узниками концлагерей, партизанами, военнопленными, сиротами, инвалидами. А через четыре года – победителями и ветеранами Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней и унесла миллионы жизней наших соотечественников. Немецко-фашистские захватчики отличались особой жестокостью, в том числе по отношению к мирному населению оккупированных территорий. Они не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Фашисты стремились полностью истребить славянские народы, организовывая массовые расстрелы, сжигая целые села, бомбежками превращая в руины крупные города.

Мне довелось узнать о Великой Отечественной войне не только из учебников и кинофильмов. В нашей семье огонь войны прошел мой прадед Панфилов Николай Николаевич. Сегодня я хочу рассказать о нем. Он родился 29 мая 1926 года на Украине, в селе Васьковцы Хмельницкой области. Когда немцы захватили Украину, ему было всего 16 лет. Он попал в плен. И его вместе с другими пленными на товарных эшелонах отправили в концентрационный лагерь. В самый кошмарный из всех лагерей – Освенцим. Как говорит мама, дед не любил вспоминать этот период жизни. Только 9 января предавался скудным воспоминаниям, от ужасов которых у родных застревал ком в горле и катились слезы.

По воспоминаниям моего прадеда, дорога до лагеря была началом жуткой истории. Вагоны были забиты людьми, никах условий не было, по дороге останавливались лишь для того, чтобы выбросить умерших. После прибытия в лагерь всех распределяли по группам: от больных и слабых не было никакой пользы, поэтому от них сразу избавлялись; маленьких детей забирали у родителей, кто был постарше, покрепче отбирали для тяжелого принудительного труда. Мой прадед был отправлен на строительство нового корпуса лагеря. Немцы забрали всю одежду и обувь. Выдали полосатые робы и деревянные сабо. Всем узникам Освенцима наносили татуировки с порядковым номером, с того времени к ним не обращались ни по имени, ни по фамилии. После войны прадед стер свою татуировку, и мы не знаем, какой номер был у него наколот.

Одно из самых страшных воспоминаний деда – это смерть его двоюродного брата, который вместе с ним оказался в этом лагере. Так как их очень плохо кормили, условий для полноценного сна тоже не было, его брат вскоре после прибытия в лагерь стал очень слаб и заболел, его вместе с другими такими же ослабшими узниками закинули в яму и сожгли. И все это происходило на глазах моего прадеда. Даже представить сложно, какие чувства в тот момент он испытывал, когда хочется помочь своему родному человеку, но возможности сделать этого нет.

Еще мне запомнилась другая история, рассказанная прадедом моей маме: однажды, сидя за столом, они с ребятами решили представить, что едят нечто вкусное: кто-то конфету, кто-то мясо, кто-то яблоко. А потом делились своей

воображаемой едой с друзьями... Несмотря на все тяготы лагерной жизни, суровые испытания, невосполнимые потери, ребята сохраняли бодрость духа и жизнелюбие.

Мой прадед был высоким, крепким парнем. Благодаря своему здоровью, он выжил в этой главной «фабрике смерти» нацистской Германии и дождался дня, когда советские войска освободили узников. Случилось это 27 января 1945 года.

Как вспоминал мой дед, когда немцам стало очевидно, что советские войска в скором времени освободят Освенцим, они начали уничтожать следы, свидетельствовавшие о существовании «фабрики смерти»: основную часть заключенных (около 60 тысяч человек) эвакуировали, а детей оставили в лагере. Надзиратель должен был выдать всем детям молочный кисель и всех взорвать, но он этого не сделал. Открыл ворота и отпустил детей. Тогда ребята постарше побежали в сторону, где были слышны выстрелы. Моего прадеда и еще нескольких его товарищей обнаружили у оврага русские разведчики. Он примкнул к нашим солдатам и пошел с ними в наступление на Берлин. Дед говорил, что бои были ожесточенные, русские войска не давали ни на секунду расслабиться фашистам. А когда увидели огромный город, чувство радости и ликования охватило всех: это был последний вражеский рубеж, и час расплаты настал! Завязались жестокие уличные бои. Победа была близка...

Перед лицом смертельной опасности, даже в дни жестокого голода и лишений наши люди не потеряли самых важных человеческих качеств – любви, сострадания, самопожертвования, взаимопомощи. По-моему, об этом надо знать и помнить, чтобы по-настоящему ценить день сегодняшний под мирным небом над головой и надежным родительским крылом с изобилием на столе и множеством развлечений. Помнить и чтить своих истинных героев – тех, кто отважно боролся с фашистами во имя Великой Победы. Ведь только на таких примерах вырастет достойное поколение граждан.

Я горжусь своим прадедом, он защищал Родину от фашизма, чтобы мы жили в мире и согласии.

*Перминов Петр Михайлович
Рук. – Лапина Лариса Ивановна
Удмуртская Республика*

Мой прадед – защитник Отечества

1941 год... Страшная весть... Война... Тогда моему прадеду, Дмитрию Михайловичу Перминову, было 16 лет, поэтому на фронт его не взяли. До войны он уже работал в колхозе помощником бригадира, и когда бригадира мобилизовали, на его должность назначили прадеда. А в декабре 1942 года подошла очередь и 17-летнему юноше послужить на благо Отечества. Ратная служба продолжалась шесть с половиной лет. Сначала была учеба во Втором военно-пехотном училище, эвакуированном в г. Глазов. Через 7 месяцев, недоучив курсантов, все 20 рот училища отправили на передовую. Попали они в 3-ю танковую армию, в то время еще генерала П.С. Рыбалко (будущего

маршала). Новобранцы приняли участие в прорыве через Днепр. Большинство курсантов 2-го ЛВПУ были зачислены в 272-й минометный полк, Дмитрий Перминов – в орудейный расчет подносчиком снарядов. «Переправлялись на тот берег на подручных средствах ночью или ранним утром, когда на реке сплошной туман, – вспоминает Дмитрий Михайлович. – Мы с минометом на плоту переправились удачно, без потерь. Но на том берегу досталось всем. Букринский плацдарм несколько раз переходил из рук в руки: то нас потеснят фрицы, то мы в контратаке овладеем им. В одной из них меня и настигла пуля, ранило в правую ногу, но кость не задело. В армейском полевом госпитале пролежал три недели».

За время вынужденного «отдыха» прадеда Дмитрия наши уже взяли Киев и двинулись дальше на запад. Многих однополчан ему не удалось встретить – погибли. Свой полк Дмитрий Михайлович догнал глубокой осенью и снова в бой. Был разведчиком-наблюдателем, корректировал с помощью оптического прибора огонь батареи. В марте 1944 г. при взятии Перемышля Дмитрия ранило второй раз, опять в ногу, уже левую: мина рядом разорвалась. Из воспоминаний прадеда: «Оправившись от ранения и контузии, по счастливой случайности, я узнал, где находится полк, туда главврач и выдал мне документы. Полк вел тяжелые бои в Польше. Были наступления и отступления. Были потери, и немалые». По дороге на Берлин вновь получил тяжелое ранение. Случилось это в январе 45-го, в местечке Роте-Вассер, на Одере. Более трех месяцев провел в госпитале. С 29 апреля снова в строю. Форсировали реку Шпрее. Потом захлестнули жестокие берлинские уличные бои – за каждый дом, каждую подворотню. Берлин взят, Германия капитулировала. Но война продолжалась... Освобождение Праги для полка обошлось почти без потерь. Дальше – Австрия, Вена. Здесь окопались остатки разбитых фашистских войск СС. В Австрии пришлось еще немало повоевать, хотя фактически война в Европе закончилась».

Еще четыре года тянул армейскую лямку прадед. Демобилизовался только в марте 1949 года. Говорят, что ветераны не любят вспоминать то страшное время, но своему сыну, как будущему защитнику Отечества, он рассказывал, как ходил в разведку, как бил врага. А дядя поведал несколько историй нам, подрастающему поколению. Вот что рассказывал прадед: «Однажды пошли в разведку Бахвалов, Фалин и я. Напоролась на троих немцев, видимо, тоже обследовали территорию. К перелеску стали подходить – кусты зашевелились. Фалин на слух из автомата – шварк, немец готов... Он финн по национальности, а у них, прирожденных охотников, слух как у кошки. Одним словом, один немец убит, второй ранен, а третий руки поднял и кричит: «Гитлер капут». Да, если бы они опередили нас и первыми начали стрелять, не уйти нам живыми. Благодаря Фалину остались в живых».

А вот еще один случай, рассказанный прадедом, который невозможно забыть. «Стояли мы в обороне, отдыхали в блиндаже, завшивели все. Гимнастерки поснимали и занялись «санобработкой» – вшами давай по печке-буржуйке водить. Прожарили гимнастерки, хотели только одеваться – начался обстрел. Я смекаю: первый снаряд – перелет, второй – недолет. Кричу: «Давай

быстрее, уходим, "вилку" взял немец, сейчас на поражение бить будет». И действительно, на третий раз – прямое попадание в блиндаж. Хорошо, мы успели выскочить, 12 человек, шинели наспех только накинули, все-таки зимой было дело... А был еще такой случай во время боев на Украине. Прорываясь в тыл врага по заданному маршруту, мы получили по радиации приказ изменить направление движения, так как немцы отсекали и взяли в кольцо 6-й танковый корпус. Чтобы дождаться отставших подразделений полка и направить их по вновь заданному маршруту, командир оставил меня, как умеющего читать карту, за регулировщика на перекрестке дорог. Кругом стрельба, все смешалось, не понять, где наши, а где немцы. Несколько часов я прождал своих в неизвестности, а словно целую вечность. Ну, думаю, влип. На всякий случай приготовил гранату – в плен не сдамся. Вдруг вижу, по дороге несется "виллис" наших полковых разведчиков, а за ними вдогонку немцы на мотоциклах. Заметив меня, разведчики, сбавив ход, закричали: "Быстрее давай прыгай, за нами погоня!" Я кубарем свалился в кузов. Разведчики прибавили ходу. Земляк и друг мой Аркадий Никулин, припав к пулемету, точными очередями рассеивали догонявших. Благодаря его хладнокровию удалось оторваться от фрицев и догнать своих. Отставшие подразделения полка, изменив маршрут, добрались до места назначения проселочными дорогами. Аркадий Никулин за этот бой был награжден орденом Славы 3-й степени».

После войны прадеда не раз приглашали в школу на уроки Мужества.

Однажды его спросили ученики: «Дядя Митя, а страшно на войне?» Он ответил: «Конечно, страшно. Война ведь не вечеринка и даже не кулачный поединок. Но страх скрадывается осознанием того, что ты не один, что рядом верные друзья. Недаром говорится: на миру и смерть красна. Страшно, когда ты один и обстановка не ясна».

Мой прадед честно выполнял все то, что было возложено на него. Он награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За Победу в Отечественной войне», не считая юбилейных медалей. Мне есть с кого брать пример. Сейчас я учусь в Удмуртском кадетском корпусе. Придет и мое время служить Отечеству. Я, как и прадед, буду честно нести службу.

Пилюк Полина Сергеевна

Рук. – Сулова Марина Валентиновна

Белгородская область

Вахта памяти

Прошло много лет с того дня – первого дня Великой Отечественной войны. И его никто никогда не сможет забыть. Ведь память войны стала высшей памятью, вновь возвращающей к героизму и мужеству солдат. Именно память не позволяет опускаться ниже той нравственной отметки, которой отмечены горькие и героические годы, она продолжает свято и неотступно жить в сердце каждого человека. А еще ратные поля – свидетели подвигов наших предков. «Ах, война, война! Болеть нам ею – не переболеть, вспоминать

ее – не перевспоминать!» – сказал Виктор Астафьев. Действительно, это так. Память о Великой Отечественной войне не стирается, не тускнеет с годами. Нет такого срока, после которого можно было бы забыть все. Память эта живет в сердцах и душах тех людей, которые пережили войну, воевали, многое видели, пострадали...

Анна Яковлевна Ладыгина – жительница села Сабынино Яковлевского района Белгородской области, расположенного недалеко от Прохоровского поля. В ее памяти навсегда остался день, когда советские войска отбили у оккупантов родной Верхний Ольшанец. Анне тогда было всего пять лет.

Мы разговариваем долго, подогревая время от времени чай. Я приехала в Сабынино к своей бабушке и решила навестить Анну Яковлевну. Мне давно хотелось узнать ее поближе, расспросить пожилую женщину. Говорит Анна Яковлевна спокойно, но иногда все же прорываются слезы, которые стекают по глубоким бороздам морщинок. Она их смахивает рукой или вытирает передником. Я слушаю 82-летнюю женщину и удивляюсь ее неистраченному уму и памяти.

Перед Курской битвой над селом к фронту по многу раз в день низко пролетали штурмовики – тройками, самолетов двенадцать – пятнадцать. Спустя полчаса тем же путем низко, прямо над крышами, они возвращались назад. Иногда их было уже не двенадцать, а девять – десять... Воздушные бои истребителей. Взрывы случайных бомб. (Осколок одной, упавшей ночью за огородами, врезался в дверь дома.) Массированные бомбежки железной дороги (от села в пяти километрах), передвижение танков, автомобилей с пушками на прицепе, скопление войск – такой была полоса возле фронта.

«К нам пришли с разведки солдатики, уморенные все. Мать им отдала переднюю хату, а задняя, как мы говорим, теплюшка, там русская печка была, мы все на печи, мать перины кидала... Когда кинули бомбу, все повиносило, одна печь осталась. Ни дверей, ни окон, и мы сидим там, «посжурились», и Бог сохранил нас», – рассказала ветеран труда Анна Ладыгина. Потом они узнали: немцы бомбили по наводке. Среди красноармейцев были и раненые, и погибшие. А мать с детьми чудом уцелела.

После войны Анна училась и работала в колхозе. Чего только не умели делать золотые руки этой не балованной жизнью женщины! Она может починить замок и сшить сапоги. Село было разграблено и сметено после лихолетья, и Анна чинила обувь, клеила односельчанам бахилы из автомобильной резины, из старых ведер делала распространенные в войну мельницы-терки. Сейчас уже силы не те, здоровье подводит

Своего суженого Анна встретила на ярмарке. Будущий муж привез ее в Сабынино знакомиться с родителями и рассказал о могиле в саду. Спросил невесту: «Не побоишься ли смотреть каждый день на могилу, ведь ее видно отовсюду?» Дом окнами выходил в сад. «А чего бояться мертвых, надо живых бояться», – ответила та.

Семья мужа хранила историю о том, как погиб солдат. В Сабынино стоял немецкий штаб. Трое советских бойцов вышли в разведку. Гитлеровцы обнаружили их и открыли стрельбу. Одного и убило возле дома. Солдата

похоронила мать мужа. Впоследствии она же ухаживала за могилой. Потом эту вахту памяти переняла Анна Яковлевна. А солдат так и остался безымянным.

Простой металлический обелиск, выкрашенный свежей зеленой краской, красная звезда с немного кривоватыми лучами на нем. О своем солдате пенсионерка заботится больше 60 лет, хотя и ходить ей уже трудно.

Старательно ухаживает за могилкой, рыхлит землю от сорняков вокруг, ставит простой букетик в обрезанную пластиковую бутылку. Имени его не знает, но это неважно. Неизвестный боец за эти годы стал для женщины родным. Анна Яковлевна по-матерински называет его сыночком. «Это моя благодарность всем освободителям», – говорит со слезами женщина.

У Анны Ладыгиной с этой безмолвной могилой связана своя душевная боль. Ее отец ушел на фронт в 1941-м. В памяти остались лишь строчки последнего письма супруге. В 1942-м пришло известие: пропал без вести. Все эти годы не знали, где похоронен боец. Лишь два года назад с помощью открытых архивов удалось узнать место захоронения отца – Орлова Якова Герасимовича. Он покоится в братской могиле у хутора Калмыковский Волгоградской области. Анне Яковлевне навестить его уже не позволяет здоровье. Надеется, что его последний приют тоже под присмотром...

Безымянные могилы с безымянными героями той проклятой войны на сельских погостах и просто в лесу. Сколько их?! Многие семьи до сих пор ждут вестей о своих героях. Ждут и надеются, что их солдат, как и этот, не одинок. Что кто-то, такой же неравнодушный, несет свою нескончаемую вахту памяти у места упокоения, чтобы ратный подвиг не был забыт. И наша память о Трех Ратных Полях России – живое свидетельство этому. Особенно сейчас.

*Помелина Людмила Егоровна
Приморский край*

Конспект занятия «Узоры и орнаменты из цветов»

Цель: формирование представлений у детей о узорах и орнаментах.

Задачи:

Образовательные: закрепить знания детей о узорах и орнаментах, умение их составлять. Закрепить представления детей о использовании цветочного орнамента в предметах быта, одежды, украшениях.

Развивающие: развивать творческую самостоятельность при выполнении работы, развивать художественный вкус, развивать речь детей: умение отвечать на вопросы, делиться впечатлениями о выполненной работе.

Воспитательные: воспитывать у детей сопричастность к творчеству своего народа, его историческому наследию и культуре. Воспитание эстетического вкуса, чувства прекрасного, гармонии и меры. Воспитывать положительные качества: аккуратность, трудолюбие, настойчивость.

Предварительная работа: ознакомление детей с хохломской росписью, городецкой, жостовской, гжелью. Познакомили детей с отличием орнамента от узора. Читали сказки Бажова «Хозяйка медной горы», русские народные сказки, познакомили с понятием «Натюрморт» и рассматривали картины художников с

изображением картин. Рассматривали предметы, украшенные цветами и цветочным орнаментом.

Материал: ноутбук, экран, проектор, слайды с изображением предметов, украшенных цветами; матрешки плоскостные, клей, элементы цветов на каждого ребенка, материал для дидактической игры «Укрась матрешку».

Интеграция образовательных областей: развитие речи, физическое развитие, социально-коммуникативное, познавательное развитие, художественно-эстетическое.

Ход занятия

1. Организационный момент

Дети входят в зал и встают по кругу.

Ребенок читает стихотворение:

В нашей группе на окне,

Во зеленой во стране,

В расписных горшочках

Подросли цветочки.

Вот розан, герань, толстянка,

Колких кактусов семья.

Их польем мы спозаранку.

Я и все мои друзья.

(Н. Нищева)

Воспитатель: как расписаны горшочки для цветов?

Дети: цветами, узорами.

Воспитатель: сейчас мы с вами поиграем в игру «Паутинка» (дети передают клубок ниток друг другу, сплетая паутинку).

Воспитатель: Дети, посмотрите внимательно, что получилось у нас?

Дети: паутинка, узор из ниток.

Воспитатель: Правильно. У нас получился узор. Как вы думаете, о чем мы сегодня с вами будем говорить?

Дети: об узорах.

II. Основная часть.

Воспитатель: приглашаю Вас в музей на экскурсию, где мы посмотрим, как люди используют цветы и цветочные орнаменты в окружающих их предметах.

Подводит детей к экрану.

Слайд-шоу. Воспитатель комментирует просмотр.

Воспитатель: Первые цветочные орнаменты состояли из геометрических фигур. Лепестки цветов, их листья и стебельки полностью состоят из ромбиков, квадратов и треугольников. Чаще всего такие рисунки выполняются в красных и синих цветах и украшают ими одежду, рамки картин, посуду. Более поздние цветочные орнаменты, столь популярные в нашей стране – хохлома, гжель, городецкая роспись, жостовские разносы и другие. Считается, что узоры из цветов это дань синему небу, чистым рекам и полевым растениям и цветам.

Воспитатель: Что вы видите на этом слайде?

Дети: брошка.

Воспитатель: Что она Вам напоминает?

Дети: букет цветов.

Воспитатель: издревна люди любили наряжаться и украшать себя. Вы правильно сказали – это брошка. Она служит украшением для одежды человека.

Слайд хохлома.

Ребенок: Кубки, чашки, ложки,
Русские матрешки,
Вся посуда расписная
И почти вся золотая!
Знает это целый мир:
Это – русский сувенир.
Вся - старинного письма-
Золотая хохлома!

Воспитатель: Из каких элементов состоит хохломская роспись?

Дети: завиток, листики, цветы, ягоды и т. д.

Ребенок: Хохломская роспись-
Спелых ягод россыпь.
Отголоски лета
В зелени травы,
Рощи, перелески
Шелковые всплески
Солнечно-медовой
Золотой листвы.... П. Синявский.

Слайд гжельская роспись

Воспитатель: Поверить трудно: неужели
Всего два цвета? Чудеса!
Вот так художники из Гжели
На снег наносят небеса!

Воспитатель: Дети, из каких элементов состоит гжельская роспись?

Девочка в платье гжельского узора читает стихотворение

Ребенок: Ай да вазы, что за диво, хороши и та и та,
Все нарядны и красивы, расписные, все в цветах!
Здесь и роза, и ромашка, одуванчик, васильки,
С синей сеточкой по краю, просто глаз не отвести.
Сотворили это чудо не за тридевять земель
Расписали ту посуду на Руси в местечке Гжель!

Слайд жостовские разносы

Воспитатель: Это жостовские разносы. Основной мотив жостовской росписи – цветочный букет. Цветы располагаются гирляндой по периметру подноса. Жостовские подносы делают в селе Жостово, недалеко от Москвы. Никто лучше местных умельцев не умеет рисовать узоры на железных подносах.

Слайд матрешки

Воспитатель: Какую игрушку вы видите на экране?

Дети: матрешки.

Воспитатель: Матрешка – это полая внутри деревянная ярко разрисованная кукла в виде полуовальной фигуры, в которую вставляются другие такие же куклы меньшего размера. Русские матрешки очень разнообразны по форме и росписи в зависимости от своего места происхождения (региона России). Каких матрешек по виду росписи вы знаете:

Дети: Семеновская, хохломская, гжельская, жостовская, дымковская.

Слайд Павло - посадские платки

Воспитатель: Это русский платок. Обычай носить платок на Руси имеет давнюю историю. Давай посмотрим на эти прекрасные платки. Что на них изображено?

Дети: цветы.

Воспитатель: Посмотрите, какие они яркие. Цвет фона у платка может быть бардовым, кремовым, зеленым, красным, черным. Посмотрите, как нанесен узор из цветов. Чаще всего цветы располагаются по кайме и углам, а середина платка равномерно заполняется редко разбросанными мелкими цветочками. Красота родной природы перенеслась на шерстяное полотно платка, правда? Вам понравились Павло - посадские платки? Чем они Вам понравились?

Слайд предметы быта, украшенные цветами

Воспитатель: Что вы видите на этом слайде?

Дети: одежда.

Воспитатель: Как вы думаете, эти предметы красивые или нет? А что делает их красивыми? Что в этих предметах самое главное? Для чего нужны эти вещи?

Ответы детей

Слайд шторы

Воспитатель: Люди всегда стремились к красоте. Украшали свое жилище. Для чего нужны эти вещи?

Дети: это шторы для украшения окон дома.

Воспитатель: Какие элементы подчеркивают красоту штор?

Дети: Цветы.

Воспитатель: Люди старались украсить свое жилище не только красивыми шторами, но и картинами. Посмотрите, на эти картины (листают слайды).

Воспитатель: Даже в самые древние времена, когда человек только начинал обрабатывать камень и дерево, превращая их в орудия труда, и только начинал строить себе жилище, он уже выступал как художник. С тех древних времен люди украшали себя и свой дом. Это не было развлечением. Древние люди считали, что украшения – это знаки, которые помогают людям понять друг друга, а также защитить себя от злых духов. Человек стал украшать свой дом, вещи и орудия труда, которые он сам создал.

Показ слайдов со скатертями, светильниками, коврами.

Воспитатель: каждый цветок – это украшение нашей жизни. Цветы дарят нам не только свою красоту. Они являются частичкой всей живой природы,

благодаря которой мы дышим свежим воздухом. Цветы радуют наше зрение в палисадниках и на клумбах своей яркостью и красотой. Нежные, ароматные, беззащитные цветущие растения смотрят на нас и дарят нам хорошее настроение.

Показ слайда палисадника и как люди украшают свою площадь цветами.

Воспитатель: Подошли все ко мне. Рассыпались горошком по всему залу.

Проводит физминутку «Цветы»

Раз – два-три выросли цветы (сидели на корточках, встаем)

К солнцу потянулись высоко: (тянутся на носочках)

Стало им приятно и тепло! (смотрят вверх)

Ветерок пролетал, стебелечки качал (раскачивают руками влево - вправо над головой)

Влево качнулись- низко прогнулись. (наклоняются влево)

Вправо качнулись – низко пригнулись. (наклоняются вправо)

Ветерок убегай! (грозят пальчиком)

Ты цветочки не сломай! (приседают)

Пусть они растут, растут,

Детям радость принесут! (медленно приподнимают руки вверх, раскрывают пальчики)

III. Аппликация «Украшение матрешки»

Воспитатель: Ребята, посмотрите, кто это у меня? (Показывает матрешку для дидактической игры)

Дети: матрешка.

Воспитатель: Матрешка старинная традиционная, народная игрушка. Ее не случайно называют народной. Она сделана добрыми руками русских людей. И сейчас мы с вами попробуем поиграть. Украсим сарафан матрешки цветами.

Приглашает детей на игру. Раскладывает матрешек и элементы узора. Дети украшают сарафан матрешки разными узорами. Воспитатель вместе с детьми разбирает узоры, как они составлены (по кругу, полоской и т. д.) играют 2 – 3 раза.

Воспитатель: А теперь, садитесь на свои места. Посмотрите, сколько разных элементов узора у вас в подносах. Давайте наклеим их и украсим сарафан матрешки. Для этого берем элементы узора, намазываем их клеем и украшаем сарафан матрешки.

Самостоятельная работа детей. Готовые работы выставляются на доски.

IV. Заключительная часть.

Воспитатель: Посмотрите, как много ярких, красивых, разных матрешек появилось у нас.

Кукла-матрешка — это заботливая, добрая, надежная мама, которая объединяет, сближает и защищает маленьких и слабых. Таковую игрушку делают только в нашей России, только русские мастера. А радуется и греет душу русская игрушка всем добрым людям на земле. Когда к нам в Россию приезжают иностранные гости, они обязательно везут домой на память нашу русскую народную игрушку. И вот теперь ваши матрешки будут согревать сердца тех, кому вы их подарите.

Воспитатель: на этом наше занятие закончилось. Дети выходят из зала.

*Поникарчик Глеб Андреевич
Рук. – Поникарчик Татьяна Васильевна
Республика Беларусь*

Хочу спасателем я быть...

Спасатель ловок и умен,
Всегда придет на помощь он.
Пожар, утечка газа –
Спасатель едет сразу.
Поможет мне в любой беде,
Спасатель начеку везде.
С ним под защитой я всегда,
– Но обращаться мне куда? –
В один уютный вечерок
Спросил отца о том сынок.
– Тут очевиден мой ответ,
Других путей спасенья нет.
Ты 112 набери –
Спасатель у твоей двери.
Отец охотно отвечал
На все его вопросы.
Хотя и был сынишка мал,
Внимал рассказам взрослого.
– Хочу спасателем я быть –
Работа боевая.
Хочу спасателем я быть –
Там слабых не бывает.
Хочу спасателем я быть –
Пусть страх меня не мучит.
Хочу спасателем я быть –
Пускай меня научат.

*Попова Татьяна Яковлевна
Республики Саха (Якутия)*

Соседка

Эта история произошла давным-давно. Тогда Варвара, женщина лет сорока, работала в летнике учетчицей. Молоко, надоенное доярками, проходила через ее руки каждый день. Она всегда восхищалась доярками: благодаря их труду, каждодневно лилась тоннами молочная река.

Ферма находилась далеко за деревней. У Варвары была дочь, которой на тот момент исполнилось 7 лет. Она всегда брала дочь с собой на работу. Оставлять ее одну в старом ветхом доме Варвара не решалась.

Случилось так, что однажды Машенька заболела, поднялась температура. Мать вынуждена была оставить ее одну (не брать же больного ребенка с собой), выполнит работу, прибежит, проведает дочку...

Незнакомка была примерно такого же возраста, как и Маша. Лохматая, босоногая, одетая в тряпье, непрошенная гостья жалобно смотрела на стол, где лежала конфетка. Она протянула Маше руку, будто прося у нее конфетку. Когда девочка дала ей угощение, та вырвала лакомство из ее рук и спряталась за печку. Маше стало не по себе, она не шутку испугалась.

Вскоре странная незнакомка появилась вновь. На этот раз Маша закрыла глаза в надежде, что та исчезнет. Но она никуда не уходила. Появившись вновь, девочка протянула Маше руку. Когда она дотронулась до нее, Маша испытала странное чувство, будто по ее руке прошла дрожь. Но незнакомка оказалась доброй и ничего плохого Маше не сделала.

Постепенно девочки подружились. Когда незнакомка задерживалась, Машеньке бывало грустно. До поры, до времени про странную соседку Маша никому ничего не рассказывала. Но однажды невзначай поведала об этом матери. Услышав это, Варвара испугалась, заплакала и тихо запричитала, что это был домовой...

Вскоре Маша выздоровела. Ей хотелось, чтобы та девочка вновь пришла к ней поиграть. Но больше незнакомка не появлялась.

*Роговская Татьяна Николаевна
Архангельская область*

**Снеженика
(сказки Матушки Зимы)**

Растет в нашем лесу на заповедной полянке удивительная ягода – снеженика. Белая, холодная да сладкая. Ягода та ароматнее, чем земляника, вкуснее, чем малина, слаще, чем мороженое! Растет снеженика только на одной полянке, а дорогу туда знает только Матушка Зима! Никому нельзя на ту полянку ходить и ягоду брать. Только Зимушка снеженику собирает да варенье из нее волшебное готовит.

И повелось это с давних времен. Зимушка тогда еще девочкой была. Очень она любила в лес по ягоды да грибы ходить, и уже тогда шла о ней слава, что она большая мастерица варить варенье.

А в заповедном дремучем Ленском лесу обитали сказочные жители: Баба Яга, Леший, Кикимора да Водяной. Жили они дружно, каждый своим делом занимался. Баба Яга лечебные травы да коренья заготавливала, зелья из них варила. Леший за порядком в лесу следил, грибам да ягодам счет вел, за людьми присматривал, когда они по лесу ходили. Кикимора болотами заведовала, а Водяной – реками да озерами.

И вот однажды, после особенно суровой и снежной зимы, выросла на полянке, что за дальним да топким болотом, необычная ягода: белоснежная, ароматная да сладкая. Нашел ягоду Леший, показал Яге, Кикиморе и Водяному.

Ягода всем очень понравилась! И порешили они: нельзя сюда людей пускать! Очень мало белоснежных ягод. Только на одной полянке и растут.

Леший сам каждый год ягоды собирал и делил поровну.

Одна беда – не хранилась ягода долго, засыхала. Нужно было есть ее свежей.

Призадумались сказочные жители. И тут Кикимора вспомнила, что недавно ходила в деревню Сибирь, что на берегу речки Яреньги, и слышала, как бабы хвалили Зимушку, дочку Метелицы, что варенье она просто удивительно хорошо готовит.

– Давайте принесем ей белых ягод. Пусть она нам варенье приготовит, – предложила она.

Так и поступили. Леший собрал ягоды и принес лукошко в деревню. Поставил ягоды на крыльцо и спрятался, ждет.

Вышла Зимушка утром на крыльцо, а там лукошко с необыкновенными белоснежными ягодами. Осмотрелась она, видит – из-за угла ветки торчат, подкралась, заглянула за угол, а там – Леший! От неожиданности оба испугались.

– Ты кто? – спросила Зимушка.

– Леший.

– Это ты ягоды принес?

– Я. У нас в лесу такие выросли. Мы с Ягой, Кикиморой и Водяным ели – вкусно. Говорят, ты варенье знатно готовишь. Сделай нам варенье из этих ягод.

– А как они называются?

– Не знаю. Нет у них названия.

– Можно, я буду звать их – снеженика? Уж больно они на снежок похожи.

– И, правда, похожи. А на поляне вообще бело – словно снег выпал на траву... Ну так что, сварить варенье?

– Попробую. Только мне еще мед нужен.

– Мед? Это я быстро.

– Вот, приноси мед и приходи к вечеру. Варенье как раз готово будет. Я его на окошко поставлю.

Принес Леший мед и скрылся в лесу. А сам далеко от дома не уходит. Ждет. А запах от варенья такой, что на всю округу! На запах к деревне и Кикимора, и Водяной, и сама Яга подобрались.

Еле дождалась вечера. Пошел Леший за вареньем, подкрался к окошку. Стоит горшок с вареньем – не обманула! Сварила! Схватил Леший варенье – и бежать в лес. Яга, Кикимора и Водяной за ним едва поспевают.

– Куда же ты бежишь-то? – кричит Яга. – Стой! Сил нет больше!

Остановился Леший – лес кругом, далеко убежали. Рядом Яга, Кикимора, Водяной еле живы от забега. Присели под березкой, отдышались. А потом стали варенье пробовать – да в один присест все и съели! Так вкусно оказалось!

Задумалась Яга, а потом говорит:

– Хороша ягода! Назвать бы ее как.

– А Зимушка ей уже придумала название, – отвечает Леший, – снеженика.

– Красиво, – согласились все.

И решили они показать Зимушке полянку, где растет снеженика. Сам Леший ее туда проводил. А через болото Кикимора тропинку показала. Только взяли с Зимушки слово – никого на полянку не водить, а варенье готовить только для себя да Метелицы, а еще угощать вареньем Бабу Ягу, Кикимору, Водяного и, конечно, Лешего. А все потому, что мало снеженики растет! Вот разрастется ягода – тогда можно и других попотчевать.

*Русин Артем Вячеславович
Рук. – Селина Мария Олеговна
г. Белгород*

Помнить, чтобы жить...

*Есть память священная в каждой семье,
Ничем эта память неистребима...*

Пономарева М.

Я часто езжу в гости к бабушке и дедушке, потому что они живут недалеко от нас. Находясь в их доме, я всегда обращал внимание на большую комнату с полками книг во всю длину стены. Мне нравилось пересматривать переплеты книг, обложки с рисунками и просто читать названия. Однажды я открыл нижнюю дверцу книжного шкафа и увидел на полке толстую картонную папку с завязками, изрядно потрепанную и набитую всякими документами, фотографиями... Я позвал дедушку и попросил разрешения посмотреть, что в ней находится. Дедушка бережно достал папку из шкафа, стал развязывать веревочки, попутно рассказывая, что наша семья собирала эти документы о своих родных, которых уже нет в нашей жизни, но о которых хочется сохранить память, чтобы передавалась она из поколения в поколение. А это не просто память, а каждая отдельная судьба, очень непростая. Среди разных документов мое внимание привлекли две пожелтевшие фотографии с неровными краями, на которых была запечатлена красивая молодая девушка. На одной фотографии она была одета в темный пиджак и сидела за деревянным большим столом, сложив перед собой руки, как складывают прилежные ученики, а перед ней стояли чернильницы и лежали открытые тетради. А на другой фотографии эта девушка в белом платье в горошек стояла возле березы, улыбалась, черная длинная коса ее струилась по платью, а в руках девушка держала букет сирени. Каким-то светлым счастьем был наполнен этот снимок. Я спросил у дедушки, кто эта девушка. Оказалось, это была его мама, моя прабабушка. И дедушка поведал мне историю жизни этой милой девушки, которая была совсем не такой счастливой, как казалось на этой фотографии.

Родилась моя прабабушка, Попова Мария Алексеевна, 11.10.1925 года в селе Нелидовка в то время Микояновского района Курской губернии, в небогатой, но трудолюбивой семье плотника Алексея Романовича (по подворью Романці). В тридцатые годы пришел страшный голод, и Мария очень рано потеряла маму. Вместе со старшими братьями она помогала по хозяйству. В те сложные времена никто не баловал своих детей, да и нечем было... Отец

был к Марии очень требователен, он говорил ей: «Если надо утром рано хоть одну картошку почистить, ты должна встать и почистить». Потом он отправил ее учиться в Харьков к родственникам. Перед самой войной и были сделаны эти фотографии, на которых девушка, пережившая трудное детство, находилась в юношеском возрасте. Она хотела учиться, строить свою жизнь и с надежной на счастье смотрела в будущее. Она тогда еще не знала, что впереди ждала страшная война, которая лишит ее возможности дальнейшего образования и украдет счастливую пору молодости.

Когда началась война, Мария вернулась домой. Ей было 16 лет. С октября 1941 года Микояновский район был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, которые устанавливали свои правила жизни среди мирного населения. А 20 мая 1943 года полицаи сначала согнали в комендатуру девушек 1924 – 1925 годов рождения, потом отправили на железнодорожную станцию, погрузили в товарные вагоны и увезли в Германию. Это были несовершеннолетние дети, которые ничего не успели взять с собой из вещей, никто не мог помочь им, так как фашисты безжалостно разлучали детей с их семьями и за сопротивление могли убить и других членов семьи и даже всех жителей деревни. Без права переписки детей увозили в неизвестном направлении, и никто из них не мог даже представить себе, что ждет каждого впереди, смогут ли вернуться когда-то домой или навечно пропадут в чужой вражеской стороне. Страшно себе представить все ужасы, которые пережили дети войны!

Всех угнанных молодых людей там разбросала жизнь. Кто-то работал на фермеров, кто-то прислуживал немецким семьям, кого-то забрали на производство. Бесплатных рабов немцы использовали, где хотели.

Мария работала на военном заводе по 12-14 часов за токарным станком, жила в лагере в холодном бараке, питалась похлебкой.

В 1945 году наши войска взяли Берлин, долгожданную свободу получили советские люди, угнанные в Германию на принудительные работы. Мария отправилась на Родину. Пересаживаясь с поезда на поезд, она добралась до Харькова, а там и до Долбино. Пешком через знакомые поля она пришла в родное село Нелидовка. Ей было 20 лет.

Но совсем непросто было войти в обычную мирную жизнь. Марии пришлось пройти через множество проверок в своей стране, получить много всевозможных справок, заполнить разного рода анкеты, прежде чем приступить к честной трудовой деятельности на благо своей родины.

А трудилась она всю свою жизнь в родном колхозе «Страна советов» почти без выходных. Была она и дояркой, и пастухом овец и коров, полола и убирала свеклу, работала поваром в колхозной столовой, разнорабочей – везде, куда пошлет родной колхоз.

Трудная была судьба у Марии, но она никогда не унывала. Все члены семьи и односельчане помнят ее как доброго, отзывчивого, веселого человека. Говорили, что она была очень чуткая к чужому горю, видимо, потому что сама была ранена. Она не ходила, она бегала – такой все ее помнят, такая быстрая походка у нее была, и так же быстро у нее все ладилось в руках. Может, это

отношение к труду и к жизни спасло ее. Мария как бы не давала себе остановиться, загружала себя работой. Пройдя через все трудности и испытания, она выжила, несмотря ни на что, для того чтобы мы появились на свет. Не любила она ничего рассказывать о своей жизни, никогда не жаловалась на судьбу, только улыбка ее была всегда с грустинкой. Видимо, пережитое наложило свой тяжелый отпечаток.

Практически всю информацию о страшном военном времени в судьбе прабабушки моя семья, как оказалось, собрала уже позже, после ее смерти. В архивных документах нашли список мирных советских граждан, которые были отправлены насильно из села в германское рабство (так и было написано в документе), анкету проверочно-фильтрационной комиссии, справки из КГБ...

Дедушка сказал, что его мама никогда ничего не рассказывала про тот период ее жизни. Знали только, что она работала на заводе, и то об этом говорили тихо... Когда он вспоминает о ней, то прячет слезы в глазах, чтобы никто не видел.

Узнав всю историю жизни моей прабабушки, я понял, какое страшное время было, какой ужасный след оставила Великая Отечественная война в судьбах наших соотечественников. Мне так горько – ведь коснулся он и нас, тех, кто хранит память своих предков. Я представил детей, оторванных от своих родителей, маленьких и больших, как им было горько, одиноко, страшно, больно, голодно... и я тоже не мог сдержать слез. Еще я представил, что хотели сделать фашисты с нашей страной: отнять ее у народа, а народ превратить в своих рабов. Но пока мы все будем об этом помнить, мы не дадим врагам нас победить!

Вспомнились мне слова Альберта Лиханова из книги, которая мне очень понравилась. Он говорил своим читателям: «Уходит жизнь – приходит память. И память возрождает жизнь».

*Русских Павел Алексеевич
Рук. – Берестова Лариса Валентиновна
Республика Удмуртия*

Мне не забыть!..

Моя прабабушка, Евгения Михайловна Русских (Кудрявцева), и сейчас с закрытыми глазами нашла бы те улицы в Ленинграде, по которым ездила в войну на своем стареньком ЗИСе. Бывала она там не раз после войны и узнавала каждую пядь земли: вон за тем поворотом подорвалась на mine соседняя машина, здесь была воронка от бомбы, тут от колдобины трясло так, что душа еле держалась на месте... Кто бы мог подумать, что она, простая валамазская девчонка, попадет в блокадный Ленинград!

Когда началась война, работала на лесозаготовках. Валила лес ручной пилой, трелевала его, натирая руки до кровавых мозолей, падала без сил от непосильной работы и голода. Через год отправили прабабушку в город, хотели выучить на санитарку, но выучили на шофера, вручили права и послали в Ленинград, не спрашивая ее согласия. Видела она, как в Ижевске, прямо у

проходной завода, умирали от голода люди, но то были единичные случаи. Здесь же, в Ленинграде, трупы лежали повсюду... И так их было много, что доверху забивался ими кузов машины... Для нее, худенькой, неокрепшей еще девчонки, этот страшный груз был самым жестоким испытанием. Натянутые, как струна, нервы не переносили жуткой тишины безлюдья. Как сейчас помнила: на улице не видно ни зги, всюду светомаскировка, нельзя даже фары включать; едешь в этой густой, непроглядной темноте, и такое ощущение, что этот мрак никогда не рассеется... и только дружеское пожатие руки спасает от тоски и одиночества.

Часто вспоминает бабушка о том, как берегли их, девчат, шоферы-мужчины. Ездили всегда колонной, и в ней, в этой колонне, для девчат находили самые безопасные места. Полонка какая – девушке и из кабины вылезать не надо: мигом умелые, быстрые руки устраняли неполадку, и колонна продолжала путь.

Дорога через лед Ладожского озера – единственная транспортная магистраль, соединявшая блокадный город с внешним миром, по праву называлась Дорогой Жизни. От них, от шоферов, зависели многие жизни, и они, не зная ни сна, ни отдыха, спешили доставить ценный груз, продукты, голодающим людям. Из города везли какие-то ящики, везли их далеко, до Хельсинки. Что было в этих ящиках, Евгения Михайловна не знала. Проезжая через некогда грозные оборонительные сооружения, линию Маннергейма, она была внимательна до предела: один неверный поворот руля – и взлетишь на воздух, наткнувшись на колючую проволоку, за которой – мины. В кромешной тьме не было видно никакой дороги, ориентировалась по взмахам руки солдата, лежащего на капоте машины. Финские деревни, безлюдные, притихшие, не представляли такого жуткого зрелища, как разрушенные русские деревни в окрестностях Ленинграда. У финнов – ни одного сожженного дома, полные закрома зерна, сена, словно хозяева ненадолго ушли куда-то и вот-вот вернуться... А у русских – ни одного уцелевшего дома: где печная труба торчит, где стены одни сохранились...

Как-то оставшаяся в живых незнакомая женщина нарвала морковок со своего огорода, сварила всем суп из нее. Как благодарили ее шоферы! Немало было и трагических моментов. Вспоминает бабушка, как весной, когда таял лед на Ладожском озере, целая колонна машин вместе с водителями ушла под лед...

А сколько машин, ломая лед, рассекая волны, вырывалось на берег! Только бы успеть еще хоть раз доставить продукты обессиленным жителям! На вес золота ценилась ленинградцами соленая крапива. Засоленная в больших бочках, она мгновенно расходилась. Не забудет Евгения Михайловна никогда, как люди, несмотря на крайнюю степень истощения, делились друг с другом последним своим куском.

Всю жизнь трудилась моя бабушка в совхозе «Валамазский». Семерых детей родила. Одна из дочерей обосновалась в Ленинграде. Ее муж, дядя Вадим посвятил бабушке такие строки:

Ты подарила внуков Ленинграду,
Матушка родная, век живи среди нас,

За детьми седыми тоже нужен глаз.
Мы тебе желаем быть такой, как есть,
Чтобы лет в копилке было бы не счастье!

В 2019 году наша семья ездила в гости к родственникам в Санкт-Петербург. Вспоминаем, как приехали на вокзал, встретились с тетей Зиной (дочкой прабабушки), с внучкой Алисой. По дороге домой они нас спросили, что бы мы хотели посмотреть в их городе. Я, не задумываясь, ответил: «Те улицы, где ездила наша бабушка». В тот же вечер повез нас на экскурсию на своем автомобиле дядя Паша, мой тезка. Он нам показывал те улицы, по которым ездила бабушка Женя, рассказывал про дома, на которых во время войны были вывески с надписью: «Эта стена опасна при артобстреле».

Когда я представляю, сколько пережила моя бабушка, будучи совсем девочкой, у меня замирает сердце, глаза наполняются слезами и подходит ком к горлу. В эту минуту не хочется ничего говорить, просто помолчать и мысленно произнести: «Спасибо!..»

В тот день мы не стали делать фото, хотелось просто прочувствовать дух мужества и героизма...

Освободили Ленинград 27 января. Эту дату я хорошо запомнил, так как это следующий день после моего дня рождения. Моя бабушка никогда не задумывалась, сколько жизней спасла, пробираясь с продуктами по льду озера в блокадный Ленинград, никогда не считала, что совершила нечто необыкновенное, что можно назвать подвигом. Просто она любила жизнь, любила ленинградцев, которых считала родными и близкими... А Дорога Жизни соединила ее навсегда с легендарным городом.

В 2024 году исполнится 80 лет со дня полного снятия блокады. Я очень хочу съездить в Санкт-Петербург и побывать на выставках, мероприятиях, посвященных этому великому событию. Верю, что моя мечта обязательно сбудется!

*Рындина Виктория Александровна
Рук. – Масалова Татьяна Алексеевна
Ставропольский край*

Солдатские письма

*Из тех,
Пожарами объятых,
Из роковых
Сороковых,
Для нас, живых,
Воспоминаньем,
Приходят письма
неживых...*

Геннадий Петров

Письма с фронта – заветные «треугольники». Как же ждали вас женщины, изможденные непосильной работой и голодом, в далеком тылу, делая все

возможное, а порой и невозможное, для того, чтобы однажды вместо письма с передовой домой пришел сам автор! Пусть израненный и уставший, но живой.

В письмах, уже пожелтевших, а порой и полуистлевших от времени, сосредоточен целый пласт бесценных исторических хроник, запечатленных непосредственными участниками тех поистине страшных лихолетий, которые впитали в себя ожесточенные бои под Сталинградом и на Курской Дуге, ужасы Освенцима и Дахау, 900-дневную блокаду Ленинграда и оборону Севастополя, а затем взятие Будапешта, Праги, Варшавы, Вены и, наконец, битву за Берлин, где и было уничтожено мировое зло двадцатого столетия – фашизм.

Из села Прасковья ушло на фронт около 3000 человек. Погибли в боях 604, умерли от ран 36, пропали без вести 561, погибли в концлагерях 12 человек.

А ведь за каждой этой цифрой – человеческие судьбы! И каждого солдата ждали дома с Победой. И никому даже в голову не приходило, что разлука растянется на целых 4 года, на 1418 бессонных дней и ночей.

Мы, молодежь 21 века, очень мало знаем о Великой Отечественной войне. Однажды в социальной сети мне была сброшена ссылка, по которой я прочитала следующее письмо:

«Здравствуй!

Мы с тобой никогда не разговаривали. Я жил много лет назад. Я тоже ходил в школу, гулял с друзьями, играл в разные игры, а из еды больше всего любил картошку... И когда мама подходила на ночь поцеловать – вот это тоже... Я знаю, и ты это любишь.

А потом меня убили. Убили, потому что шла война. Я умер за тех, кого люблю, умер, чтобы у моих близких было будущее.

И сегодня я хочу попросить тебя об одной вещи. Вспомни меня. Расспроси обо мне своих маму, папу, бабушек, дедушек – всех-всех родственников. Спроси у них – а кто в нашей семье погиб на войне? Я знаю, ты найдешь мою фотографию. Увидишь меня. Узнаешь мою историю. Ты удивишься – как мы похожи. И тогда я смогу жить. Жить в твоей памяти.

Помни меня».

Это письмо неизвестного автора очень потрясло меня и заставило признаться: «А ведь я на самом деле почти ничего не знаю о тех, кто подарил мне мирное счастливое детство...» И мне захотелось исправить эту ситуацию, узнать о своих земляках-участниках войны.

Сначала я прочитала замечательную книгу Виктора Васильевича Омельченко «Прасковья. Из истории земли Прасковейской», побывала в краеведческом музее села Прасковья. Сотрудники музея показали мне множество экспонатов, но больше всего меня заинтересовали солдатские письма. Их немного, ведь фронтовые треугольники – это, в основном, достояние семейных архивов, да к тому же, очень немногих.

Письма с фронта! Я представляю, как вас писали на прикладах автоматов, на камнях, обгорелых досках, среди руин. Посылая весточку домой, каждый из фронтовиков понимал, что она может быть последней, и потому торопился

сказать в ней самое важное. Никто не думал тогда, что эти фронтовые треугольники станут историей, а последующие поколения будут брать их в руки с тем же благоговением, как берут сегодня историки берестяные грамоты.

У меня в руках два пожелтевших, полуистлевших солдатских треугольника. Автором этих писем был Шерстюк Александр Платонович, уроженец села Прасковья (1899 г.р.).

6 ноября 1943 года Шерстюк А.П. был призван на фронт Буденновским военным комиссариатом. Участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, Германии. В Книге Великой Победы говорится, что Шерстюк А.П. был младшим сержантом, награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Сухие факты. А мне хотелось узнать об этом человеке больше. Каким он был? О чем мечтал?

Из материалов музея я узнала, что Александр Платонович имел благодарность от Верховного главнокомандующего товарища Сталина за взятие польского города Лодзи.

3 февраля 1945 года на территории Германии на подступах к городу Франкфурт младший сержант Шерстюк А.П. во время боя смог взять на себя командование отделением. Отделение заняло удобные позиции, вело шквальный огонь, и фашисты не смогли сломить наше сопротивление. За участие в этом бою герой был представлен к награде «За боевые заслуги».

В апреле 1945 года красноармеец Шерстюк А.П. участвовал в боях за расширение плацдарма на западном берегу реки Одер в районе города Лебус. За бесперебойное обеспечение боеприпасами передовых огневых позиций под сильным артиллерийско-минометным огнем красноармеец Шерстюк А.П., стрелок 4-й стрелковой роты 963-го стрелкового краснознаменного полка 274-й стрелковой Ярцевской краснознаменной ордена Суворова дивизии, 27 мая 1945 года был награжден медалью «За отвагу».

В этом бою Александр Платонович получил серьезное ранение (от артобстрела 14.04.45 г.) и был отправлен на лечение в Казань. В госпитале он находился до конца октября 1945 года. Именно оттуда и отправлено одно из последних писем солдата. К сожалению, последствия боевых ран оказались серьезными, и в ноябре 1945 года Шерстюк А.П. скончался, так и не увидев свою любимую жену Дарью и дочь Люсю. Я узнала также, что не вернулся домой, погиб на фронте Шерстюк Иван Платонович, родной брат Александра.

Солдатские письма... Они полны любви и заботы, веры в победу, в скорую встречу. В этих письмах не только картины боев, окопного быта, госпитальных коек. Фронтовые треугольники читать надо так, как читали их родные во время войны. Понимать то, что сказано между строк. Стараться уловить мысль и чувства солдата. И тогда за скупыми, короткими строчками откроется человеческая душа – ее волнения, страхи, верность, мужество. Читаешь эти письма и думаешь об одном: сколько же война разрушила прекрасных человеческих жизней!

Солдат не думает о том, что кто-то через много лет будет читать его письмо. Шерстюк А.П. пишет о том, что его волнует, и это не военные

действия. О войне он пишет коротко: «...нахожусь на фронте, бьем немцев по правилам», «...если погибну – за Родину, за счастливую жизнь».

А вот дом, семья, их проблемы – это очень беспокоит Александра Платоновича. Он не молод, ему уже 45, он – глава семьи. И даже находясь за тысячи километров от дома, он остается им. Он беспокоится о здоровье дочери, тяжелом труде жены, о корове-кормилице, телеге, цене на хлеб...

А с какой теплотой и любовью он обращается к своей Даше: «Дашенька, милая голубка, котик, радость и жизнь моя...». Только чистый душой человек способен пронести свои чувства, несмотря на все тяготы войны.

Война, чудовищная по своей сути, может соединять то, что соединять невозможно и немыслимо. Ведь на страницах солдатских писем стоят рядом любовь и смерть, нежность и варварство, красота полевых цветов и лежащие в них трупы врагов и наших павших героев.

Идут годы... С каждым днем все больше и больше редуют ряды ветеранов Великой Отечественной войны, живых свидетелей страшной войны. Настанет день, когда уйдет и последний ветеран из жизни. И тогда нам нести дальше их правду, их боль, их память. Как нести и что нести? Это решать нам, юношам и девушкам великой России.

*Рябова Елена Вячеславовна
Нижегородская область*

Узница фашизма

78 лет назад Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне, которая явилась огромной трагедией для нашей страны. Война принесла немало бед советскому народу: миллионы погибших, ставших инвалидами после ранений, оставшихся без крова. А сколько детей осталось сиротами! Жертвами фашизма стали и более пяти миллионов советских граждан, насильно вывезенных на работы в Германию с оккупированных территорий. Выжить и остаться человеком для этих людей оказалось трудной задачей. Страшные воспоминания о своем рабстве они пронесли через всю жизнь.

В фондах Краеведческого музея имени В.А. Громова хранится уникальный документ периода Великой Отечественной войны – рабочее удостоверение, выданное немецкой полицией Прокофьевой Лидии Константиновне, которая с первых дней войны вместе с новорожденной дочерью оказалась в рабстве в Германии.

На каждого иностранного рабочего в гитлеровской Германии был заведен рабочий паспорт – «Arbeitskarte» («Рабочее удостоверение»). В нем указывались личные данные владельца: ФИО, место рождения, место работы, национальность, фотография, отпечатки больших пальцев левой и правой рук. Мужчины и женщины, находившиеся на принудительных работах в Германии, часто выполняли непосильную работу и были исключительно бесплатной рабочей силой. Восточные рабочие трудились в промышленности, частном секторе, сельском хозяйстве, на железнодорожных станциях, на строительстве

оборонительных укреплений, барачных, в шахтах, а также приводили в порядок улицы городов и сел.

Сергачанка Лидия Константиновна Прокофьева находилась в плену почти четыре года.

Из ее воспоминаний:

«...Всего лишь за два часа до того, как на Каунас обрушились первые бомбы, мой муж, офицер Советской армии, отправил меня в родильный дом. Свою дочь Людо я рожала под грохот бомб.

Уже на второй день в город вошли немцы. Я лежала больная и не знала, где мой муж, моя мать и мой двухлетний сын. По выходе из роддома с малюткой на руках я сразу же попала под надзор полиции. Не передать словами того ужасного состояния, в каком я тогда оказалась. Одна с младенцем, беспомощная, в кругу врагов, без средств к жизни. Всюду немцы. Всюду чужая речь.

Вскоре в числе многих советских граждан меня с ребенком на руках угнали в рабство в Германию (...) Нас ставили в исключительно тяжелые условия. Я, например, с ребенком на руках вынуждена была круглый год жить у своих хозяев в нетопленном подвальном помещении. Чтобы не простудить дочь, я клала в ее постельку бутылку с горячей водой и потом уже укладывала ее на ночь.

Кормили нас отвратительно, русским преимущественно готовилась картофельная болтушка, и той давалось не досыта. Работать же приходилось по 13–15 часов в день. Моя девочка всюду была со мной и, можно сказать, росла в меже.

Холод, голод, изнурительный труд, вдали от Родины, в постоянном унижении. Мы считали дни, надеялись, что все наши страдания скоро кончатся, потом считали месяцы, а там и годы. Так я насчитала 1399 дней своего рабства».

Освобождена была Лидия Константиновна 11 апреля 1945 г. Путь на Родину оказался долгим. Лишь к концу 1945 года она прибыла с дочкой в родной Сергач. И только тут узнала, что муж погиб в самом начале войны. Сына же Л.К. Прокофьева искала двадцать лет и встретила с ним лишь в 1962 году.

Вдали от фронта узники фашизма пережили все тяготы войны, бесчеловечные издевательства фашистского плена. Они нашли в себе мужество, несмотря ни на что, до конца оставаться человеком. Пройдя сквозь самые тяжелые испытания, они сохранили главное – свое человеческое достоинство, любовь к жизни, человечность, помогающие жить и трудиться. Миллионы советских граждан прошли через все ужасы навязанной им войны и ценой громадных, ничем невозместимых личных утрат отстояли Родину, утвердили великое право на жизнь, на свободу и независимость.

*Сабадыр Надежда Ивановна
Луганская Народная Республика*

Войны священные страницы навеки в памяти людской...

Война... Я думаю, что в жизни нет слова, страшнее этого... Сколько ассоциаций оно вызывает... Взрывы снарядов, слезы матерей, окопы, которые холодной зимой и знойным летом без конца рыли солдаты, сирены, бомбежки, голод, холод... Ужас, страдания, страх, безысходность... Вряд ли до конца можно измерить глубину этого емкого и ужасного слова. Вряд ли можно все словами передать... Но попытаться понять, что пережил наш народ, попытаться проникнуть в мысли и чувства русских людей, прошедших войну, не вернувшихся с войны, – необходимо. И прежде всего для того, чтобы понять, как же, преодолевая страх за свою жизнь, которая дается только раз, совершались подвиги, как собой прикрывали друзей, как бросались на вражеские амбразуры, чтобы спасти других, не щадя себя...

Не обошла война и наш город – Стаханов. Не покорились захватчикам жители города. Одной из первых начала действовать подпольная комсомольская группа «Елочка».

Перед комсомольцами-подпольщиками была поставлена задача: вести разъяснительную работу среди населения, разоблачать фашистскую пропаганду, собирать сведения о противнике и сообщать их советскому командованию армии или фронта. В числе этих комсомольцев были Филимонова Ольга Емельяновна, Калинин Николай Прохорович, Калинин Мария Федоровна, Гусев Николай Пантелеевич, Гусева Мария Григорьевна, Ледовская Клавдия Дмитриевна. Сокирко Иван Иванович в эту группу был включен за несколько дней до оккупации города фашистами, и все задания, которые ему поручались, он выполнял с честью и погиб вместе со своими товарищами как герой.

Кроме названия «Елочка» в группе имелось еще две клички – «Трубка» (Николай Калинин) и «Перо» (Мария Гусева), они были даны командованием руководителям группы в качестве конспирации и пароля, для шифровки специальных донесений.

Перед самым вступлением фашистов в город комсомольцы дали клятву на верность родине. Это письмо дошло до нас. Оно, как реликвия героического прошлого, хранится в Стахановском историко-художественном музее. Вот несколько выдержек из нее:

«Милые девушки и ребята. Вы знаете, куда мы идем. Запомните, девушки и юноши, заповеди отца и вождя нашего Ленина. Клянемся перед заповедью его, постоем мы твердо за нашу Родину и согласны мы пролить свою кровь за эти заповеди. Будем мстить врагу, будем громить врага, будем рвать пути ему. Мы идем вместе со своими соколами и храбрыми воинами».

Когда немцы оккупировали город 12 июля 1942 года, группа «Елочка» начала свою деятельность. Подпольщиков обеспечили всем необходимым: оружием, гранатами, взрывчаткой, боеприпасами, бумагой...

В группе каждый комсомолец имел персональное задание, которое выполнял в те дни, когда не было групповых заданий.

Первым боевым действием был взрыв тоннеля. Взорвав его, подпольщики на некоторое время задержали движение немецких

механизированных войск из Серго (Стаханов) в сторону Алчевска. Был уничтожен штаб немецкой войсковой части в районе шахты №3 «Ирмино», биржа труда на Максимовке, комендатура в п. Калиново, собирались ценные сведения о расположении вражеских войск, распространялись листовки, уничтожались немецкие солдаты.

Группа собирала сведения о расположении и численности фашистских частей, передавала их Красной армии, для чего переходил линию фронта Николай Калинин. Члены группы доставали советские листовки, размножали и распространяли их среди населения. Вскоре была запланирована повторная диверсия по подрыву тоннеля, спешно восстановленного оккупантами, однако осуществить этот замысел не удалось. Полицейские выследили подпольщиков.

25 июля 1942 года все члены группы были арестованы. пытки продолжались пять дней, но патриоты, несмотря на нечеловеческие страдания, не покорились врагу. Ольге Филимоновой отрезали нос, затем привязали ее к скамейке, а на коже вырезали пятиконечную звезду. У других партизан отсекали уши, жгли тело каленым железом, отрубали пальцы. Но и это не помогло палачам: комсомольцы молчали. Стойкость, мужество, выдержка, упорное терпение подпольщиков не дало возможности полицейским и немцам узнать, что в их руках была целая подпольная организация. Не добившись никаких результатов, на заре 30 июля 1942 года всех ребят расстреляли у стен недостроенного здания Дворца культуры. Указом Президиума Верховного Совета СССР все члены подпольной организации «Елочка» были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени (посмертно).

Жители города не покорились захватчикам. Земля горела под ногами оккупантов. Патриоты не ждали пассивно своего освобождения. Партизанский отряд под руководством П.П. Коршунова и комиссара Б.И. Нарбута состоял из горняков шахты «Парижская коммуна» и жителей деревни Николаевка. Партизаны провели несколько операций, но вскоре по доносу предателя патриоты были схвачены фашистами. П.П. Коршунова расстреляли, а его семнадцатилетнего сына Женю живым закопали в землю. Б.И. Нарбута немцы расстреляли 7 октября 1942 года, а вот партизану Н.С. Соломка удалось бежать из-под расстрела и остаться в живых.

По доносу предателей фашисты арестовали народных мстителей – рабочих шахты им. Ильича Ф.М. Круглова и его сына И.Ф. Круглова. Они жестоко истязали патриотов, добиваясь от них сведений о партизанах и подпольщиках. Но так ничего и не добившись, закопали их живыми в землю.

Под руководством подпольного комитета партии, который возглавлял Г.Ф. Кононенко, в городе действовал партизанский отряд. В начале деятельности патриоты оказались в сложной ситуации. Случайно на явочной квартире немцы арестовали комиссара отряда М. Высочина. Это поставило отряд на грань разгрома. Но благодаря мужеству и находчивости советского разведчика Л.М. Бреннера (Леонид Дубровский), который работал переводчиком в тайной немецкой полиции ГФП-721, М. Высочину удалось совершить побег из-под ареста. Партизанский отряд сохранился, и в его состав вошли новые патриоты. Партизаны и подпольщики осуществили 32 боевые

операции. Они сожгли немецкий продовольственный склад и молокозавод, вывели из строя электростанцию, взорвали водокачку и немецкий гараж. Ими были уничтожены 6 автомашин и 2 мотоцикла.

Агитационную работу среди населения города проводила комсомольская молодежная группа. Она распространяла информацию о положении дел на фронте, о борьбе Красной армии с фашистскими захватчиками, партизанском и подпольном движении на временно оккупированной территории поднимала моральный дух людей, звала их на борьбу с врагом. 7 февраля 1943 года, в связи с приближением частей Красной армии к Донбассу, народные мстители города Серго обратились с призывом к населению: «Товарищи! Красная Армия шаг за шагом очищает тысячи сел, десятки городов. Враг панически отступает по всем фронтам, бросает свою технику, боеприпасы... Наша задача – помочь Красной Армии уничтожить врага поодиночке, группами, там, где представляется возможность...» Всего за время деятельности подпольной организации было выпущено до 100 воззваний и листовок общим тиражом более 6 тысяч экземпляров.

Многие жители города всячески помогали подпольщикам. На квартире А.А. Бурбело хранились оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты. Сама хозяйка выполняла важные поручения партизан, а ее четырнадцатилетний сын не раз ходил в разведку. Партизанская явка была на квартире учительницы Т.Д. Синецкой. Домохозяйка Л.Н. Ледовская читала женщинам, живущим в районе шахты «Максимовская», советские листовки, сброшенные с самолета, укрывала в своей квартире людей от угона на каторгу в Германию. А сколько еще осталось неизвестных групп, подпольщиков-одиночек, явочных квартир? О многих подпольных группах (пятерках) вообще мало что известно. Так, много неизвестного в судьбе подпольщика-одиночки *Федора Мелихова, Екатерины Шаламовой...*

Более 13 месяцев длилась оккупация города. Большой ущерб был нанесен его хозяйству. Были взорваны и затоплены все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушены и сожжены заводы, электростанция, выведены из строя электросеть, водопровод, трамвайная линия, разгромлены школы, библиотеки, клубы, больницы, поликлиники и другие учреждения, пострадало 226 жилых домов...

На главной площади нашего города находится братская могила партизан-подпольщиков. На могиле установлен памятник – трехступенчатый обелиск с небольшой полунишей, в которой установлена бронзовая скульптурная фигура женщины с поникшей головой и с траурным венком в руках. Это образ скорбящей матери. Ее взор устремлен туда, где пылает вечным огнем пятиконечная звезда.

Вечный огонь! Это наша святыня, его не задуют ветры, не затушат огни, не погасит время. Он горит для отважных и мужественных героев партизан. Он горит в память об их сердцах горячих, трепетных и негасимых, как сам вечный огонь.

Этот памятник знают все, он стал неотъемлемой частью города, его гордостью. Особенно красноречив и величественен памятник ночью,

выхваченный из темноты пламенем вечного огня. Он как часовой в сердце нашего спящего города. Бесконечно дорога эта ночная тишина тем, кто спит под мраморными плитами. Перед памятником на могиле погибших благоговейно склоняет голову каждый прохожий. Центральная площадь города стала местом, где проводят торжества. И всегда здесь цветы. «И днем и ночью в нише из гранита Святое пламя трепетно горит...»

Память о беспримерном героизме наших земляков, вставших в ряды советских патриотов, героически сражавшихся с оккупантами, с фашистской нечистью, останется в сердцах всех честных людей разных поколений. Вечная им память!

Савченко Ольга Сергеевна
Кемеровская область – Кузбасс

Новокузнецк – город трудовой доблести

Это почетное звание было присвоено всего 21 городу России, таким как Боровичи, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Кемерово, Магнитогорск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Пермь, Самара, Саратов, Томск, Ульяновск, Уфа, Челябинск, Ярославль. За что же дали такое почетное звание?

В годы войны наши земляки для работы предприятия города шли на героические подвиги во благо Победы над фашистской Германией. Поистине, 64 тысячи человек ушли на фронт и более 14 тысяч отдали свои жизни за Родину. Весь мир знает о подвиге Ивана Герасименко, Александра Красилова и Леонтия Черемнова, в ожесточенных боях под Новгородом закрывших своими телами амбразуры вражеских дзотов. Герой Советского Союза Алексей Маресьев назвал этот подвиг кузнецких парней самым удивительным из многих тысяч других, совершенных участниками Великой Отечественной войны. Это первый и единственный за всю войну подобного рода групповой подвиг самопожертвования.

В 1942 г. в ходе наступательной операции под Новгородом наш земляк Федор Трофимович Каплун закрыл своим телом амбразуру дзота и спас своих товарищей. При обороне Москвы на Можайском направлении в 1941-1942 гг. насмерть стояли легендарные воины 32-й стрелковой дивизии под командованием новокузнецчанина, полковника Виктора Ивановича Полосухина. В жесточайших десятидневных боях 32-я стрелковая дивизия потеряла половину личного состава и техники, но сохранила свою боеспособность. 18 февраля 1942 г. полковник В.И. Полосухин погиб на поле боя.

Также наши земляки-воины отличились в жесточайшей битве за Днепр. Герои Советского Союза Г.Ф. Карташов, А.А. Павловский, А.Д. Барвинский, В.П. Пономарев прославили свои имена и наш город в ходе этой днепровской операции. А еще при водружении флага над рейхстагом увековечил свое имя в истории новокузнецчанин – Герой Советского Союза Петр Петрович Кагыкин.

12 460 новокузнецчан получили высокие боевые государственные награды, 52 земляка удостоены звания Герой Советского Союза, десять являются

полными кавалерами ордена Славы, что равноценно высочайшей награде Героя. Новокузнецчане героически сражались за Родину на всех фронтах, участвовали в Сталинградской битве, защищали Ленинград и Мурманск, освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтику, Венгрию, Польшу, Чехословакию, штурмовали Берлин.

С первых дней войны в Новокузнецк стали приходить санитарные поезда. Привозили с полей сражений тяжелораненых солдат. В бывших школьных классах, гостиницах и институтах стояли койки. Новокузнецкий госпиталь выполнял функции сортировочного. Именно отсюда поступивших раненых и больных в очень короткие сроки распределяли по другим госпиталям.

В разгрузке поездов и круглосуточном дежурстве помогали врачам дружины Красного Креста, а также трудовые коллективы практически всех крупных предприятий. Они же помогли приспособить под госпитали почти два десятка корпусов вузов, техникумов, школ, гостиниц, общежитий, отдельных многоэтажных домов. Поэтому г. Сталинск (а ныне Новокузнецк) по количеству госпиталей и развернутых в них коек был одним из ведущих госпитальных центров Западной Сибири. Всего их было 11. Первыми из них были эвакуогоспитали № 1241 и № 1247. Госпитали располагались в Центральном, Кузнецком и Куйбышевском районах города. Таким образом, наш регион стал одним из центров тыловой госпитальной базы, куда везли раненых бойцов со всей страны – с документами и без, в сознании и в беспамятстве. Кого-то вытаскивали с того света, выхаживали и возвращали в строй. Кого-то спасти не удавалось...

Перед городом стояла важная задача – перестроить хозяйство на военный лад, всю жизнь подчинить лозунгу «Все для фронта, все для победы!». И город с этой задачей справился. Кузнецкий металлургический комбинат стал мощной базой для развертывания производства вооружения и боеприпасов для Красной армии. Великая Отечественная война явилась для кузнецких металлургов серьезным испытанием. Преодолевая огромные трудности, они организовывали производство броневых листов для танковой и авиационной промышленности. Так, с 1941 по 1945 год эшелоны ежедневно увозили на фронт десятки тысяч снарядов с маркой «КМК», а также тысячи танков Т-34, штурмовиков ИЛ-2, одетых в фирменную броню. Русская броня (каземковская и магнитогорская) была самой лучшей в мире.

За образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Оборона, Кузнецкий металлургический комбинат был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Кутузова 1 степени (боевого!), а за заслуги трудящихся города в социалистическом строительстве, их большую роль в индустриализации страны и значительный вклад в обеспечение разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне – орденом Октябрьской Революции. Кузнецкие металлурги увеличили производство металла и тем самым стали лучшими в стране.

Сфера образования тоже потерпела изменения. Многие учителя ушли на фронт. Школьники тоже помогали, они выступали перед ранеными с концертами, читали газеты, писали под диктовку письма, стирали бинты...

Десятки школьных зданий были заняты под госпитали. Сложность была в обеспечении школ учебниками, тетрадями, наглядными пособиями, инвентарем. Но, несмотря на все трудности, занятия в школах не прерывались.

В годы Великой Отечественной войны наш Драматический театр уступил свою сценическую площадку театрам из Москвы, Украины и Новосибирскому театру «Красный факел», а коллектив перенес свою творческую деятельность в Ленинск-Кузнецкий. Многие артисты и работники театра были призваны в действующую армию. Многие выступали с концертами на предприятиях и госпиталях. Коллектив Московского театра оперетты за полтора года пребывания в Сталинске дал 400 концертов.

В городах и селах не прекращалась работа культурно-просветительских учреждений, хотя их число в военные годы уменьшилось. Несмотря на трудности военного времени, в городе активизировалась культурная жизнь. Этому способствовало как участие приезжих живописцев, актеров, так и успешное освоение их опыта творческими работниками Сталинска.

Трудовые заслуги и героизм жителей города послужили основанием для присвоения городу почетного звания «Город трудовой доблести». И Указом президента от 2 июля 2020 г. город Новокузнецк был удостоен этого почетного звания.

*Самарцев Захар Сергеевич
Рук. – Лапина Лариса Ивановна
Удмуртская Республика*

Мой дед Героем был!

В жизни каждого человека есть свой герой, который вдохновляет на многие поступки, делает человека сильнее и мудрее. Кто такой герой? Герой – это человек, который готов пойти на любые жертвы ради своих близких, который имеет высшие моральные и духовные ценности. Настоящий герой сделает все возможное ради блага человека или народа. У каждого героя есть своя история – история его жизни, его побед и поражений...

Героем нашей семьи является Свержев Евгений Владиславович – мой дедушка. Он был капитаном, сотрудником военной контрразведки КГБ СССР, участвовал в боевых операциях в Республике Афганистан.

Евгений Свержев родился в 1957 году в купеческом городе Сарапуле. По рассказам моей мамы, бабушки и других родственников, дедушка был жизнерадостным, веселым, честным, душевным человеком. Совсем молодой Евгений решил стать военным, посвятить свою жизнь служению Родине.

История о моем дедушке упоминается в рассказе Ларисы Кучеровой «Шиндандские этюды». Приведу отрывок из рассказа «Гератская операция»:

«В тот период у Свержева в проверке находились сведения по фактам мародерства в полку, заслуживающие серьезного оперативного внимания. Взвесив все "за" и "против", Смирский, как начальник отдела, запретил Свержеву принимать участие в операции.

– Да вы что?! Как же я после этого в глаза мужикам-то смотреть стану? Ведь они не на прогулку идут! Мясорубка намечается еще та!

– Именно поэтому мы не имеем права рисковать! Слишком серьезное дело у тебя в разработке, – ответил Валентин Романович.

– Но...

- Никаких "но"! Это приказ!

...Не успел Смирский детально ознакомиться с ситуацией, как радиостанция вновь ожила и встревоженный голос, прорываясь через шум бушующего боя, сообщил:

– Ранен контрразведчик. Не можем вынести его с поля боя.

Подполковник рванулся к гарнитуре. В горле застрял ком.

– Кто? – выдавил он из себя, сжимая в руке тангенту.

– Капитан... Капитан Свержев, – послышалось сквозь треск помех...»

Прочитав рассказ в первый раз, я был очень взволнован. Я понял, мой дедушка – настоящий герой. Чувство гордости за него переполняло меня.

«Дедушка словно предчувствовал свою смерть. Перед операцией сходил в баню и надел новую форму. Высокий, красивый, в новом обмундировании, он выделялся из общей массы. И снайпер выбрал именно его...» – так заканчивается рассказ.

Дедушка был мужественным и решительным человеком. Он героически погиб на поле сражения, отдавая собственную жизнь за друзей и товарищей, которые были рядом. Считаю, что он имел высокие духовные идеалы, которые не позволили ему пойти против совести. Запрет участвовать в боевой операции не остановил дедушку, он не бросил своих товарищей, пошел в атаку вместе со всеми солдатами. Этот поступок – нравственный выбор деда.

Свержев Евгений Владиславович посмертно награжден орденом Красного Знамени. Его имя выбито на памятнике, посвященном уроженцам Удмуртии, погибшим в Афганистане и в других локальных войнах. Также в его честь открыта мемориальная доска в школе №13 города Сарапул, которую он закончил.

Мой дед Героем был! Его цели, жизненные ценности заставили задуматься меня, двенадцатилетнего мальчишку, о дальнейшей жизни. Я поступил в Удмуртский кадетский корпус – это первая ступень моего восхождения к моей цели. Уверен, если бы дед остался жив, то поддержал меня в моих начинаниях. Жизнь кадета нелегка, но я справлюсь. Когда мне бывает очень тяжело, я вспоминаю деда. Для нашей семьи он жив. Жив в наших сердцах.

*Семенихина Ирина Ивановна
Белгородская область*

Оккупация в воспоминаниях очевидца

Рустислав Степанович Бычков проживал в Губкине Белгородской области с 1959 года, работал в газетах «Ленинское знамя», «Строитель», возглавлял Губкинскую типографию. Он принадлежал к поколению детей войны, которую

пережил в родном селе Богородицкое (Фенино) Боброводворского (ныне Губкинского) района. Сохранились его воспоминания об оккупации малой родины. Было ему тогда 13 лет...

«Летом 1942 года стало ясно, что немцев не остановить. Звуки артиллерийской канонады и разрыва бомб все слышнее докатывались до нашего Боброво-Дворского района. Немец шел, как говорили, с Прохоровки, куда он дошел в прошлую летнюю кампанию, перейдя на зиму в оборону.

На 2 июля 1942 года была назначена эвакуация Боброво-Дворского отделения Госбанка, где мой отец, Бычков Степан Филимонович, работал главным бухгалтером. Поскольку он был беспартийным, то транспорта для эвакуации его семьи не полагалось.

Помню последние минуты его прощанья с матерью. Повисла она у него на шее, залилась горькими слезами, не в силах выговорить ни слова. Наконец сквозь рыдания я услышал: "А как же мы?.." И ответ отца: "Как люди, так и вы..." И повернувшись в мою сторону, добавил: "Только на тебя надежда!"

В наше село война пришла 5 июля. Наши отступающие части отстреливались из соседней деревни Шорстово, расположенной в естественной котловине. Бить оттуда отступающих гитлеровцев было сподручнее.

О потерях наших бойцов на этом участке мне неизвестно. Немцы захоронили у проселочной дороги трех своих солдат-велосипедистов, оставили две подбитые автомашины – грузовую-бортовую и легковушку. Один из наших снарядов угодил в гусеницу танка. Мы с соседским моим одногодком Николаем Рыжих были очевидцами. Танк мчался в конце нашего огорода, а мы лежали с Николаем в картофельной ботве на противоположном его конце. Вдруг, казалось от вздыбленного султана почвы, шедший на большой скорости вражеский танк комично завертелся на одном месте и заглох. Однако экипаж не пострадал. Танкисты выскочили из башни, громко лопоча на незнакомом языке, быстро сменили поврежденный трак, поставили гусеницу на место и помчались догонять своих.

Последующие четверо суток оккупанты пешим и гужевыми обозами, на автомашинах и мотоциклах занимали наши села без боя. Они еще завидно располагались на ночлег, по-хозяйски доили деревенских коров, выбирали из куриных гнезд яйца, вылавливали в пруду гусей, ловили петухов, отрубая им головы.

Наша семья принадлежала к так называемому сословию служащих. А в то время считалось патриотичным, если служащий не имел никакого личного подсобного хозяйства. Дела служебные и общественные ставились выше личных. И наша семья жила в унисон с традицией того времени. Мы не держали коровы, не откармливали свиней. Правда, было посеяно соток 6-7 картошки, грядка капусты. Из живности – десяток кур. Таким образом, после эвакуации отца, на зарплату которого мы жили, наша мать, инвалид труда, осталась с тремя несовершеннолетними детьми без средств к существованию. У нас не было ни хлеба, ни жиров, ни крупы, ни дров. Даже спичек не было, чтобы развести в печи огонь и зажечь коптилку в вечернее время. Да и для коптилки керосин был на исходе. Как жить?

Однако, подчиняясь инстинкту самосохранения, стали мобилизоваться для выживания. На огороде ожидалась картошка. Куры, пока лето, жили на подножном корму и откладывали в день по 4-5 яиц. Неподалеку, в трех-четыре километрах от села – казенный лес. В нем можно было собирать валежник на топку. Вместо спичек появилось кресало, которое изготовил я сам, приспособив обломок старого напильника. Кроме того, отец оставил мне в "наследство" шило и сапожный нож.

Сначала я ултал обувку домочадцам. А когда об этом узнали односельчане, мне стали поступать заказы на ремонт обуви от них. Моя работа поощрялась ими по своему усмотрению, кто чем располагал: кринка молока, фунт муки, пригоршня пшена, четушка растительного масла... Мать приговаривала: "И то хорошо. Не до жиру – быть бы живу!"

Вскоре я наловчился подшивать валенки, шить сандалии, плести веревочные лапти. Теперь уже у нас был и на праздник лишний кусок...

Уже с наступлением легких заморозков в нашем селе разместили подразделение военных, состоящее в основном из венгров. Но были тут и чехи, и словаки, и финны. В селе всех их окрестили под одну гребенку, называя "мадярами".

Особого мародерства со стороны военных не наблюдалось. Да, они забирали, как дань, картошку. При этом вместе с военными за картошкой приходил представитель гражданской власти – староста или его заместитель. Каждое хозяйство обязано было выдать безоговорочно мешок картошки за один заход. За время постоя вражеских военных в нашем селе на каждый двор пришлось не менее трех заходов».

К середине зимы закончились сено и солома для корма мажарских лошадей. Но на полях соседнего колхоза села Старовка стояли две скирды пшеничной соломы. Жителей Фенина и Шорстова выгнали чистить к этим скирдам дорогу напрямую по полю.

Рустислав работал на расчистке вместе с вышеупомянутым Николаем Рыжих. Неожиданно к ним подошел бородатый мужчина. Это оказался Федор Феоктистович Алексеев, давний знакомый семьи Бычковых. Родом он был из Богословки и до оккупации работал первым секретарем райкома партии.

«Вот, что ребята, – закурив, проговорил Федор Феоктистович. – Вы чистите дорогу к тем скирдам соломы», – кивком головы он указал в сторону старовского поля. Надо, чтобы они "случайно загорелись". Наши скоро придут. Не стоит откармливать мажарских тяжеловозов».

Поняв, что их хотят склонить на поджог соломы, Рустислав заметил, что могут ведь и поймать. Алексеев дал ребятам по коробку спичек и показал, как можно поджечь солому с помощью спичечной коробки и папироски. Возгорание при этом произойдет не сразу, а через некоторое время, мальчишки уже успеют отойти от стогов на далекое расстояние, а может быть и дойти до дома. Он так же пояснил, что сегодня это сделать удобнее всего. Появление пацанов на дороге не вызовет подозрений, ведь можно подумать, что кто-то не успел расчистить отмеренный ему участок и пришел доделать свою работу.

Вечером ребята выполнили это заманчивое поручение. Но к этому времени снег частично запорошил расчищенную дорогу к скирдам, и погода потеплела. Мальчишки, неопытные конспираторы, оставили на мокром снегу хорошо отпечатанные следы от скирдов и до своих домов.

Утром в эти два дома пожаловали полицаи. Бычковы узнали в неожиданном госте Александра Скобрева. До прихода немцев он работал с матерью Рустислава Степановича в Боброво-Дворском райпотребсоюзе, а теперь был полицаем в селе Старовка. Мать, увидев белую повязку на рукаве черного бушлата, заговорила со старым знакомым довольно резко. Скобрев объяснил, что ночью сгорели 2 скирда соломы и следы привели к их дому. После коротких пререканий он начал обыск. Обнаружив патефон, посоветовал матери его продать: «А то придет такой, как я, и бесплатно заберет».

После обыска Скобрев встретился во дворе со своим товарищем, о чем-то поговорили и ушли. Он, конечно, понял, по чьей вине произошло возгорание. Но, судя по тому, что семью Бычковых потом не беспокоили, не стал доносить немецкой администрации о своих догадках. Через всю жизнь пронес Рустислав Степанович благодарность этому человеку, который спас его и его родных от пыток и виселицы.

При отступлении немцев Александр Скобрев покинул родные места. После войны стало известно, что он проживает в Канаде. Родственники показывали фотографию Александра возле легковой автомашины в белой рубашке и черных брюках. Рустислава Степановича поразили его глаза. В них сквозила невыносимая тоска по Отечеству, невыразимая боль от непоправимой ошибки, сделанной в период оккупации, позднее раскаяние в своем выборе...

Серебrenникова Татьяна Павловна
Ставропольский край

Михайловский тополек

В Михайловской школе № 20 шла активная подготовка к празднованию Дня Победы. Краеведы решили сходить в гости к ветерану Великой Отечественной войны Волосатову Алексею Александровичу, посмотреть на его ордена, подержать их в руках. Алексей Александрович радушно встретил ребят. Улыбаясь и поскрипывая протезом, усадил всех. И полилась обычная беседа: о школе, о жизни, о войне. Ребята передавали из рук в руки ордена и медали, пробовали их «на зуб», учителя дописывали какие-то факты. Когда уже собрались уходить, Алексей Александрович предложил послушать песню «Тополек», музыку к которой написал он сам.

Тревожные звуки баяна и трогательная песня-исповедь.

... В 1970-е годы Алексей Александрович работал в восьмилетней школе с. Шпаковского, учил ребят музыке, рисованию, черчению, был организатором и руководителем драматического кружка, в котором с удовольствием занимались дети. Одновременно организовал оркестр народных инструментов, в котором и девочки, и мальчики играли очень вдохновенно. Обычная, насыщенная, мирная жизнь. Все ладилось: семья, дети, работа...

В 1977 году Алексей Александрович, просматривая «Ставропольскую правду», наткнулся на стихотворение Валентина Марьянского «Тополек». Читал, а сердце несколько раз кольнуло: «Как такое могло произойти? Кто рассказал? Ведь все про меня...» Долго сидел, задумавшись, потом снова глаза побежали по строчкам, а привычные к игре пальцы баяниста уже отстукивали какую-то мелодию:

У станицы степной, у разбитой дороги,
Где холодный ручей, извиваясь, бежит,
Молодой тополек, как солдат одинокий,
На весеннем ветру сиротливо стоит.

Тополек, тополек,
Ты открой свои думы,
Не шуми так угрюмо
На ветру, тополек...

Алексей Александрович старался забыть прошлое, тот страшный 1944-й год... Редко об этом рассказывал, но тут стихотворение настолько вошло в душу, что невольно он вновь оказался там.

Шел 1943-й год. В мае двадцать пять восемнадцатилетних ребят из Михайловки стали курсантами Первого Краснознаменного Орджоникидзенского пехотного училища. Курсантом Алексей был всего пять месяцев. В январе 44-го года его отправили на фронт на Ковельское направление в западную Украину командиром отделения станкового пулемета. Был он в то время, как и всю войну, сержантом. Шли тяжелые бои. Землю, вспоминает Алексей Александрович, поливали свинцом так, что головы не поднять. Под станцией Марица Алексея Александровича ранило. Первое ранение было легким, и через несколько дней он догнал своих товарищей. А потом был город Ковель, и было 26 марта. Он запомнил дату, потому что этот день – день его рождения. Ему исполнилось девятнадцать...

Тополек отвечал: «Помню бой я кровавый,
На дорогу упал от взрывной я волны.
Шел парнишка в бинтах, меня снова поставил
И сказал: «Мы с тобой инвалиды войны».

Был приказ: «Перебежать улицу, установить пулемет в многоэтажке и прикрыть пехоту». Долго ждали момент, когда стихнут пули. Алексей и семь его товарищей перебежками двинулись к цели. Потом побежали. Под Алексеем взорвалась мина. Взрывной волной откинуло на середину улицы. Очнулся, хотел встать и тут только почувствовал острую боль. Посмотрел на ноги, сразу не понял: левая нога на обрывке штанины валялась рядом. В это время почувствовал: кто-то его поднял, и они побежали из-под огня. Тут – вторая мина. Очнулся уже в полевом госпитале, на соломе.

Тополек, тополек, не качай ты ветвями,
 (песня уже звучала в душе Алексея Александровича)
 И солдатскую память не тревожь, тополек.
 Продолжал тополек, видно, умер от раны
 тот парнишка. Ведь он навестить меня мог.
 От того на ветру я шумлю постоянно,
 Все гляжу и гляжу на развилку дорог.

«О судьбе человека, что спас меня, ничего не знаю, – вспоминает Алексей Александрович. Фамилия его Прядко, но жив или нет – не известно. После госпиталя, что находился в лесу, у Алексея Александровича началась гангрена ноги. Его срочно отправляют в город Сарна, затем в Житомир. Только разместились – бомбежка. Алексей Александрович с улыбкой вспоминает, что со страха, перебинтованный, очутился под кроватью. Когда все утихло, долго смеялся над собой. Потом был долгий путь на восток, бомбежки, тела умерших в поезде и, наконец, Куйбышев, специальный госпиталь для раненых без конечностей.

Началось лечение. Две тяжелейшие операции, нога становилась короче. «Как буду жить? Как буду ходить?» – эти мысли не давали покоя Алексею Александровичу. Но молодой организм да стойкий характер брали свое. Сначала научился ходить на костылях, затем на протезе...

В декабре 1944 года вернулся в Михайловку. Устроился работать учетчиком в бригаду № 7 колхоза им. Апанасенко. На кульстане, недалеко от Уваровой горы, узнал о Победе. А награда за бои под Ковелем, где отделение Волосатова проявило мужество, нашла героя спустя 30 лет. В 1970-е годы ему был вручен орден Славы III степени....

Вот так, читая стихотворение Валентина Марьяинского, Алексей Александрович вспомнил свою фронтовую жизнь. Сразу понял – будет песня, песня ведь о нем. Мелодия уже звучала в сердце. Взял в руки баял, тихо-тихо запел:

Может быть, тополек, я и есть тот парнишка,
 Только сколько с тех пор пролетело годков.
 Ты растешь, тополек, как зеленая вышка,
 Ты до солнца достать головою готов.
 Ах, какой, тополек, ты большой и красивый,
 Словно небо России, ты высок, тополек...

Вот такую удивительную историю рассказал нам Алексей Александрович Волосатов, отважный воин, мудрый учитель и прекрасный человек. А мы называем его «михайловским топольком». Он согласен. Ведь так оно и есть!

*Рук. – Гавриленко Надежда Ильинична
Брянская область*

Жизнь сильнее войны

Март. Вчера небо и снег были синими. Сегодня опять по-зимнему кружит метель. Но это уже не сплошная пелена. Все чаще мелькает солнце в разрывах облаков, и проглядывает бездонная голубизна неба.

В такое весеннее непредсказуемое утро в деревне Рожны Клинцовского района в семье Дмитрия Ивлиевича Гавриленко, потомка запорожских казаков, родился долгожданный сын. Это случилось 8 марта 1936 года. Но в советской России этот день уже значится как Международный женский. И хоть был мальчик драгоценным подарком для Христины Никифоровны – матери, но она согласилась с мужем, что «негоже мальчику отмечать свой день рождения вместе со всеми женщинами планеты» (он – мужчина!). И записали в свидетельство дату рождения «7 марта». С тех пор уже минуло 86 весен. Но так случилось, что в канун женского праздника приносят женщины цветы, говорят ему нежные слова (ведь вся его сознательная жизнь прошла в женских коллективах), а в семье Гавриленко традиционно день рождения главы семейства празднуют 8 Марта. Но первый тост – за прекрасных, надежных, любящих и нежных, а потом уже – за него, виновника торжества.

Мой прадедушка, Гавриленко Петр Дмитриевич, относится к поколению детей войны – поколению без детства. Они все повзрослели за один день – 22 июня 1941 года. Отцы ушли на фронт, а матери день и ночь в поле, чтобы накормить и одеть солдат на фронте, не дать умереть с голоду старикам и детям в тылу. Но дети с ними рядом: в поле, на лугу, на скотном дворе... Не до игр.

Великая Отечественная война принесла много горя и лишений в каждую семью.

«Когда началась война, мне было 6 лет, – рассказывает прадедушка, – но чистая детская память сохранила много эпизодов этих лет и дней, да и война делала детей более взрослыми и серьезными. Хорошо помню начало войны. В тот теплый воскресный солнечный день мои родители были приглашены к своим друзьям на торжество. Взяли они и меня с собой. Там было много детей, мы играли на лугу.

Торжество шло по-деревенски шумно и весело, народу было много. И вот где-то во второй половине дня прибежала женщина с растрепанными волосами, с платком в руке, со слезами на глазах и закричала: "Вы здесь гуляете, а уже льется людская кровушка!.. Война-а-а!.." И зарыдала, а рыдания срывались на крик. Оказывается, приехал представитель из Клинцов и сообщил, что началась война. Эта весть ошеломила, все сникли и стали потихоньку расходиться по домам. Мы не понимали, что происходит.

Через три дня мы провожали отца на фронт (который, к счастью, хотя раненый и контуженый, но вернулся домой в начале 1946). С тех пор пошли мрачные и тревожные дни».

Дедушка задумался: тяжело даются ему воспоминания.

«Кто мог держать в руках лопату, вышел рыть окопы, но это не спасло, – тяжело вздыхает дедушка. – Мимо села шли отступающие войска, а вскоре ощутили приход незваных гостей.

Наш дом стоит в центре села. Вскоре сюда подкатили три мотоцикла с коляской, по три фашиста на каждом. У каждого из них на шее были автоматы, а в колясках – пулеметы. Это были, по-видимому, разведчики. Все жители боялись к ним подходить и наблюдали за происходящим из окон. Затем потихоньку стали выходить детишки, а за ними и старушки. Но уже к обеду в село вошла воинская часть – вот здесь и началось... Детей и стариков выгнали в сараи и погреба, а фашисты заселились в их дома. Село наше довольно большое (свыше 300 домов) – так по всему селу слышалась стрельба, визг свиней, истошный крик кур. "Гости" готовили себе сытный обед. Недалеко от нашего дома находилась колхозная пасека. Фрицы уже хозяйничали и там: разбивали ульи, поджигали их и вытаскивали рамки с медом, орали и визжали от укусов пчел, и через некоторое время от пасеки остались разбитые и обгорелые ульи и растревоженные рои пчел.

От всего этого люди оцепенели, боялись показываться на глаза этой разъяренной фашистской орде завоевателей. Через какое-то время в село приехал карательный отряд, забрали старых советских работников, которые не подлежали призыву. Девятерых вывезли за село и расстреляли. Эти события еще больше навлекли страх на всех жителей, они боялись выходить на улицу. Чуть-чуть люди повеселели, когда в ближайших лесах появились партизаны. Стали узнавать новости (хоть и скудные) о положении на фронтах, в сердцах зародилась надежда, что скоро придет конец унижениям и притеснениям».

Дедушка переводит взгляд на моего младшего братишку и продолжает:

«Знаете, ребятки, ведь дети во все времена остаются детьми со своими склонностями и увлечениями. Мы, дети войны, собирали и коллекционировали патроны всех видов: русские, немецкие, итальянские. У меня был даже снаряд для миномета. А однажды такой сбор чуть не закончился для меня трагично. Проходил я мимо клуба, и в это время вышел немецкий офицер с автоматом, пострелял вверх и ушел, а я схватил гильзы и успел отбежать. Снова вышел офицер и сразу обратил внимание на то, что гильз нет. Увидел меня, грозно помахал палкой и натравил овчарку. Я побежал к дому со скоростью олимпийского чемпиона. Оглянулся и увидел, как огромная овчарка прыжками мчится ко мне. Как я взлетел на клен, даже сейчас не могу вспомнить, но успел вовремя. Овчарка только лапой поцарапала мою ногу. А я лез выше и кричал от страха: собака грозно рычала и бросалась на дерево. Немец с автоматом приблизился к дереву и начал стрелять. Срубленные ветки, листья сыпались на меня. Пули свистели рядом. Я кричал еще сильнее, но это не действовало на фашиста. Расстреляв весь диск, немец удалился. Соседские мальчишки, осмелев, подошли к дереву и предложили спуститься вниз. Я этого сделать не мог. Тогда старший мальчик залез ко мне и еле оторвал мои ручонки от ветки, в которую я вцепился. Снял, но я ни на что не реагировал; побежали в поле за моей мамой. С неделю я не разговаривал, а только мычал. Больница в селе не работала, и мама таскала меня к старушкам, которые меня лечили своими молитвами и заговорами. Дней через десять, сильно заикаясь, я

заговорил. А полностью заикание прошло только через полгода. Но даже сейчас, спустя много лет, когда я чем-то взволнован, начинаю заикаться...

Были у меня и другие эпизоды, как у каждого пацана: и комичные, и трагичные. Но я остался жив, а около десятка моих одногодков погибли или остались на всю жизнь глубокими калеками, разряжая или взрывая мины, гранаты, снаряды – "добра" этого хватало в селе. Поэтому не дай Бог ни взрослым, ни детям испытать те страдания и ужасы, которые приносит война».

«В школу пошел переростком, – помолчав, продолжает Петр Дмитриевич, – стеснялся, особенно когда не получалось. Но учиться любил». И эта любовь к познанию, целеустремленность дала деревенскому пареньку получить высшее образование – за плечами Московский кооперативный институт.

Мой прадедущка давно уже на заслуженном отдыхе, но не потерял интерес к жизни: много читает, интересуется русской историей, имеет свою точку зрения на происходящее в стране. Пробует писать. Читателям газеты «Знамя труда» знакомы его заметки о зарождении кооперации, воспоминания о военном детстве, зарисовки о природе. От весны и до поздней осени много времени проводит в саду. Сад – его гордость и отдушина. А зимой снегири, синицы и воробьи весело щебечут на ветках старой яблони под его окошком, ведь хозяин знает, чем порадовать своих пернатых гостей.

И еще одно увлечение – русская гармонь. В праздники, когда собирается в дом вся большая семья, гармонист-самоучка радуется близких народной музыкой. «И откуда в современной молодежи, воспитанной на компьютерах, видео и телевиденье столько русского?! Видно, прав был Лев Толстой, что исконно русское из поколения в поколение впитывается с молоком матери! – восклицает прадедущка, вспоминая, как под его музыку плясали маленькие внучки, а теперь и правнуки. – Жалко, что реже и реже беру в руки гармонь: здоровье подводит... видно война крепко засела во мне, оставила свои следы...»

Удивительно синие ясные глаза моего прадедущки затуманились грустью. А мой взгляд упал на костыли, сиротливо стоявшие у кресла. И понимаю, как трудно человеку, любящему жизнь, когда огромный мир сужается и сковывает его движение.

...И опять март. Утром туч как небывало. И опять синее-синее глубокое мартовское небо. И опять воробьи запивают свой завтрак мартовской каплей. А голубые глаза моего прадедущки радуются пробуждающейся жизни.

Он так любил жизнь!

Я держу в руках старую потертую фотографию. Она лежит среди самых дорогих вещей моей бабушки – орденов, медалей, документов ее отца-фронтовика Бондарева Ильи Петровича – моего прадедущки Ильи...

Мне было шесть лет, когда ушел из жизни мой старенький дедушка, но я часто вспоминаю его: добрые и грустные глаза, натруженные руки, открытую улыбку. Мы любили бывать у него в деревне. Правда, последний год он передвигался только с помощью моего папы или дедушки Володи. Но дедушка не унывал, он так любил жизнь, что старые ранения и болезнь его не сломили,

он радовался каждому дню и этим заряжал всех, кто был рядом с ним. Его выводили в тенистый сад, где мы, дети, часто сидели с ним на садовой скамейке, слушали его рассказы о довоенной жизни, о страшных днях оккупации, о войне, о боевых товарищах.

«Мое детство прошло в трудное для страны время, – начал как-то дедушка Илья. – Детей в семье четверо, я старший. Работали в колхозе наравне со взрослыми: боронили, вывозили навоз, пололи, косили, убирали урожай. Хотелось учиться, но возможности не было, окончил только начальную школу. А потом – война. Мне только пятнадцать исполнилось. Начались страшные дни фашистской оккупации, мрачные и тревожные. По ночам раздавались выстрелы, крики, топот и ржание лошадей, мычание коров – скот угоняли на восток страны. В деревне остались женщины и дети; все, кто мог, ушли на фронт или в лес к партизанам. Фашисты не стояли постоянно в деревне, но те дни, когда они совершали набеги, все сметали на своем пути. За время оккупации пришлось испытать и голод, и холод, и унижение, и оскорбление от фашистских захватчиков. И лишь редкие счастливые моменты скрашивали нашу жизнь – ночные вылазки партизан. Они приносили весточку о событиях на фронте, а односельчане собирали продукты (делились последним куском хлеба!), теплые вещи, обувь. Так прожили до осени сорок третьего. С фронта приходили известия о новых победах Красной армии, и мы с нетерпением ждали освобождения от гитлеровской неволи.

И вот этот долгожданный момент наступил! Девятнадцатого сентября запыленных солдат-освободителей со слезами радости на глазах встречали мы – жители Давыдчинского сельсовета. Сколько радости и слез! Все обнимались, плакали и опять обнимались... Кто-то бросал цветы, а кто-то спелое яблоко. Все хотели порадовать своих освободителей».

Дедушка немного помолчал.

«А уже 4 ноября 1943 года я пошел в военкомат и записался добровольцем на фронт. Вместе со многими земляками был направлен в Брянск, где формировалось пополнение 50-й армии. Так я стал солдатом-мстителем за разоренный отчий край.

Мне часто снилась мать. Я запомнил ее маленькой, худенькой, в цветном платочке. Отчетливо видел, как горько улыбнувшись, она крепко обняла меня, а потом долго махала мне вслед, утирая платочком слезы. Это была наша последняя встреча: мама умерла на Крещение, не дождавшись сына с фронта...

А эшелоны с безусыми парнями уносились в далекий Мелекесс, чтобы в полевых условиях солдаты и офицеры, опаленные войной и вкусившие лиха боевых сражений, учили воевать нас, новобранцев, умело, грамотно, без суеты и ненужного риска. В феврале 1944 года эшелон с пополнением остановился в Рославле. Высадились из вагонов и походной колонной двинулись в сторону фронта. В сумерках стали на привал. А наутро появились помощник комвзвода Николай Макаров и командир отделения разведчиков Семен Соловьев. Им нужно было пополнить ряды разведчиков. Нас построили. Командир громко спросил: "Кто хочет пойти к моим разведчикам? Всегда будете впереди, первыми увидите врага в лицо". Все молчали. А я шагнул вперед. Командир

похлопал по плечу: "Молодец! Быстро принимаешь решение. С тебя выйдет настоящий разведчик".

Так я стал учеником у опытных полковых разведчиков. Берегли они меня, учили уму-разуму. Повару наказали откармливать, чтобы "не торчала шея из воротника, как у цыпленка". Наставляли: не суетись, ходи тихо. Ты же брянский волк – должен уметь ходить бесшумно. А недели через две – первая операция. Ночью пересекли линию фронта. По кустарникам и перелескам зашли в тыл немецкого переднего края. Группа захвата ушла вперед. Я и еще четверо – в группе прикрытия. Прождали весь день. Трудно лежать и бездействовать. Но у нас приказ: ждать сигнала. Возвратились разведчики как-то неожиданно, в сумерках, неся связанного офицера. Вернулись без шума, без выстрелов, я даже расстроился: героем с этими разведчиками не станешь. И только спустя время понял, что искусство разведки в том и состоит, чтобы без показного геройства, без бравады выполнить "свою работу" на фронте. А за доставку "языка" мои командиры получили по ордену, а я и другие разведчики – медаль "За отвагу". Это было мое боевое крещение и первая, самая нежданная награда.

Много было вылазок в стан врага, и всегда возвращались с "добычей", а главное – полным составом. Мудрость нашего взводного Николая Макарова, его хладнокровие, решительность и осторожность не раз спасали нас от смерти. Но однажды удача нам изменила. Возвращаясь из очередной операции с "языком", как обычно – без шума, напоролись на немцев. Схватка была короткой, но жаркой. Прорвались без потерь, но немца зацепило, пришлось нести на себе. Грузный, все руки оборвал. Но не зря старались: немец, видно, знал много. Всем разведчикам, в том числе и мне, вручили по ордену Красной Звезды...

А война шла к завершению. Пыльными солдатскими сапогами истоптаны русские, польские дороги. И вот они привели в Восточную Пруссию. Немцы дрались с отчаянной обреченностью. Особенно жестокими были схватки на подступах к Кенигсбергу. Солнца не видно от дыма. Сплошной гул. Осколки, пули, взрывы гранат, со свистом летят через голову мины. А разведчики впереди фронта. Это был мой последний бой в этой войне. Многих потеряли, многие получили ранения. Досталось и мне – плечо и руку пробили фашистские пули. А память об этом не только следы от зарубцевавшихся ран, но и орден Славы III степени и медаль "За взятие Кенигсберга". А теперь вот сколько...» – дедушка проводит жилистой рукой по наградам.

«Сколько раз смерть смотрела в лицо, сколько раз смерть настигала моих боевых товарищей, – с горечью говорит дедушка. И я был трижды ранен, но выжил. И живу за себя и за них...»

Удивительно ясные дедушкины глаза затуманились. А мой взгляд упал на костыли, сиротливо стоявшие у скамейки. И понимаю, как трудно человеку, любящему жизнь, когда огромный мир сужается и сковывает каждое движение...

Мы опять на садовой скамейке. У дедушки в руках старая пожелтевшая фотография. Он смотрит на нее со светлой улыбкой: «Посмотрите, какие мы

здесь молодые, сильные и веселые... Это корреспондент "Красной звезды" нас запечатлел во время наступательных боев на территории Минской области в июле 1944 года. Мы вернулись после очередной вылазки в тыл врага. Немцев положили! Да и с собой прихватили!.. Весь взвод был представлен к наградам! Смотрите, дети, это я со своими фронтовыми друзьями, – проводит дедушка жилистой рукой по фотографии. – Это я, – показывает на гордого, открыто улыбающегося молодого человека (он сидит первым справа). – Рядом со мной наш командир – Николай Макаров. А это строгий и мужественный Сергей Бочатурян, а вот наш весельчак Александр Буцергин, а это наш запевала – Григорий Авакян... Мы прошли с ними с ноября 43-го до Кенигсберга, а потом все вместе собирались воевать с Японией, но не успели. Остановили нас в Днепропетровске, вот там и прослужили еще пять лет. Мы потом еще долго переписывались, правда, встречались только раз. А сейчас и не знаю, живы ли, встретят ли весну и нашу Победу»...

Я одна сижу на садовой скамейке, держу в руках старую фотографию... Смотрю на молодых ребят в военной форме. И мой взгляд опять и опять останавливается на молодом человеке с улыбкой Гагарина. Мой прадед! На обратной стороне читаю: «На долгую незабываемую память моим родным. Посмотрите на этот мой образ и вспомните своего сына и брата. Со мной мои друзья».

Смотрю на потертую фотографию. Победители!.. Хотя до Победы еще далеко...

Слепак Лилия Ивановна
Донецкая Народная Республика

Жизнь, которую мы не знали

цикл очерков

Первые послевоенные годы в Сталино. На улице Пушкина поселка Красный фронт, что у Ветки, все соседи строятся. Мой дед Василий Прокофьевич Алексеенко смог вывести дом для своей многодетной семьи немного раньше, так как был комиссован со службы на фронте по состоянию здоровья и отправлен после освобождения Донбасса в сорок третьем на восстановление шахт.

Дед, профессиональный шахтер, но человек разносторонний, тянется из последних сил, чтобы принести в дом копейку. Вот со смены придет, отдохнет, хозяйством займется, а потом обувь соседям чинит. Бабушка семерых детей смотрит: обшить, отстирать, выкормить. Во дворе еще огород и корова.

Взрослые в трудах. А дети что. Детворы много на улице, собираются в игры, чего только не выдумают. Ну, вот актуальное: «войнушка». Укрепления уже готовы: вырытых котлованов под фундамент на улице полно. Хозяева целыми днями на стройках не сидят. И «айда!» – детвора в «окопы».

Тут ступеней не хватает – нужно лопатой вырыть. А здесь можно и прыгнуть в «укрытие». Оттуда деревянные винтовки, что отцы вырезать помогали, пистолеты, из доски вытесанные, выставляют и «тра-та-та-та» по

среднему «окопу». Лучше всего из рогатки стрелять: так реалистичнее. И не забывать менять локации: враг не дремлет.

Такие «вояки» часто причиняли вред хозяевам строек, так как обрушали земельные стены котлованов, вытаптывали набегами ровно вырытые ряды.

Соседи жаловались и деду на его шкодливую детвору. Тогда добрая душа Василия Прокофьевича на минуты сатанела. И пацаны лавировали между взмахами крепкого кожного ремня.

Осенью детвора часто собиралась в Алексеенковском доме: дед всегда всех привечал. У него стройка завершена и своих детей много, пусть малышне с улицы игры в его доме в радость будут.

Частым гостем был соседский паренек, дедов крестник Толик Милованов, мальчик одаренный. С детства в нем проявлялся художественный талант. У Толи было аж два карандаша: обычный простой и толстый, двуконечный, что рисовал синим и красным! Рисунки его были удивительны: детали прорисовывались четко и ясно.

Алексеенковские дети окружали Толика и просили:

– Толя, нарисуй корабль! Толя, нарисуй самолет!

И вот на бумаге уже поднимается ввысь синий самолет к синим облакам. А на его крыльях светят красные звезды. С важным видом Толик рисовал бомбардировщики, которые обязательно подрывали фашистских мессеров. Мессеры всегда горели красным. А наши летчики из кабин смотрели на них, как те догорают.

Рисунки Толика дети носили в школу и, раскрыв на ладонях, показывали учительнице и одноклассникам.

Дети забавлялись, а их мама, моя бабушка Агафья Абакумовна, шила сумки для учебников, готовила, пришивала на формы воротнички, а еще делала тетради.

Тогда этой необходимой школьной принадлежности в достатке не было, разве у спекулянтов сыскать. Учебники в школах выдавали и в конце года обратно не забирали. Но вот тетради... Дед, общительная душа, придет в магазин – а там продавцы имеют светлую бумагу большими рулонами для упаковки покупки – и попросит какую Любушку отмотать ему для детворы бумаги. Та сердечно и откликнется, зная, что семья многодетная. Бабушка вечерами ту бумагу измерит, нарежет, разлинует, сошьет. Потом с дедом подпишут тетради для младшеньких.

Дед четыре класса окончил, а от природы грамотный был. Недавно старый его документ нашла, прочла и удивилась: ни одной ошибки, только запятых почти нет. Так хотел, чтобы дети хорошо учились.

– Давай, – говорит, – Валя, проверю, как ты читаешь Букварь.

Валя пальчиком водит:

– Ка-за.

– Валя, – хмурится дед. – Что написано? А ну, читай правильно!

– Ка-за.

– Валя, какая тут буква! О! КО-за, значит, КО-за.

– Учительница говорила, пишем «коза», а говорим «каза», – моргала глазками Валя.

Дед вообще много чего умел. Сам на баяне играть выучился. Да своего хорошего не было. Поедет на трамвае на Центральный (Крытый) рынок. А там продает один еврей такой раритетный баян. Дед крутится, крутится: «Сколько?» – «Ого!– сдосадует. – А ну, дай проверю, как играет твой бесценный инструмент!» Сядет на ящик посреди рынка – и давай... Народ соберет, повеселит и баян оставит хозяину.

Откладывали они как-то с бабушкой деньги. Крышу нужно было перекрыть. Бабушка считала денежку, лишнего не тратила. И однажды дед от нее получил! Когда все собранные деньги на баян потратил... Плакала сначала бабушка, плакала. А потом при гостях смеялась, что музыканта в доме пригрела. Пришлось деду новое дело осваивать. Стали звать Василия Прокофьича на свадьбы. А тот профессионально как заведет фольклор кубанский и донбасский – и поехали!

Принесли как-то деду соседи пару детских сапожек. Говорят, мы не сносили, на нашу малы стали, а вашим девочкам кому-то будет. Только немного каблучки починить надо. Подбил дед каблуки. И вот сапоги есть на двух школьниц-погодок – Майю и Валю (мою маму). На улице девочек спрашивали: «Вы близнецы?» «Да, – отвечала Майя, – только я на один годик старше».

Майя учится в первую смену, Валя во вторую. Валя Майю всегда ждет, чтобы та сапоги ей отдала в школу дойти. А Майка – девочка шустрая, подруг ворох. После уроков с подружками закрутится, заболтается – и забудет обо всем. Ждет Валя: нет и нет сестры. «Вот такая, сякая! – бабушка шумит. – Ну, вернется, я ей дам!» Валя плачет, на уроки опаздывает. И когда Майка прибежит, получает с двух сторон. А куда ж его денешь, характер-то общительный. Не зря такой получила, чтобы потом долгие годы суметь на серьезном посту отслужить в аэропорту серьезного города – Донецка.

Только бабушка тогда об этом не знала. Она отдавала девочек соседке учиться вышивать, а платила той молоком. Деньги в семье – ценность огромная. Пыталась как-то бабушка мужу помочь: в шахту работать пошла, на подземные работы. Но дед не выдержал, рассчитал ее с тяжелого труда. «Хватит с тебя, – говорит, – детей, огорода и коровы».

И такую вот жизнь имели родичи мои. И не помню, чтобы кляли ее. Просто жили и верили. И держались друг за дружку до самой старости.

Дом на Пушкина, 68, (теперь Собинова) моя мама продала после смерти бабушки. А деньги разделила между всеми братьями и сестрами. Мои родители за такую сумму купили закарпатскую мебельную стенку.

Потому что думали тогда как-то иначе...

Толик Милованов подучился на дедовом баяне исполнительским основам, а когда ему родители купили инструмент, стал сам на слух подбирать мелодии. Валя тогда влюбилась в один немецкий романс и все время напевала

его донецким текстом. Толю песня тронула. Он усаживал Валю рядом и требовал напевать по строчке.

*Домино, домино,
Снова встретились мы в этом зале.
Домино, домино,
Вы сегодня меня не узнали.
Вы прошли с другой, вы совсем чужой.
Домино, домино...*

– Ну, Валя, – с важным видом уже профессионала останавливал девушку семнадцатилетний Толя. – Ну, ноту мне здесь правильно протяни. Тут выше или ниже?! Заново давай!

Вера Ивановна работала в школе для девочек. Перед уроком те занимали места за партами-столами, каждая у своего имени. И здесь открывался новый, не военного времени удивительный мир.

В переменку – горячего питания в школе еще нет – можно подкрепиться принесенным из дома хлебушком и яблоками. Хлеб в те годы выдавали по карточкам, получить его можно было в киосках по 500 г на человека.

Очередь занимали с вечера. Моя бабушка посылала старшую дочь Нюсю. На ночь вместо сестры в очередь шел стоять шестнадцатилетний Гриша. К полуночи или к утру его сменял отец, если не было рабочей смены.

А в школах для детей ввели социальную помощь. Как дополнительный паек к карточкам полагался ломтик хлеба на один срез, точнее половинку среза. Но по числу детей пайков почти никогда не поставляли: на всех не хватало. Потому в первую очередь хлебушек получали дети, у кого отцы погибли на фронте. Остальное выдавалось по списку.

Валя знала, что сегодня ее очередь получать паек. Но во время раздачи заигралась в скакалки в школьном дворе. Вера Ивановна отдала хлеб следующей по списку девочке.

Начался урок. Валя опоздала. Чуть позже она тянет руку:

– Извините, а где мой хлебушек?

– Разве я не дала? – задумалась Вера Ивановна. – Девочки, кто получал последней?

Ответила Лида.

– Тебе придется отдать хлеб, Лида. Валя опоздала, а он сегодня предназначался ей, – глядя в сторону произнесла учительница.

Лида очень расстроилась и растеряно смотрела вокруг.

– Вера Ивановна, – нашла Валя. – Я завтра получу хлеб. Пусть он будет уже у Лиды.

Вера Ивановна посмотрела на девочек и вышла из класса. Когда вернулась, дети заметили, что глаза ее покраснели и почему-то сильно опухли. Урок она вела сбивчиво и беспокойно. Валя не понимала причину происходящего. И только повзрослев, осознала.

В марте сорок седьмого отменяют хлебные карточки. В достаточном количестве хлеб начнут продавать в магазинах. Еще и булки, и бублики...

В пятый класс девчонки из барачных школ пойдут в новопостроенную. Шестьдесят пятую школу определили мужской. А семидесятая, новая, трехэтажная, казалась высоким дворцом среди старых землянок, полуразрушенных домов и пустырей. Таких построек, как сегодня, возле семидесятой школы не было. Около этой достопримечательности тогда разбили огромный двор, насадили зелень. В новых коридорах жег нос крепкий запах краски. Мама запомнит его навсегда, как знак чего-то нового. Будут помниться беленные от панелей стены, а вверху яркий орнамент бордюра, выполненный через трафарет краской.

В новый класс нельзя было зайти не в чистой обуви. Майе и Вале родители купили красивые клеенчатые тапочки. Такие тогда специально шили сапожники для школьников.

Город восстанавливался, оживал.

– И сколько помню, – говорит мама, – куда бы мы ни шли, на пути всегда встречалась стройка.

В пятьдесят втором году мальчиков и девочек объединят в школьном обучении. На пятом участке построят пятьдесят третью школу, где учителями станут фронтовики. В учебные классы завезут дидактические пособия, новые плакаты, модели, муляжи...

Из соседних двух- и трехэтажных домов, отстроенных пленными немцами, начнут ходить в школу мальчишки и девчонки. По месту жительства привяжут к этой школе и детей из частных домов Красного фронта. Запахнет миром. Потечет новое время.

Тетя Нюся (тогда так называли девочек с именем Анна) была старшей дочерью у родителей. Старшей из семерых выживших детей. К началу войны девочке исполнилось 13 лет.

Все военные донецкие хроники слились с ее юностью. И дни победные, восстановления после разрухи, накладывали бремя забот о пополнившейся малышами семье.

Оккупант бороздил улицы Сталино вольготно. В сорок втором на Ветке немцы разбили военный лагерь. Жители Красного фронта ходили тихо, что называется, ближе к земле.

На железнодорожный вокзал с определенной периодичностью подходили составы – эшелоны для молодых, курсом в один конец. Тогда гитлеровцы рыскали по улицам, выискивали в домах молодежь, подростков; вырывали их из семьи, из судьбы, из жизни. И долгий покатыный стон матерей несся над теми эшелонами, тянущими рабов для Германии, будто не людей.

По цепочке звоном соседи передавали друг другу новость о прибывшем поезде смерти. Тогда молодые прятались, как могли. А матери болели, замолкая.

Нюсе было четырнадцать в сорок втором. Ее брату Грише двенадцать. Тот с ребятами прятался в подвалах и рвах. Нюсю бабушка боялась не уберечь.

Все чаще прибывали поезда – все больше матерей теряли сердце.

В отуплении, после очередного приступа отчаяния, бабушка слушала совет от посельчан:

– Калек не берут. Плесни ей кислоты на ногу.

Что жило в мыслях бабушки, когда она решалась искать флакон кислоты, не понять. Никто не знает, где она его нашла и что в конечном итоге было в ядовитом растворе. Никто не знает, кроме бабушки и Нюси, что чувствовали эти двое, борясь за право на жизнь.

Голень у Нюси долго не заживала: рана гноилась, и воспаление усиливалось. А какая больница в сорок втором, в оккупации!..

Бабушка решила пробиться в германский лагерь, к военному врачу. Она упала в ноги немецкому доктору и умоляла дать мазь для лечения раны. Медик закрыл дверь комнаты и старался понять отчаянные возгласы матери. Он достал с полки и быстро сунул ей в карман пузырек. Выпуская из кабинета, делал вид, что не понимает ее. Бабушка вышла в слезах, но с надеждой.

Немецкая мазь помогла. Рана медленно, но затянулась. Нюся долго хромала, не могла носить чулки. Большой шрам остался на коже на всю жизнь.

Сталино освободили в сорок третьем. Пленные фашисты отстраивали русским дома. Там до сих пор живут дончане...

Слепцов Давид Дмитриевич
Рук. – Наталия Витальевна Бабурян
Чукотский автономный округ

Дерево держится корнями, а человек семьей

Чукотка – северный край, край тундр и болот, по которым тысячелетиями кочевали юкагиры, чукчи, коряки, эвены и эскимосы. Все северные народы промышляли сетями рыбу, охотились на лосей и диких оленей. Юкагиры и чукчи кочевали на нартах в оленьих упряжках, но с приходом эвенов некоторые переняли верховую езду на оленях. Именно здесь, в северной тундре, начало моих родственных корней.

Я, Слепцов Давид, потомок богатых оленеводов – эвенов, юкагиров и чукчей, которые когда-то имели в собственности огромные стада оленей. У истоков нашего рода стоял Слепцов Иннокентий Гаврилович. Он родился в 1917 году в поселке Андриюшкино в Республике Саха (Якутия). Его мать Пелагея вышла замуж за богатого юкагира-якута, но он умер, когда Иннокентий Гаврилович был совсем маленьким. Ребенка воспитывал отчим – зажиточный чукча Слепцов Гавриил, который очень плохо к нему относился: часто наказывал, кричал без повода, не давал есть.

В школе Иннокентий хорошо учился, был старательным учеником, но, когда узнали, что он сын кулака, запретили посещать школу. Очень обидно было ребенку, слезы текли у него из глаз. Когда мальчик подрос, пришлось уехать с родной земли к берегам океана, там он стал батрачить на якутов, помогал пасти оленей, зарабатывая себе на жизнь.

В 1943 году советская власть раскулачила всех богатых оленеводов, конфисковала и оленей, и Иннокентию Гавриловичу поручили перегнать

животных с Колымы на Чукотку, в Омолон. При этом предупредили, что если он в пути потеряет хоть одного оленя, то будет наказан. Из вещей прадедушка взял лишь маут (аркан), который был у него на плече, и обычную жестяную банку, в которой варил себе похлебку и кипятил брусничный чай. Прадедушка сделал три перегона оленей. Это было в 1943, 1946, 1948 годах. Вспоминал об этом он всегда с большим волнением, со слезами, ведь ему пришлось в тундре мириться с холодом, голодом, жарой и мошкой... Но все перенес Иннокентий Гаврилович, не озлобился на людей, продолжал жить, помогать людям, отдавая тепло своей души.

Когда Иннокентий Гаврилович оказался в Омолоне, то здесь, в омолонской тундре, он встретил мою прабабушку Анну Константиновну Дьячкову, ради нее он выучил эвенский язык, на котором до того времени свободно не говорил. Анна Константиновна была представительницей одного из богатых эвенских родов – уяганского. Имя Анна (по-эвенски «Мэлтэк») означает «солнце в зените». Жили супруги дружно, относились друг к другу тепло, уважительно, радовались всему, что получалось хорошо.

Какая семья без детей?! Вскоре появились Прокопий, Виктор, Владимир, Екатерина, Василий. Все дети говорили на родном эвенском языке, всем передавалось самое ценное, что знали и чему могли научить.

«Без языка – мертвый народ, – говорил прадедушка своим детям, – сохранить язык – сохранить корни предков, память о них». Иннокентий Гаврилович свободно говорил на якутском, юкагирском, эвенском и чукотском языках. Он умер 1991 году, оставив добрую память о себе: хорошим, душевным человеком был прадедушка. С большой любовью и уважением вспоминают его родные и односельчане. Екатерина, младшая дочка Иннокентия Гавриловича, получила образование, стала учителем русского языка и литературы, а сейчас она преподает эвенский язык, старается сохранить традиции своего малочисленного народа и передать их детям. Екатерина Иннокентьевна радуется детским успехам в освоении родного языка, она хорошо помнит завет отца о языке.

У моей прабабушки Анны Константиновны была младшая сестра Прасковья Константиновна (эвенское имя – «Илбак», оно означает «роса после дождя»). Их родители – Дельянская Елена Дмитриевна (из рода Деллянкэн) и Дьячков Константин Дмитриевич (из рода Уегэнкэн) – потомственные оленеводы. Обе сестры были хорошими сказительницами, любили сказки, пели песни на эвенском, а Прасковья еще и на чукотском языке. Лица их оживали, когда они прикасались к родному творчеству своего народа.

В нашей семье Слепцовых с почтением относятся к родственным связям. Мы стараемся соблюдать обычаи предков, теперь уже в нас перемешалась юкагирская, и эвенская, и чукотская кровь. Мама рассказывает мне о своем детстве в оленеводческой бригаде, о своих родителях, родственниках, мы до сих пор, когда бываем в тундре, кормим костер – так делали наши предки! Я люблю, когда мама готовит национальную еду и тихонько поет на родном эвенском языке, сердце у меня замирает. Сам же я с большим интересом изучаю эвенский, многое уже могу сказать на нем, заучиваю стихи, мне

нравится, как звучит родная речь. Мы с мамой не стыдимся говорить на родном языке, ведь дерево держится корнями, а человек – семьей. Знаю, что корни в нашей семье крепкие!

*Словцов Дмитрий Алексеевич
Кузнецова Светлана Вячеславовна
г. Нижний Новгород*

Тихая улица Юрия Адрианова

*Посвящается моему дедушке А.П. Попову,
бабушкам В.Н. Вараксиной, Р.И. Поповой
и всем детям войны*

Недавно побывал в школьном музее, посвященном жизни и творчеству Юрия Адрианова. Выпускник нашего лица... Второй год я участвую в конкурсе чтецов Ю.А. Адрианова. Но только сейчас прочел немного из его прозы. «Тихая, тихая улица». Рассказ? Очерк? Эссе? Неважно. «Зацепило» и, словно пулей навывлет, обожгло. Тоскливо. Больно и тяжело. Грустные воспоминания об осиротевших детях, молодых вдовах, бездомных жильцах... Хочется перелистнуть страницу, закрыть книгу, отвлечься от мыслей... Понимаю, это наша история, жизнь, опыт. Нам же досталось, кажется, несложное: чтить подвиг и помнить, жить достойно, по чести и совести. Что же мы можем помнить, чтобы чтить?!

Юрий Андреевич Адрианов пишет от сердца. Душевно. Качественно. Какие-то фрагменты мне не сразу понятны, я скорее чувствую, чем понимаю. Словно что-то не дается в руки, ускользает от внимания, бережет разум. Перечитываю снова. Получается не сразу. Я будто проживаю этот момент с автором и за автора. Я там, я чувствую, страдаю, выживаю... Местами читаю быстрее.

Пишет небанально. Непривычно. Понимаю, что это и есть «взрослая» литература, та, что «не по возрасту». Я сильный, я смелый, я умный, я смогу... Читаю, перечитываю, вникаю, представляю и проживаю. Общая доля всей страны, одни на всех радости, горести, сомнения и утраты. Последнее сложнее...

О чем рассказ? О той стороне, где человек словно жил, но не был, о подвиге «невосхваленном», о тех, кто был мал, меньше меньшего, о детях войны и детях после войны. Они другие, и ценности у них другие, чем у нас. Или общие? Большое видят в малом и дорожат крупницами. Не мы...

Юрий Андреевич Адрианов. Поэт, прозаик, публицист, краевед, член союза писателей, заслуженный работник культуры, Почетный гражданин Нижнего Новгорода... Но это все потом. А в начале была война...

Человек родился в июне 1939-го, и в канун вступления в только-только начинающуюся жизнь он встретился с фашистской агрессией. Это событие оставило след на всем мире, на нации, в каждой клеточке теперь уже генетической памяти русского человека. Жить с памятью о погибших родных и близких, с памятью о посвятивших себя правому делу – это наша миссия...

Через годы Андрианов пронесет воспоминания, картинки, сюжеты из детства. Где свои, где мамыны... Что-то правда, что-то додумано... Он не помнит отца, прогулки с ним, его голос, тепло, глаза, морщинки на лице, запах – ничего не помнит. Отец погиб в июле 1942-го. Но Юрий собирает воедино разноцветные бусины воспоминаний со слов мамы, по фотографиям, по отзывам соседей и рассказам родных и друзей семьи. Он снова и снова идет с отцом по нашей маленькой улочке Ульянова, дышит одним воздухом, смотрит на одно небо...

Ульянова, бывшая Тихоновская. В самом центре, в сердце города, улочка коротенькая. Раз, другой прошелся – и наизусть запомнил каждый домишко. Улочка в пять кварталов, каждый пролет знаком до боли. По ней ушел на фронт его отец. Ушел, чтобы не вернуться и навсегда оставить в этот вечер горячий след на дороге, постоянно напоминающий о том, что никто не забыт и ничто не забыто. След видимо-невидимый. Запах. Образ. Силуэт...

А дома все те же, с блестящими, вечно мокрыми глазами... Они веселили лучами рассветов и плакали отблесками закатов. Плакали и оплакивали...

А вот уже после войны по тихой-тихой улице идут пленные немцы. Мальчишки показывают им языки, строят рожицы, кричат немецкие ругательства, а самые отчаянные кидают через забор кирпичи... Сиротская ненависть... Юра помнит, как однажды молоденький конвоир по-доброму сказал им, что они могут и его так ненароком задеть. Стало стыдно и боязно. Притихли. Теперь уже не кричали обидных немецких слов...

По карманам штанов гуляло трофейное добро: зажигалки, фонарики, авторучки, даже железные кресты...

Детская память торопливо вынимает из прошлого картинку: за столом незнакомые, но родные, вернувшиеся живыми с фронта мамин брат и брат отца. На обшарпанных спинках венских стульев Юра видит гимнастерки и кителя с погонами. Да, сейчас вспомнит ощущения... Можно потрогать орден Красной Звезды или Отечественной войны...

Звуки приходят на помощь человеческой памяти. Юра слышит, как пыхтит на столе самовар, а взрослые почему-то полусшепотом... Беззвучные слезы и ожившие в полутьме комнат сказочные и непонятные определения в людской жизни: «до войны». Он еще мал, но весь мир уже поделен на «сейчас» и «до войны»...

А какое счастье для мальчишек пройти по тихой-тихой улице с офицером!

Вот уже своими глазами в начале 50-х Юрий видит пожилого человека, который пришел благодарить бабушку за единственный шерстяной платок, отданный ему, чужому человеку, на портянки в 1941 году... Горький стал тогда прифронтовым городом, и бабушка, проводив на фронт двух сыновей и зятя, привечала беженцев, звала обогреться с дождя и мглы. В доме на тихой улице...

Спичечный коробок с надписью фабрики «Гигант» почему-то хранится у мамы в деревянной шкатулке. Уже взрослому она расскажет, что в ней

последняя папироска отца, закуренная им в родном доме на тихой-тихой улице...

Юрий Андреевич ценил и любил родные места, родную улицу. Всех она приютила, всем стала родным кровом. Родимая улица со всем ее наполнением заменила ему отца. Это место, где стыдно быть непослушным, нечестным, неуспешным, непатриотичным, неродным. Стыдно предавать и не любить. Стыдно быть не своим. Дорогое место. Сердечное. Настоящее.

Детские годы маленького Юры... Детские – не детские.

Вся страна так жила. Кто-то плохо, кто-то еще хуже. И дети не знали, что бывает иначе. Они росли во всем этом. Пропитывались сначала военным, а потом послевоенным воздухом – не воздушным, бытом – не уютным. И убежища понарошку, и чувства наизнанку... А горевать некогда, страдать нельзя.

В каждой семье потери, в каждой воспоминания... Я помню рассказы детей тыла – моих родных бабулей и деда – про то, как в надежде на удачу рыли стылými руками на полях, в леденеющей земле, останки полусгнившей картошки, а потом ее с картонками (обложками книг, сами книги берегли) варили и ели как деликатес, про сбор детскими руками опавших в межу после уборки нехитрого урожая зернышек ржи (что собрали руками по крупичкам, то и останется в семье, остальное – на нужды страны), про то, как младшие-старшие тащили зимой по пояс в снегу «мелких» в сад, а себя – в школу. Они умели про боль с улыбкой...

Эти судьбы – люди – дома – улицы воспитали, напитали, взрастили не одно поколение. Андрианов помнил, всю жизнь собирал по крупичкам память о том, что успел услышать, увидеть, понять, прочувствовать... Он сумел выполнить завещанное ему погибшим отцом: передать любовь и мужество ушедшего в войну поколения. Но нет больше Андрианова, его сверстников, и дома их уходят в небытие, в забвение... Остаются улицы... тихие улицы...

Я люблю свой город, мне нравится, что он не стоит на месте. С каждым годом облик улиц меняется. Нынче они вовсе не тихие. Вот уже 8 лет я хожу по той же улочке Ульянова, бывшей Тихоновской, что и Юрий Андрианов. И школа у нас с ним общая. И страна одна. И боль, и гордость, и память... Вглядываюсь в лица своих сверстников. Кажется, что чтят мало, верят в полсилы, но это не так. Я сердцем чувствую: мы настоящие и никогда не предадим памяти нашей страны.

Один рассказ, несколько часов раздумий... В голове пульсирует и не дает покоя мысль: наша очередь быть хранителями. Мы потомки тех, кто жизнь отдал за светлое небо, за тихие, тихие улицы... Мы потомки не только родных дедов и прадедов, а всех и каждого, кто имел отношение к тем событиям или был маминой-папиной причиной победить, вернуться, выстоять, смочь...

*Смеловская Алина Александровна
Рук. – Исайкина Светлана Николаевна
г. Ставрополь*

Эколого-краеведческий путеводитель «Бульвар имени генерала Ермолова»

История любого города интересна и удивительна. В нашем городе есть замечательный уголок природы – бульвар имени генерала Ермолова. Он расположился в самом центре проспекта Карла Маркса в г. Ставрополе. Трудно себе представить наш город без него.

Бульвар на проспекте К. Маркса, называемый с 1999 года «Бульваром имени генерала А. Ермолова» является памятником ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства. Статусом памятника истории он обладает с 1981 года. На благоустройство бульвара Дума выделила 350 рублей серебром еще в 1842 году. Тогда же в город были доставлены тысяча саженцев тополей и четыреста лип; их посадила арестантская рота под наблюдением поручика Алабухина. В 1848 году по инициативе нового командующего Кавказской линией генерал-лейтенанта Н.С. Завадовского решено было еще более благоустроить Верхний бульвар и устроить новый Нижний, который должен был дойти до Ярмарочной площади с Тифлисскими воротами, возведенными в 1840-1841 годах. Самый ранний план с указанием сквера в верхней части бульвара выявлен недавно и относится к 1840 году. К этому времени бульвар здесь существовал уже официально, потому что еще в 1838-1839 годах были посажены деревья и устроен бульвар с каменной оградой. На эти работы истрачено до 1000 рублей ассигнациями. То есть данный объект был заложен искусственно. На плане он представлен в виде треугольного, засаженного деревьями сектора с отходящей вниз узкой полосой с двумя диагональными дорожками и общей обходной дорожкой по периметру. Нижний конец суженного участка бульвара доходил до Гостиного ряда, где были самые первые древесные посадки еще во время завершения строительства данного объекта в 1828 году. Треугольный сектор имел длину около 110-115 сажен и ширину в верхней части до 30 сажен. Сначала здесь было высажено 500 лип из казенного Русского леса. В одном из архивных документов говорится, что устройство бульвара произвел «купеческий староста Руднев в 1839 году».

Бульвар посередине проспекта был заложен в конце 1839 года городским садовником Б. Нечмировым. Им было высажено 150 деревьев, установлены скамьи. Одни насаждения сменяли другие: голубые ели и шаровидные акации сменили боярышник розовоцветный и японская катальпа, а также дуб, самшит и береза. В настоящее время здесь произрастает 18 видов растений, преобладает каштан конский.

За 10 лет две двухрядные аллеи пролегли на 1,5 км. Сажали «приспособленные к местному климату» деревья, сохраняли остатки естественного леса – ясени, клены, дубы, липы. Было посажено много робинии, каштана конского, тополя белолистного, карагача, несколько сосен. Впервые высадили бельбекский пирамидальный тополь.

Предполагается, что одним из первых известных посетителей бульвара был М.Ю. Лермонтов.

Благоустройство бульвара проводилось в начале 1870-х годов. Так, в феврале 1870 года была составлена смета на устройство дорожек, турникетов,

диванчиков, скамеек, посадку деревьев и живой изгороди из шиповника по сторонам бульвара. Изгородь из шиповника заменялась белой акацией.

В советский предвоенный период бульвар оставался малоухоженным. Но на нем были построены киоски для продажи газет и журналов. Лишь в 1947 году была начата масштабная реконструкция. Растительность бульвара была обновлена. На аллее высажены шаровидные акации и голубые ели. Бульвар в начале 1950-х годов продлен от здания Крайзо до железнодорожного вокзала.

В 1956 году после гибели осенью от природного катаклизма акаций они были заменены разноцветным боярышником. На новом участке высажен дуб.

С 1946 года у входа на каскадную лестницу Крепостной горы стали создаваться тематические цветочные панно. На пересечении проспекта К. Маркса с улицей Голенева периодически разбивались ковровые цветники. И сейчас бульвар не перестает радовать нас своей неповторимостью. Обновлены скамейки на бульваре. Уход за зелеными насаждениями осуществляют работники муниципального унитарного предприятия «Горзеленстрой». Радикальных изменений в зеленой зоне не предусматривается, задача ближайшего будущего – сохранить зеленое убранство в том виде, как оно исторически сложилось.

Свое участие в развитии бульвара принял и городской садовник Б.И. Новак. В конце XIX века здесь были высажены еще 450 деревьев, сделана новая изгородь от здания городской Думы до Александровской гимназии, проведены другие работы по благоустройству.

С неширокой заасфальтированной площади можно осмотреть Триумфальную арку, называющуюся ранее Тифлисскими воротами. Она была построена в 1841 году в основном на деньги купца Гавриила Тамамшева. Прозрителев Г.Н. писал о Триумфальной арке как о памятнике Отечественной войны 1812 года. Действительно, в 1842 году в России торжественно отмечают 30-летие Бородинского сражения, и устройство Победных ворот отвечало событию. В 1930-е годы арка была разрушена, а в 1987 г. архитектором П.И. Олексюком создан проект восстановления, который был осуществлен в 1998 году.

В сентябре 2000 г. в День города Ставрополя на Триумфальной арке были установлены иконы: Казанская икона Божией матери – покровительницы города Ставрополя, икона Николая Чудотворца, оберегающая путников. Иконы выполнены в эмали эмалировщиками под руководством С. Машенко.

Пройдите под аркой, и вам откроется мемориальный уголок героя кавказской войны, генерала А.П. Ермолова. Великолепные голубые ели создают торжественность. А.П. Ермолов – ровесник Ставропольской крепости. В октябре 1816 года Ермолов прибыл в Ставропольскую крепость. Его именовали проконсулом Кавказа. Он был мудрым политиком и преобразователем. Это он сделал Ставрополь столицей всей Кавказской области. Памятник А.П. Ермолову установлен в 1999 году в дни празднования юбилея г. Ставрополя. И тогда же бульвар был назван именем генерала Ермолова А.П.

Следующая достопримечательность – памятник А.С. Пушкину. Установлен в 1987 году – в канун 150-летия со дня гибели поэта. Авторы проекта – скульптор Э.М. Ладыгин, архитектор Ю.И. Тихонов. Памятник выполнен мастерами Мытищинского завода художественного литья. Почувствуйте, что именно здесь бродил в тиши великий Пушкин. На бульваре в этом месте устроен фонтан, окруженный цветочными клумбами. Называется он «Северный фонтан».

Далее ваше внимание привлекает парадная лестница на Крепостную гору. Слева у подножия лестницы – мемориальная площадка с монументом Славы ставропольцам, героям Гражданской и Великой Отечественной войн. Монумент выполнен из бештаунита архитекторами братьями Роберман. Теперь собор восстановили, лестницу и прилегающий к ней парк называют Комсомольская горка.

Слева к бульвару подходит улица К. Хетагурова, которую открывает бюст поэта, художника, журналиста, установленный на бульваре. Авторы: скульптор Ф.И. Перетяшко, архитектор Б.Ф. Будкевич. Постамент – квадратный в плане пилон. Памятник являет собой образец реалистической портретной монументальной скульптуры 1950-х годов. Важная часть композиции – подпорная стенка под постаментом, ниша – грот, в тимпане которой помещен фонтан. Бассейн фонтана имеет скругленную форму и ограничен невысоким профилированным парапетом. Коста Леванович считал Ставрополь своей второй родиной. Здесь он учился, здесь слагал свои стихи, здесь прожил полную творческих замыслов жизнь.

Перед нами открывается вид на улицу Суворова. Это небольшая улица. Но именно с этой улицы начинается история нашего города. На этой улице находилась Ставропольская крепость. Александр Суворов посещал нашу крепость, инспектируя всю Азово-Моздокскую линию. В Ставрополе на Крепостной горе установлен бюст полководцу. Гранитный памятник изготовил скульптор Верховский в 1976 году, к 200-летию основания города.

В 1954 году в городе Ставрополе была построена Декоративная стенка каскадных фонтанов «Дельфины» на проспекте Октябрьской революции, недалеко от Крепостной горы. Фонтанная группа состоит из семи небольших фонтанов в виде рыб, которая, кстати говоря, входит в список памятников истории и культуры Ставропольского края, подлежащих государственной охране. Скульптором является И.С. Беличенко.

Справа от «Дельфинов», в начале знаменитого Ставропольского Ермоловского бульвара, расположен красивейший фонтан «Мальчик и девочка с кувшином» или как его еще называют «Купающиеся дети». Он построен в 1930-е годы. В 1995 году проводились ремонт и реконструкция фонтана (В.А. Голуб). Была полностью разобрана и заново сложена чаша фонтана из рубленного камня, дно выстлано брекчиями, восстановлены фигуры детей. В 1960-х годах по краям чаши находились декоративные детали в виде лягушек, из которых били струи воды на центральную композицию. Позже утрачены.

Бульвар имени Ермолова прекрасен в любое время года. Гуляя по тенистым аллеям бульвара, попадаешь в атмосферу красоты и величия природы, рассматривая памятники и фонтаны, понимаешь, сколько интересного и познавательного они в себе хранят.

Смирнов Виталий Сергеевич
Архангельская область

Высокая награда северодвинца Сергея Федосеева.

Корабелу Севмаша вручен орден Александра Невского

20 декабря 2022 года, под занавес уходящего года, в Москве в Екатерининском зале Кремля по традиции состоялась торжественная церемония вручения государственных наград. В этот день Президент Российской Федерации отметил деятельность 28 выдающихся россиян за деятельность в области образования, науки, медицины и здравоохранения, промышленности, сельского хозяйства, морского транспорта.

– Все ваши достижения – вдохновляющий пример для общества, для наших граждан, прежде всего для молодежи, – подчеркнул Владимир Путин. – Своими делами и поступками вы буквально пишете историю страны, создаете фундамент для будущих прорывов и свершений. Я благодарю вас и от всей души поздравляю с присуждением высоких наград.

Одним из тех, кто был удостоен высокой чести получить награду лично из рук президента, стал судовой трубопроводчик Северного машиностроительного предприятия Сергей Алексеевич Федосеев. За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу он был награжден орденом Александра Невского.

Особо символично, что орден был вручен ему в канун празднования 83-й годовщины со дня основания предприятия, которому он посвятил всю свою трудовую жизнь и на котором работает уже более 43 лет. Уроженец поселка Самодед ныне Плесецкого округа Архангельской области, он, придя на Севмаш после армии, сначала трудился трубогибщиком, а затем перешел в трубопроводчики. В совершенстве овладел специальностью, став одним из лучших в своей профессии на заводе.

В завершение церемонии президент добавил: «В этом зале люди разных поколений, разных направлений деятельности, разных сфер. И все это – Россия! В этом мощь, надежность нашей страны. Эта мощь тем сильнее, чем эффективнее работают все наши граждане – такие, которые задают темп движению вперед, а это вы. Еще раз поздравляю вас с заслуженными наградами Родины и желаю вам всего самого доброго!»

Сергей Федосеев участвовал в строительстве атомных подводных лодок II, III и IV поколений. В его послужном списке – практически все АПЛ последнего поколения проектов «Борей» и «Борей-А», «Ясень» и «Ясень-М», построенные на Севмаше. Руководимая им бригада в предельно сжатые сроки обеспечивает изготовление и монтаж трубопроводов по особо сложным и ответственным системам.

На головной АПЛ проекта «Борей» «Юрий Долгорукий» (спущена на воду в 2008 году), открывшей путь всем современным кораблям, Сергей Алексеевич занимался прокладкой трубопроводов в самом технологически сложном отсеке заказа – энергетическом. Руководство всегда отмечало его незаурядные рационализаторские способности.

На строительстве АПЛ «Александр Невский» (спущена на воду в 2010 году) по его предложению были приняты нестандартные решения, позволившие на три недели ранее установленных сроков произвести физический пуск ядерной энергетической установки заказа и перейти к новому этапу испытаний корабля.

Его предложения всецело способствовали и успешной сдаче Военно-Морскому Флоту в 2021 году целых трех АПЛ.

За годы работы на предприятии кораблестроитель, передовик производства и бригадир отмечался другими, не менее достойными наградами разного уровня – муниципальными и региональными, ведомственными и общественными, а также государственными, среди которых медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I (в 2006 году) и II (в 1999 году) степени.

Орден Александра Невского – достаточно высокая государственная награда. В наградной иерархии страны он стоит между орденом Святой Великомученицы Екатерины и орденом Суворова. Он, кстати, является единственной наградой, существовавшей (хотя и с определенными изменениями) в наградных системах Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Орден Святого Александра Невского был учрежден Екатериной I в 1725 году и предназначался для награждения как военных, так и гражданских лиц. В 1917 году он был упразднен вместе с другими императорскими и царскими наградами. В 1942 году в СССР был учрежден новый, так называемый полководческий орден Александра Невского для награждения командного состава Красной армии.

После распада Советского Союза орден был сохранен в системе государственных наград. Однако он не имел описания, награждение им не производилось. Но спустя 18 лет Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года было установлено, что орден Александра Невского вновь входит в государственную наградную систему страны, утверждены его статус и описание.

Сегодня им вновь награждают как военных, так и гражданских лиц за особые личные заслуги перед Отечеством в деле государственного строительства, многолетнюю добросовестную службу и высокие результаты, достигнутые при исполнении служебных обязанностей, в деле укрепления международного авторитета России, обороноспособности страны, развития экономики, науки, образования, культуры, искусства, охраны здоровья и другие заслуги.

Знак ордена воспроизводит дизайн дореволюционного. Он представляет собой покрытый рубиновой эмалью позолоченный четырехконечный крест с расширяющимися концами. Между концами креста помещены изображения

двуглавого орла. В центре креста – круглый медальон, в поле которого выполненная цветными эмалями конная фигура князя, обращенная влево. На оборотной стороне написан девиз ордена: «За труды и Отечество».

За 13 лет, начиная с 2010 года, современным орденом Александра Невского было награждено порядка 1400 человек. Теперь среди них есть и имя северодвинца Сергея Федосеева.

Сорокина Маргарита Руслановна
Рук. – Глазунова Людмила Васильевна
Донецкая Народная Республика
Бабушка Зина

Человеческая память может хранить только самые яркие мгновения жизни. Это могут быть и счастливые, и горькие моменты. Моя память хранит воспоминания об одном лете 2014 года.

26 мая 2014 год. Донецк. Микрорайон «Путиловский», Донецкий аэропорт. Мне 6 лет. К нам в дом ворвалась война. Впервые услышала звуки войны: взрывы, стрельба, гул вертолетов, крики людей. Мама прижала меня крепко к себе и заплакала. Я ничего не могла понять. Я не знала, что означает слово «война», которое произносили все взрослые, но оно уже пугало меня. Теперь я знаю точно, почему: война несет беду, разрушает все на своем пути, губит жизни людей, выгоняет из дома.

Бомбежки продолжались. Уже не оставалось ни единого целого дома на улице. В подвалах тоже стало находиться небезопасно. Страх рос. И мы, как и многие жители Путиловки, бросив все, переехали в отдаленный район, куда еще не успела дойти война.

Так у меня появился новый адрес: Донецк, Ленинский район, садоводческий кооператив «Звезда».

Там и познакомилась я с Трандиной Зинаидой Самуиловной, бабушкой Зиной. Скромная, отзывчивая, приветливая, седовласая, похожая на добрую волшебницу из сказок, бабушка Зина была нашей соседкой по даче. Мы с ребятами, а нас было семеро, любили забегать во двор к бабушке Зине, чтобы послушать ее песни и рассказы. Она очень радовалась этому, обязательно поила чаем, угощала фруктами. Вечерами, когда было тихо, мы любили слушать ее сказки и песни. Она очень красиво пела русские народные песни.

Как-то мы забежали к бабушке Зине, но застали ее задумчивой и невеселой. «Голубочки вы мои! Детушки военные! – как-то необычно тихо произнесла она. – Сколько же еще выпадет вам от этой проклятой войны?» И тут мы увидели на столе пожелтевшую от времени фотографию. На ней были мужчина с женщиной и пятеро детей. Двое старших детей стояли вокруг родителей, двое младших присели перед ними, а самого маленького ребенка мама держала на руках. «А кто это?» – не удержались мы. Бабушка задумалась, села на лавку, сложила руки на коленях. «Это моя семья, а это (бабушка указала на присевшую девочку) – это я». Мы стали вглядываться в снимок, но узнать в маленькой девочке нашу бабушку Зину не могли. «Расскажите, расскажите, как

вы жили раньше?» – не унимались мы. И Зинаида Самуиловна начала свой рассказ.

«Жили мы в Ельненском районе в деревне Демщино Смоленской области. Жили не бедно, но и не богато. Нас у родителей было пятеро. Была корова, значит, дети были сыты. Но все разрушила окаянная война. Мне было тогда, так, как и тебе (обратилась она ко мне), 6 лет. А самой маленькой, Зоеньке, всего 6 месяцев.

Очень часто бомбили с воздуха самолеты. Папа ушел на фронт. Мама осталась с нами одна и все переживала за корову-кормилицу. Ее прятали в овраге, накрывали одеялами, ветками, чтобы осколками не поранило ее. Если убьют корову, семья может остаться без молока», – бабушка вздохнула и ненадолго замолчала. Потом посмотрела на нас, опять вздохнула и продолжала:

«Шли страшные бои. Нашей армии пришлось уйти из нашей деревни. Ближе к утру в деревню ворвались фашисты. Днем деревня была полна немцев. Ходили по избам: «Яйка! Млеко!», – потом начали стрелять кур... Было очень страшно. Потом фашисты выгнали людей из деревни. Мы поселились в окопах, в овраге, которые были неподалеку, а сами эти нелюди заняли наши дома. Питались мы тем, что на свой страх и риск собирали в лесу: грибы, орешки, ягоды, хворост. Немцы не разрешали местным ходить в лес, близко подходить к домам, в которых они расселились. Таких людей они считали партизанами. Трех односельчан они повесили на глазах у всей деревни. Помню, нас всех собрали днем и возле комендатуры, где раньше был сельсовет, повесили. Мама нас старалась прятать от фашистов. У этих зверей была забава: стреляли то под ноги, то над головой детей. И смеялись. Заставляли женщин и детей выходить на поле: проверяли, есть ли там мины. Маме там чуть не оторвало ногу...».

Бабушка опять замолчала. Мы испугались, что она больше не захочет рассказывать. Сидели тихо и боялись проронить хоть слово.

«Ночами становилось очень холодно, – продолжала рассказывать бабушка Зина, – и голодно. Младшая сестренка Зоя заболела, часто плакала. Немецким солдатам, которые заселились в наш дом, это не нравилось, и они, на плач ребенка, начинали стрелять по оврагу, где ютилась наша семья. Было очень страшно. Очень страшно было». Бабушка Зина заплакала.

«Опять пришла война, как же так! Опять я слышу разрывы бомб! Как жалко и обидно, что гибнут люди, дети!» – повторяя, крестила нас бабушка Зина.

Вспомнила она, как фашисты хотели с ее семьей расправиться.

«Дело было зимой. Ночью приполз из леса к нам в землянку партизан-односельчанин и предупредил, что Красная армия будет наступать. Надо уходить. Семья тихо собралась и ушла в лес к партизанам. Шел густой снег. Идти было очень трудно, но снег заметал наши следы. Так и спаслись. Вернулись к себе в деревню, когда Красная армия освободила деревню. Все радовались. Но от увиденного потекли слезы. Овраг, в котором мы ютились в землянке, фашисты закидали гранатами и сожгли дом с сараем, когда отступали... Что было бы, если бы семья не ушла в лес к партизанам? Не было бы меня и нашей семьи. Еще долго время снились страшные сны, вздрагивали

братья и сестры от громких стуков и звуков, падали на землю и закрывали руками голову, когда пролетели самолеты».

Бабушка Зина обвела нас своими добрыми глазами. «Что притихли, воробышки? А теперь чай с баранками!» Впервые мы за столом у нашей бабушки сидели молча, каждый думал о тех трудных и, казалось бы, далеких годах Великой Отечественной. Но мы, как никто, понимали, что и в то время, и сейчас во всех бедах виновата, как сказала бабушка Зина, «окаянная война».

Через время мы все разъехались по новым домам. Но каждый из сидевших за столом у бабушки Зины (я уверена!) не забыл ее рассказ. Память нельзя убить. Пока мы помним, мы не допустим возвращения жестокости, издевательства над самым ценным, что есть у человека, – жизнью.

*Ступакова Евгения Анатольевна
Краснодарский край*

Россия

В каждом уголке Россия дышит,
В лепестке так трепетно живет,
Дождевой водой бежит по крыше,
И в бутоне яблочном цветет.

Дымкой опускается на травы
Поутру в туманном молоке,
Ворошит осинники, дубравы,
К вечеру спускается к реке.

За листвой деревьев, у колодца,
В маковке церковной и крестах,
Русь моя сияет, словно солнце,
Облака качая на руках.

Дуб шумит, красуется береза,
В жемчугах-росинках вся земля,
И стихи рождаются, и проза,
Русь живет, а вместе с ней и я.

*Суфиева Елена Николаевна
Свердловская область*

Экологическая квест-игра "Экология твоего дома"

(для детей старшего дошкольного возраста)

Цель: воспитание чувства любви к природе, уважения ко всему живому, формирование экологической культуры.

Задачи:

Образовательные:

- закрепить знания детей о растениях и животных;
- закрепить знания и навыки поведения в природе;
- обобщить и пополнить детские представления о состоянии окружающей среды.

Развивающие:

- развивать наблюдательность, эстетическое отношение к природе;

Воспитательные:

- воспитывать у детей желание беречь природу, способствовать осмыслению

своего места в ней, ответственность за сохранения красоты и богатства родной природы.

Оборудование: конверт с письмом, 6 конвертов, для прохождения станций в каждом конверте 1 буква от слова "ПРИРОДА", 2 вида эмблем для команд на каждого ребёнка, 2 эмблемы для капитанов команд.

Иллюстрации в формате А-3, с изображением: комнаты, леса, водоёма, на каждого ребёнка картинка "Что наносит вред природе?" и "Чего нельзя делать в лесу", карандаши на каждого ребёнка. Магнитная доска.

Всё занятие сопровождается презентацией на большом экране.

Рекомендации: Игру лучше проводить на улице.

Ход занятия.

1. Вводная часть

Дети с воспитателем заходят в зал, одетые в белые футболки, синие джинсы, и зелёные галстуки, (*форма одежды на выбор воспитателя*) встают в круг.

Воспитатель: "Ребята, встанем в круг радости, возьмёмся за руки и поприветствуем друг друга добрыми улыбками:

Здравствуй, солнце золотое, (поднимаем руки вверх, замкнув ими круг)

Здравствуй, небо голубое, (руки разводим в стороны)

Здравствуй, вольный ветерок, (машем руками)

Здравствуй, маленький дубок! (показываем, что он мал, как рост ребёнка)

Мы живём в Талицком краю. (разводим руки на уровне груди.)

Всех я вас приветствую. (прижимаем ладони к груди и снова разводим)

Воспитатель: Ребята, сегодня на почту нашего садика пришло электронное письмо, давайте я его вам прочитаю.

"Здравствуйте, ребята! Наша природа Талицкого края красивая, яркая. Однако есть люди, которые перестали ценить эту красоту и чистоту. Талицкий край нуждается в помощи. Земля, вода, воздух, загрязнены. И одно красивое слово "ПРИРОДА" стало исчезать, его необходимо восстановить. Просим вас помочь, соберите все буквы этого слова, поставьте по порядку. Чтобы вы быстрее справились, мы вам подготовили схему – маршрута. С уважением ученые экологи.

Воспитатель: "Ребята кто же такие экологи?" (Ответы детей)

Воспитатель: "Да, они помогают природе, вместе с учеными нашли способы очистки воды, земли, воздуха от вредных веществ. И еще много интересного и полезного изобрели".

Воспитатель: "Ребята, а вы хотите быть защитниками природы?" (ответы детей).

Воспитатель: "Вот и я вам сейчас предлагаю превратиться в экологов".

Воспитатель: "Кто такие экологи вы знаете, а что такое экология?" (ответы детей)

Правильный ответ:

Экология – наука о нашем общем доме, наука, изучающая жизнь растений и животных в окружающей среде.

Воспитатель: "Чтобы быстрее нам справиться с заданием, я предлагаю разделиться на 2 команды, у каждой команды будет свой маршрут движения, когда все буквы соберём, то на доске составим нужное нам слово. Чтобы разделиться на команды предлагаю подойти к столу и взять эмблему (*на столе лежат перевёрнутые эмблемы для двух команд*).

Воспитатель: "А сейчас постройтесь в две команды. У кого - то из детей будет на эмблеме капитанская фуражка, он назначается капитаном команды, во второй команде – аналогично. Дети распределились на две команды; Команда "Зелёные спасатели" и "Эколята – дошколята".

Воспитатель: "На каждой станции будет номер, картинка и конверт, в котором будет задание, после выполнения задания полученную букву капитан поместит на доску, но букву, мы получим только в том случае, если мы правильно ответим на все вопросы, слушаем задания внимательно, чтобы не ошибиться".

Воспитатель: "И так начнем, (на экране две схемы маршрута, для одной команды и для другой), и у капитанов в руках аналогичная схема."

Один воспитатель идёт с одной командой по схеме, другой воспитатель идёт с другой командой.

Команда "Зелёные спасатели" идут по маршруту № 1. (подходят к столу с № 1, на станции картинка с изображением квартиры, значит задание будет об экологии нашего дома).

№1 "Экология твоего дома"

Воспитатель: Вопрос № 1 "Что является главным источником очищения воздуха в доме?" (Ответы детей)

Правильный ответ: Главным источником очищения воздуха являются комнатные цветы.

Воспитатель: Вопрос № 2 "Как человек может помочь сохранить окружающую среду, находясь дома?" (ответы детей)

Правильный ответ:

- выключить компьютер, телевизор и другие бытовые приборы, когда они не используются, тем самым уменьшится расход электроэнергии, и затраты топлива (а следовательно и количество вредных выбросов);

- закрывать краны на кухне и в ванной, - не дать воде течь впустую;

- не использовать одноразовую посуду и упаковки. Они делаются из бумаги или пластика, таким образом, сократится вырубка лесов и потребление нефти.

Воспитатель: Вопрос № 3. "Как можно сохранить экологически чистую атмосферу в квартире, доме?" (ответы детей)

Правильный ответ:

- делать влажную уборку помещения не реже 2-х раз в неделю;
- проветривать помещение каждый день;
- избегать использование паласов и ковров;
- не курить в квартире, доме;
- книги или газеты должны находиться в застеклённых шкафах.

Воспитатель: Вопрос № 4. "В какое время суток, лучше проветривать помещение?" (Ответы детей)

Правильный ответ: Рано утром или поздно вечером, когда на улице уменьшается поток машин.

Воспитатель: "С этим заданием мы справились, у нас в конверте появилась буква "П".

Команда "Эколята- дошколята" тоже идут по схеме к станции №1

Воспитатель: "На этой станции изображение леса, значит речь пойдёт об экологии леса".

№ 1 "Экология леса".

Воспитатель: " Возьмемся за руки, друзья, и пойдём по тропинке. (Дети подходят к столам)

На столах лежат карточки "Что наносит вред природе?" И "Чего нельзя делать в лесу?" (Каждый ребёнок берёт карандаш и выполняет задание).

После выполнения задания из конверта достаём букву "Р".

Воспитатель: "Давайте посмотрим на схему. Для команды "Эколята – дошколята" на схеме нарисована дуга, значит, мы должны пролезть под дугой к станции № 2 и встать полукругом".

Воспитатель: "Для команды "Зелёные спасатели" на схеме нарисованы следы, значит к станции № 2 мы должны идти строго по следам и тоже встать полукругом."

№ 2. "Экология нашего города" (обе команды, встают полукругом перед экраном) на экране слайд для одной из команд, для команды "Зелёные спасатели"

Интерактивная игра "Экология нашего города" Вопрос; "Что нельзя выбрасывать вместе с обычным мусором?" На экране представлен различный мусор и мусор, который нельзя выбрасывать, дети должны выбрать правильный ответ. (ответ детей)

Правильный ответ: Лекарства, лампочки, батарейки, пластиковые предметы и т.д.

Воспитатель; Команда "Зелёные спасатели" правильно ответила на все вопросы и получает букву "И".

Для команды "Эколята – дошколята", аналогичное задание, на другом слайде. Что нельзя выбрасывать вместе с обычным мусором? Дети должны дать правильный ответ (ответ детей).

Правильный ответ: Неисправные аккумуляторы, ртутные градусники, и т.д.

Команда "Эколята - дошколята" получает букву "Р".

Далее по схеме каждая команда идёт к своей станции.

Команда "Зелёные спасатели" идёт под дугой к станции №3.

№ 3. "Экология леса".

На столах лежат карточки "Что наносит вред природе?" И "Чего нельзя делать в лесу?"

(Каждый ребёнок берёт карандаш и выполняет задание), за выполнение этого задания команда получает букву "О".

Команда "Эколята–дошколята" идут к следующей станции

Станция № 3 "Водоёмы"

Дидактическая игра: "Что мы знаем о воде?"

Воспитатель: "Где встречается вода?" (ответы детей).

Правильный ответ. В ручейке, реке, озере, океане, море, кране.

Воспитатель: "Кто живёт в реках и озёрах?" (ответы детей).

Правильный ответ. Сом, щука, окунь, карась, лещ, налим, лягушка, рак, язь, плотва, ерши и т.д.

Воспитатель: "Кто живёт в океанах и морях?" (ответы детей).

Правильный ответ. Киты, дельфины, моржи, тюлени, кашалоты, скаты, морские коньки, морские звёзды, кораллы, рыба-молот, сельдь, треска, осьминоги, рыба-пила и т.д.

Воспитатель: "Что растёт в воде?" (ответы детей).

Правильный ответ. Кувшинки, водяные лилии, камыш, рогоз, ряска, осот и т.д.

Воспитатель: "Почему воду надо беречь?" (ответы детей)

Правильный ответ. Пресной воды на планете очень мало, а без неё не возможна жизнь ни человека, ни растений, ни животных.

Воспитатель: "За правильно выполненные задания команда "Эколята – дошколята" получает букву "Д"."

Воспитатель: "Чтобы попасть на станцию № 4, обратимся опять к схеме, что нужно сделать?" (ответы детей).

Воспитатель: Конечно, встать в круг.

Станция №4 "Птицы – экология" (обе команды встают в круг)

Воспитатель: "Какую пользу приносят птицы?" (ответы детей)

Правильный ответ:

Поедают насекомых, которые наносят вред растениям, распространяют семена растений, своим пением они оживляют леса, парки, люди наслаждаются их пением;

Воспитатель: "Следующее задание - "Загадки про птиц", они представлены на экране.

Воспитатель: "Обе команды – молодцы, вы показали хорошие знания о птицах, вам вручается последняя буква в нашей игре, это буква " А".

(В центре круга лежит конверт, а в нём одна буква на обе команды "А")

После прохождения всех станций, капитаны команд составляют слово на магнитной доске из собранных букв, получается слово "ПРИРОДА".

Воспитатель:"Вот мы и справились со всеми заданиями, всё у нас получилось. Слово "ПРИРОДА" восстановлена, я надеюсь, что мы с вами, теперь точно знаем, как беречь свою природу. И учёные экологи, могут всегда рассчитывать на нашу помощь".

Теребова Александра Владимировна *Вологодская область*

След войны в истории моей семьи

Много лет прошло с той поры, как отгремели последние выстрелы Великой Отечественной войны, но героизм и мужество русского народа навсегда останется в нашей памяти. Война не просто вписана в историю страны, но и является отдельной главой в истории каждой семьи. Великая Отечественная война – это след и в судьбе моей семьи, который не сотрется временем.

Женщина и война – такие несовместимые слова! Но, как и мужчины, сражались они за Отечество, гибли под автоматными очередями и осколками разорвавшихся снарядов, выносили раненых с поля боя... А еще женщины ждали и верили, что их близкий человек вернется живым и невредимым, продолжали растить детей, молились о том, чтобы война скорее закончилась. Ждала и моя прабабушка – Собанина (Малафеевская) Аполинария Максимовна.

Родилась она в 1898 году в д. Лукино Юшковского сельского совета Нюксенского района Вологодской области в многодетной семье Малафеевских Максима Пантелеевича (1864 г.р.) и Дарьи Николаевны (1870 г.р.). Семья была большой – восемь детей. Аполинария была второй по старшинству. С малых лет привыкла она к труду. Помогала родителям по хозяйству (семья занималась хлебопашеством), присматривала за братьями и сестрами (Сергей, 1895 г.р., Надежда, 1899 г.р., Василий, 1902 г.р., Фрол, 1904 г.р., Иван, 1906 г.р., Александра, 1908 г.р., Николай, 1912 г.р.), помогала ухаживать за престарелыми бабушкой и дедушкой, которые проживали вместе с ними (Александра Яковлевна и Пантелей Захарович).

В 1926 году Аполинария Максимовна вышла замуж за Собанина Александра Порфирьевича, 1899 г.р. Новоиспеченная семья стала жить отдельным хозяйством в д. Брызгалово Юшковского сельсовета. В 1927 году родился сын Леонид, в 1929 году – дочь Александра, в 1931 году – сын Николай.

Аполинария Максимовна работала свинаркой в колхозе имени Сталина. Работа тяжелая, преобладал ручной труд. Поголовье свиней было большое. Всех надо накормить, убрать навоз, подложить свежую подстилку. Воду на ферму подвозили на лошадях с реки. Уходила она на работу рано. В

заготовительный и уборочный период помогала другим колхозникам на работах в поле.

Первым испытанием для Аполинарии Максимовны стала смерть матери, которая во всем поддерживала дочь и всячески ей помогала. Это было лишь начало тяжелых жизненных испытаний длиною в целую жизнь.

Вскоре муж ушел из семьи, оставив Аполинарию одну с маленькими детьми. Что делать молодой женщине одной с тремя детьми? Как выжить? У кого просить помощи? Одна надежда оставалась на пожилого отца, который помогал Аполинарии управляться с детьми, чтобы она могла работать и содержать семью.

Однажды суровой зимой в доме жарко топилась печь. Дед, Максим Пантелеевич грел на ней больные ноги. Маленькая Сашенька подошла к топке печи, дверца случайно открылась. На девочке в тот же миг вспыхнула одежда. Дед, преодолевая боль, спрыгнул с печи, но спасти маленькую внучку не смог. От полученных ожогов Сашенька скончалась. Сильно горевала Аполинария Максимовна. Тяжелым ударом стала для нее смерть дочери. Казалось, мир рухнул.

Но горести и печали на этом не закончились. Наступил 1941 год. Началась война. Всех братьев Аполинарии Максимовны одного за другим мобилизовали на фронт.

Работать в колхозе стало еще труднее. Все тяжелые работы легли на женские плечи. Для нужд фронта из колхоза забрали лошадей. Подвозить воду на ферму приходилось на быках. Обуздать их было очень сложно. Но женщины справлялись со всеми работами, потому что считали, что куют Победу вместе со своими мужьями и братьями.

В декабре 1942 года первым погиб средний брат Фрол Максимович. Его жена Анна Васильевна не пережила горя и умерла в марте 1943 года. Остались сиротами трое детей: Александр (1930 г.р.), Иван (1932 г.р.), Фаина (1937 г.р.).

Аполинария Максимовна была очень доброй и милосердной женщиной, но взять на попечение троих детей брата – непосильная для нее ноша. Тяжелое было время, голодное, военное. Не смогла бы она прокормить столько детей... Вместе с отцом, Максимом Пантелеевичем, они приняли решение: Александра взять под опеку, а Ивана и Фаину отдать в детский дом. Детский дом находился в нескольких километрах от родной деревни. Снабжение его было хорошим. Аполинария сильно переживала из-за своего поступка, но хотя бы была уверена в том, что дети не умрут голодной смертью. Она часто навещала племянников, пока детский дом не расформировали и не развезли детей по другим детским домам.

Казалось, горе черной тучей нависло над семьей. В июле 1943 года умер отец. Одну за другой почтальон приносил похоронки: Николай, Василий, Сергей... С войны вернулся только один брат – Иван. Как справилась с такими испытаниями Аполинария Максимовна – трудно представить. Она не снимала с себя черного одеяния. Сыновья и племянник стали для нее поддержкой и опорой. Помогали ей управляться с домашним хозяйством, да и на работе в

колхозе зачастую были ей подмогой. Но все же свое утешение Аполинария Максимовна нашла в помощи пожилой свекрови.

Муж Аполинарии Александр Порфирьевич, несмотря на то что официально они были не разведены, до войны успел завести новую семью. Но, к сожалению, в феврале 1944 года он погиб под Ленинградом. Его мать Екатерина Сергеевна тяжело пережила смерть сына. Аполинария Максимовна забрала ее жить к себе: вдвоем ведь легче пережить горечь утраты. Так и прожили они душа в душу много лет.

Аполинария Максимовна не жалея себя трудилась. Была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Но так и прожила до конца дней вдовой, полностью посвятив себя детям, внукам и правнукам, которые ее очень любили. Умерла Аполинария Максимовна в 1990 году.

Вот такая она – судьба моей прабабушки. Трудная, жестокая, черная...

*Тихомирова Ольга Алексеевна
Иркутская область*

**Музей «Ангарская деревня» под открытым небом –
мечта Леонова О.М.**

4 ноября исполнилось 44 года со дня смерти человека, который стоял у истоков архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» и возглавлял в Братске Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

Речь идет об Октябре Леонове, который был краеведом, журналистом, путешественником, археологом, историком.

Судьба отмерила ему 55 лет, из них последние 10 были тем «мигом», ради которого он жил.

Родился он 4 ноября 1924 года в селе Салтыковка Балашихинского района Московской области, в семье красного командира.

В 1941-м пошел в военкомат проситься на фронт. 16-летнего парнишку, едва успевшего окончить 9 классов, взяли механиком в летный полк, где он прослужил до 1945 года. Со своим полком дважды побывал под бомбежкой, дошел с ним до Венгрии и Австрии, был комсоргом полка, но ветераном войны себя никогда не считал, объясняя свою позицию так: «Я же в боях не участвовал...».

Человек талантливый, бескомпромиссный, не любящий казенщины и чиновничества, вызывал неоднозначную реакцию. В высшей партийной школе ЦК ему не дали защититься, изгнав из рядов, истфак университета он сам бросил, поняв, что ничему новому его не научат... Дело невиданное – после войны, Леонов, служивший механиком авиаполка, отказался от удостоверения участника войны: «Ну, не воевал я...»

В Братск он приехал в 1967 году в качестве журналиста, и многие старожилы, наверное, помнят бородатого ведущего «Сельского часа».

С 1970 года он – организатор и первый ответственный секретарь Братского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Почти 10 лет он оставался на этой должности и заложил прочный фундамент научного и общественного краеведения в городе Братске.

Октябрь Михайловича настигла поздняя, но роковая страсть – история. И вот эта страсть привела его на Ангару, перед самым затоплением Усть-Илимского водохранилища.

Он понимал, что рожден для чего-то большего, и решил, что Ангарская деревня – это последняя возможность оставить свой след на земле.

Он знал, что ему придется тяжело: надо было сделать хотя бы первые шаги – найти место, утвердить эту идею и забить первый кол, сделать грамотный проект, пробить все инстанции, от которых зависит благополучный исход дела...

С этой задачей он блестяще справился.

Сколько же подножек ему ставили! Порой создавалось впечатление, что Ангарская деревня не нужна никому, кроме как Леонову и кучке его сподвижников.

И вот, наконец, была подготовлена база строительства этнографического музея под открытым небом «Ангарская деревня».

Леонов организует экспедиции по выявлению этнографического материала, нужно было объездить десятки деревень, выбрать нужные экспонаты, разобрать дома, надворные постройки, промаркировать каждое бревно, свезти их в одно место, организовать транспорт.

Одновременно он занимается поиском наскальных рисунков, стоянок древнего человека. Он открыл неизвестную науке галерею произведений древних художников на правом берегу Ангары в районе Дубынинского порога. Более 100 рисунков различных эпох!

За месяц до смерти, полупарализованный, он добился в Москве постановления правительства о создании этнографического музея «Ангарская деревня» – главного дела своей жизни.

В 1980 году строительство музея народного деревянного зодчества произведено уже было без него.

Музей был сдан госкомиссии с оценкой «хорошо», «деревня» стала любимым местом отдыха братчан.

*Труфанова Наталья Владимировна
Свердловская область*

Молодой, деревенский, рядовой

Все дальше от нас дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., все меньше остается людей, отдавших свои силы и жизнь для Победы. Неумолимо уходят очевидцы самой страшной войны XX века, уходят те, благодаря кому до сих пор живет Россия.

Они отправлялись на фронт молодыми, полными сил и надежд, они собирались жить несмотря ни на что. Они оставляли любимых и родных,

уверяя, что возвратятся с победой, обманывали смерть, чувствуя ее неумолимое дыхание, получали ранения и контузии, находили на полях сражений и любовь, и осколки снарядов. Они делали все, возможное и невозможное, чтобы победить фашизм.

В будничной суете мы редко вспоминаем наших ветеранов и упускаем возможность поговорить с ними, расспросить, услышать от них что-то новое, важное для нас. И, может быть, понять, что такое особенное есть в характере русского человека, не позволяющее его ни победить, ни сломить.

В 2010 году я, как заведующая архивным отделом администрации Пышминского городского округа, задалась целью пополнить архивную коллекцию «Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны». Ведь в архивном отделе на тот момент хранились воспоминания лишь трех ветеранов, только трех из нескольких тысяч моих земляков, прошедших войну. Два десятка адресов, телефонов и фамилий оставшихся в живых – все, что было у меня, и было осознание, что время работает против. Ветераны, люди преклонного возраста, болели, теряли память. Каждый раз, отправляясь к ним, я беспокоилась: как себя чувствует сегодня человек, с которым я вчера договорилась о встрече, готов ли он к разговору...

Павел Константинович Устинов отличался от многих великолепной памятью. Удивительно было и его восприятие жизни: о самых страшных событиях говорил он спокойно, почти буднично, так, как говорят молодые, не сравниваясь с «нынешним племенем» и не жалуясь на судьбу. Рассказ его насыщен конкретными датами, позволяющими четко обрисовать всю картину событий, а сами воспоминания записаны с сохранением стиля разговорной речи.

«Родился я в селе Трифоново Пышминского района Свердловской области 01 марта 1922 года в большой семье. Детей было пятеро. С восьми лет начал работать с родителями, пахал, боронил, жал, все умел делать...

В 1941 году мне пошел 19-й год. В то время я уже был бригадиром полеводческой бригады. Должны были забрать в армию. 22 июня был районный праздник "Борозда", я собирался на праздник, да припозднился немного, лошадь запряг, а мне уже говорят: "Куды ты, куды, война началась, война!" А у меня еще картошка не посажена. Ну, думаю, не успею. Торопился, помню, здорово, но все дела доделал.

15 октября 1941 года забрали меня в армию. Путь-то длинный был, по железной дороге. До Свердловска довели, пересадили – и в Пермь. В Пермь привезли, там разделили на две команды: десантники и пехота. Я был комсомольцем, и меня взяли в десантные войска. Мы с еще одним парнишкой из Трифоново вместе в десантники и попали.

В Перми мы доехали до станции Аслеш Кировской области (сейчас это Вятка). Нас был целый эшелон. Команда: "Вылезай!", а дождь хлещет, темно. Ну, команда есть команда. "Строиться в колонну!" Построились и пошли. У каждого мешок, там и хлеб, там и курево, все намокло. Дошли до какого-то села, там остановились. Кто шел впереди, ждал остальных, пока вся колонна не подошла. Потом стали распределять по домам. По пять человек в избушку.

Зашли – теснота, темень, с нас течет, все мокрые с дождя. А в избушке худо жили, ничего нет, что постелить, чем накрыться. Фуфайку мокрую под себя, под голову, мокрым и накрылись. Утром встали – все сырое. Сели завтракать, а там дети малые смотрят, видно, что голодные, пришлось все из рюкзаков вытаскивать, у кого что было, и ребятишки с нами поели. Три дня там и прожили. Через три дня вывели нас, построили: "Вы переходите на армейское питание. 480 гр. сухарей, картошки сырой 700 гр."

Прошла еще пара дней, снова строиться. Куда идем, никто не говорит. Пришли в какой-то лес, а рядом кладбище. Давайте, говорят, рубите ветки, делайте шалаш. Сделали шалаш, но ветки есть ветки, а не солома. Стало холодно. А раз холодно – надо дров. Парни пошли на кладбище, выворотили кресты – и в огонь. Вот тебе и костер.

Пожили в шалашах несколько дней – подъем, лопаты в руки, оборудовать землянки. Хорошо, мы из деревни, а городские и не знают, как лопату держать. У них землянки все и завалились. А наша землянка хорошо стояла (*улыбается*). Сделали мы землянки: нары с двух сторон, в два яруса, каменки по углам. Я был на втором ярусе, там потеплее. Как в землянке надышали – так сразу с потолка: кап! кап! – конденсат. Утром, еще темно, строились и 2 километра пешком шли умываться на речку. Шинель замерзла, не гнется, в реке лед долбили, чтоб умыться. До того дошло, что друг друга узнавать перестали, все в копоти, в саже. Гимнастерок – и тех не было. Но молодых ничего не брало, почему-то не болели. Ни воспаления легких, ничего. Только есть все время хотелось, привыкли уже есть без нормы, а тут паек.

Потом как-то нам велели построиться, взять вещмешки – и на фронт. А мы уже ждали, скорее бы на фронт. Погнали нас на станцию, посадили в вагоны. Доехали, вылезли. Станция Ногинск, Московская область. Построили нас опять же ночью, чтоб немец не видел, шпионы всякие же были. Пошли – стой! – встали. Вот рота – вам казарма. Зашли в казарму, а там окна выломаны, сквозняк гуляет туда-сюда. В казарме две печки, дров надо, а где взять? Дождались утра, вышли в город (Электросталь назывался) – где доску оторвали, где что нашли, натопили печи. Теплынь! Согрелись и уснули сразу.

Со временем мы в казармах все утеплили, все отстроили. Нас одели, дали нам куртки теплые, брюки ватные, валенки. Тогда-то мы почувствовали радость, словно в царство попали после каторги. По четыре прыжка с парашютом сделали. Пробыли мы там до 5 августа 1942 года. Утром подняли нас – и на стадион. Комбриг выступил: "Товарищи десантники! Вы сейчас уже не десантники, а стрелки. Вы сейчас – 40-я гвардейская стрелковая дивизия". 6-го числа команда, нас – вначале в лес, потом – грузиться в вагоны. Настроение уже не бодрое было: поняли, что на передовую.

15 августа 1942 года приехали мы ночью, выгрузились, пошли. Привал, как лег, так уснул. Пришли к Дону, переправа через Дон тоже ночью. Утром построились и пошли. Тут самолеты налетели. "Воздух! Воздух!" А скрыться негде, только поле бахчевое. Рассыпались мы в бахчу среди арбузов. Кругом арбузы огромные. Надо бы лежать да прятаться, а мы ножами арбузы

вспарываем да едим. Вот дурные какие, так ведь молодость есть молодость! (смеется).

Я тогда был минометчиком. В поле кукуруза метра 2-3. Вот нам велят выкопать окоп в полный профиль. Только сделали – команда отбой. Пришли в другое место, посадили нас в овраг: "Чтоб к утру окопы были в полный профиль". Матушки мои, опять копать! Ну, сделали, выкопали. А бой начался во второй половине дня. Немец наступает. В роте было десять минометов. Только и кричат: "Огонь! Огонь!" Командный состав где-то на наблюдательном пункте. Стволы уже горячие, мину спустишь, а она только метров на 50 отлетает. Наши бегут, смотришь – вон офицер весь в крови, тут убило, там убило. Поджилки затряслись. Стали мы отступать. Обходим убитых, у кого кусок хлеба возьмешь, у кого сухарь. Утром офицеры собрали нас, пересчитали, минометчиков, пэпээровцев. Вот с этого времени и началось...

В батальоне из 500-800 человек осталось 25. За четыре дня всех ухлопали. Кто нас тренировал, кто учил? Ничего не умели. Трупы не успевали убирать, они разложились. Зовут нас на ужин – какой там ужин! Нас мутит. Кухня приходит, спрашивает: "Сколько человек? Давайте котелки". А уж опять половины нет. Повар навалит кучу мяса, наешься – потом скрутит, понос.

18 декабря 1942 года в районе станция Обливская меня ранило в руку. Пришел в госпиталь. Там говорят: "Ты что, шахтер, что ли?" Грязный, черный, вшей-то было – хоть лопатой гребь. Подлечился, попал не в свою часть, в другую часть, в стрелковую роту. Там та же история. Шли с боями, как останется 25 человек – пополнение присылают. Сегодня придут 50 новеньких, завтра опять нету. Опять присылают пополнение.

Я дошел до Днепра. Шли – не знали, куда, как; говорят: иди, не спрашивай, военная тайна, подчиняйся приказу. Оружие есть? Есть. Боеприпасы есть? Есть. Гранаты есть? Есть. Вот и иди. Сказано идти – иди, сказано стрелять – стреляй.

Во второй раз меня ранило в голову, контузило. Контузия эта и сейчас дает о себе знать.

Третье ранение было в Молдавии, когда шли по направлению к Кишиневу. В Тирасполе ранило в бедро, там и сейчас пуля сидит. Только рана затянулась немножко – ушел обратно на фронт.

Потом нас отвели на свою территорию. Была команда, погрузили в эшелоны и отправили в Польшу. У реки Вислы постояли мы, и 12 января 1945 года пошли в наступление. Как солнце поднялось, началась артподготовка, два с половиной часа. Гул, смрад, ничего не поймешь. Минометы бьют, дальние орудия бьют. На один квадратный километр 800 с лишним стволов. Все перевернули, куча земли и обломков осталась.

И дошел я до города Глагау, река Одер. Там меня опять ранило, снова в ногу, пробило голень. Меня отправили в госпиталь, а после лечения – в стрелковую часть. Пока лечился, наши наступали. С этой стрелковой частью хотели попасть в Берлин, но нас не пустили. Пошли пешком до Праги.

В Праге победа нас и застала. У меня был друг Алиев. Мы оба ранены с ним были, шли в Прагу на костылях – сколько могли, столько и шли. Вот как-то

утром Алиев кричит: "Устинов, вставай!". Я проснулся, слышу: матерки, выстрелы, крики, гром. Ну, думаю, капут нашему брату, куда мы на костылях. А Алиев кричит: "Устинов, победа!" Это уж и не передать словами, что тогда почувствовал.

Из Праги нас перевели в лагерь, там построились – и в Австрию. Идти было далеко, 600-700 километров, шли долго, больше полмесяца.

Из Австрии меня демобилизовали в ноябре 1946 года. Пришел я домой, в село Трифоново. Начал работать, там встретил будущую жену, Александру Петровну Загудаеву, ей тогда было 18 лет, а мне 25 было. Прожили мы вместе душа в душу 60 лет, родили двоих сыновей. Сейчас растут 4 внучки, 3 внука и правнучка. Сейчас я один, но ты не смотри, что старый. Я еще сам много чего могу – и снег огресть, и поесть сготовлю. Я ж деревенский, а деревенские, знаешь, какие крепкие!

Много я наград получил: ордена Отечественной войны, Красной Звезды, медали "Ветеран 40 гвардейской стрелковой дивизии", "За взятие Берлина", "Имени Жукова", "Победа в Сталинградской битве", "За освобождение Праги", "60 лет вооруженных сил СССР", "За победу над Германией", "За оборону Сталинграда", "За отвагу". Так вон они в шкафу на пинджеке висят, видишь? Редко выхожу так, да и зачем. А вот все же приятно, память...»

Эти воспоминания были записаны 12 лет назад, 12 марта 2010 года, когда Павлу Константиновичу было 88 лет. Пожил он еще, отметил девяностолетний юбилей, получил квартиру в новом доме для ветеранов. С той встречи остались в архивном отделе воспоминания Павла Константиновича, занявшие четыре печатных листа, и фотография. На ней – молодой, сильный на вид парень в военной форме младшего лейтенанта. Браво и радостно смотрит он вперед, слегка улыбаясь. На обороте написано: «Прага, 1945». А это значит, видит солдат впереди долгую мирную жизнь, видит счастливое будущее своей страны, ради которого не жалел он собственной жизни.

*Ургэн Баясал Чингисовна
Рук. – Лантева Марина Михайловна
Забайкальский край*

Время прощать

Наша семья – большая и многонациональная, она объединила людей разных наций: монголов, бурят, русских. Меня зовут Баясал. Я родилась на Родине моей мамы – в Монголии, но являюсь гражданкой России и живу в Забайкальском крае, который стал для меня вторым домом. Я очень люблю и Монголию, и Россию, потому что это две Родины моих предков, чьи судьбы мне интересны. «Надо знать историю своего рода, чтобы дальше передавать ее своим детям, извлекая полезные жизненные уроки», – так говорила Энхтуя, моя бабушка-монголка. Она рассказывает нам простые житейские истории, немного грустные, немного веселые, о прошлом наших предков, о их самоотверженном труде в тяжелое военное время. Одну такую историю я услышала от бабушки совсем недавно, это рассказ о моих прапрадедах, которые конфликтовали

между собой из-за разного социального положения, жизненных разногласий и никак не могли предположить, что война заставит их изменить отношение друг к другу.

– Намсрай, отец твоего прадеда Бат-Очира, – начала рассказ бабушка Энхтуя, – до войны разводил редкие монгольские породы лошадей-скакунов. Уяч – так называли тогда тех, кто готовил лошадей к скачкам. Это занятие считалось престижным, доходным, поэтому семья Намсрай жила в достатке: было что поесть, что надеть.

Помолчав, будто собираясь с мыслями, бабушка продолжала рассказ:

– В 30-е годы жизнь изменилась, началось страшное время, когда у живущих в достатке людей стали конфисковывать нажитое. Среди тех, кто отбирает имущество, оказался Лувсанжам – будущий отец твоей прабабушки Должин.

– Как же так, бабушка! Неужели Лувсанжам не знал, что Намсрай зарабатывал своим трудом, занимался важным делом, разводя лошадей? – не выдержала я.

– Всем тогда было нелегко, – вздохнув, ответила бабушка Энхтуя. – Обида переросла в ненависть, терзала души людей. Лувсанжам считал, что поступает правильно. Как тут рассудишь?.. Многие тогда уехали из Монголии. Намсрай, схоронив жену, тоже собирался с маленьким сыном Бат-Очиром уехать, но пришла новая беда: началась война с фашистской Германией. Одним из первых откликнулся Намсрай на призыв: «Все для фронта, все для победы». Около трех тысяч скакунов монгольской породы передал он на фронт, не оставив себе ни одного, вернувшись домой пешим. Этот поступок подтвержден документально. Монгольские лошади отличались от других пород: низкорослые, более выносливые, они могли подолгу обходиться без корма. Монгольский народ не остался в стороне, помогал, чем мог. На фронт отправляли продовольствие, лошадей, теплую одежду. Таких, как Намсрай, было немало.

Слушая рассказ бабушки Энхтуя, я подумала: может быть, вместе с солдатами, дошедшими с победными боями до Берлина, была хоть одна лошадь из табуна любимых скакунов моего прапрадедушки Намсрая. Мне очень хочется в это верить! Я поделилась этим с бабушкой, на что она улыбнулась, качнула головой, словно согласилась со мной.

– Может быть, она тоже хочет в это верить? – подумала я.

– Намсрай так и не простил Лувсанжама?

– Лувсанжам ушел на фронт. Он воевал на Халхин-Голе, был представлен к награде, но отказался, посчитал, что принять ее одному будет неправильным. Это достойный поступок. Война меняет людей, вернувшись домой, он жил простой жизнью, терзался виной от поступков прошлого, искренне раскаиваясь. Военное время заставило измениться и Намсрая. Научило его прощать, быть терпимее к людям. Некогда враждующие семьи помирились, в них росли дети: мальчик Бат-Очир и девочка Должин. Нужно было поднимать хозяйство, растить детей. Только объединившись, можно было быстро наладить жизнь. Это понимали Намсрай и Лувсанжам. Шло время, их дети повзрослели,

сыграли свадьбу. Вскоре и у них родились дети, появилась я, но это уже другая история.

Бабушка замолчала, улыбка тронула ее лицо, а по морщинистой щеке потекла слеза. Теплые воспоминания разбередили ее душу.

– Если бы тогда Намсрай и Лувсанжам не помирились, не было бы и свадьбы Бат-Очира и Должин. Не было бы и нас, бабушка!

– В жизни очень важно уметь прощать, – ответила она, – но сделать это нелегко, не каждый может перебороть обиду, выбросить ее из сердца.

– А еще важно первым протянуть руку, попросить прощения, как это сделал Лувсанжам, – добавила я.

– Все ты понимаешь, девочка. Ты станешь добрым человеком, достойным продолжателем нашего рода, я в этом уверена.

Этот очередной жизненный урок, данный бабушкой, стал очень важным для меня. Пусть мои предки, Намсрай и Лувсанжам, не совершили больших подвигов, но то, что каждый из них делал в годы войны, заслуживает, чтобы о них помнили их дети и внуки.

*Фадеева Ирина Алексеевна
Кемеровская область*

История героев моей семьи – братьев Дворецких

Моему отцу, Дворецкому Алексею Артемьевичу, повезло больше, чем его братьям: он родился в 1935 году, незадолго до страшной даты в июне 1941. А вот его старшим братьям Николаю, Сергею, Павлу и Ивану выпало на долю идти воевать с фашистами. Многодетная семья жила в крохотной сибирской деревушке с простым и ласковым названием Татьянавка сурового Красноярского края. О своих родных дядьках я что-то слышала в детстве, но конкретно ничего не знала об их горькой судьбе. В 2012 году журналисты-сибиряки из Томска организовали так называемый Бессмертный полк как дань вечной памяти нашим родным. В этой акции стали участвовать тысячи людей не только из России, но из других стран мира тоже. А я, уже будучи взрослым и образованным человеком, учителем с многолетним стажем, продолжала из года в год на 9 мая ходить со своими учениками на праздничные парады, учить стихи, петь военные песни, ставить спектакли о чужих героях... не о своих... и не предпринимать никаких, даже малейших, попыток узнать что-либо о судьбах воевавших родных мне людей. Весной 2022 года во время выступления в нашей школе 90-летнего старенького ветерана, призывавшего слабым голосом не забывать о героях войны, я почувствовала жгучий стыд за свое равнодушие, бездействие и поняла, что не имею морального права предавать забвению этих людей. Что Николай, Сергей, Павел и Иван Дворецкие тоже должны идти победным строем в любые времена со мной и с моими детьми! Что никогда не должна порваться нить между нашими поколениями! И я с большим воодушевлением и непростительным чувством вины взялась за дело!

Николаю, самому старшему в семье, в сорок первом исполнилось 33 года. Он уже был женат, и у него рос восьмилетний сынок Андрейка.

Тридцатилетний Сергей был колхозным активистом, членом КПСС, когда его призвали на войну. Ушел, покинув любимую скромницу-жену Марфу с двумя малолетними сынишками. Вскоре пришла повестка и Павлу, тоже отцу двух дочерей. Уходили сибиряки одновременно целыми деревнями. Немыслимое и неожиданное горе черной тучей в одночасье накрыло Татьяновку, задохнувшуюся от слез и боли! Все понимали, куда провожали своих мужиков... Через неделю ушел и младший брат, Ванюшка, как ласково его называла моя баба Поля. Незадолго до начала войны в 1940 году простой деревенский паренек, на которого заглядывались все девчата из окрестных деревень, окончил курсы военной подготовки в городе Томске и получил звание лейтенанта. Вслед за братьями жарким июньским утром под отчаянное стрекотанье кузнечиков, доносившееся с ромашковых полей, пришлось Ивану навсегда покинуть свои родные места.

Страшными взрывами и пожарами запылало лето 1943 года. Курская дуга. Знаменитое сражение. Семнадцатая гвардейская дивизия, в которой воевал Иван, в то лето двигалась навстречу врагу. В короткие промежутки между боями политруки давали рекомендации в комсомол молодым неопытным бойцам. Таким парторгом 3-го дивизиона артиллерийского полка и оказался Иван Дворецкий, двадцатитрехлетний молоденький офицер в звании старшего лейтенанта. Об этом дивизионе я нашла сведения в книге красноярского издательства «От Енисея до Эльбы», где даже была напечатана фотография нашего Ивана. Местность, по которой продвигалась дивизия, была заболоченная, труднопроходимая. Только и слышалось чавканье грязи под сапогами вперемешку с крепким русским словцом, которое чередовалось с командой «Взяли!», когда солдаты на руках вытаскивали застрявшие орудия и машины. В результате этой операции советские войска захватили важнейшие плацдармы на правом берегу реки. Борьба за их удержание сопровождалась тяжелейшими потерями. По официальным данным, потери составили 581 000 человек. Ужасающая цифра за два с половиной месяца! В их число вошли и раненые бойцы, и заболевшие воспалением легких во время строительства моста для форсирования и сто семьдесят три тысячи человек погибших и пропавших без вести. Сколько горя, мучений, крови, страданий за этими цифрами! Каждый день как год. И каждый год как век... Это было на самом деле – немые курганы из солдатских исковерканных тел с застывшим навсегда молчаливым укором на лицах, множество братских могил и безымянных обелисков в березовых рощицах и лесах. Они – святыни нашей памяти. В том огромном водовороте смертей и сгинул Иван, не успевший получить никаких наград. И только через несколько лет его старенькой маме пришлют похоронку на младшего сына и назначат пенсию. Павел тоже пропал без вести в самом начале войны. Ему было всего 25 лет! До сих пор мы ничего о нем не знаем. Ни малейшей зацепки, ни одного факта. Зато о Сергее Дворецком, который воевал на Днепре в звании сержанта, сохранилась запись в Книге памяти красноярского издательства: «умер от ран в плену в октябре 1941». А в списке № 1487 безвозвратных потерь Красной армии Сергей числился как «погибший 18.08.41» И ни слова о месте захоронения, никакой похоронки матери!..

Как видим, данные противоречивы, но суть остается одна: эти мужчины, мои прямые родственники по линии отца, были честными и бесстрашными солдатами, достойными защитниками своей родной земли, которые оказались в неимоверно жестоких условиях войны на разных фронтах. Но один вопрос, готовый вот-вот вырваться наружу душераздирающим криком, так и звучит тяжелым набатом в моем сердце: а можно ли было избежать в годы войны такого количества без вести пропавших? И можно ли сегодня считать всех без вести пропавших погибшими? Как же так случилось, что уходили из родных мест люди с именами и фамилиями, а потом, оказавшись на фронте, имена их вдруг исчезали без следа, будто и не было вовсе заботливых отцов, ласковых мужей, дерзких парней, любящих сыновей, трудолюбивых крестьян, будто они вовсе и не жили на белом свете?!..

Да... Отступление наших войск – огромная трагедия первых месяцев войны. Все ли донесения о потерях попадали в тыл? По воспоминаниям дяди Николая мой отец рассказывал, что при отступлении вся дивизионная документация исчезала, а в случае окружения, чтобы документы не достались врагу, их либо закапывали, либо сжигали. И как результат – тысячи без вести пропавших! И снова вопрос: а многое ли могли восстановить вырвавшиеся из окружения или взятые в полуживом состоянии в плен люди?

Еще мне стало известно, что из пятидесяти восьми татьяновских мужиков в 1945 только двенадцать вернулись с войны в родную деревню...

Удивительная и вместе с тем трагичная история произошла с Николаем Дворецким, с Миколой, старшим братом отца. Он, единственный из четырех братьев оставшийся в живых и выстрадавший все ужасы трехлетнего немецкого плена... При неудачной попытке наших войск отбить в 1942 году Киев в одном из неравных боев Николай очнулся от контузии, когда фашист срывал с его гимнастерки «значки» (а это были его боевые награды). В немецком лагере его, как крепкого мужика, определили на тяжелые работы – в шахты Рурского угольного бассейна Германии. Кроме русских военнопленных, а их содержали хуже всех, там работали и бельгийцы, и поляки. Поляки, как вспоминал Николай, ненавидели русских, а бельгийцы украдкой подкармливали его – иначе он бы свалился от истощения... Вот так и выжил Микола. Такая ему была уготована судьба: сначала война, потом долгие три года нечеловеческой жизни в чужой ненавистной стране. Потом появился страх и сознание того, что ты не по своей воле, не для собственной выгоды, не предавая и не клеветая на своих командиров, сразу вдруг оказался изменником Родины, человеком, которому на родной земле не будет ни малейшей пощады, которого все и всегда будут презирать, как предателя...

После освобождения в 1945 году союзники-американцы предложили русским выехать в Америку или в Канаду на постоянное место жительства, так как в России их ожидала жестокая расправа. Многие пленные согласились уехать в чужую страну, но Николай сказал: «Што будя, то и будя... паеду домой». И тут ему улыбнулась судьба: на пересыльном пункте какой-то писарь пожалел измученного солдата. Зная, что тот попадет в своей же стране сразу в лагерь или на виселицу, он не записал соответствующую отметку в его

документ, предупредив никому не рассказывать, что был в плену. Так все и обошлось. С этой тайной Николай прожил более двадцати лет в шахтерском городке Прокопьевске Кемеровской области. Конечно, перед празднованием Дня Победы не обходилось и без злых языков: «А почему, Артемыч, тебя никогда не отмечают, как ветерана? Уж не дезертиром ли ты был?» С какой болью в сердце переживал этот человек подобные слова, можно только догадываться! Только в 70-е годы, когда открылись военные архивы, ему, наравне с другими фронтовиками, вручили тот самый орден Отечественной войны и медали. Начали приглашать на ветеранские торжества. В альбоме моих родителей до сих пор хранится фотография 1975 года, на которой изображены два брата: самый младший – мой отец, шахтер Алексей Артемьевич и самый старший – Николай Артемьевич, ветеран войны, на груди которого засияли заслуженные награды, нашедшие своего героя!..

Давно уже нет в живых братьев Дворецких...

...Приближается Великий День Победы. Я со своим сыном Михаилом и дочерью Анастасией с огромной радостью и гордостью впервые пополним ряды Бессмертного полка в городе Кемерово. Мы пронесем под праздничный марш портреты наших героев. И теперь каждый год через дожди и снега со старых пожелтевших фотографий на нас будут смотреть и улыбаться отважные и мужественные братья из одной сибирской крестьянской семьи – Николай, Сергей, Павел и Иван Дворецкие – достойные герои великой страны, одолевшей фашизм!

*Филатов Александр Геннадиевич
Рук. – Королева Людмила Николаевна
Луганская Народная Республика*

Орнитолог Сергей Григорьевич Панченко

Сергей Григорьевич Панченко родился 29 июня 1928 г. в Алтайском крае – селе Александровка Алейского района. Семья жила крестьянскими заботами. Жили небогато, но достаток был. Насильственная коллективизация, проводившаяся в 1930-е гг., вынудила семью переехать в Казахстан. Школьные годы (1936 – 1943 гг.) проходили в тревожное и голодное время. Невозможно было достать самого необходимого – спичек, соли, керосина, одежды. В 1941 г. его отца забрали на фронт. Мать чудом сохранила всех четверых детей.

В 1943 г., по окончании семи классов, Сергей поступает в Талгарский сельскохозяйственный техникум на отделение пчеловодства. Получив аттестат и работая на опытной станции при институте животноводства, будущий ученый решил продолжить свое образование в Казахском государственном университете.

После успешного окончания университета в 1951 г. молодой зоолог был направлен в аспирантуру, которую проходил в институте зоологии под руководством выдающегося орнитолога И.А. Долгушина. Экспедиции охватывали территорию радиусом около 200 км. Благодаря безлюдности территорий на озерах, кишаших рыбой, была масса птиц.

«Проводя учеты перелетных птиц, я только одних гусей насчитывал за утро до пяти тысяч штук. Пяти-семи килограммовые сазаны плавали у поверхности воды. Плавая на лодке, мы стреляли этих сазанов из ружья, на корм собакам», – пишет в своих воспоминаниях Сергей Григорьевич.

В 1956 г., после подачи документов на конкурс в Семипалатинский педагогический институт, Сергея Григорьевича избирают на должность доцента, а вскоре и заведующего кафедрой зоологии. Так началась его педагогическая деятельность.

Все бы хорошо, да в то время в Семипалатинске проводились ядерные испытания и, спасая свою семью от радиации, Сергей Григорьевич с болью в душе покидает этот богатый природой край.

В июле 1963 г. С.Г.Панченко избран по конкурсу на должность доцента, а затем и заведующего кафедрой зоологии педагогического института в г. Луганск.

Уделяя огромное значение охране природы, Сергей Григорьевич разработал и читал спецкурсы: «Животный мир Донбасса», основанный на материалах двенадцатилетних исследований животного мира Луганской области; «Влияние деятельности человека на динамику фауны юго-востока Украины»; «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства». Активно участвовал в организации филиалов Луганского природного заповедника: «Придонцовская пойма» (Станично-Луганское отделение, 1968 г.) и «Провальская степь». В течение трех лет Сергей Григорьевич изучал фауну Провалья и внес большой вклад в создание третьего филиала Луганского заповедника «Провальская степь», который был создан в 1975 г. Руководил работой по акклиматизации птиц, изучал сезонные миграции, динамику численности. Много внимания уделял кольцеванию птиц, давшему чрезвычайно интересные результаты, отраженные в работах по миграциям. Будучи великолепным таксидермистом, организовал для студентов спецпрактикум по изготовлению зоологических наглядных пособий.

Сергей Григорьевич страстно любил природу, как полевой зоолог был тонким наблюдателем и превосходным натуралистом, прекрасным фотографом, который тонко подмечал неповторимые моменты из жизни птиц.

Душой и гордостью ученого была экспозиция зоологического музея института. Небольшая зоологическая коллекция была собрана на кафедре зоологии еще до прихода Сергея Григорьевича. Экспонаты хранились в двух учебных комнатах. Окончательное создание и оформление музея Зоологии института было осуществлено под его руководством и пристальным вниманием. Сергей Григорьевич вложил много личных сил в организацию создания музея, – практически он является его автором.

С 1972 года коллекция экспонатов переезжает в новый корпус. Начинается новый этап в развитии музея. Существенно пополняются экспозиции, заказываются и устанавливаются новые витрины. Создается фотогалерея, в которой используются фотографии, сделанные Сергеем Григорьевичем.

Из воспоминаний Сергея Григорьевича: «Перед созданием экспозиций зоомузея я съездил в Москву – зоологический музей МГУ, в Киевский музей Института зоологии. Там сделал чертежи шкафов, сфотографировал экспозиции зоовитрин... По привезенным чертежам впоследствии были заказаны шкафы-витрины. Два года напряженной работы потребовалось, чтобы с помощью коллектива кафедры оформить экспозиции зоовитрин. В 68 шкафах-зоовитринах, расположенных в 4 помещениях, разместились накопленные коллекции по всем систематическим группам животного мира. В 1974 г. музей был создан. К 1975 году было изготовлено более 2000 экспонатов: рыб – более 130 видов, земноводных – 24, пресмыкающихся – 45, птиц – 302, млекопитающих – 95 видов. Около 1200 экспонатов насчитывается среди беспозвоночных». Музей существует и сейчас.

Зоологический музей Луганского педагогического института известен и за рубежом. Он вошел в справочник «Музеи природы мира».

И закончить хочется словами И.А. Долгушина – учителя Сергея Григорьевича: «С птицами иметь дело без души невозможно, с орнитологией без любви никак. И орнитологи все влюблены в свою науку, в птиц, в природу, в мир, в солнце, в жизнь».

Сергей Григорьевич Панченко ушел от нас 20 марта 2011 г. Но человек жив до тех пор, пока живет память о нем.

*Харьков Юрий Владимирович
Саратовская область*

Счастье в служении музыке

Осенью 1978 года я, выпускник Саратовского музыкального училища, по распределению был направлен на работу в музыкальную школу г. Калининска Саратовской области. В этом городке я никогда не был и мало что знал о нем. Директор школы Подгайнов Владимир Валентинович и заведующий народным отделением Талдыкин Анатолий Алексеевич добродушно встретили молодого преподавателя, познакомили с коллегами школы и обещали любую помощь в работе. Так я познакомился с Анатолием Алексеевичем.

Анатолий Талдыкин родился в 1948 году с близнецом Владимиром, а в 1952 году в семье Талдыкиных появились девочки, тоже близнецы: Ольга и Татьяна. Имя Алексея Марковича Вайнфельда и его супруги Надежды у большинства жителей городка и района – на слуху. Много лет проработал главным бухгалтером райпотребсоюза, а о его необыкновенных математических способностях в районе ходили легенды.

Дети Вайнфельд (Талдыкиных) с детства отличались способностями к музыке. Маме пришлось оставить работу, чтобы дети учились дома на пианино по очереди, по специально составленному расписанию.

Владимир (его с нами уже нет, к сожалению) был долгое время гитаристом в оркестре Саратовского цирка, Татьяна – преподаватель фортепиано и теории музыки в нашей школе искусств, Ольга – музыкальный

руководитель в детском садике города и знаток русской классической литературы.

Анатолий Алексеевич, после учебы в Саратовском музыкальном училище по классу баяна, работал учителем пения в общеобразовательной школе, а затем – в детской музыкальной, где старался передать свои знания ученикам и коллегам.

За годы работы в детской музыкальной школе создал огромный репертуар для учащихся баянистов-аккордеонистов, включающий в себя яркие авторские сочинения и обработки для солистов, дуэтов и трио. Вспоминаю, как однажды Анатолий Алексеевич предложил создать ансамбль народных инструментов. В 1991 году в нашей школе уже был крепкий коллектив – в основном из выпускников Анатолия Алексеевича. Его стараниями в нашей школе из преподавателей народного отделения создан детский оркестр гармоник и ансамбль «Наигрыш».

В 1999 году Анатолию Алексеевичу присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Под руководством А.А. Талдыкина на протяжении многих лет ансамбль участвовал в значимых конкурсах разных уровней (от областных до всероссийских) и становился лауреатом в Волгограде, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и, наконец, в 2009 г. в Москве. В зале филармонии им. П.И. Чайковского А.А. Талдыкину была вручена премия «Душа России» и присвоено звание лауреата «За вклад в развитие народного творчества».

До 2010 года заметен особый творческий подъем композитора: выпускаются сборники произведений и аранжировки для детского хора, вокальных ансамблей для детей и взрослых, циклы песен на стихи Ю. Мориц для детского музыкального театра, романсы и песни на стихи саратовского поэта Николая Егоровича Палькина и калининских поэтов.

Среди его работ – сборник песен и романсов «Кружева», сборник песен из кинофильмов и мультфильмов «Вокальные ансамбли для детей и юношества», а также сборники для двух баянов «Дорожка фронтовая», «Заиграли две гармони».

В Музее боевой и трудовой славы Саратова открыт уголок, посвященный жизни и творчеству А.А. Талдыкина.

Наша детская школа искусств с гордостью носит его имя А.А. Талдыкина». В городе знают и чтут любимого маэстро. Его музыка часто звучит на многих концертных площадках нашего района, области и России.

Анатолия Алексеевича Талдыкина не стало в 2011 году.

Мы будем помнить его и его музыку, которой он отдал 45 лет и всего себя. Он любил своих учеников и дело, которое выбрал. Всем этим он просто жил. А человек жив до тех пор, пока память о нем живет в сердцах людей.

*Чиктаева Любовь Михайловна
Саратовская область*

Краем поля

Краем поля, заросшего сорной травой,
 Уходила старуха, Иванова мать,
 Чтоб успеть до зари, досветла к богомолью,
 Чтоб за душу родную еще постоять.
 Сколько минуло лет – пусть другие считают,
 Зарастают поля, покосилась изба.
 Только слышно, как суки дворовые лают,
 И сползает на разум тяжелая мгла.
 Сколько раз по весне лед ломался на устье,
 Сколько раз облетал старый кряжистый вяз,
 Но старуха опять слезы горькие пустит,
 Как в тот день, из своих, уже выцветших, глаз.
 «Постою, постою, уже можно стоять-то!
 Пусть душе его будет спокойно в раю!»
 Тихо капает дождик июньский на платье,
 Он застыл, как Иван, у небес на краю.

Село

Старуха в умирающем селе
 Скребет клюкой по ветхому порогу.
 Заросшая репейником дорога
 Теряется в туманной полумгле.

Наличники обвисли, как усы
 Супруга, что схоронен в прошлом веке.
 Дать каждому гнезду – по человеку!
 Дать каждому – беленой полосы!

Дать дому звон ведра и запах дыма!
 Дороге дать следы копыт и шин...
 Мы сами эти кладбища вершим,
 Роняем в небыль быль непоправимо.

Колодец заколочен и забыт,
 Зарощен травами, и в нем гнездятся птицы.
 К нему навряд ли кто-то возвратится,
 Хотя он недочерпан, недопит.

Старуха щурится – ей принесли кефир
 И хлеб, который вряд ли пахнет хлебом.

Она одна, между крыльцом и небом.
Июньской степью дышит вечный мир.

*Чукавин Николай Дмитриевич
Рук. – Терентьева Наталья Александровна
Удмуртская Республика*

Мои прадедушки – герои войны

«Отечество – тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но коего прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывной пуповиной», – говорил русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин.

Вот уже почти 78 лет прошло с тех пор, как закончилась самая кровавая из всех бывших на земле войн. Советский народ победил в этой войне. Нелегкой ценой досталась эта победа. Воля, стойкость и любовь к Родине помогли выстоять советским воинам и тем, кто ковал победу в тылу врага. 9 мая мы отмечаем главный праздник – День Великой Победы. В этот светлый день вспоминаем всех тех, кто защитил нашу страну, отдал свои жизни в годы Великой Отечественной войны. В нашей семье защитниками родины были два моих прапрадеда – Абакшин Василий Павлович и Погудин Петр Дмитриевич.

Абакшин Василий Павлович – прапрадедушка со стороны мамы. С первых дней войны он защищал нашу землю от ненавистного врага. Было ему 36 лет. Долгое время его судьба была неизвестна. Он считался пропавшим без вести, лишь в прошлом году сестра бабушки случайно нашла о нем информацию на сайте «Память народа». Как выяснилось, прапрадедушка Василий служил рядовым, попал в плен в октябре 1941 года. Он находился в лагере Шталаг XI D (321). В январе 1942 года прапрадед умер в плену и был захоронен в п. Эрбке, Бад-Фаллингбостель, в Нижней Саксонии в Германии. 22 июня 1945 года на советском кладбище в Фаллингбостель – Эрбке был открыт мемориал умершим советским военнопленным.

Погудин Петр Дмитриевич – прапрадедушка со стороны папы. До войны работал трактористом. Когда началась война, все мужчины были призваны на фронт, а женщины, по словам бабушки, стали выполнять мужскую работу. В семье Погудиных было пятеро детей. Федосья Моисеевна, жена прапрадеда, работала с утра до вечера, старшие дети смотрели за младшими. Был голод, поэтому в первую очередь старались накормить младших. Все пятеро выжили в это страшное время, а отца домой не дождалось... Прапрадед Петр, как и Василий Павлович, во время войны пропал без вести. Бабушка Таня, младшая дочь, надеялась и верила, что пройдет время, и родные узнают о пропавших мужьях, братьях, сыновьях. Когда был создан сайт «Подвиг народа», мама начала поиски. И нашла! Мы узнали, что Петр Дмитриевич воевал в звании рядового и подорвался на mine противника в феврале 1944 года. Был похоронен в Восточной Украине. Имя моего прапрадеда Погудина Петра Дмитриевича навечно занесено в Книгу Памяти.

Мы, подрастающее поколение, гордимся нашими прапрадедами, отдавшими долг Родине. Очень жаль, что их могилы находятся не на родной земле, но память будет жить вечно.

*Чулкова Елизавета Игоревна
Рук. – Петрачкова Светлана Алексеевна
Донецкая Народная Республика*

Послушай ветры на Саур-Могилей

Стою на вершине Саур-Могилы, всматриваюсь в даль: где-то там, на юге, плещется ласковыми волнами Азовское море. Степь здесь почти такая же, как в давние времена. Лишь где-то на горизонте виднеются контуры Зуевской ГРЭС. Рыжий ковыль, ветер, тишина. Бронзовый солдат крепко сжимает свой автомат. Я стою, вглядываюсь вдаль и думаю: здесь, на востоке Донецкой области, началось освобождение Донбасса. Здесь приходились сотни снарядов на каждый квадратный метр. Здесь пролились реки крови.

И всего в десятке километров от этого места воевал мой прадед. Может, там, за этими зелеными полями, за вот тем пологим холмом он дрался с фашистами...

Я не застала своего прадеда живым. Он умер в далеком 1977 году.

Каким он был? Что его окружало? Какие картины представляли перед его глазами? Что за люди встречались у него на пути? О чем мечтал?

В семье у нас бережно хранятся воспоминания, записанные с его слов его дочерью, моей бабушкой – Галкиной Аллой Александровной. Несколько листков пожелтевшей бумаги. Скупые сведения. Факты. Имена.

Прадед был танкистом 6-й Гвардейской танковой бригады Южного фронта. Прошел от Сталинграда до Севастополя. Дважды был ранен. Награжден орденами и медалями. Звали его Александр Иванович Пластара.

Его имя внесено в «Книгу памяти Украины».

Я решила больше узнать о боевом пути прадеда и выяснила, что 6-я танковая бригада входила в состав 23-го танкового корпуса. Наступала вместе с 28-й армией. Сражалась на северном берегу Азовского моря, затем в Крыму. Скупые строчки справочников постепенно обогащались рассказами бабушки и мамы, прочитанными книгами о Великой Отечественной войне.

...Конец августа 1943 года выдался очень жарким. Советская армия после Курско-Орловской битвы перешла в наступление по всем фронтам. Готовилось наступление и на юге. Командовал Южным фронтом генерал Ф.И. Толбухин. Он недавно принял командование таким крупным войсковым соединением. Это была его первая операция, которую он проводил в роли командующего фронтом. Генерал знал: на подступах к Донбассу, на реке Миус, враг создал укрепленный район. Мощная оборонная линия простиралась далеко на север. В официальных немецких документах она помпезно называлась «Восточной границей Великой Германии».

«Донбасс фашисты стремились удержать в своих руках во что бы то ни стало, а потому делали все возможное, чтобы превратить его в хорошо

укрепленный оборонительный район. Фашистское руководство считало, что оставление Донбасса и Центральной Украины повлечет за собой утрату важнейших аэродромов, большие потери в продуктах питания, угле, энергетических ресурсах, сырье».

16 августа 1943 года Южный фронт перешел в наступление и сокрушил немецкую оборону. 6-я танковая бригада, в составе которой воевал мой прадед, прорвалась к Амвросиевке. Обойдя крупную группировку вражеских войск в Таганроге, пройдя 35 км на юг, ударила фашистов с тыла. Гитлеровцы не ожидали такого мощного удара, в их рядах началась паника. 30 августа Таганрог был взят, путь на Донбасс открыт. За успешную ликвидацию таганрогской группировки 6-я танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени. Через неделю, 8 сентября, Советская армия освободила Сталино (Донецк), а потом всего за две недели дошла до Днепра.

Вот таким героическим был боевой путь наших танкистов. Недаром гитлеровское командование приказало своим войскам избегать встречных боев с нашими танками! Немецкий генерал Э. Манштейн, командующий группой армии «Юг», вспоминая впоследствии ожесточенные августовские бои в районе Харькова и в Донбассе, писал: «Мы, конечно, не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей, которые она проявляла в этом деле, а также в развертывании своей военной промышленности. Мы встретили поистине гидру, у которой на месте одной отрубленной головы вырастали две новые... К концу августа только наша группа потеряла 7 командиров дивизий, 38 командиров полков и 252 командира батальонов... Наши ресурсы иссякли».

Жаркое лето 1943 года было на исходе. Серая, липкая пыль покрывала лица, гимнастерки, сапоги. Но останавливаться было нельзя: надо было очищать Донбасс от остатков вражеских полчищ. Наступление развивалось все стремительней... И вот 6-я Гвардейская танковая бригада в Мелитополе. Впереди – форсирование Перекопа и Сиваша, освобождение Крыма. И здесь танкисты проявили себя как герои. За успешные действия в Крыму бригада получила наименование Сивашской. Во время штурма Севастополя, на Сапун-горе, мой дед был тяжело ранен...

Порывистый степной ветер ворошит мои волосы. Пора возвращаться домой. Я оглядываюсь на бронзового солдата с поднятым в руке автоматом, смотрю на иссеченную ветрами, опаленную огнем войны землю древнего кургана, вспоминаю рассказы старших, пытаюсь осмыслить, оживить прочитанное. В моем воображении возникает картина войны: орудия, танки, «катюши», солдаты в порывевших гимнастерках, гул канонады. В душе – грусть о погибших и гордость за свой народ, за наших солдат, отстоявших родную землю.

Подвиг моего прадеда, старшего лейтенанта 6-й Сивашской Гвардейской Краснознаменной танковой бригады Александра Ивановича Пластары, будет жить в моем сердце всегда. Как и подвиги миллионов солдат, спасших мир от фашистской чумы. Я горжусь своим прадедом, хочу быть на него похожим. Клянусь тебе, Саур-Могилы, что буду достойна его памяти!

Послушай ветры над Саур-Могилей,
И ты поймешь, кто эту землю спас,
Чье мужество в боях освободило
Врагу не покорившийся Донбасс.

Вознесся в небо памятник бессмертья
Героям, павшим доблестно в боях,
Которым жить не годы, а столетья
И вечно в благодарных жить сердцах. (Д. Серебрянский)

*Шаевко Василиса Сергеевна
Рук. – Горшкова Наталья Владимировна
Калининградская область*

Забыть – значит предать

*Тринадцать миллионов детских жизней
Сгорело в адском пламени войны...*

Молчанов А.

Много лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, как освободились угнетаемые народы и были наказаны самопровозглашенные «вершители судеб». Но даже через толщу лет до нас доходят отголоски этого страшного времени. Находят новые захоронения, останки павших воинов, изучаются давно забытые эпизоды. А вот сегодня я нашла старый дневник моей любимой прабабушки. Сейчас ее нет в живых, и она, к сожалению, не может мне рассказать о том времени лично. Но ее дневниковые записи – диалог с прошлым, в котором можно заметить, как судьба Отечества связана с судьбой его народа, и убедиться, что Виктор Мари Гюго, говоря, что «Рану, нанесенную Родине, каждый из нас ощущает в глубине своего сердца», был безусловно прав.

«Здравствуй, дорогой дневник!

Прости за столь долгое расставание. Этому виной не моя прихоть, а война. Наверное, лучше было бы, если бы я писала тебе каждый тот день, что пережила чудом за 4 года войны. Но получилось так, как получилось. Лучше я напишу обо всем тебе прямо сейчас, чем потом жалеть, что память ушла безвозвратно. Хотя я сомневаюсь, что такое можно забыть.

Обо всем по порядку.

Папа Тимофей ушел на фронт еще в июне 1941 года, а мама Анна, добрейшей души женщина, осталась на хозяйстве вместе с четырьмя детьми: шестнадцатилетней Валей, двенадцатилетним Веней, очень уж похожим на отца, восьмилетней Аней, или, как с любовью мы называли ее за непосредственность и доброту, Аннушкой, и двухлетней мной, я тогда только начала разговаривать.

В октябре 1941 года в деревню Морончино Псковской области, где жили мы, вероломно вторглись немцы. Был обычный мирный день, но до мамы

донеслась весть о том, что пришли фашисты и забирают всех без разбора: и детей, и взрослых. Мама была в ужасе, страх охватил ее, сковал тело и лишил возможности говорить на некоторое время. Она не знала, что делать и как спасти нас. В растерянности мама решила, что нет другого выхода, кроме как верить, что мы когда-нибудь вернемся домой живыми и здоровыми. Она велела всем поцеловать угол дома на прощание, чтобы, несмотря ни на что, вернуться сюда. Как мне позже рассказывали, я, подойдя к углу, прижалась губами и стояла так дольше всех, не отрываясь, искренне поверив в примету. А мама, глядя на эту сцену прощания, не смогла себя сдерживать, и слезы полились из ее глаз. Ей в ту секунду показалось, что я не смогу вернуться домой, ведь я была очень маленькая, и шанс, что выживу на войне, тоже очень мал. Эта немая сцена могла длиться вечно, но ее прервал шум резко открывающейся двери и голоса карателей.

Мама испугалась и встала перед нами, закрывая собой. Аннушка, пряча в подоле своей юбки, пыталась успокоить меня, чтобы я не так сильно плакала. Фашисты вошли и, без капли сожаления на лице, схватили маму за руку, оттащили ее в сторону и вывели из дома под наши безутешные крики. Потом нас так же схватили и насильно вытащили из дома, привели к машине. Но вдруг Валю, как самую старшую из нас, толкнули и увели в другом направлении. Все понимали, что если не послушаются, то могут пострадать, и приняли свою судьбу. Валю, как и всех ее ровесников, забрали трудиться на фабрике, она попала в немецкий город Эммендинген. А маму, как и большинство взрослых жителей деревни, немцы увезли очень далеко от родного дома, где заставляли копать противотанковые рвы.

Мы с Аннушкой и Веней были отправлены в концлагерь Саласпилс. В чужой стране, вдали от дома и родителей, мы не знали, что нас там ждет. Сейчас всему миру этот концлагерь известен как самый жуткий из фашистских концлагерей. За три года его существования здесь были убиты и замучены до смерти тысячи невинных. Это место было не просто лагерем, где держали детей, здесь выкачивали кровь из маленьких узников и передавали ее в немецкие госпитали. Такими узниками стали и мы...»

Читаю, и по коже бегут мурашки при мысли, что им это и вправду пришлось пережить. Из глаз сами собой текут слезы. Неужели кто-то из людей способен подвергнуть другого человека таким страданиям? Нет, это были не люди, это были нелюди...

«...В концлагерь мы ехали очень долго вместе с другими жителями нашей деревни. Веня остался за старшего, взял на себя ответственность за меня и Аннушку, поэтому не показывал свой страх и старался быть спокойным. А ведь ему было всего двенадцать лет, как и мне сейчас. Он следил за нами всю дорогу. До лагеря мы добрались обессиленными и голодными.

Как сейчас помню то место. Мы приехали вечером, вокруг было темно и сыро. Большое мрачное здание внушало страх. Оно было как огромный великан, готовый нас съесть. Его ворота-пасть пугающе заскрипели, и мы въехали на территорию лагеря, получив билет в один конец.

Дети в концлагере жили в нечеловеческих условиях. Нас было много, еды на всех не хватало, и каждый день на раздаче получить хотя бы маленький кусок хлеба было чудом. Мы бы действительно не выжили там, если бы не держались вместе.

Я часто плакала. Аннушке и Вене первое время было трудно меня успокоить. Я постоянно звала маму. Сейчас я понимаю, что и сестре с братом было трудно: они так же тосковали по дому, хотели вернуться, но держались, держались достойно. Ведь если бы не они, то кто бы стал бороться за наши жизни?

Тяжелые годы концлагеря я не забуду никогда. Ребра у меня и у остальных детей можно было посчитать, даже не дотрагиваясь до кожи, просто окинув взглядом грудь. Я никогда не была такой худой. И, надеюсь, что уже никогда не буду. В концлагере было еще много чего ужасного, но я не хочу об этом вспоминать, лишь как молитву повторяю: «Хоть бы не было войны». Но я безумно благодарна судьбе за то, что нам удалось обменять билет в один конец на обратный.

После расформирования лагеря, латыши брали к себе детей для работы по хозяйству, и к ним попал Веня. Исхудалый мальчик, по-прежнему являвшийся точной копией своего отца, пас у них скотину. А меня с Аннушкой взяла к себе женщина, ставшая нашей хозяйкой почти до самого окончания войны. Мы пасли у нее гусей и следили за курицами. Но даже за такую унылую жизнь мы были благодарны, ведь это была жизнь!

Так дожили до 1945 года...»

Как все-таки повезло моей прабабушке, но такие случаи, увы, были редкостью. Сколько тысяч (детей, взрослых – не важно!) людей погибло там? Сколько так и не вернулось домой к своим семьям... Не верится, что когда-то человечество дошло до такого безумия, как война с нациями, народами. Не верится, что такое могло произойти... Что у кого-то совсем не было детства...

«...Мы ничего не знали о судьбе своих родных: о маме и старшей сестре, которых так безжалостно увезли немцы в неизвестном направлении, об отце, который ушел на фронт... Ни весточки, ничего у нас не было, кроме надежды, что мы победим и что семья воссоединится.

Как мне потом рассказывали, однажды на рынок продавать мясо вместе с хозяином поехал и Веня. Там он встретил мужчину, который спросил его: "А ты не дяди Тимофея сын?". Веня был очень рад встретить кого-то, кто знал его родителей. Мужчина рассказал, что мать Вени сейчас находится в деревне Дедино Псковской области.

Нет слов, способных передать все чувства, которые испытывал Веня. Спустя четыре года – первая весточка о судьбе родных, хрупкая надежда, что семья воссоединится... Он все никак не мог нарадоваться, надышаться этим мгновением, предвкушая долгожданную встречу. От этих мыслей слезы сами собой катились из его глаз. А хозяин, который в первый раз видел, как Веня плачет, все не переставал этому удивляться. Каждый день Веня просыпался и засыпал с надеждой на скорую встречу.

Около двух месяцев он приезжал на рынок каждый день, но возвращался один. И вот однажды он услышал знакомый женский голос, поднял голову – и увидел поседевшую за долгие годы разлуки маму. Его сердце забилось в груди, дышать ему стало трудно, он подбежал и обнял ее. По щекам мамы лились слезы, она наконец смогла прижать к себе своего повзрослевшего сына и забрать его с собой. После долгожданной встречи они поехали и забрали меня с сестрой с соседних хуторов. Мама всю дорогу обнимала и целовала нас. Она не могла поверить, что теперь мы все вместе, что мы остались в живых.

Маму я тогда не узнала. Она похудела, лицо ее покрылось морщинами, волосы – проседью, а некогда яркие глаза выцвели от пролитых за долгие четыре года слез...»

Трудно читать эти строки без чувств, с холодной головой. Наконец семья воссоединилась. Все возвращались на Родину: мужья – к женам, родители – к детям. Наше государство вновь становилось целым, единым, начали заживать раны...

«...Наш старый дом был сожжен фашистами, как и вся деревня Морончино. Поэтому нам приходилось ютиться в хлеву вместе с овцами, курами и собаками. Бывало, ляжем спать: с одной стороны я, с другой Аннушка, а между нами собака, и так тепло от нее было, что одеяла никакого не надо.

Но, несмотря на все трудности, мы были счастливы, ведь над головой у нас было мирное небо, война закончилась.

К сожалению, Вале не удалось услышать эту радостную весть. Она осталась там, в чужом краю, погибла при бомбежке той самой фабрики, на которую ее отправили фашисты.

А в 1946 году вернулся с фронта отец. Он прошел всю войну, был награжден медалью "За взятие Кенигсберга", получил ранение в бою, но смог выжить и вернуться с победой к своей семье. Помню, в тот день было необычно солнечно: ни одного облачка на небе. Соседский мальчишка вдруг с громким, радостным криком "Дядя Тимофей вернулся!" побежал по дороге. Так встречали каждого, кто вернулся в деревню. Папа взял меня на плечо и пошел дальше по улице как победитель, ведь он, как и его товарищи, смог защитить себя, свою семью, свою Родину.

Вскоре папа построил нам новый дом. А через год в нашей семье стало на одного человека больше: родилась моя младшая сестра, которую назвали в честь погибшей Вали. Она стала для нас символом – символом свободы, символом победы добра над злом, знаком, что жизнь продолжается...»

Душераздирающая история, согласитесь. А сколько еще таких есть в каждой семье? Но огромное количество случаев не делает хоть один из них менее важным. Есть другая проблема: ветеранов, людей, которые делятся с нами этими историями, становится все меньше. Некоторые люди начинают забывать прошлое, считая, что это их не касается. Но главная наша задача – не дать этим трагическим событиям повториться. Сделать так, чтобы никто больше не смог украсть детство. А путь к этому один: помнить. Помнить и

никому не давать возможность изменить историю, ведь позабывших прошлое ожидают его ошибки. Забыть – значит предать...

*Шестых Светлана Игоревна
Рук. – Шестых Ольга Владимировна
г. Волгоград*

Один день из жизни сталинградской девочки

*Спите, страхи свои забывая,
Пусть вам снится тигренок и слон,
Где-то там пограничник Мамаев
Охраняет ваш сказочный сон.*

Растеряев И.

У куколки в животике механизм. Когда поворачиваешь ее, кажется, что она хнычет и что-то просит: «Ма-ма!» Леночка теперь, как эта куколка, тоже часто плачет. В последние дни лета 1942 года в Сталинграде нельзя различить время суток: свет не проникает сквозь поднявшуюся от городских пожаров копоть. Птицы молчат, их нет в городе. Оставшиеся в живых сталинградцы точно знают только одно время – пять часов утра, когда изо дня в день начинается бомбардировка. Тогда Леночка прижимает ближе куколку, а мама Леночку, закрывают уши и тихо поют каждая себе:

Красавица народная, –
Как море, полноводная,
Как Родина, свободная, –
Широка,
Глубока,
Сильна!

Это песня из кинофильма «Волга-Волга», его показывали до войны в кинотеатре «Призыв» за рекой Царицей; мама, папа и Леночка ездили туда несколько раз. Родители смеялись, а девочка пела вслед за красивой актрисой. В этой песне по-особенному звучали строки последнего куплета:

Пусть враги, как голодные волки,
У границ оставляют следы –
Не видать им красавицы Волги,
И не пить им из Волги воды!

Но вот пришли враги к Волге и ведут себя, вправду, как волки. Папы больше нет, смеха нет, даже Волги нет: к ней не пробраться. А в любимом фильме снимали колесный пароход «Иосиф Сталин», он стоял на центральной пристани нашего города. Вчера, 27 августа, около тысячи людей хотели эвакуироваться. Гитлеровцы обстреляли корабль, он пошел ко дну, спаслись только 163 человека – так сказал дедушка Саня, который жил раньше в 32-й квартире. Это когда были еще дома и квартиры. Теперь все прячутся в подвалах и блиндажах. А позавчера днем стало потише, мама с Леночкой вышли из убежища и увидели, что в окопе завалило Устиновых, а у них было пятеро детей, только длинные волосы средней девочки торчали из земли. Леночка почему-то

подумала, что будет теперь заплетаться, некрасиво так вот волосы разбрасывать. А у мамы опять дернулся подбородок и покраснели глаза, она погладила дочку по голове, и они поспешили в свой подвал, а Леночка никак не могла придумать способ, чтобы в такие минуты удобнее держать мешавшую куколку. Бросить игрушку нельзя – она единственное сокровище, все, что осталось от мирной жизни. Леночка еще маленькая, задает много вопросов, кое-что начинает понимать, а все больше чувствует. Не только страх, боль, голод, но и надежду, силу, привязанность к маме, ненависть к врагу. У мамы сейчас одна забота: спасти Лену любой ценой. И если бы знать тогда, что терпеть осталось до 2 февраля, что всего Сталинградская битва будет длиться двести кровопролитных дней и ночей! Но пока было одно убедительное знание: «Победа придет! Это наш город, наша земля, наш ангел-хранитель, вера укрепляет дух», – рассуждали мама и Лена.

Иногда помогали случайности. От голода их спасла... крыса. Мама взвизгнула, когда увидела мелькнувшую большую гостью, но они успели разглядеть: та что-то несла в пасти. Через несколько часов опять. Мама взяла нож и пошла в темный угол подвала. Там оказалась разрушенная стена, а в ней был ход в чужие «закрома» (развалины, в которых они обитали, были когда-то жилым домом, и, видимо, дачники еще в мирное время делали припасы и относили в подвал). Мама вернулась с большим мешком сухарей. Так можно неделю прожить – счастье!

Мама сказала, что подошла ночь. Они улеглись в сухой угол на тряпки. Мама тихо запела, придумав мотив колыбельной:

Солнце скрылось за дальней горой,

Опускается ночь над тобой.

Опускается и говорит:

Почему этот мальчик не спит?

– Мамочка, это какой мальчик не спит? Я его знаю?

– Обязательно узнаешь! Вот в школу пойдешь и познакомишься.

– Мама, а школа через три дня начинается. Детки пойдут с букетиками, как ты рассказывала?

– Нет, доченька, не все пойдут. Вот наши в город вернутся, и тогда заживем, как раньше.

Завтра проснешься – и ясное солнце

Снова взойдет над тобой...

Спи, мой воробушек, спи, мой ребенок,

Спи, мой звоночек родной.

– Мамуля, а я платье кукле сделала на Новый год! Она как ангел!

– Ты о чем, Леночка?

– Ты днем на работу ушла, а то деревянное здание сильно разгорелось.

Так трещало, я даже бомб не слышала, стала в щель смотреть, а там...

– Лена! Это опасно!

– Я еще днем, до пожара, туда ходила, нашла кусок ваты и вот...

Леночка достала белый пух и начала лепить его вокруг куколки. Выходило нарядно и несколько нелепо. Таким же неправильным было все, что

происходило вокруг: девочка сильно похудела, стала пуглива, иногда она заикалась, мало бывала на улице. В подвал принесли несколько книг, они спасали при нехватке общения, но Лена все больше жалась к кукле. В следующем году ей пора в школу, а где эти школы? Ближайшие переоборудовали в госпитали. Лена будет хорошо учиться, она «почемучка»:

– Мама, а у папы красивые были погоны, со звездочками!

– Мамочка, а у немцев на небе звезды или фашистские знаки?

– Мама, а у фрицев бывают фрицата? Почему они не разозлятся и не прогонят Гитлера?

И мама затянула опять:

Твой отец далеко, в том краю,

Где не мамы, а пули поют.

Где земля наша ночью и днем

Полыхает смертельным огнем.

Массированная бомбардировка города будет продолжаться до завтра, до 29 августа... А потом немцы войдут в город... Бомбы – это не главная беда, которую они принесут с собой. Чем больше сопротивление героического Сталинграда, тем злее будут фашисты. Ни в одном другом осажденном городе они не творили столько бесчинств, как в нашем.

10 января 1943 года начнется наступательная операция «Кольцо», в жесточайшем сражении победит доблестная Красная армия, и скоро Лена увидит советских солдат, вошедших в город на лыжах, всех в белом, они будут похожи на ангелов.

А пока спи, Леночка, до пяти утра будет тихо, разве только задетая куколка заплачет...

***Шипицына Елена Ивановна
Кировская область***

А я горжусь, что родилась на Вятке,
В краю лесов бескрайних и болот.
Здесь испокон веков свои порядки
И хлебосольный труженик народ.

Любимый уголок моей России,
Здесь дымка и Кукарки кружева...
Про вятский квас, что добавляет силы,
Недаром на Руси идет молва...

Наш, вятский, говор трудно с чьим-то спутать,
И Ванчей вятских сложно не узнать.
Таится в них безудержная удаль,
И юмор, и особенная статья.

Здесь сердцу все и дорого, и мило:
Свет куполов, и птичьего голоса,
И отчий дом, и прадедов могилы,
И алые над Вяткой паруса...

Куда б меня судьба ни заносила,
Как жизни ни крутил водоворот –
Родная Вятка, уголок России,
В моей душе с рождения живет!

*Ядохина Наталья Михайловна
Челябинская область*

Символы осени

Осень кружится со мной!
Ветром плечи укрывая,
Акварельница живая
Плещет яркой новизной.

Осень светится мечтой!
Льют каскадом перемены,
На околице Вселенной
Праздник моды золотой.

Символ осени – покой.
Света солнечного око
Дни листает одиноко
В круговерти вековой.

Изменчивость сентября

Нежность сентябрьская чувствами, чувствами
В полдень согретая.
К вечеру мыслями грустными, грустными
Зябко задетая.

Листья беспечные падают, падают,
Ветром гонимые.
Думы осенние плавают, плавают,
Мглою хранимые.

Нега, ушедшая дымкою, дымкою
В сумрак доверчиво.
В памяти радостью зыбкою, зыбкою
Манит застенчиво.

Спелость цветущая тикает, тикает
Стрелками тонкими.
Осень туманная хныкает, хныкает
Ливнями звонкими.

**МОЯ ОТЧИЗНА:
СБОРНИК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
МЕТОДИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 28.12.2023.
Электрон. текстовые данные. Заказ 1089.